

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

художественная

ФОТО-МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКОГО.

С.-Петербургъ, Б. Подъячская, 22.

Телефонъ 1118.

16+

5

2016

Часть VIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 5 (109) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.04.2016. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863—1944) — русский фотограф, химик, изобретатель, издатель, педагог и общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Авсиевич В. Н.

Методика развития силовых способностей в приседании со штангой в пауэрлифтинге с учетом биологического возраста юношей ... 761

Авсиевич В. Н.

Методика развития силовых способностей в жиме лежа в пауэрлифтинге с учетом биологического возраста юных спортсменов 765

Демчук Е. Е., Никифоров В. И.

Методические аспекты и факторы, влияющие на эффективность выступления в парных соревнованиях по настольному теннису 768

Рахматов А. А.

Особенности двигательной активности женщин на занятиях аэробикой 770

Роледер Л. Н.

Особенности занятий спортивным туризмом в вузе 772

Садыков М. К., Гилленберг Ю. Ю.

Необычные виды спорта 774

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Чеснокова Л. В.

Театральность искусства эпохи барокко 779

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Вревская Н. А.

Г. Ф. Вааген — знаток и эксперт изобразительного искусства 783

Исахожаева Н. А.

Творчество и педагогическая деятельность народного художника Узбекистана Чингиза Ахмарова 786

ФИЛОЛОГИЯ

Баймуратова Э. М., Горбунова В. С.

Историко-лингвистическая характеристика английского языка Канады 791

Балтабаева А. М.

Творческая история лирических произведений через призму писем А. С. Пушкина 794

Бобожонова Ш. Ш.

О тематической классификации единиц микросистемы названий исторических событий в лексике узбекского языка 797

Гриценко М. Б.

Время как одна из основных характеристик человеческого бытия в концепциях философии и лингвофилософии 800

Жамгырчиева Г. Т.

Мировое дерево как архаический мотив в кыргызском эпосе 805

Махмудов У. Р.

О трансформации фразеологизмов в текстах узбекских газет 807

Никашина Н. В., Година В. С.

Особенности эвфемизации в англоязычном рекламном дискурсе 810

Пигарева В. Э.

Сказочные герои в Ирландских сказках и их нравственно-педагогическая роль 813

Поломошнова Н. О.

Коннотативные особенности лексики заголовочных комплексов как элемент перцепции медиатекста о террористическом акте на базе деривационного процесса у добавочного экспрессивного значения 817

Савинич С. С.

Дэвид Седарис: на краю общества потребления 820

Торопова О. С.

К вопросу об изучении модальности в деловой корреспонденции 823

Хадеми М. М., Мохаммади М. Р.

Средства выражения категории возвратности в русском и персидском языках 825

Хакимова Д. Ю.

Using communicative technologies to increase student motivation in teaching vocabulary 829

Холжигитова Д. Б.

Социолингвистические аспекты в преподавании английского языка 831

Шеламова Ю. И.

Ходасевич об антибиографическом методе
Вересаева 833

Эгамбердиева Г. М.

Фольклорные элементы в рассказе В. Астафьева
«Уха на Боганиде»..... 835

ФИЛОСОФИЯ

Катунина Ю. К.

Содержание и особенности философии
Средневековья в период схоластики 838

Москалев А. А.

Квантово-механическая трактовка
неопределенности измерений в метрологии .. 841

Пришляк А. П., Ни М. Л.

Проблема сознания в «Брихадараньяке»
и «Чхандогье» упанишадах..... 844

Равочкин Н. Н., Кононов Ф. А.

Осмысление философии права И. Канта
в поисках обновления правовой системы
современных государств 848

Райкина Е. Н.

Влияние глобализационного процесса на
человечество: Философское обозрение 850

Хадисова К. В.

Этико-аксиологическая детерминация
социальной работы 852

ПРОЧЕЕ

Гусарова М. Т.

Анорексия как фактор деструктуризации семьи ...855

Ёкубжонова Х. Я., Сохадалиев А. М.

Foreign experience in the development of ecotourism in
Uzbekistan.....858

ҚАЗАҚСТАН

Ерғазы А., Ашкеев Ж. А., Саркенов Б. Б.,

Бодықова М. Ж.

Ұнтақты көмір отыны 861

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Методика развития силовых способностей в приседании со штангой в пауэрлифтинге с учетом биологического возраста юношей

Авсиевич Виталий Николаевич, докторант PhD, преподаватель
Казахская академия спорта и туризма

Приседание считается одним из важнейших упражнений не только в пауэрлифтинге, где оно является соревновательным упражнением, но и в общефизической подготовке, а также используется в качестве дополнительного общеразвивающего упражнения в процессе подготовки спортсменов практически во всех видах спорта. Одним из самых эффективных силовых упражнений в плане набора мышечной массы является также — приседания.

Абсолютный рекорд в приседаниях в бинтах был установлен 5 декабря 2015 года российским атлетом Андреем Маланичевым на чемпионате мира WRPF 3—6 декабря 2015 года и равен 475 кг.

Чтобы достичь подобных результатов необходимо еще в юношеском возрасте, на этапе начальной подготовки в пауэрлифтинге, подобрать спортсмену такую методику тренировок, которая бы учитывала уровень развития его физиологических систем, позволяла прогрессировать в силовых способностях и при этом не наносила вреда организму атлетов. По нашему мнению, такая методика в обязательном порядке должна быть построена на учете биологического возраста юношей. Темпы биологического развития должны учитываться не только в определении тренировочной нагрузки, методов и средств тренировки, но и техническом исполнении соревновательных упражнений.

По мнению Ключниковой, М. В., использование показателей особенностей биологического развития в процессе спортивных занятий позволяет более полно реализовать фенотипический потенциал спортсмена, положительно влияя на рост спортивных результатов. Одновременно существенно снижаются предпосылки к форсированию подготовки спортсменов самой разной типологии возрастного развития [1].

По мнению Смольского С. М., применение одинаковых тренировочных нагрузок в группах с неоднородным по биологическому возрасту составом приводит к различному по величине тренировочному эффекту. Практическая реализация предлагаемого подхода предполагает

формирование однородных по биологическому возрасту групп юных спортсменов и использование индивидуально-типологической формы занятий [2].

Разработанная методика:

1. Техника выполнения приседаний.

На данный момент в пауэрлифтинге существует два технических варианта приседаний со штангой на плечах (Рисунок 1):

1) штанга находится низко на спине, т.е. лежит на трапециевидных мышцах, обеспечивается угол наклона спины и отведение таза во время движения тела вниз, угол между бедром и голенью меньше чем в варианте (б).

2) штанга находится высоко на спине, т.е. лежит на плечах, при этом практически отсутствует наклон спины вперед, угол между бедром и голенью близок к прямому (90 градусов).

Вариант (а) применяется только в пауэрлифтинге. Вариант (б), применяется для развития силовых способностей ног в пауэрлифтинге, в тяжелой атлетике и бодибилдинге, а также как средство ОФП в различных видах спорта.

Юные спортсмены, у которых хорошо развиты мышцы поясничного отдела спины и имеющие невысокий рост могут выполнять приседания варианта (а) без ограничений.

По нашему мнению вариант (б) наиболее приемлем для юных спортсменов с высоким ростом, а также для атлетов, у которых недостаточно хорошо развиты мышцы поясничного отдела спины. По мере тренированности и повышения силовых возможностей мышц ног и поясничного отдела спины высокорослым спортсменам также рекомендуется переходить на приседания варианта (а).

В пауэрлифтинге вес штанги в приседании намного больше, чем в тяжелой атлетике и тем более в бодибилдинге, соответственно намного больше нагрузка на ОДА. При приседании варианта (а) в значительной степени снижается нагрузка на коленные суставы спортсменов, при этом в значительной степени вовлекаются в упражнение ягодичные мышцы, мышцы спины (и как стабилизаторы

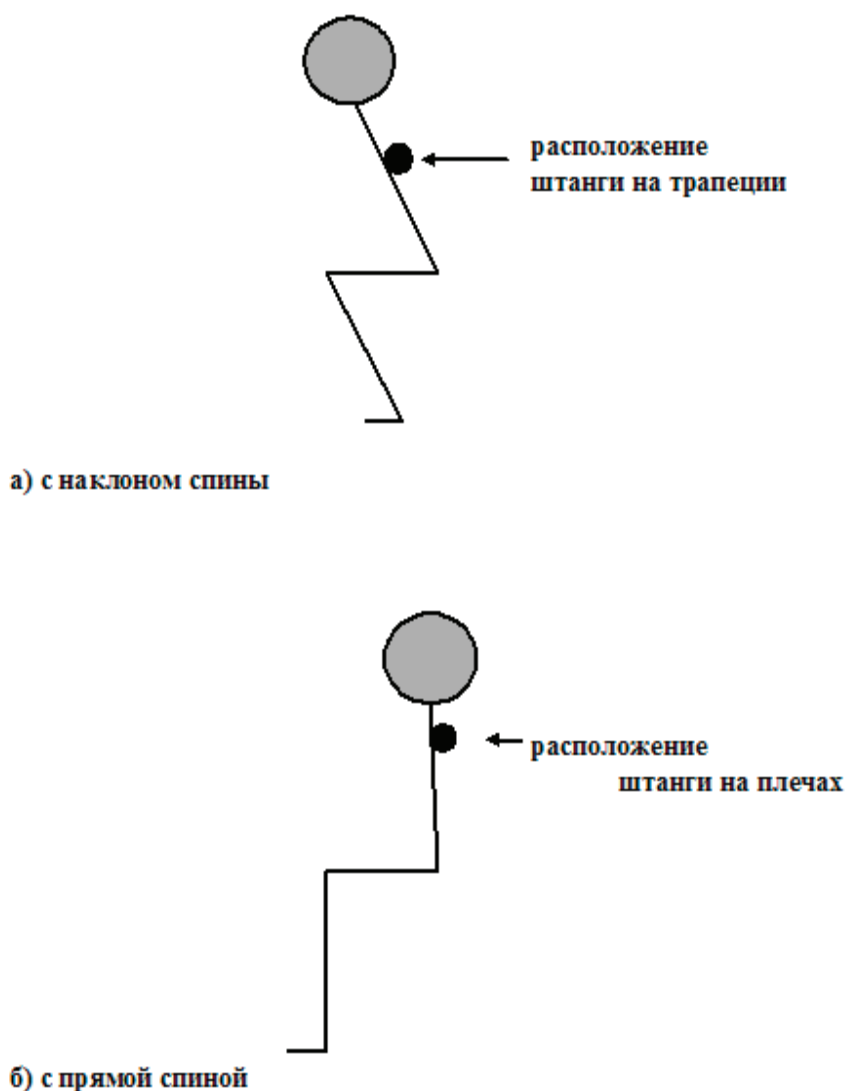

Рис. 1. Расположение звеньев тела и штанги при различной технике приседаний со штангой в пауэрлифтинге

мышцы живота), что позволяет выполнять упражнение с более тяжелыми весами.

По нашему мнению для спортсменов ретардантов на начальном этапе тренировочных занятий в пауэрлифтинге с учетом биологического возраста, наиболее приемлем в приседания со штангой вариант (б), с постепенным переходом к варианту (а).

2. Метод переменного-асимметричной нагрузки. Каждой ногой поочередно выполняются приседания с одинаковым количеством подходов и повторений, с интервалом отдыха 1–2 мин на каждую ногу в одном подходе, без внешних отягощений. Данная попеременно-асимметричная работа в приседаниях, выполняется в том случае когда юный спортсмен в состоянии присесть без отягощения минимум 30 раз в одном подходе на двух ногах. Приседания выполняются на плинтах установленных у дополнительной опоры. Приседания выполняются на одной ноге со средней скоростью, при необходимости спортсмен оказывает помощь рукой. Количество повторений зависит от уровня физической подготовленности. При достаточном полном освоении данного упражнения оно должно выпол-

няться без помощи рук, что также окажет дополнительное влияние развитие координационных способностей.

При освоении от 3 до 6 подходов в зависимости от темпов биологического возраста юношей, по 5–8 повторений дальнейшее увеличение количества подходов и повторений неэффективно. Дальнейшее повышение нагрузок происходит за счет применения дополнительных внешних отягощений и увеличения скорости выполнения упражнения. При включении в упражнение дополнительных внешних отягощений применяются веса от 2,5 до 5 кг. При увеличении массы отягощений либо быстрого роста массы тела самого атлета число повторений в одном подходе и скорость выполнения упражнения уменьшаются, а по мере повышения тренированности и адаптации к нагрузке ОДА вновь увеличиваются (до 6–8 раз). Значительное увеличение отягощения более чем на 15 кг не целесообразно. С особой осторожностью необходимо подходить к применению дополнительного внешнего отягощения у юношей ретардантов.

Это можно объяснить тем фактом, что при выполнении приседаний на двух ногах процесс утомления в значительной степени охватывает симметричные мышечные

группы бедра обеих ног и поясничного отдела спины, в следствии чего для восстановления ОДА требуется продолжительное время, а при переменном — ассиметричной работе мышц одной ноги, утомление развившееся при работе одной из них, в достаточной мере снижается, если во время отдыха включается в работу симметричная конеч-

ность. Данный факт имеет особое значение для юношей с ретардивным темпом биологического возраста и медленным темпом восстановления ОДА.

С акцентом на разгибатели бедра (квадрицепсы) указанный метод применяется в упражнении выпады на тренажере «Смита».

Таблица 1. Распределение нагрузки для развития силовых способностей в приседаниях со штангой

Упражнение / нагрузка	Акселераты	Медианты	Ретарданты
Приседание со штангой на плечах / 80–95%	1 раз в 2 нед. 1 подход (1–2 повт.)	1 раз в 3 нед. 1 подход (1–2 повт.)	1 раз в 4 нед. 1 подход (1–2 повт.)
Приседание со штангой на плечах / 70–80%	1 раз в нед. 2 подхода (3–5 повт.)	1 раз в 2 нед. 2 подхода (3–5 повт.)	1 раз в 3 нед. 2 подхода (3–5 повт.)
Приседание со штангой на груди / 50–70%	Еженедельно 3 подхода (4 повт.)	Еженедельно 3 подхода (5 повт.)	1 раз в 2 нед. 3 подхода (3 повт.)
Разгибание бедра на тренажере	Еженедельно 4 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (12 повт.)
Сгибание бедра на тренажере	Еженедельно 4 подхода (12 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (12 повт.)
Выпады на тренажере «Смита»	Еженедельно 6 подходов (5 повт. на каждую ногу)	Еженедельно 5 подходов (6 повт. на каждую ногу)	Еженедельно 2 подхода (5 повт. на каждую ногу)
Жим ногами на тренажере под углом 45 градусов	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)
Переменно-ассиметричные приседания	Еженедельно 6 подходов (6 повт. на каждую ногу)	Еженедельно 5 подходов (8 повт. на каждую ногу)	Еженедельно 3 подхода (5 повт. на каждую ногу)

3. Метод развития «взрывной» силы. Наряду с собственно — силовой тренировочной работой включается в тренировочную методику работа по развитию «взрывной» силы. Исследования показали, что развитие «взрывной» силы происходит в ускоренном режиме, если приседания выполняются без дополнительной весовой нагрузки (с весом собственного тела), так как отсутствие давления штанги на ОДА дает возможность значительно повысить скорость выполнения упражнения. Приседания выполняются в темпе 50–60 раз повторений в минуту. Тренировочная нагрузка в приседаниях с разной скоростью выполнения и с разными силовыми нагрузками дает возможность ускорить рост не только скоростно-силовых, но и собственно-силовых качеств необходимых в пауэрлифтинге. Кроме того метод значительно развивает силовую выносливость.

Методы и организация исследования. Для экспериментального обоснования эффективности разработанной нами методики развития силовых способностей в приседании со штангой в пауэрлифтинге, был проведен педагогический эксперимент. Были сформированы две группы: контрольная (КГ) — 21 чел., экспериментальная (ЭГ) — 27 чел., состав групп не менялся на протяжении всего

эксперимента. В КГ распределение тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях проводилось по общепринятой методике [3]. В ЭГ распределение нагрузки для развития силовых способностей в приседаниях со штангой проводилось на основе разработанной методики с учетом биологического возраста юношей (таблица 1).

Результаты исследования и их обсуждение. Как видно из таблицы 2, по окончании эксперимента увеличение среднего значения в ЭГ произошло до 158,0 кг (на 27,9 кг — 21,4%), в КГ — до 138,1 кг (на 7,6 кг — 5,8%). В среднем силовые показатели в приседании со штангой на плечах в ЭГ выросли на 27,9 кг за период эксперимента, в то время как в КГ рост произошел на 7,6 кг. Разница между КГ и ЭГ в приседании со штангой на плечах в среднем составила — 20,3 кг ($P < 0,05$).

В абсолютных значениях по коэффициенту Вилкса по окончании эксперимента результат в приседании ЭГ превысил результат КГ на 15,8%.

С учетом биологического развития юношей абсолютные результаты по коэффициенту Вилкса составили: — у акселератов 110,4162 кг, у медиантов 141,5456 кг, у ретардантов 117,0665 кг.

Таблица 2. Показатели силовых способностей в приседании КГ (n=21) и ЭГ (n=27) в ходе педагогического эксперимента

Антропометрические данные / упражнение / абсолютные значения	Группы	До эксперимента		После эксперимента	
		\bar{X}	S	\bar{X}	S
Масса тела спортсмена (кг)	КГ	49,2	2,8	68,8	2,6
	ЭГ	49,1	2,9	68,1	2,5
Приседание (кг)	КГ	130,5	8,5	138,1	8,1
	ЭГ	130,1	8,3	158,0	8,0
Коэффициент Вилкса	КГ	-		104,5764	
	ЭГ			121,1070	

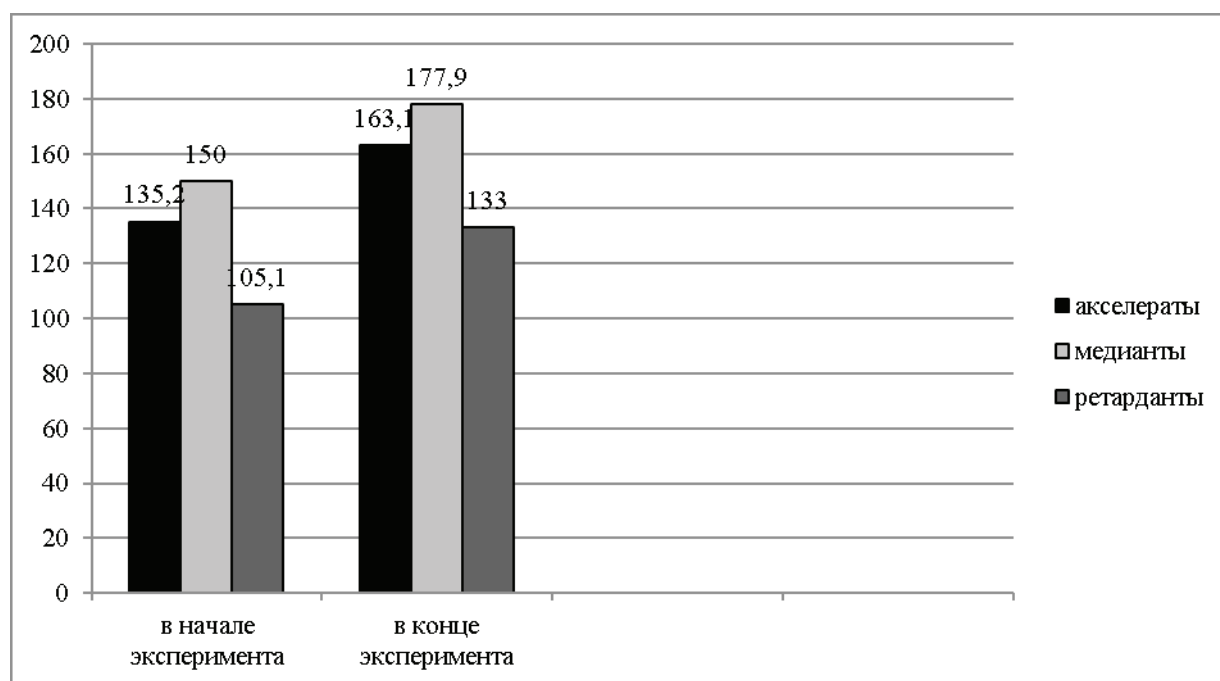

Рис. 2. Результаты в приседании ЭГ по типам биологического развития юношей

Выводы: Полученные в результате нашего исследования данные свидетельствуют о достаточно высокой эффективности разработанной методики развития силовых способностей в приседании со штангой у юношей в пауэрлифтинге с учетом биологического возраста спортсменов.

Полученные данные также указывают на то, что не следует делать при отборе спортсменов для занятий пауэрлифтингом акцент на акселератов и группы необходимо формировать так, чтобы в них входили юноши с разными темпами биологического развития.

Литература:

1. Ключникова М. В. Использование критериев биологического развития в управлении подготовкой юных спортсменов (на примере спортивного плавания): дис... канд. пед. наук. — Москва, 2000. — 170 с.
2. Смольский С. М. Биологическая составляющая технологии совершенствования физической подготовленности юных пловцов-спринтеров высокой квалификации: дис... канд. биол. наук. — Москва, 2009. — 145 с.
3. Бычков А. Н. Программа для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва и школ высшего спортивного мастерства // Пауэрлифтинг: учебное пособие. — М., 2005. — с. 323—366.

Методика развития силовых способностей в жиме лежа в пауэрлифтинге с учетом биологического возраста юных спортсменов

Авсиевич Виталий Николаевич, докторант PhD, преподаватель
Казахская академия спорта и туризма

Жим лёжа штанги на горизонтальной скамье — соревновательное упражнение в пауэрлифтинге (Кирилл Сарычев 22 ноября 2015 года установил новый мировой рекорд в жиме без экипировки, пожав штангу весом 335 кг). Упражнение является многосуставным, в работу включаются локтевые и плечевые суставы. Цель выполнения упражнения максимальный больший вес. Данное упражнение также используется в бодибилдинге для развития грудных мышц, трёхглавой и передних дельтовидных мышц плеча, с целью наращивания мышечной массы.

В пауэрлифтинге при выполнении жима лежа в значительной степени задействованы широчайшие мышцы спины, при этом роль грудных мышц значительно снижается. В бодибилдинге техническое изменение выполнения жима лёжа (изменение хвата штанги, изменение угла скамьи на которой выполняется упражнения, изменение положения локтевых суставов во время движения штанги) позволяют акцентировать нагрузку на различных мышцах плечевого пояса.

Уже на начальном этапе учебно-тренировочного процесса учёт данных о функциональном состоянии различных физиологических систем организма юношей в за-

висимости от темпов биологического развития позволяет своевременно определить адекватность и возможное влияние, а также дальнейшую коррекцию тренировочных нагрузок в ходе силовых тренировок в пауэрлифтинге [1].

На основании определенных различий в функциональном развитии юношей занимающихся пауэрлифтингом при различных темпах биологического созревания была разработана методика развития силовых способностей в жиме лежа.

Разработанная методика: Суть предложенной нами методики заключается в том, что соревновательное упражнение жим лежа на горизонтальной скамье со штангой используется юными спортсменами в соответствии с темпами биологического развития. Взрослые спортсмены, как правило выполняют жим лежа 2–4 раза в неделю с 70–95% весом от ПМ, что является крайне неприемлемым для юношей, занимающихся пауэрлифтингом. Процентное соотношение весовой нагрузки представлено в таблице 1. Большая часть вспомогательных упражнений выполняется на тренажерах, также с распределением тренировочной нагрузки в зависимости от темпов биологического развития юношей.

Таблица 1. Распределение нагрузки для развития силовых способностей в жиме штанги лежа у юношей в зависимости от биологического возраста

Упражнение / нагрузка	Акселераты	Медианты	Ретарданты
Жим штанги лежа / 80–95%	1 раз в 2 нед. 1 подход (1–2 повт.)	1 раз в 3 нед. 1 подход (1–2 повт.)	1 раз в 4 нед. 1 подход (1–2 повт.)
Жим штанги лежа / 70–80%	1 раз в нед. 2 подхода (3–6 повт.)	1 раз в 2 нед. 2 подхода (3–6 повт.)	1 раз в 3 нед. 2 подхода (3–6 повт.)
Жим штанги лежа / 50–70%	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)	1 раз в 2 нед. 3 подхода (6 повт.)
Отжимание на тренажере, имитирующем гимнастические брусья	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)
Жим гантелями на горизонтальной скамье в высокоскоростном режиме	1 раз в 2 нед. 3 подхода (50–60 повт.)	1 раз в 3 нед. 2 подхода (50–60 повт.)	1 раз в 3 нед. 1 подход (50–60 повт.)
Разведение на тренажере	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)
Сведение на тренажере «скрестный блок»	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 2 подхода (10 повт.)
Жим под углом 30 градусов на тренажере «Смита»	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 4 подхода (10 повт.)	1 раз в 2 нед. 3 подхода (10 повт.)
Отжимание на брусьях	1 раз в 2 нед. 2 подхода (6–8 повт.)	1 раз в 2 нед. 2 подхода (8–10 повт.)	1 раз в 3 нед. 2 подхода (3–5 повт.)

1. Метод высокоскоростных повторений. Наряду с собственно силовой работой проводится работа по развитию быстрой силы. Наблюдения показали, что развитие быстрой силы происходит более эффективно, если используются тренировочные веса в пределах 30% от повторного максимума, так как отсутствие давления тя-

желой штанги на плечевые и локтевые суставы дает возможность значительно повысить темп движения. Жим лежа выполняется легкими гантелями с частотой 50–60 раз в минуту с максимально возможной для спортсмена скоростью, но при условии сохранения правильной техники и с полной амплитудой движения.

Таблица 2. Распределение нагрузки для развития динамических стабилизаторов участвующих в жиме штанги лежа

Упражнение	Акселераты	Медианты	Ретарданы
Тяга штанги в наклоне	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)	-
Подтягивание на тренажере — верхний блок	Еженедельно 4 подхода (12 повт.)	Еженедельно 4 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (12 повт.)
Тяга к поясу на тренажере — нижний блок	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)
Подъем гантелей на бицепс «молотки»	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 2 подхода (8 повт.)
Подъем на бицепс на тренажере «Скотта»	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	1 раз в 2 недели 3 подхода (8 повт.)

2. Метод развития динамических стабилизаторов. Динамическими стабилизаторами при выполнении жима лежа выступают: 1) широчайшие мышцы спины — в большей степени; 2) двуглавые мышцы плеча (бицепсы) — в меньшей степени. Для развития указанных мышц для юных спортсменов всех типов биологического развития применялся комплекс упражнений, представленный в таблице 2.

3. Так как юноши с разными темпами биологического возраста имеют разные антропометрические данные, в том числе и длину плеча, при выполнении жима штанги лежа на начальном этапе тренировочных занятий, в техническом исполнении следует ориентироваться не на ширину хвата, т.е. расстояние между кистями рук на штанге, а на угол между плечом и предплечьем (рисунок 1). При угле в 90 градусов нагрузка в равной степени ложится на грудные мышцы, дельтовидные и трехглавые мышцы плеча, что позволяет максимально задействовать указанные мышечные группы и тем самым повысить результат в упражнении. Данный хват следует использовать

на протяжении первых 6 месяцев тренировок у спортсменов ретардантов, 4 месяцев у медиантов и 3 месяцев у акселератов. По мере увеличения результата в жиме штанги лежа необходимо постепенно увеличивать ширину хвата (от 1 до 2 см в месяц) до максимально разрешенного правилами соревнований (81 см). Постепенность в увеличении ширины хвата очень важна, так как внезапное изменение ширины хвата может увеличить риск получения травм плечевых и локтевых суставов, связок и мышц.

Преимущество использования более широкого хвата, заключается в более короткой траектории движения штанги. Чем меньше расстояние от груди до конечной (верхней) точки в траектории движения жима лежа, тем больший вес спортсмен может выжать.

Ввиду того, что основной задачей в жиме лежа со штангой является выжимание максимального веса, при техническом выполнении упражнения максимально задействованы дельтовидные и трехглавые мышцы плеча, следовательно их развитию также должно уделяться должное внимание при тренировке юных спортсменов.

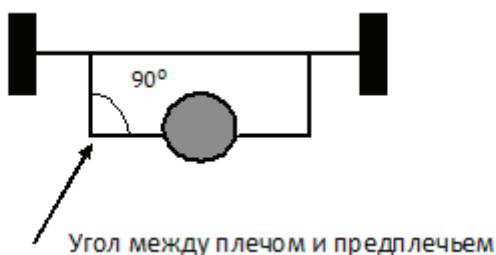

Рис. 1. Оптимальное расположение звеньев тела и штанги при выполнении жима штанги

Таблица 3. Распределение нагрузки в дополнительных упражнениях для развития силовых способностей в жиме штанги лежа у юношей в зависимости от темпов биологического развития

Упражнение / группа мышц	Акселераты	Медианты	Ретарданты
Жим штанги с груди стоя / передние дельтовидные мышцы плеча	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)	Еженедельно 2 подхода (6 повт.)	Еженедельно 2 подхода (4 повт.)
Жим на тренажере / средние дельтовидные мышцы плеча	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)
Разгибание рук на тренажере — верхний блок / трехглавые мышцы плеча	Еженедельно 3 подхода (10 повт.)	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 2 подхода (8 повт.)
Жим узким хватом на тренажере «Смита» / трехглавые мышцы плеча	Еженедельно 3 подхода (8 повт.)	Еженедельно 3 подхода (6 повт.)	Еженедельно 3 подхода (5 повт.)

Распределение нагрузки в дополнительных упражнениях для развития силовых способностей в жиме штанги лежа представлены в таблице 3.

Методы и организация исследования. Для проверки эффективности разработанной нами методики развития силовых способностей в жиме штанги лежа в пауэрлифтинге, был проведен педагогический эксперимент.

Были сформированы две группы: контрольная (КГ) — 21 чел., экспериментальная (ЭГ) — 27 чел., состав групп не менялся на протяжении всего эксперимента. В КГ распределение тренировочной нагрузки в проводилось по общепринятой методике [3]. В ЭГ распределение нагрузки для развития силовых способностей в жиме штанги лежа проводилось на основе раз-

Таблица 4. Показатели силовых способностей в жиме лежа КГ (n=21) и ЭГ (n=27) в ходе педагогического эксперимента

Антропометрические данные / упражнение / абсолютные значения	Группы	До эксперимента		После эксперимента	
		\bar{X}	S	\bar{X}	S
Масса тела спортсмена (кг)	КГ	49,2	2,8	68,8	2,6
	ЭГ	49,1	2,9	68,1	2,5
Жим штанги лежа (кг)	КГ	80,5	5,4	88,1	5,7
	ЭГ	80,1	5,5	103,0	5,1
Коэффициент Вилкса	КГ	-		66,6864	
	ЭГ			78,9495	

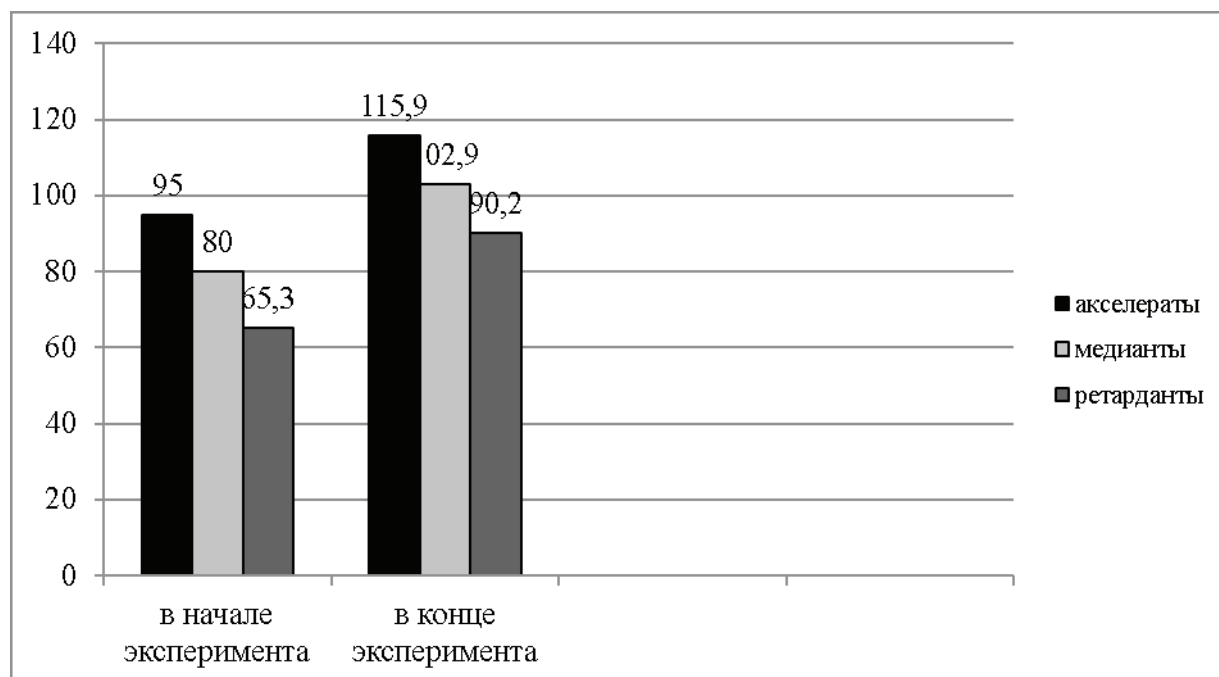

Рис. 2. Результаты в жиме штанги лежа ЭГ по типам биологического развития юношей

работанной методики с учетом биологического возраста юношей (таблицы 1, 2, 3). Продолжительность эксперимента составили 2 года.

Результаты исследования и их обсуждение. Как видно из таблицы 4, до эксперимента среднее значение в жиме лежа в ЭГ равно 80,1 кг, а в КГ — 80,5 кг, т.е. результаты практически одинаковы. По окончании эксперимента увеличение среднего значения в ЭГ произошло до 103,0 кг (на 22,9 кг — 17,6%), в КГ — до 88,1 кг (на 7,6 кг — 5,8%). Различия достоверны при $P < 0,01$. В среднем силовые показатели в жиме лежа в ЭГ выросли на 22,9 кг за период эксперимента, в то время как в КГ рост произошел на 7,6 кг. Разница между КГ и ЭГ в жиме лежа в среднем составила 15,3 кг — 11,8%. По коэффициенту Вилкса в абсолютных значениях по окончании

эксперимента результат в жиме штанги ЭГ превысил результат КГ на 18,4%.

С учетом биологического развития юношей абсолютные результаты по коэффициенту Вилкса составили: — у акселератов 78,5105 кг, у медиантов 81,9056 кг, у ретардантов 79,2180 кг.

Выводы. Прирост результата экспериментальной группы превысил прирост результата контрольной группы в среднем на 15,3 кг (11,8%), что свидетельствует о достаточно высокой эффективности разработанной методики развития силовых способностей в жиме штанги лежа у юношей в пауэрлифтинге с учетом темпов биологического развития спортсменов. Значительный прирост в результате отмечается у юношей всех типов биологического развития экспериментальной группы.

Литература:

1. Авсиевич, В. Н. Метод распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях у юношей, занимающихся пауэрлифтингом, с учетом биологического возраста / В. Н. Авсиевич // Молодой ученый. — 2016. — № 3. — С. 1018–1021.
2. Бычков, А. Н. Программа для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва и школ высшего спортивного мастерства // Пауэрлифтинг: учебное пособие. — М., 2005. — с. 323–366.

Методические аспекты и факторы, влияющие на эффективность выступления в парных соревнованиях по настольному теннису

Демчук Елена Евгеньевна, доцент;

Никифоров Владимир Иванович, старший преподаватель

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

Одним из самых увлекательных и эмоциональных зрелищ в настольном теннисе являются парные игры. Соревнования проводятся среди мужских, женских и смешанных пар, а также регламент многих командных соревнований включает в себя парные игры. На фоне постоянно возрастающего интереса к парным соревнованиям на международной арене, у нас в России о парах часто не заслуженно забывают. Пары составляют непосредственно на соревнованиях, в последний момент, а ведь два человека — это уже коллектив, и очень важно в таком коллективе уметь действовать согласованно и сплоченно.

Парные игры являются совершенно отдельным видом соревнований, со своими законами, принципами, техникой и тактикой. Пары выполняют роль отличного подспорья в учебно-тренировочном процессе, особенно в вопросах воспитания и совершенствования подвижности, тактического мышления, взаимодействия и коллективизма.

В парных играх нагрузка не меньше, чем в одиночных. И хотя партнеры отбивают мяч поочередно, двигаться во

время игры приходится гораздо больше. Проигрывают в парных играх чаще всего из-за неумения игроков согласованно передвигаться и выбирать правильную позицию так, чтобы не мешать друг другу, но в то же время быстро и своевременно подходить к мячу.

В парной игре наиболее часто встречаются пять способов передвижения игроков.

Первый способ передвижения можно назвать линейным. Выполнив удар, игрок отходит в сторону — один все время вправо, а другой — влево (Рис. 1, а). К такому способу передвижения прибегают в том случае, если один партнер играет левой рукой, а другой — правой или если оба играют в ближней игровой зоне.

Второй способ передвижения называют Т-образным. Его используют обычно, когда один из игроков предпочитает играть в ближней, а другой — в средней игровой зоне (Рис. 1, б). Если вы играете в ближней зоне, то передвигаться должны вправо-влево вдоль стола, а ваш партнер — вперед-назад.

Если вы и ваш партнер предпочитаете играть в средней зоне и один из вас придерживается односторонней игры

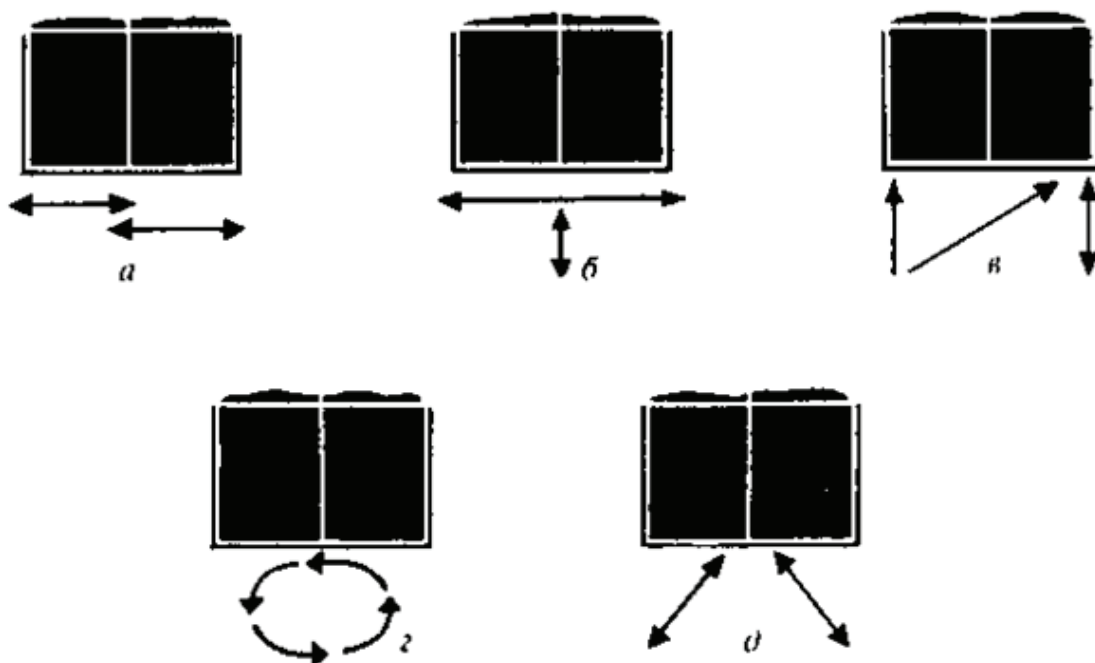

Рис. 1

справа, тогда лучше применять третий способ передвижения — его называют И-образным (Рис. 1, в). Чтобы избежать столкновений и дать возможность партнеру свободно передвигаться у стола, нужно двигаться вперед-назад, а ваш партнер — из левой части площадки по диагонали слева направо.

Наиболее часто в парной игре встречается четвертый способ передвижения — его называют О-образным. Выполнив удар у стола, игрок отходит в сторону и назад за спину партнера, занимая его место, а партнер должен переместиться к столу (Рис.1, г). При этом способе нужно двигаться как бы по кругу, освобождая площадку для выполнения ударов. Перемещаться по кругу можно и вправо, и влево — в зависимости от того, в какую половину стола ударится мяч. Если мяч ударится в правую половину стола, после удара нужно отойти вправо-назад, освобождая место партнеру. Чтобы не ошибаться, в какую сторону надо передвигаться после удара, советуем придерживаться следующего правила: не пересекать поле зрения партнера, передвигаться в кратчайшую сторону к одному из углов стола.

Пятый способ передвижения называют Л-образным. К нему прибегают, когда в паре играют правша и левша. Нужно находиться в разных углах стола, на некотором расстоянии от него: правша — в левом углу, а левша — соответственно в правом. Это обусловлено тем, что у большинства игроков лучшим является удар открытой стороной ракетки. Подойдите к столу для нанесения удара, а затем возвратитесь в исходное положение (Рис. 1, д).

В игре теннисисты применяют все эти способы передвижения, комбинируют их в розыгрыше одного очка. Поэтому не ограничивайте свой технический арсенал одним-двумя способами передвижений. Передвигайтесь во

время ответных ударов партнера и соперника, старайтесь заранее предугадать его ответные действия и быстро выйти в нужную позицию для осуществления задуманного удара. Не стоит расходиться с партнером очень далеко, иначе вы не успеете быстро подойти к столу. Но и стоять слишком близко друг к другу также нежелательно — тем самым вы будете сковывать действия партнера.

Парная игра кажется простой и понятной, но на самом деле это борьба двух пар (АВ и ХУ) состоит из восьми тактических схем:

1. подает А, принимает Х;
2. подает А, принимает У;
3. подает В, принимает Х;
4. подает В, принимает У;
5. подает Х, принимает А;
6. подает Х, принимает В;
7. подает У, принимает А;
8. подает У, принимает В.

Как бы ни отличалась тактика в зависимости от стилевых и тактических особенностей игроков, есть тактические принципы игры, которые применимы в подавляющем большинстве парных состязаний. Выполнение короткой подачи к средней линии стола, вынуждает принимающего сыграть пассивно, при этом вплотную подойти к столу. Для более четкого взаимодействия рекомендуется заранее обговорить с партнером условные сигналы, обозначающие различные виды подачи — например, сжатый кулак, отставленный в сторону мизинец или большой палец. Если при ударе направлять мяч «по прямой», то у противника резко снижается возможность косого ответа в том направлении, которое связано с большим передвижением. В парной встрече, когда соперники отошли от стола и играют в средней и дальней

зоне, необходимо направлять мяч в одно и то же место стола, чаще в середину, стараясь как бы «столкнуть» противников. Также можно направлять мяч в сторону только что выполнившего удар игрока или в том направлении, куда он отходит.

Играя с соперниками, придерживающимися защитного стиля, надо сочетать длинные накаты с укороченными срезками, использовать сильные топ-спины, после приема которых мяч обычно поднимается выше уровня сетки, что удобно для завершения атаки. Завершая атаку, старайтесь направлять мяч в туловище соперника или косо в один из углов стола.

Игра комбинированной пары наиболее универсальна, так как сочетает два вида тактики — нападения и защиты. В таких парах партнеры удачно дополняют друг друга, и играть с ними достаточно сложно.

Литература:

1. Барчукова, Г. В. Теория и методика настольного тенниса. Учебник для студентов высших учебных заведений / Г. В. Барчукова, В. М. Богушас, О. В. Матыцин; под ред. Г. В. Барчуковой — М.: Издательский центр «Академия», 2006.
2. Матыцин, О. В. Многолетняя подготовка юных спортсменов в настольном теннисе. — М.: изд. «Теория и практика физической культуры», 2001.

Особенности двигательной активности женщин на занятиях аэробикой

Рахматов Александр Ахмедович, кандидат политических наук, доцент
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Физическая культура занимает важное место в общекультурной и профессиональной подготовке современных студентов, является органической частью общечеловеческой культуры, ее особой самостоятельной областью. В последние годы мы стали свидетелями бурного развития оздоровительной физической культуры, рассматривающей здоровье человека в тесной взаимосвязи с уровнем его двигательной активности. Такой подход в полной мере отвечает государственной политике в сфере физического воспитания и спорта, которая предусматривает решение задачи укрепления здоровья населения.

Как показывают исследования, в последнее время наблюдается увеличение заболеваний сердечно-сосудистой системы (атеросклероз, гипертония, ишемическая болезнь сердца и др.), а также патологических изменений в организме, связанных с нарушением обмена веществ. Это вызвано малоподвижным образом жизни, гиподинамическим характером учебы.

В условиях комплексной автоматизации профессиональной деятельности женщин произошло существенное снижение физических нагрузок и объема двигательной активности. Исследования показали, что двигательная

Успех в парных играх обеспечивается не только тем, насколько хорошо вы овладели техническим арсеналом игры, но и во многом личными качествами вашими и вашего партнера, от вашей сыгранности. Пара значительно становится сильнее, если один из партнеров играет левой рукой, а также когда каждый ее участник думает не о своих удачливых действиях, а о создании удобства для партнера при его игре. Тот спортсмен, который владеет теоретическими знаниями и практическими умениями парной игры, легко приспособится и к новому партнеру в паре.

Ценнейшее качество — игровое мышление, взаимодействие развивает пара и в обычных тренировочных условиях. К тому же это азартно и интересно. Однако, только научившись грамотно играть и быть хорошим партнером, освоив тонкости парной игры, вы получите от нее истинное удовольствие.

активность еще не стала потребностью для каждой женщины; отсутствуют научно обоснованные рекомендации по физической культуре женщин; зачастую занятия с ними аналогичны занятиям с мужчинами, проводятся без учета физиологических особенностей женского организма.

Кроме того, еще недостаточно разработаны и внедрены в практику научно обоснованные рекомендации по самостоятельному выполнению физических упражнений женщинами во вне учебное время. Отсутствует профилактика негативных воздействий на организм, возникающих в ходе экзаменационных сессий, написания дипломных работ. Поэтому необходимо усилить эффективность средств и методов физической культуры и спорта, способствующих восполнению дефицита двигательной активности женщин, повышению успеваемости, снижению заболеваемости и поддержанию профессиональной работоспособности.

В последнее время большое распространение получила оздоровительная аэробика. Аэробика является оздоровительной системой, основная направленность которой — развитие двигательных способностей, улучшение функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышение работоспособности,

укрепление опорно-двигательного аппарата, профилактика заболеваний, снижение жировых отложений.

Слово «аэробика» часто используют как общее название различных видов двигательной активности, имеющих оздоровительную направленность. Впервые в этом смысле термин «аэробика» был употреблен крупнейшим американским специалистом профилактической медицины Кеннетом Купером. Разработанные К. Купером аэробные программы и нормы двигательной активности содержали различные виды естественных движений из арсенала ходьбы, бега, плавания, катания на коньках, лыжах, велосипеде и др. Затем список программ был расширен, в нем нашли свое место спортивные игры, прыжки со скакалкой, верховая езда, теннис и, наконец, танцевальная аэробика.

Подобные виды двигательной активности вызывают значительное временное повышение частоты сердечных сокращений и интенсивности дыхания. Гимнастические упражнения, дополненные ходьбой и бегом, полезны в оздоровительных целях и интересны многим занимающимся. Выполнение общеразвивающих и танцевальных упражнений, объединенных в комплекс, также стимулирует работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем и таким образом совершенствует аэробные механизмы обменных процессов. Все это и дало основание использовать термин «аэробика» для разнообразных программ, выполняемых с музыкальным сопровождением и имеющих танцевальную направленность.

Каждый человек, увлекающийся аэробикой, может выбрать для себя удобные и приятные оздоровительные программы, дающие большую или меньшую тренировочную нагрузку. Аэробика подходит для всех возрастов, но новичкам следует помнить о необходимости постепенного увеличения аэробной нагрузки, которая должна быть умеренной. Чрезмерные нагрузки могут привести к травмам и нарушениям функций организма, а малые — не дают ожидаемого результата. Лучших результатов можно добиться при систематических занятиях под руководством тренеров, учитывающих подготовку и интересы занимающихся.

Занятия по аэробике имеют определенную структуру и четкое соотношение частей. У каждой части урока свой диапазон нагрузки, обеспечивающий развивающий эффект.

Принципы оздоровительной тренировки подразумевают требования к технике выполнения движений. Занятия аэробикой исключают резкие, рывковые движения, движения с максимальной амплитудой, глубокие приседания, движения в низких исходных положениях, а также все движения, представляющие опасность для суставов и связок.

Оздоровительная аэробика включает в себя танцевальные упражнения, выполнение которых тесно связано с музыкальным сопровождением. Правильно составленные комплексы аэробики, ритмической гимнастики отражают характер музыкального произведения.

В процессе занятий под музыку, наряду с задачами общего физического развития, оздоровления, решаются задачи эстетического воспитания человека. Хорошо подобранная музыка помогает занимающимся закреплять «мышечное чувство», а слуховым анализаторам — запоминать движения в связи со звучанием музыкальных отрывков. Все это постепенно воспитывает музыкальную память, закрепляет привычку двигаться ритмично и красиво. Овладевая новыми, все более сложными движениями, занимающиеся стремятся соразмерять их во времени и пространстве, подчинять ритмическому рисунку, требованиям пластики и внешней выразительности.

Возможность использования бесконечных вариаций движений (по форме, структуре, последовательности выполнения) в зависимости от создаваемого музыкального образа позволяет занимающимся расширить представления о двигательных возможностях организма, познавать закономерности движений во взаимосвязи с музыкой.

Занятия с музыкальным сопровождением имеют и большое оздоровительно-гигиеническое значение. Музыкальный ритм организует движения, повышает настроение занимающихся. Положительные эмоции вызывают стремление выполнять движения энергичнее, что усиливает их воздействие на организм, способствуют повышению работоспособности, а также оздоровлению и активному отдыху. Музыка может быть использована и как фактор обучения — движения под музыку легче запоминаться.

От музыки, которая используется на занятиях, во многом зависит эффективность и привлекательность оздоровительной гимнастики для занимающихся. При проведении занятий широко используется современная музыка, на которую «накладываются» соответствующие ей по стилю движения танцевального характера. Это предопределяет необходимость соответствующей подготовки тренера. От умения тренера проводить занятия с различным музыкальным сопровождением, обогащать уроки эстетическим содержанием, привлекать внимание к выразительным, точным и красивым движениям в какой-то мере зависит результативность занятий, их организационная сторона, работоспособность занимающихся.

На занятиях оздоровительной гимнастикой музыка может выступать в качестве канвы, определяющей характер, темп и ритм упражнений (аэробика, ритмическая гимнастика, шейпинг, фитнес и др.). В то же время в некоторых видах оздоровительной гимнастики музыка используется как фон для снятия ощущения монотонности от однотипных, многократно повторяемых движений (атлетическая гимнастика, калланетика, стретчинг).

Наиболее важна музыка на уроках танцевальной аэробики. В зависимости от направления занятий могут использоваться народная русская, латиноамериканская (самба, мамбо, ча-ча-ча, сальса), джазовая, ретро или современная музыка (рок-н-ролл, диско, хип-хоп).

Умелое и выразительное выполнение движений под музыку приносит человеку удовлетворение и радость.

Литература:

1. Жерносек, А. М. Технология регулирования интенсивности занятий оздоровительной степ-аэробикой / А. М. Жерносек, М. Ю. Ростовцева // Вестник спортивной науки. — М.: ВНИИФК. — 2006. — № 4.
2. Ивлиев, Б. К. Бодибилдинг: внеклассная работа // Физ. культура в школе. — 1991. — № 8.
3. Ивлиев, Б. К. Стретчинг: внеклассная работа // Физ. культура в школе. — 1991. — № 12.
4. Ивлиев, Б. К. Шейпинг — прогрессивное направление в физическом воспитании / Б. К. Ивлиев // Медицина физическая культура на рубеже тысячелетий: сб. тез. междунар. конф. / Ассоц. специалистов кинезитерапии и спорт. медицины. — М., 2002.
5. Крючек, Е. С. Аэробика: содержание и методика оздоровительных занятий. М.: Терра спорт, 2001.

Особенности занятий спортивным туризмом в вузе

Роледер Людмила Николаевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассмотрены возможности развития спортивного и оздоровительного туризма в вузах. Виды спортивного туризма и перспективы его развития.

Ключевые слова: образование, физическое воспитание, спортивный туризм, здоровьесбережение студентов.

Занятия спортивным туризмом является важнейшим фактором и необходимым условием здорового образа жизни студентов. Особая роль занятий туризмом отводится в формировании и развитии физических и психофизических качеств личности студента для сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи. Формирование, сохранение и укрепление здоровья студентов при занятиях туризмом, с использованием широкого круга средств и различных методов воспитания физических качеств, имеет важную социальную значимость, так как от состояния здоровья молодого поколения в большой степени зависит здоровье нации в целом.

В федеральном законе «Об образовании» прописано: создание условий для развития и совершенствования физического и психического здоровья молодежи является важнейшим направлением государственной политики в сфере образования, так как основы по формированию навыков здорового образа жизни (ЗОЖ) закладываются в детском и подростковом возрасте. Здоровье молодежи является приоритетным в реализации государственных социальных программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья населения. Это очень важно, поскольку по статистическим данным лишь 16% всего населения здоровы, 50% имеют функциональные нарушения и отклонения в состоянии здоровья, а 34% — хроническую патологию.

Одной из основных задач государственной политики в области развития спортивного туризма является сохранение и укрепление здоровья молодого поколения. Основное требование, предъявляемое к преподавателям кафедры физического воспитания и спорта (ФВиС), — ведение пропаганды здорового образа жизни с обязательным объяснением роли занятий спортивным туризмом в формировании здоровьесбережения студентов

вуза. В пропаганде здорового образа жизни среди детей и подростков особое внимание нужно уделять просветительской деятельности, в которой должны содержаться основные положения об особенном значении спортивного туризма в государственной оздоровительной программе, содержащейся в Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» [2]. С этой целью в высшем учебном заведении разрабатывают программный документ, содержащий основные положения развития спортивной и физкультурно-массовой работы «Концепция формирования здоровьесберегающего образовательного пространства в ВУЗе». Этот документ разрабатывают в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Международной конвенцией о правах и основных свободах человека, Концепцией государственной молодежной политики в Российской Федерации, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Принятая в высшем учебном заведении «Концепция формирования здоровьесберегающего образовательного пространства в вузе» и разработанная на ее основе программа «Здоровье» должны быть направлены на создание здоровьесберегающего образовательного пространства в вузе, способствующем формированию мотивации студентов на здоровый образ жизни. Концепция и разработанная на ее основе Программа формирования здоровьесберегающего образовательного пространства вуза должны содержать положение о создании информационно-методической базы содержащей сведения о спортивном туризме. Спортивный туризм — специфический вид общественной

деятельности, осуществляемый занимающимися на добровольной самодеятельной (любительской) основе с учетом требований «Единой всероссийской спортивной классификации». При систематических занятиях спортивным туризмом развиваются и совершенствуются важнейшие психологические качества личности, способствующие формированию мотивации студентов на здоровый образ жизни. В отличие от других видов спорта спортивный туризм требует минимальных затрат, так как тренировочный процесс и сами маршруты проходят в природной среде, не требующей аренды стадионов, спортивных залов и площадок. Спортивный туризм, лозунгом которого является «Духовность — Спорт — Природа», является не только общенациональным видом спорта — это общественное движение, объединяющее основные положения психологии спорта и патриотизм. Он относится к социальному виду спорта, которым занимается значительная часть населения независимо от занимаемого положения в обществе (статуса), а также большое количество учащихся и студенческой молодежи. Этим и характеризуется общественный характер взаимоотношений в туризме требующего от участников проявления коллективизма, взаимовыручки, самопожертвования во имя общей цели. Занятия туризмом являются яркой пропагандой здорового образа жизни, под которым понимают широкий спектр деятельности, начиная от походов выходного дня и, в дальнейшем, участия в спортивных походах различной степени сложности [3]. Туризм по своей внутренней организационной природе делится на плановый и спортивный. Плановый туризм представляет любые виды туризма на организационной, коммерческой основе, разрабатываемые и осуществляемые предприятиями сферы туризма. А спортивный туризм, в свою очередь, основывается на деятельности индивидуумов, малых туристских групп, туристских объединений, туристских клубов, федераций, союзов, которые на добровольной основе участвуют в организации и осуществлении туризма, проводят походы, туристские слеты и соревнования, издают собственную туристскую методическую литературу и периодические издания. Он представляет собой путешествия в природной среде связанные с прохождением категоризованных препятствий (т.е. имеющих определенную категорию трудности начиная от простой 1 до 6 высшей сложности). Спортивный туризм состоит из следующих видов:

- туристское многоборье;
- путешествия;
- парусный туризм;

- конный туризм;
- комбинированный туризм;
- экстрим туризм;
- туризм для людей с ограниченными возможностями;
- короткие маршруты в классе спортивных походов.

Спортивный туризм имеет также ярко выраженное во-енно-прикладное значение т.к. занятия спортивным туризмом способствуют воспитанию высоких моральных качеств человека — чувства долга, ответственности, мужества и патриотизма.

Занятия спортивным туризмом со студентами имеют свои характерные особенности:

- эффективный метод оздоровления организма, т.к. длительный промежуток времени студенты находятся на природе и заняты активными видами деятельности;
- общедоступность и посильность, т.к. студенты с различной физической подготовкой, интересами и разного пола могут заниматься туризмом и выбирать тот вид спортивного туризма, который будет им наилучшим образом подходить;
- массовость, т.к. спортивный туризм представляет собой общественное движение, цель которого формирование здорового образа жизни человека и общества в целом;
- многофункциональность, т.к. спортивный туризм удовлетворяет спортивные, духовные и познавательные потребности человека (воспитывает любовь к природе, способствует развитию волевых качеств и проявлению инициативы, дает возможность общения и расширяет кругозор);
- спортивная дисциплина, т.к. существуют ступени (разряды) и звание мастера спорта, которые присваиваются в туристско-спортивных соревнованиях [1].

Студенческая молодежь, приобщенная к физической культуре и спортивному движению, участвует в соревнованиях, соперничает на спортивном поприще, своей двигательной активностью снимает психофизическое напряжение, стрессы. Как правило, студенты, преуспевающие в спортивной жизни, имеют положительные оценки и по другим предметам. Спорт дисциплинирует, учит правильно рассчитывать свои силы, экономно, эффективно и рационально тратить свободное время. [4]. Благодаря большому количеству туроператоров и турфирм, предлагающих на коммерческой основе организацию и проведение спортивных путешествий различной сложности, спортивный туризм постепенно превращается в спортивный коммерческий туризм, один из видов планового туризма.

Литература:

1. Ганопольский, В. И. «Туризм и спортивное ориентирование». Учебник. — М.: «ФиС», 1987. — 240 с.
2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006—2015 годы». Распоряжение Правительства РФ от 15.09.2005 N 1433-р.
3. Сергеев, В. Н. Туризм и здоровье. / В. Н. Сергеев. — М.: Профиздат, 1987. — 80 с.
4. Коршунова, О. С. Векторы развития дисциплины «физическая культура» в высшей школе [Текст] / О. С. Коршунова // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — с. 161—163.

Необычные виды спорта

Садыков Максот Канатович, студент;
Гилленберг Юрий Юрьевич, старший преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

В истории человечества человек создал много странного, и спорт не стал исключением. Начнем с братьев наших меньших.

Стрельба по голубям

Любовь парижан и голубей такая же, как и любовь между Джордано Бруно и католиками. Неудивительно, что парижане ищут любой способ избавления от “летающих крыс”. Так они и придумали использовать беззащитных голубей в стрельбе, прикрываясь спортом.

Этот вид спорта умудрился стать олимпийским! С 1900 по 1908 год. Какими только способами олимпийская ассоциация спорта не пыталась изничтожить бедных голубей. Сначала, ружьями. Затем начали стрелять из лука, проводить соревнования в соло и группами.

Поло на слонах

Видимо, со временем, играть в обычное поло стала слишком легко и английские аристократы, которые стали переезжать в Азиатские колонии, основали (в начале XX века) этот вид поло. Как вид спорта, он стал в конце XX века. И уже в 1982 году в национальном парке Читван, что в Непале, была создана Всемирная ассоциация поло на слонах. Приспособление такие же, как и в обычном поло, за исключением размера клюшки...

На слоне сидит игрок и погонщик. Если игроку грозит падение, игру приостанавливают. В остальном, нет различий между обычным поло. Традиционными победителями являются команды из Непала.

Метание тунца

Чтож, видимо, не только англичанам стало скучно от обыденных вещей, но и австралийцам надоело кидать диски и копья. Вот они и решили вместо них, кидать тушу рыбы.

Уже 50 лет в городке “Порт Линкольн” проводится фестиваль “Тунарама” и вместе с ним соревнования по метанию тунца. Но не беспокойтесь, кидают они пластиковых рыб, размером в 10 кг, а настоящих тунцов (замороженных) кидают финалисты. Но помимо соревнования, проводится парад Telstra Street Procession.

Кабадди

Очень популярная командная игра в Азии и, к тому же, очень древняя. Она включает элементы, как это ни странно, борьбы и пятнышек. Игре, как минимум 4 тысяч лет! В 1990 году кабадди была включена в Азиатские игры в Пекине.

Две команды, каждая из 7 человек на поле и 5 человек в резерве, находятся на поле размером 12,5 м x 10 м, которая разделена линией на 2 равные части. Задача нападающей команды, выбрать 1 нападающего, задача которого пересечь линию, при этом пока он находится за линией, он должен кричать “Кабадди!”. Он должен рукой или ногой дотронуться до игрока противника и убежать на свою половину поля. Другая команда должна повалить его и заставить дотронуться до земли, или чтобы вражеский игрок сделал вдох, при этом не дав дойти до своей территории. Если им удастся сделать одно из двух, то нападающий возвращается на свою базу и нападает другая команда, иначе игрок, которого дотронулись, выбывает из игры. Игра продолжается пока в одной из команд не выбывают все игроки.

Чемпионаты мира проводились 4 раза в 2004, 2007, 2010 и в 2011 годах. На всех чемпионатах 1 место заняла Индия. Видимо, индусы знают толк не только в java, но и в борьбе с пятнашками.

Единственной “неазиатской” страной, которая вошла в 3-ку чемпионов, оказалась Канада, и заняла 3 место в 2010 году и 2 в 2011.

Тоурестлинг

Думаю, вы уже догадались, что это как-то связано с реслингом. Вы правы... но вместо рук используют ноги. Как ни странно, соревнования проводятся ежегодно, начиная с 1970 года. В одном пабе в Англии, группа выпивших посетителей придумали спорт, а хозяин паба возглавил международную федерацию по тоурестлингу.

Соперники цепляются большими пальцами и пытаются ногу противника к полу, при этом вторая нога должна быть поднята в воздух.

Самым известным борцом на пальцах является Алан Наш, прозванный “Гадким”, за запах ног на соревнованиях, который принес ему множество побед.

Спортивная сауна

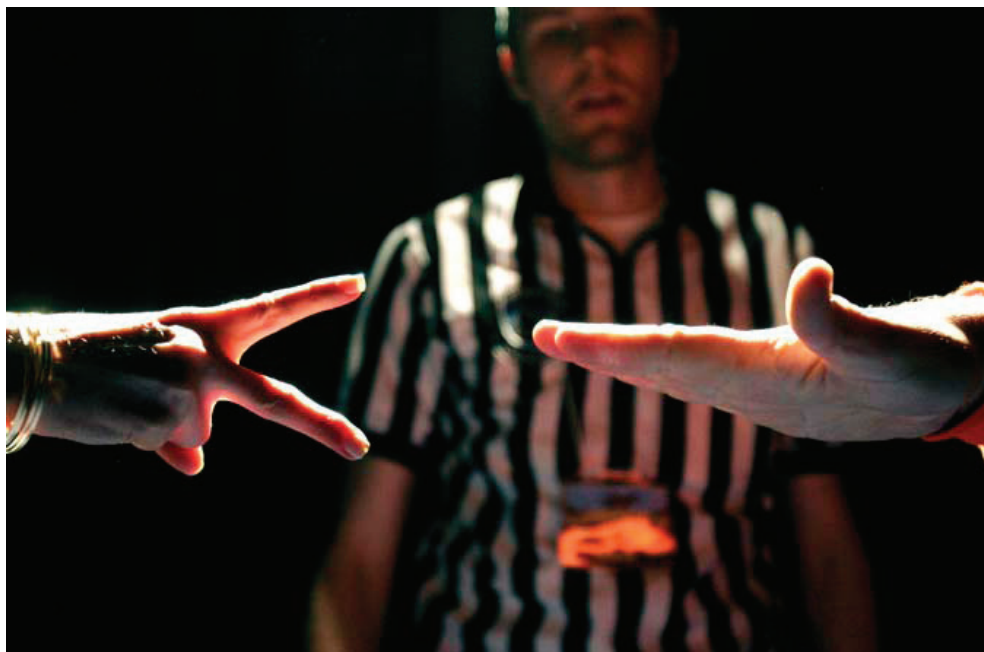
Зная любовь финнов к сауне, неудивительно, что такой вид спорта зародился в Финляндии. Думаю, суть соревнования понятна. Смысл, которого в том, что нужно провести большее время, чем соперники, в сауне при большой температуре (100–110°C для мужчин, 90–100°C для женщин). При этом участникам запрещено прикасаться друг к другу, опускать и поворачивать голову, закрывать глаза, вытирать лицо.

Несмотря на безобидное название, во время соревнования в 2010 году, погиб российский спортсмен в борьбе за чемпионский титул.

Камень, ножницы, бумага

Странно будет услышать от взрослого человека, что он чемпион мира по камин, ножницы, бумага. А тем более странно будет услышать, что размер выигрыша за 1 место составляет \$ 50 000. Соревнования проходят ежегодно с 2006 года в США.

Яичное многоборье

Англия уже стала частым гостем в нашей статье. Поэтому и не удивительно, что подобный вид спорта роддом с таинственного и странного Альбиона. Соревнования включают несколько дисциплин, такие как забег с ложками, на которых лежат яйца, метания на меткость и дальность, а также “русская рулетка”. В последней дисциплине каждому игроку дают шесть яиц, одно из которых сырое, остальные варенные. Чье лицо окажется в желтке раньше, тот и проиграл.

Кок-бору

Кок-бору — древняя конная игра народов средней Азии. Оно немного похоже на поло с элементами скачек и футбола, вот только вместо безобидного мячика, там обезглавленная туша барана. Да уж, страшный сон защитников животных.

Целью игроков — завладеть “мячом”, удержать его и забросить в ворота другой команды или пересечь линию (в зависимости от оговоренных правил). Происхождения игры связаны с древними обычаями народов средней Азии. Кокбору включен в программу Всемирных игр кочевников, которые проводятся в Кыргызстане.

Литература:

1. <http://www.furfur.me>
2. wikipedia.org
3. <http://www.delfi.lv>
4. <http://www.aif.ru/>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Театральность искусства эпохи барокко

Чеснокова Леся Владимировна, аспирант
Омский государственный педагогический университет

Барокко — европейское искусство XVII—XVIII веков. Его центром была Италия, откуда оно распространилось в другие европейские страны. Барокко возникло в беспокойную эпоху, когда в результате религиозных войн, многочисленных социальных и экономических потрясений люди усомнились в ренессансном представлении о разумно устроенном мире и о человеке как существе, живущем в гармонии с Богом и природой. Термин «барокко» поначалу нес в себе негативную коннотацию как нечто причудливое, чрезмерное, противоречащее классической эстетике. Вероятно, его этимология восходит к португальскому «*perola baroco*» — жемчужина неправильной формы, со смещенным центром тяжести.

Пристрастие ко всему театральному пронизывает всю жизнь и искусство этой сложной, противоречивой эпохи. Испанский поэт Кальдерон де ля Барка в своей аллегорической пьесе «*El Gran Teatro del Mundo*» («Великий мировой театр»), изданной впервые в 1645 году, представил мир как сцену: перед Богом-отцом и его небесным двором люди действуют как актеры; пьеса, которую они играют — их собственная жизнь; их сцена — это весь мир. Согласно сюжету пьесы Кальдерона, любой человек, будь он королем или нищим, появляясь на «сцене» этого «театра» получает «реквизиты», соответствующие его «роли», то есть общественному положению. «Актер» выходит на сцену жизни «через одну дверь — «колыбель» и покидает ее через другую — «могилу». В этот момент «актеры» возвращают свои знаки различия («реквизиты») и узнают, насколько удачно они сыграли свою роль — когда падает занавес, остаются лишь четыре последних вещи: смерть, страшный суд, рай и ад» [5, с. 11]. Их символическому изображению была посвящена вся эпоха барокко и сюжеты ее произведений.

Для этого времени были характерны парадная роскошь и помпезная формальность, пафосные жесты и высокопарное красноречие. Все виды искусств эпохи барокко подчиняются принципу театральности. Интерьеры, переполненные зеркалами и позолотой, напоминают пышные кулисы. В искусстве барокко все, как в театре, подчинено главной цели, которая «пульсирует в каждой

жиле и воплощает в себе страстную волю к волшебной иллюзии, которая сильнее, чем действительность, к гипнотическому очарованию, к магии этого цветного и яркого мира» [6, с. 466].

Как в театральной постановке, в барокко происходит синтез отдельных искусств: декорации рисуют похожими на архитектурные сооружения, среди них помещают скульптуры. Во главу угла теперь ставятся не практические соображения, а создание сильного эмоционального эффекта, зрелищность и выразительность. Гениальным режиссером этого театра становится кавалер Бернини — архитектор, скульптор, поэт, механик и режиссер придворных празднеств в одном лице, диктовавший стиль этой эпохи благодаря своей неисчерпаемой изобретательности.

В отличие от более сдержанной эстетики Ренессанса, барокко ставит на первый план человеческие эмоции. Эта эпоха не столько восхищается совершенством природы, отображаемом в произведении искусства, сколько обращается к человеческой душе, которую оно всеми средствами стремится потрясти. «Барокко не боится изобразить такие жизненные явления, которые отвергла бы гораздо более сдержанная эстетика Ренессанса: нищету, болезнь, старость и смерть. Оно любит экстравагантное и уродливое, как более правдивое, сильное и эмоциональное» [3, с. 122]. Это искусство обращается в первую очередь к чувствам зрителя: его динамика, театральный пафос, пышность, избыточность форм стремятся произвести впечатление, убедить, вызвать душевное волнение.

Поэтому оно зачастую воспринимается нашими современниками как чересчур экзальтированное, витиеватое и напыщенное. Так, итальянский философ Бенедетто Крочи жаловался в 20-е гг. XX века на недостаток «субстанции» барокко. Согласно его мнению, барокко — это «игра, гонка за средствами, могущими произвести сильное впечатление на зрителя. В результате барокко, несмотря на свои поверхностную живость и теплоту, кажется холодным, и, несмотря на богатство красок, форм и их комбинаций, производит впечатление пустоты» [5, с. 7].

Многие подобные предрассудки касательно барокко существуют и сегодня. Стиль барокко связывается

в нашем сознании с чем-то избыточным, слишком преувеличенным и искусственным. Во всех произведениях барокко, даже при изображении сюжетов из священной истории, присутствует нарочито эстетический компонент, вызывающий у наших современников сомнения в искренности религиозного чувства. Эту «потребность в утрировании, по всей видимости, можно понять только из глубоко игрового содержания творческого порыва. Чтобы от всего сердца наслаждаться и восхищаться Рубенсом Вонделом, Бернини, нужно начать с того, что не следует воспринимать их формы выражения совершенно “все-рвез”» [2, с. 290–291].

Тем не менее, кажущиеся безудержность и отсутствие чувства меры барочного искусства не должны скрывать из виду то обстоятельство, что оно было подчинено строгим схемам. В барокко строится новое отношение между произведением искусства и зрителем. Если ранее искусство было призвано вызывать восхищение красотой изображаемого, а положение зрителя по отношению к произведению искусства было подобно его отношению к действительности, то теперь, как отмечает У. Гезе, на первый план выходит новое понимание отношений между ними. В XVII веке «в представлении художника присутствует дуализм зрителя и произведения искусства, которое более не есть объективный факт, а средство, побуждающее к действию» [7, с. 276]. Оно должно использовать средства риторики, убеждая зрителя, вызывая в нем определенные чувства.

Подобно тому, как церемониал влиял на отношения между людьми, так и риторика определяла строение речи или литературного произведения. Риторика или «искусство правильной речи» представляет собой своего рода вехи для коммуникации между говорящим и слушающим и влияет на восприятие сказанного. Считалось, что при обращении к публике всегда следует строго соблюдать форму и стиль, однако желательно применять средства, усиливающие эмоциональное воздействие. Патетическая манера изображения должна вызывать чувство сопереживания. Как удачная речь, так и пьеса, картина или скульптура должны «радовать и волновать» своих зрителей и слушателей.

Также и архитектура подчинялась правилам риторики. Так, было точно установлено, какие архитектурные «средства пафоса» могли быть использованы при строительстве здания церкви, фасада замка или композиции площади. В архитектурной планировке дворца сценографическая диспозиция играла важную роль. Восприятие строения начинается на парадной лестнице и далее при дальнейшем движении зрителя вглубь здания действует архитектурная режиссура: «подобно тому, как в хорошей речи слушатель движется от одного смыслового эффекта к другому, так и здесь выстроены зрительные эффекты, постепенно раскрывающиеся для посетителя. Так же как диспозиция внутри помещения служит иерархическому структурированию придворной жизни, так и фасад здания обращен к зрителям с целью произвести на них

впечатление или вызвать благоговение перед хозяином дворца» [5, с. 11].

Парадные лестницы дворцов и замков представляли собой своего рода сценические площадки для общественных выходов — там происходила встреча гостей, а парадная лестница и вестибюль играли роль кулис. К тому же они несли в себе драматургический и нарративный потенциал: пока посетитель неспешно поднимался по лестнице, перед ним разворачивались сюжеты потолочной росписи.

Помимо сценической игры церемониальных приветствий барокко знало еще ряд подобных «театральных постановок» высокого символического значения. Каждый акт общественной жизни становился пышной церемонией, а персона властителя — воплощением дарованного Богом величия. Наиболее полно этот принцип был воплощен Людовиком XIV, который правил при своем дворе подобно Юпитеру, Аполлону или освещающему всё и всех солнцу. «Античные и раннехристианские источники предоставляли материал, на котором основывался данный топос: так, Вергилий в своей «Буколике» описывает приход нового золотого века под правлением короля-солнца. Во времена Константина, первого христианского императора, это пророчество связывали с приходом Сына Божьего. В Новое время солнечный миф стал государственной утопией, а именно, у Томазо Кампанеллы в его «Городе солнца» (1602). Дальнейшая его коннотация связывается с богом солнца Аполлоном Мусagetом, предводителем муз» [4, с. 138]. Поддержка искусства и науки, всеобщая гармония и мир становятся лейтмотивом изображения барочных владык в живописи, скульптуре и литературе.

Весь дневной распорядок Людовика XIV сравнивался с ходом солнца по небосклону. Каждое его действие: от ритуального «*lever*» до «*coucher*», обеда, приемы, прогулки по саду становились символическим актом, метафорой божественной эпифании. Очень важным актом было «*lever*» — пробуждение и одевание короля, которое должно было соответствовать восходу. Проходили часы, пока Людовик XIV не покидал постель и не был полностью одет. Двор присутствовал при каждом действии; близость к королю была подобна близости к светилу. Вся обстановка Версаля как резиденции абсолютистского властителя была призвана служить этому сценарию. Каждое помещение дворца было предназначено для определенного театрального действия. Не менее чем дворец, был важен и парк, который со своими деревьями, скульптурами и фонтанами представлял собой идеальную сцену для дворцовых праздников, которые длились по нескольку дней. Людовик XIV с юных лет сам выступал как танцор в придворном балете, исполняя, в том числе, роль Аполлона.

Никакая другая эпоха не отмечала более роскошных праздников, чем барокко, длившихся по нескольку дней и объединяющих в себе сценические и изобразительные искусства в гигантское общее произведение. Идеальными

кулисами были декорированные мифологическими сюжетами парадные залы, а также дворцовые парки с фонтанами, которые с помощью иллюзионистских трюков превращались во все новые сцены. На несколько дней весь двор переселялся в мир богов и героев. Однако эти роскошные празднества разоряли государственную казну.

Праздновало и простолюдие, на время получая, таким образом, возможность выхода из тягостной повседневности. Невзрачные городские улицы украшались по поводу официальных государственных праздников, дней святых, процессий и ярмарок. Здесь устраивались театральные представления: шуты и комедианты отпускали свои грубоватые шутки и являли собой оборотную сторону изысканного придворного общества.

Из средневековой традиции берет такое начало такое событие, как торжественный въезд короля в город. Для него писались сценарии и сооружались особые временные постройки — по большей части деревянные триумфальные арки. В этой постановке демонстрировалась модель «идеального мира, где добро побеждает зло, вера — неверие, порядок — хаос. Конечно, в центре этой гармонии всегда стоял король, любимец богов и сам подобный богу, действия которого одновременно являли собой действительность и символический акт» [4, с. 139].

Городское пространство было частью сложной инсценировки, кулисами, перед которыми разыгрывался целый спектакль, дающий образ идеального мира, в котором участвовали все виды искусств. Государственные визиты, коронация монарха, его свадьба, рождения детей и сама смерть праздновались в подобающих случаю декорациях. Так же зрелищно проходили и церковные праздники — процессии на пасхальной неделе или праздник тела Христа. Используемые на языке зрительных образов аллегории сакральной и профанной природы были понятны даже для неграмотного простолюдию.

Вообще, символические действия, языковые и художественные метафоры, риторические образы были в гораздо большей степени понятны человеку барокко, чем современному. Как отмечает Е. Клуекерт, метафорические способности и образное мышление было более выражено в эпоху барокко, чем в настоящее время. С помощью эмблем можно читать замысел авторов жанровых картин, как правило, заключенные в них поучение и мораль. «Эмблемы могут быть использованы как помощники в интерпретации барочного изобразительного искусства. Их понимание не вызывало затруднений у современников, т.к. они, как правило, сопровождались девизом и подписью» [8, с. 429].

Литература:

1. Поликарпов, В. С. Лекции по культурологии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Polikar/20.php (дата обращения: 21.09.2015).
2. Хейзинга, Й. *Homo ludens*. М.: Аст, 2004.
3. Чеснокова, Л. В. Противоречивость искусства эпохи барокко // Альманах современной науки и образования. 2016. № 1. с. 121—125.

Причиной подобной тяги к театральности является то обстоятельство, что в мире, потрясаемом социальными конфликтами, войнами и религиозным противостоянием, участие в огромном величественном спектакле давало определенное ощущение стабильности. «Церемониал, режиссерские указания в этом мировом театре являлись отражением высшего, установленного самим Богом порядка. Все виды искусств: живопись, скульптура, театр играли двойную роль: они служили тому, чтобы производить впечатление на подчиненных, ослеплять их великолепием могущества и одновременно быть проводником определенной идеологии. Они представляли собой театральные кулисы и создавали иллюзию совершенно устроенного мира» [5, с. 7].

К тому же, в подобной страсти к театральности кроется, по мнению Э. Фиделя, неосознанное желание защититься от наступающего рационализма Нового времени. Стремлением рационализма было подчинить все проявления действительности единовластному господству разума. Благодаря этому в душе современного человека возникла зияющая бездна, разрывающая его. В эпоху средневековья все еще было истинно, ясно, богоугодно: мир как действительность веры. Мир в реализме становился все серее и компактнее, все безбожнее и эгоистичнее, человек — все более одиноким.

Поэтому для защиты от рационализма оно пытается схитрить: как бы не принимая реальность всерьез, начинает с ней играть. «В барокко вся жизнь подчиняется формуле «как если бы». Для человека барокко все происходящее скрывается за прекрасной иллюзией, фикцией. Он играет с действительностью, подобно тому, как талантливый актер играет со своей ролью, мастер фехтования играет со своим партнером: действительность не может повредить ему, так как он знает, что она — фантом, маска, фальшивый слух, ложь; он только делает вид, что принимает ее всерьез» [6, с. 482].

Таким образом, барокко включает в себя эстетизацию бытия, проживая его как игру, воспринимая мир как театр, а человека — как актера, получившего при рождении определенные «реквизиты» — знаки своего состояния. Все искусство этой эпохи служит созданию роскошного, эмоционально насыщенного стиля, создающего своего рода кулисы для главных актеров эпохи — светских и церковных владык. Придворный церемониал воспринимается как отражение установленного самим Богом порядка, воплощающего идеальный мир, полный волшебных иллюзий, защищающих человека от беспощадной реальности.

4. Borngässer, B. Architektur des Barock in Frankreich // Die Kunst des Barock. Architektur, Skulptur, Malerei (hrsg. von R. Toman). Potsdam: Tandem, 2009. S. 122–151.
5. Borngässer, B., Toman R. Einleitung // Die Kunst des Barock. Architektur, Skulptur, Malerei (hrsg. von R. Toman). Potsdam: Tandem, 2009. S. 6–11.
6. Friedel, E. Kulturgeschichte der Neuzeit. München: Beck, 1999.
7. Geese, U. Skulptur des Barock in Italien und Zentraleuropa // Die Kunst des Barock. Architektur, Skulptur, Malerei (hrsg. von R. Toman). Potsdam: Tandem, 2009.
8. Kluckert, E. Emblematisierung // Die Kunst des Barock. Architektur, Skulptur, Malerei (hrsg. von R. Toman). Potsdam: Tandem, 2009.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Г. Ф. Вааген — знаток и эксперт изобразительного искусства

Вревская Наталия Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В предыдущей статье [1] были рассмотрены основные этапы жизни и деятельности Г. Ф. Ваагена — немецкого искусствоведа, художественного критика и директора Берлинской Картинной галереи.

Немецкий ученый много путешествовал по странам Европы, изучая частные и музейные коллекции. Его исследования задокументированы в его путевых заметках и архивных материалах. Известны сделанные им атрибуции картин старых мастеров. На данный момент многие из них ошибочны и были переатрибутированы, тем не менее, они представляют большой интерес для истории знаточества.

Г. Ф. Вааген в Санкт-Петербурге (1860–1861)

Одной из задач, поставленных перед сотрудниками Эрмитажа, являлось создание **подробного каталога** музея. А. Н. Шувалов поставил перед начальником I отделения Ф. Жилем задачу по составлению каталога европейского образца. Он дал конкретные указания, что в нем должны быть прописаны имя художника, прозвище, краткая биография, к какой школе принадлежал и т. д.

Каталог Картинной галереи, составленный Лукашевичем и Симоновым, уже почти был готов, и для окончательной редакции в Санкт-Петербург был приглашен «знаток старой европейской живописи» [2, с. 186] Г. Ф. Вааген. Он приезжал в Санкт-Петербург на несколько месяцев весной 1860 года и вторично в 1861 году. Следует отметить, что в середине XIX века в Эрмитаже работают люди, бесконечно преданные своему делу, знающие свое дело, но в контексте своего музея и известных им коллекций, находящихся неподалеку. У них не было больших возможностей путешествовать по музеям мира. «Если в современных условиях нельзя стать первоклассным знатоком живописи без широкого и повторного знакомства с памятниками, разбросанными по многочисленным музеям и собраниям ряда стран, то можно все же, пользуясь имеющимся под руками огромным репродукционным материалом, выработаться в квалифицированного специалиста и на ограниченной основе знакомства

с собраниями такого музея, как Эрмитаж. В пятидесятые года XIX века об этом нечего было и думать» [3, с. 193]. В этом отношении Г. Ф. Вааген выигрывал, т. к. много путешествовал и был знаком не только с коллекциями музеев, но и с закрытыми частными коллекциями. Известно, что Г. Ф. Вааген был знаком с Ф. П. Чумаковым, петербургским художником, и впоследствии писал, что только в России могут не ценить и не использовать такой талант и такие знания, добавляя, что в Европе такое невозможно.

Немецкому искусствоведу, как и всем экспертам в области искусства того времени, приходилось довольствоваться своей памятью и небезупречным вспомогательным материалом, таким как гравюры и литографии. Хотя для XIX века Г. Ф. Вааген бесспорно был новатором. Используя историко — критическую методологию в работе музеев, «он первым положил начало научному изучению эрмитажных картин» [3, с. 194]. Все его мысли и замечания вылились в критический каталог Картинной галереи Эрмитажа.

В результате работы в Эрмитаже Г. Ф. Ваагеном были «высказаны замечания по составу коллекций, экспозиции, освещению и отоплению» [4, с. 46]. Он обратил внимание, что картины «нагромождены» друг на друга. Конечно, такая развеска препятствовала правильному восприятию художественного произведения. Некоторые картины были повешены так высоко над дверьми, что их нельзя было даже разглядеть. Хотя, Ч. А. Бруни, со свойственной русскому человеку находчивостью, предложил снабжать посетителей зрительными трубками. Немецкий специалист предложил развеску «разрядить, оставив, прежде всего, свободной от картин полосу стены на два аршина от потолка, не занимая также картинами простенки между окнами и не помещая их над дверьми» [3, с. 194]. Он настаивал, что густая развеска, которая была осуществлена в Берлинской и Дрезденской галереях, была невозможной в Картинной галерее Эрмитажа. Прежде всего, это было обусловлено характером постройки здания.

Он собирался разместить картины голландских мастеров в комнатах старого Эрмитажа, но выдвинутая

идея Ч. А. Бруни и Б. В. Кёне, что туда надо отправить представителей французской живописи, оказалась более удачной, и фламандцев поместили в французский зал.

Из состава экспозиции так же были убраны по предложению Г. Ф. Ваагена некоторые картины, которые вызывали сомнение. И, наоборот, были включены некоторые картины, хранящиеся в запаснике (картина Рейнолдса). Директор Берлинской картинной галереи и профессор архитектуры Пруссии К. Ф. Шинкель считали, что «в экспозиции музея надо выставить только подлинные произведения искусства и только всеми признанные шедевры» [2, с. 186].

Для осуществления нового плана развески требовалось больше пространства. Для этого Г. Ф. Вааген предложил прежде всего использовать галерею истории живописи, «затянув материей лишённые, по его мнению, всякого художественного значения росписи» [3, с. 194]. Это предложение было отклонено.

Еще одно из его предложений, которое так же было отвергнуто, заключалось в передаче Академии художеств русской живописи для расширения площади галереи и как не способной конкурировать с мировыми именами, такими как Рембрандт.

Из характера двух последних идей Ваагена, можно сделать вывод, что он не особо ценил русскую живопись. Скорее всего, он считал ее не доросшей до высокого уровня мастерства. В наше время это кажется абсурдным, потому что имена Бруни, Венецианова, Брюллова и многих других художников известны на весь мир.

Новый план развески был осуществлен уже после отъезда Г. Ф. Ваагена в 1870–1871 годах. В своих основных чертах она просуществовала вплоть до революции.

Так же, немало важна высказанная критика по поводу практической работы музея в отношении к экспонатам. Во-первых, Г. Ф. Вааген отметил «как неудачу и чрезмерную высоты стен в больших залах» [3, с. 195]. Это в результате привело к плохому освещению помещений. Он предложил выставить верхний зал в зале Рембрандта, но это предложение было отклонено. Во-вторых, для лучшей сохранности произведений он предложил держать температуры в залах на уровне не выше 12° Реомюра, что равняется 15° Цельсия. В-третьих, в залах Эрмитажа все еще сказывалась непродуманная Амосовская система отопления, с которой уже начинали вести борьбу. Во избежание сухости и попадания струи теплого воздуха на картины, Г. Ф. Вааген предложил снабдить все душики колпаками и ввести увлажнение поступающего в залы воздуха. В-четвертых, по его совету надо было проводить каждые три недели обтирку картин от пыли. В-пятых, в вопросах, касающихся реставрации, немец указал работникам музея на необходимость приступления к реставрации уже при обнаружении начальной стадии разрешения, не дожидаясь значительных повреждений.

Уезжая в Санкт-Петербург, искусствовед взял с собой «каталог одного из отделов берлинского музея в качестве примера печати в Европе недорогого издания коллекции» [2, с. 186]. Отредактировав каталог, созданный Лукашевичем и Симоновым, он предложил расположение, использованное в каталоге Дрезденской картинной галереи, т.е. «располагать художников по историческому принципу в пределах каждой школы, а произведения одного и того же мастера располагать в систематическом порядке по сюжетам» [3, с. 196].

Работа Густава Фридриха Ваагена в Эрмитаже очень впечатляет. За такой короткий срок он сумел реорганизовать работу Эрмитажа, внести множество весомых предложений, многие из которых были воплощены в жизнь. Благодаря ему Эрмитаж поднялся на уровень европейских музеев, хотя в 40-е годы XIX века он начал значительно уступать им.

Помимо работы в Эрмитаже он помог некоторым другим музеям и частным коллекционерам, помогая составлять и описывать их коллекции.

В 60-е годы XIX века Н. В. Исаков и Н. А. Муханов начали перевод Румянцевского музея из Северной столицы в Москву, создание Московского музея и впоследствии заново создание при нем Картинной галереи. За период 1861–1862 года известны несколько писем, в двух из которых упоминается Г. Ф. Вааген, отбравший эрмитажные картины для галереи. Из письма от 32 мая 1861 года следует, что «Н. А. Муханов помогал профессору Ваагену из Берлина, составлявшего коллекцию эрмитажных картин для Румянцевского музея. Благодаря Муханову немецкому специалисту была обеспечена поддержка императора» [5, с. 2]. В письме от 18 февраля 1862 года граф Шувалов, который уже был упомянут в контексте создания каталога для Картинной галереи Эрмитажа, сообщил Н. В. Исакову, что отбор картин из собрания Эрмитажа задерживается из-за отсутствия немецкого искусствоведа. В письме Г. Ф. Ваагена к Н. А. Муханову, он просит переслать через него письма, адресованные Н. В. Исакову и профессору Московского университета К. Герцу, который являлся учеником немца. Осенью 1862 года К. Герц привозит в Москву выбранные профессором Берлинского университета картины. Всего было передано двести одна картина.

Большой интерес вызывала коллекция С. Г. Строганова, которого современники считали «тонким знатоком изящных искусств». Он уделял большое значение нумизматике разных стран, и его коллекция в результате в 1925 году была передана в Эрмитаж. Одним из сильнейших пристрастий коллекционера были произведения раннеитальянских мастеров. В его коллекции присутствовали работы Ф. Липпи, С. Боттичелли, П. Перуджино, Д. да Фабриано. Г. Ф. Вааген в 1864 году составил перечень его картин, отмечая высокий художественный вкус собрания. Из всех сорока двух полотен искусствовед особо выделял работы нидерландских ма-

стеров XVII века и испанские полотна, т.е. произведения старой живописи, в который он больше всего разбирался.

Сын С. Г. Строганова, П. С. Строганов, перенял тонкий художественный вкус отца. Он посещал аукционы живописи во Франции, Голландии и Бельгии. Г. Ф. Вааген писал, что П. С. Строганова отличал интерес к внутреннему содержанию картины, а не только к внешней привлекательности. «При этом Г. Ф. Вааген назвал 59 произведений живописи, принадлежавших этому коллекционеру, и отметил картины современных французских и бельгийских мастеров» [6].

Таким образом, Густав Фридрих Вааген был уважаемым среди русских коллекционеров специалистом. К его мнению прислушивались и охотно звали оценить и составить каталог собственных коллекций. Многие из того, что было сделано им в XIX веке, к сожалению, не имеет сейчас особого значения, хотя многие вещи до сих пор берутся за основу работ современников. Для XIX века, особенно в России, его приезд дал толчок в развитии Эрмитажа и помог переосмыслить, а главное перенять европейские методы ведения музейного дела.

Атрибуция картин старых мастеров

Г. Ф. Ваагену мало удавались характеристики отдельных жанров и отдельные художники. Работы искусствоведа, посвященные этим темам (его монографии о ван Эйках, 1822 год, и о Рубенсе, 1833 год, его руководство по живописи немецких и нидерландских школ) принадлежат к самому слабому, что им написано. Основной исследовательский пыл Ваагена направлен на изучение отдельного произведения искусства, на выяснение специфических приемов художника и степени его мастерства, с единственной целью — определение автора. Книги Ваагена написаны в виде дневника путешествия, письмах, в них дается краткое описание жизни конкретного города, его архитектуры, истории музейных собраний, но это только декоративное обрамление. На самом деле это подробный, тщательно разработанный каталог коллекций музея. В своих исследованиях он использовал историко-критический метод. Главная же сила Ваагена заключается в его исключительной памяти на картины, на особенности их композиционного и колористического строя, на индивидуальные манеры художников. Его фундаментальная память позволяла в эпоху, когда не была так распространена и доступна фотография, удерживать в голове точные зрительные отпечатки бесчисленного количества произведений искусства и производить на их основе убедительные атрибуции.

Известно несколько работ, о которых сохранились мысли или атрибуции Ваагена.

Известно, что Вааген занимался жизнью и творчеством братьев Ван Эйк. Одна из работ Яна ван Эйка, «Портрет четы Арнольфини», интересна надписью на латинском языке. Над зеркалом на стене, изображенной на картине,

есть надпись с подписью художника и датой: «Johannes de Eyck fuit hic 1434». Это надпись может быть переведена двумя способами либо как «Ян ванн Эйк был здесь», либо как «Ян ванн Эйк был этим». Все зависит от того, как будет переведена форма *hic*. Трактовка второго варианта восходит к 1847 году, где данная фраза была переведена Чарльзом Истлейком в каталоге лондонской Национальной галереи. Такая интерпретация нашла отклик у Ваагена. Они аргументировали это тем, что здесь изображен сам художник с женой. После того, как было доказано, что здесь все-таки изображены супруги Арнольфини, их позиция стала слабой. Их противники, в частности, С. Рейнак, указывали на то, «что такая интерпретация не соответствует латинскому узусу» [7, с. 119]. Следует оговориться, что никто не знает, насколько хорошим латинистом был Ван Эйк. Несмотря на эти разногласия, чтение надписи продолжает иметь двоякий смысл, если считать, что надпись относится не к содержанию изображения супругов, а к отражению в зеркале.

Еще одна работа, о которой сохранилось мнение Ваагена, является «Манчестерская мадонна», которую приписывают Микеланджело. Эта работа появилась в 1857 году на выставке старой живописи, где ее и увидел немецкий специалист. Он с первого взгляда определил имя мастера, чья рука создала эту картину — Микеланджело. После этого работа была куплена лондонской Национальной галереей. Несмотря на то, что авторство долго подвергалось сомнениям и дискуссиям, в связи с последними открывшимися деталям, в особенности с изменением датировки, с уверенностью можно сказать, что Вааген был прав и это действительно работа великого мастера. Работа Рафаэля «Георгий Победоносец», которая в наши дни хранится в Эрмитаже, была первой работой двадцатилетнего мастера, написанная вне Флоренции. Написанная за два месяца эта небольшая работа была сделана очень тщательно, не зря ее преподнесли королю Генриху VII. Вааген тоже оценил эту картину. По его мнению, «Рафаэль вложил в изображение св. Георгия всю имевшуюся у него в то время силу творчества, и оттого оно, будучи миниатюрным, но притом вполне серьезно и с любовью исполненным, несравненно выше всех остальных его малых картин» [8, с. 37].

По поводу авторства «Мадонны с младенцем» (Мадонна Литта), которая хранится в Эрмитаже, дискуссии продолжают до сих пор. Характер выполнения работы очень спорный. Возможно, в основе картины лежит рисунок Леонардо да Винчи, а сама работа выполнена его учеником. Большинство экспертов склоняется к тому, что все же это работа ученика да Винчи. У Ваагена на этот счет было другое мнение. Он считал ее работой самого Леонардо.

Еще одна работа из собрания Эрмитажа, работа Рембрандта Харменса ванн Рейна «Исаков, получающий одежду Иосифа», так же получила свое мнение от Ваагена. Искусствовед эта работа смутила некоторой без-

жизненностью, поэтому он был склонен относить ее к работе ученика Рембрандта — Экгоута, несмотря на подпись самого Рембрандта. Это мнение можно считать ошибочным. Если просматривать ряд других работ мастера за период 1650–1656 годов, то можно увидеть, что они так же отличались некоторым успокоением. Это значит, что «Исаков, получающий одежду Иосифа» принадлежит кисти великого мастера.

Работа Джулио Романо, ученика Рафаэля, «Дама за туалетом» так же рассматривалась профессором Берлинского университета. В Эрмитаж эта работа поступила как «Портрет молодой женщины Беатрисы д'Эсте, герцогини Феррарской». Затем она стала считаться портретом Лукреции Борджа. В каталоге 1869 года, со ссылкой на Густава Ваагена, она была опубликована как портрет Форнарины. Это предположение оказалось очень живучим. Искусствовед основывался на сходстве модели с портретом работы Рафаэля в Национальной галерее в Палаццо Барберини в Риме. Для Рафаэля, Форнарина была музой. Однако, работа Джулио Романо была написана уже после смерти учителя, и обращение к возлюбленной мастера не имеет смысла. Существует так же работа самого Рафаэля, где он запечатлел возлюбленную. Сопоставление этих двух портретов обра-

сывает все сомнения, здесь изображены две разные модели.

Несмотря на то, что многое из высказанного Густавом Фридрихом Ваагеном находит опровержение в наши дни, он был действительно новатором для своего времени. Его новые идеи в теории и практике истории искусств, методы в изучении и оценки музейных коллекций, несомненно, оставили след в истории. Многие работы продолжают оставаться основополагающими в изучении искусства. Его работа является необыкновенным вкладом в изучение старой европейской живописи. Посещение Петербурга стало знаменательной вехой в развитии изучения искусства в России.

Несомненно, Г.Ф. Вааген привнес огромный вклад, как в теорию искусствознания, так и в практику музейного дела во многих странах. Он был новатором и специалистом своего дела, которого охотно приглашали в разные страны, музеи и частные коллекции для консультирования. В контексте современного мира, когда техника экспертизы во многом усовершенствовалась, многое из его деятельности ставится под вопрос. Однако для своего времени он опережал события, и многое из его работ и оценок и по сей день занимают почетное место в музейном мире.

Литература:

1. Вревская, Н. А. Густав Фридрих Вааген (1797–1868). Основные этапы жизни и деятельности // Молодой ученый. — 2015. — № 19. — с. 546–550.
2. Павлова, Ж. К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 346 с.
3. Левинсон-Лессинг, В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). — Л.: Искусство, 1985. — 407 с.
4. Никонова, И. И. Эрмитаж. История и современность. 1764–1988. — М.: Искусство, 1990. — 367 с.
5. Игнатович, Т. Н. Семья Мухановых в истории Московского Румянцевского музея. — М., 2010.
6. Качалова, В. Г. Меценатство и частное коллекционирование как форма культурных ценностей в XIX — начале XX вв. // Credo. — 2004. — № 4.
7. Успенский, Б. Гентский алтарь Яна ван Эйка. Композиция произведения. Божественная и человеческая перспективы. — 2-е изд. — М.: РИП-холдинг, 2013. — 328 с.
8. Бриллиант, С. М. Рафаэль Санти. Его жизнь и художественная деятельность: биографический очерк. — М. — Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 96 с.

Творчество и педагогическая деятельность народного художника Узбекистана Чингиза Ахмарова

Исахожаева Насиба Анваровна, старший преподаватель
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В статье рассматривается материал об Чингизе Ахмарове, который до сих пор чрезвычайно разрознен, малодоступен и не систематизирован. Изучается художественное наследие и его жизнь, а так же педагогическая деятельность художника, талантливого живописца, педагога, который в своем творчестве использовал синтез традиций европейского искусства, восточной эстетики и национального народного искусства.

Ключевые слова: Восточное искусство, миниатюра, монументальная живопись, художественный стиль, декоративность, настенные фрески.

In article the material about Chingiz Ahmarov which is extremely separated, inaccessible till now is considered and not systematised. The art heritage and his life, and as pedagogical activity of the artist, the talented painter, the teacher who in the creativity used synthesis of traditions of the European art, east aesthetics and national folk art is studied.

Keywords: East art, miniature, monumental painting, art style, decorative effect, wall frescos.

В искусствоведении интерес к искусству XX века, в частности, к проблемам, связанным с различными художественными традициями: символизмом, академизмом, философскими традициями, импрессионизмом, фовизмом и многими другими возрастает к творчеству малоизученных художников этого времени. Важно отметить, что их вклад в художественный процесс так же важен. Среди художников внесших огромный вклад в развитие изобразительного искусства Узбекистана является талантливый живописец, педагог Чингиз Ахмаров (1912—1995), который в своем творчестве использовал синтез традиций европейского искусства, восточной эстетики и национального народного искусства. Наследие художника, обогативших своим искусством не только национальную школу, но и художественную культуру в целом. В связи с этим актуальным представляется изучение не только художественного наследия, но и жизни, а так же педагогической деятельности художника. Эволюция творчества Чингиза Ахмарова привела мастера от полотен, ставших воплощением художественных принципов монументального искусства, к уникальным по своей структуре картинам, наполненным одухотворенной сосредоточенностью. Осмысление мастером наследия восточной эстетики, сочеталось с глубоким интересом к мировой и национальной культуре. Так же одновременно, художник стремился передать свое понимание драматизма современности. Начиная с 60-х годов XX века, мастер вел поиски динамичной и универсальной пластической структуры, позволившей воплотить тему «связи времен, выразить целостный взгляд на мир, глубокое понимание восточной поэзии как источника жизни, исторического культурного пространства, одухотворенной и одухотворяющей среды, связанного с ней мира человека. Творчеству этого художника свойственно тяготение к монументализации, масштабности звучания, лаконизму исполнения и максимальному обобщению формы. Это вызвано его интересом к сути бытийных вопросов. Особенности изобразительного языка картин Чингиза Ахмарова близки принципам традиционного орнаментального искусства. Это проявляется в плоскостности полотна, в ритмически построенных и максимально обобщенных композиционных мотивах, в изысканности цветовых пятен, соотношении масс по принципу позитива-негатива, динамики в статике. Как бы ни были индивидуальны особенности каждой картины Чингиза Ахмарова, их всегда объединяет общее: декоративность, изысканная цветовая наполненность и жизнерадостность, колористическая согласованность деталей, орнаментальная узорчатость, гармония с окружающим пространством. Художественный стиль Чингиза Ахмарова характеризуется также своим пони-

манием композиции: она всегда строится иконографически, на сдержанных локальных фонах, во взаимодействии с окружающими атрибутами, а иногда и человеком.

Его творческие работы были хорошо известны и при жизни, также являлись яркой страницей в искусстве Узбекистана и стали неотъемлемой частью художественной жизни нашей страны.

Об этом своеобразном мастере писали известные художественные критики, искусствоведы: Р. Такташ [6], Л. Шостко, Л. Жадова, Л. Лаковская [2], А. Хакимов, Р. Еремян, Н. Абдуллаев, Н. Ахмедова [3], А. Эгамбердыев [7]. В ряде случаев, по силе декоративного таланта, его ставили в один ряд с выдающимися мастерами — Рафаэлем Санти, Микеланджело Буонаротти.

В настоящее время имя Ч. Ахмарова очень популярно, и прежде всего, за рубежом. В отечественном искусствоведении о творчестве Чингиза Ахмарова найти информацию в настоящий момент довольно трудно. И даже в таких фундаментальных трудах по изобразительному искусству как книги «Искусство Советского Узбекистана (1917—1972)» (1976), «Жанровая живопись Узбекистана» А. Эгамбердыева [7] очень мало упоминается имя этого художника. Существующий материал об Ч. Ахмарове до сих пор чрезвычайно разрознен, малодоступен и не систематизирован, можно сказать, что даже отсутствует.

Необходимость подробного рассмотрения искусства этого самобытного художника назрела давно. Художник оставил обширное наследие в виде станковой живописи, это уникальные настенные росписи выполненные в разные годы на стенах государственных учреждений — Институт востоковедения имени Бируни, музей литературы и искусства имени А. Навои, научно-исследовательский институт искусствоведения и многие другие).

Ахмаров Чингиз Габдурахманович родился 18 августа 1912 года в Троицке, ныне Челябинская область, в интеллигентной, образованной татарской семье.

В семье Ахмаровых было 11 детей, отец его, Габдурахман-ходжи, служил поверенным в делах у богатого купца Гали Уразаева. По долгу службы он постоянно посещал Казань, Петербург, Москву, Оренбург, Нижний Новгород, Прибалтику и путешествовал по странам Ближнего Востока и Саудовской Аравии, Турции, Египту, Туркестану. В этой семье знали и любили историю, народное художественное творчество, литературу и искусство Востока, и прививали это чувство будущему художнику. В доме была большая богатая библиотека рукописных и литографированных книг.

Маленький Чингиз рано овладел грамотой. Он легко читал и писал как на арабском языке, так и на фарси. Все свободное время мальчик рисовал. Ничего не упу-

скал его зоркий глаз. Когда с братьями они бежали купаться на речку, маленький художник, сидя на песчаном берегу, тонкой тростинкой рисовал сказочные дворцы, райские сады, лица и фигуры друзей семьи, отца, матери и братьев. Он старался передать особенности лиц людей и пластику их фигуры. Набегающая волна смывала рисунок, а Чингиз снова принимался за свое любимое занятие.

Наблюдая за тем, как старательно рисует Чингиз, отец привез ему однажды из очередной поездки самый дорогой подарок. — Вот сынок тебе бумага, краски и кисточки. Думаю, из тебя получится хороший художник, потому что ты во всем подмечаешь красоту. Дай бог, чтобы это умение видеть и ценить прекрасное, осталось с тобой на всю жизнь!.. — он обнял сына.

— Спасибо... Я... буду художником, как... — сердце мальчика часто стучало. — Как... Боттичелли! — тихо произнес он.

Когда Чингиз учился в пятом классе, в Троицк с инспекцией приезжает из Москвы заведующий отделом школ восточных народов Комиссариата просвещения — Хабиб Зайни-ага Халилов, до революции окончивший Стамбульский университет. Чингиз, к тому времени не выпускавший карандаш из рук, нарисует портрет инспектора, и рисунок настолько понравится гостю, что он решит забрать мальчика с собой в Москву немедленно. Но родители не решились отпустить сына одного в далекую Москву.

Волна октябрьской революции, а вслед за ней коллективизации докатилась и до Троицка. Настали тревожные времена... Новая власть, требует добровольно отдать государству все то, что нажили за долгие годы. Отец принял решение... уехать отсюда... В далекий Туркестан. Вскоре продали дом, библиотеку и глубокой осенью 1927 года Ахмаровы, покинув родные места, перебрались в Карши, а затем в Самарканд. Перед Чингизом словно распахнулись врата сказочного города, о котором он мечтал с детства. Этот город древней культуры своей кипучей жизнью, многоцветием красок, красотой архитектуры, богатством орнаментов поразил воображение будущего художника. Желание рисовать, передать всю прелесть увиденного, не оставляло его ни на минуту. Наслаждаясь красотой города, загорелыми лицами мужчин, одетые в национальные халаты с чалмой на голове, и женщин в ярких платках он рисовал, писал, делал зарисовки.

Впоследствии художник вспоминал о замечательных годах учебы: *«Художественное училище научило меня основам искусства, дало путевку в жизнь. Но подлинным и основополагающим началом моего формирования как художника стал Самарканд!»*

В 1927 году Чингиз Ахмаров поступает в Пермский художественный техникум и учится там до 1931 года. В 1931 году Чингиз Ахмаров успешно оканчивает Пермский художественный техникум. Учась в Пермском художественном техникуме, все каникулы Чингиз проводит в Самарканде. В мае 1934 года двадцатидвухлетний

Чингиз Ахмаров приезжает в Ташкент, и устроится художником в редакцию газеты «Колхозный путь».

Приехав в Ташкент, Ч. Ахмаров сближается с А. Волковым, Н. Караханом, А. Подковыровым и У. Тансыкбаевым, — каждый из этих художников был яркой, неповторимой индивидуальностью. Особенно близкими ему творческие устремления У. Тансыкбаева — «главы узбекистанских колористов». «На меня произвели большое впечатление произведения Урала Тансыкбаева, — вспоминает Ахмаров, — яркое воплощение его темперамента и профессионального мастерства. Они воспринимались как симфония».

В шестьдесят восьмом году, художник создал в Самарканде серию монументально-декоративных панно для интерьера здания музея Улугбека вблизи обсерватории великого ученого. За основу сюжета росписи Ч. Ахмаров взял сцену обсуждения Улугбека с зодчими проекта обсерватории и состязания поэтов, где он изобразил ученого не только как правителя, а также покровителя науки и почитателя искусств. По окончании работ в Самарканд приехала комиссия из Москвы. Они прошли по залам, посмотрели фрески. Их внимание привлекла надпись на арабском языке, что по тем временам было не допустимым, так как это приравнивалось религиозному истолкованию. Комиссия категорически в приказном тоне посоветовала избавиться от надписей. И рабочие с большим усердием тут же принялись соскабливать краску. Чингиз Ахмаров, наблюдавший за этим бесчинством, сжал ладони в кулаки, но промолчал. Через несколько дней, он заново все восстановил. Позже мастер расписал банкетный зал ресторана-чайханы «Юлдуз», где в историческом полотне воспел древний, вечно прекрасный город — Самарканд. Вернувшись в Ташкент, Ч. Ахмаров завершил стенную роспись вестибюля здания Института востоковедения им. Беруни, где хранятся крупнейшие коллекции рукописей, вобравших в себя бесценные сокровища культуры народов Востока, дошедшие до наших дней. Это и определило тематику фрески, главным содержанием которой, стала ода созидательной, вечной, как природа, силе человека-творца.

В 1935 году Ч. Ахмаров твердо решает поступить в Художественный институт в Ленинграде и посылает туда документы и конкурсные работы, но его не приняли — слишком велик был конкурс. Тогда он поехал в Москву со своими отвергнутыми работами и направился к художникам Льву Бруни и Владимиру Фаворскому, о котором был много наслышан в Самарканде и в Ташкенте. Познакомившись с известным графиком В. Фаворским, показал ему свои работы. Тот внимательно с интересом изучил материал, а затем сказал: — Молодой человек, думаю, что вам придется поступать на второй курс художественного института. Ахмаров попал на монументальный факультет, которым руководил И. Грабарь — блестящий знаток истории зарубежного искусства. Так он становится студентом Московского художественного института, а затем там же учится в аспирантуре. Война с фа-

шистской Германией полностью нарушила планы людей. Когда немецкая армия окружила Москву студенты, педагоги, как и все жители вышли на оборону Москвы: они рыли траншеи, тушили фугаски, на крышах. И среди них был Чингиз со своими друзьями-однокурсниками. Чингиз рвался на фронт, но врачебная комиссия не допустила его из-за слабого слуха, — результат осложнения после перенесенной в детстве простуды.

В то время Суриковский художественный институт временно обосновался в Самарканде. Чингиз Ахмаров в бригаде с другими художниками ездил по городам и кишлакам. Он рисовал множество портретов женщин, которые отправляли их своим мужьям на фронт.

В 1942 году дипломной работой Чингиза Ахмарова стала композиция — триптих «Меч Узбекистана». В центре на переднем плане художник изобразил молодого воина, принимающего из рук отца меч. Рядом стоящая мать, благословляет сына на борьбу с врагом. Чуть поодаль молодая женщина с ребенком на руках ждет прощания с мужем. А дальше стоят новобранцы с тревогой наблюдающие эту сцену. И конь, нетерпеливо бьющий копытом, вот-вот готовый ринуться со своим хозяином в бой. Чингиз Ахмаров не раз был свидетелем таких драматических эпизодов происходивших во многих семьях тех военных лет. Триптих «Меч Узбекистана» стал основополагающим в творчестве Ахмарова в создании образов легендарных героев, воспевающих силу и душевную красоту народа. В 1942 году Чингиз Ахмаров оканчивает институт, уже переименованный в институт имени В. Сурикова. В институте его педагогами были такие выдающиеся мастера как В. Фаворский, Н. Чернышев, Л. Бруни, ученик И. Репина — Ф. Шемякин. Являясь собой живое воплощение органической связи прогрессивного русского искусства с новым искусством, они стали для Ахмарова примером беззаветной преданности искусству, его высоким идеалам, примером подлинного художника-гражданина.

Первой яркой страницей творчества Ч. Ахмарова как монументалиста, новым в подлинном смысле этого слова монументальным произведением художника стали фрески, украсившие стены фойе театра оперы и балета им. А. Навои в Ташкенте. Автор этого уникального сооружения академик архитектуры А. Щусев, стремившийся использовать в декоративном убранстве театра, особенно в интерьерах, все лучшее из национального наследия узбекского народа, искал для исполнения фресок художника глубоко знающего культуру и искусство узбекского народа, творчество народных мастеров, зодчих, разбирающегося в тонкостях национального своеобразия. Кроме того художник должен был хорошо знать творчество А. Навои, ибо, по замыслу зодчего, тематическая канва фресок должна быть соткана из сюжетов поэм великого Навои. Работая над росписями, Ахмаров столкнулся с проблемой поиска нового пластического языка, основанного на традициях Востока. Началось углубленное исследование истории, миниатюры, фольклора и поэзии

А. Навои. В течение 4-х лет работы (1944–1948) художник создал восемь композиций. Четыре однофигурных фрески украсили фойе первого этажа, каждая из них решена как образ прекрасной юной девушки, олицетворяющих музыку, живопись, поэзию, танец. Фрески в фойе второго этажа посвящены кульминационных эпизодам поэм Навои «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Стена Искандера», и «Семь красавиц» из прославленной «Пятерицы». Сохранив дух поэзии, глубоко проникнув в существо образов, художник дает свое прочтение, свою интерпретацию его произведений. Декоративность композиций, изысканность, изящество, музыкальность рисунка, преобладание плоскостной трактовки объемов изображаемого и многие другие изобразительные средства, идущие от классических образцов, среднеазиатской миниатюры, обогащены, приемами опытом европейской живописи, осмыслены художником с позиции современного искусства. Все эти особенности фресок помогли органически ввести их в интерьер театра, и если резной декор служит их великолепным обрамлением, то сами фрески выглядят словно драгоценные камни, оправленные изысканным узором. Одну из последних росписей «Согдийская свадьба» Ч. Ахмаров сделал в кафе-баре завода «Ташкенткабель», расположенного в горной местности зоны отдыха недалеко от Ангрена в 1976 году. По преданию глубокой древности, здесь останавливались войска легендарного Александра Македонского. Ч. Ахмаров использовал эту легенду и взял для сюжета один из эпизодов жизни людей древней Согдианы. Эта фреска стала результатом кропотливой, долгой и вдумчивой работы художника. Он нарисовал десятки эскизов, в которых разработал композицию, сюжет, цветовой образ. Изучил и собрал материалы по костюмам, аксессуарам, обстановке, типажам персонажей. Это произведение было пронизано идеей счастливой жизни, гостеприимства, мира и дружбы между народами.

Имя Чингиза Ахмарова (1912–1995) ассоциируется с непревзойденным мастерством, своеобразным стилем и богатым наследием национального искусства. Его творчество занимает одно из ведущих мест среди других блистательных мастеров культуры Узбекистана, оно и по сей день радует взоры жителей и гостей страны, которые любуются его работами на станции метро «Алишер Навои», в институтах востоковедения и искусствознания в Ташкенте. Монументальные росписи Чингиза Ахмарова украшают такие известные сооружения, как санаторий «Узбекистан» в Сочи, мозаика «Дружба народов» на станции метро «Киевская» в Москве, и многие другие.

Кандидат искусствоведения Чингиз Ахмаров долгие годы преподавал в Республиканском художественном колледже (бывшее училище имени П. Бенькова) и в Государственном институте искусств Узбекистана, воспитав много талантливых художников страны. В 1964 году он удостоился звания народного художника Узбекистана, а в 1997 году был посмертно удостоен ордена «Буюк хизматлари учун» («За великие заслуги»).

Литература:

1. И. А. Каримов. На пути духовного совершенства. — Т: Узбекистан. 1998.
2. И. А. Каримов. Узбекистан на пороге достижения независимости. — Т.: Узбекистан, 2011 г.
3. Н. Ахмедова “Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог”. Т. 2004.
4. В. Л. Лаковская. Послевоенная станковая живопись Узбекистана. Т. Изд. «Фан». 1991 г.
5. О. Юшкова. Плодотворность национальных традиций. «Искусство» № 6—1988. с.11
6. Р. Такташ. Художественно-критические этюды. Т.: Санъат, 1992.
7. Эгамбердыев, А. Жанровая живопись Узбекистана. Т.: Изд. — во. Гафура Гуляма, 1988. 148 стр.

ФИЛОЛОГИЯ

Историко-лингвистическая характеристика английского языка Канады

Баймуратова Эльвира Маратовна, студент;
Горбунова Валентина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Статья посвящена вопросам изучения канадского варианта английского языка. Рассматриваются исторические основы возникновения и развития английского языка в Канаде. Сообщается о том, что наряду с английским в Канаде используется и второй государственный язык — французский. Приводятся статистические данные: 52% населения говорят на родном английском языке, 24% говорят на родном французском. Другие языки, на которых говорят в Канаде это — немецкий, китайский, русский, польский, греческий, румынский и пр. На этих языках, как правило, говорят мигранты.

Коренные народы Канады — индейские племена. В настоящее время менее 1% говорят на родном языке. Многие жители Канады являются билингвами. В двадцатых годах XX столетия в Канаде появились квебекский и аккадский диалекты. Различия между ними весьма значительны. Люди, говорящие на этих диалектах, с большим трудом понимают друг друга. Имеется множество других диалектов. Они возникают под влиянием различных языков. Это создаёт трудности в общении, как между жителями Канады, так и при общении туристов с местным населением. Канадский вариант английского языка отличается от британского и похож на американский, но имеет свои особенности. Произношение слов канадцами отличается от британского и американского вариантов. В канадском варианте используется своя особая лексика. Также имеются отличия и в грамматике.

Ключевые слова: государственный язык, коренные народы Канады, диалекты, канадский вариант английского языка, британский вариант английского языка, американский вариант английского языка, исторические основы.

Historical-linguistic description of English in Canada

Bimuratova Elvira Maratovna, student;
Gorbunova Valentina Sergeevna, Ph.D. in Philology, associate professor
Penza State University of Architecture and Construction

The article is devoted to the study of Canadian English. The historical foundations of the emergence and development of the English language in Canada are described. It is reported that in addition to English in Canada the second official language — French is used. Statistical data: 52% of the population speak native English, 24% speak their native French. Other languages spoken in Canada are German, Chinese, Russian, Polish, Greek, Romanian and so forth. These languages are usually spoken by migrants.

Indigenous peoples of Canada are Indian tribes. Currently, less than 1% speaks their native language. Many Canadians are bilingual. In the twenties of the XX century in Canada and Quebec Akkadian dialects were used. The differences between them are significant. People speak these dialects with great difficulty to understand each other. There are many other dialects. They occur under the influence of different languages. This creates difficulties in communication between residents of Canada, and in communication with the local population of tourists.

Canadian English is different from British and similar to the US, but has its own characteristics. Canadian pronunciation of words is different from the British and American versions. In the Canadian version people use special vocabulary. There are also differences in grammar.

Keywords: national language, indigenous peoples of Canada, dialects, Canadian English, British English, American English, historical foundations.

Канада — государство в Северной Америке, занимает второе место в мире по площади после России. Она граничит с США на юге и на северо-западе, также имеет морские границы с Данией на северо-востоке и с Францией на востоке. Граница Канады и США — самая протяжённая общая граница в мире. Сегодня Канада — это конституционная монархия с парламентарной системой. Она является многокультурной, богатой ресурсами страной. Одной из главных характерных черт Канады является то, что признанные официальные языки на федеральном уровне — это английский и французский. Чтобы понять, как образовалась такая языковая особенность, присущая далеко не всем многонациональным странам, стоит обратиться к истории.

Изначально коренными народами Канады были индейские племена. Считается, что первыми европейцами были викинги, которым так и не удалось колонизовать эти земли. Первым французским исследователем был Жак Картье, который прошёл от Стадакона (нынешнего Квебека), до Ошелага (нынешнего Монреаля). Вслед за Картье последовали другие французские исследователи, которые создали постоянное поселение в Тадуссаке в 1600 году. В 1608 году был основан город Квебек, ставший столицей «Новой Франции». Однако, после того как французские колонизаторы наконец нашли общий язык с местным населением, основали колледжи и больницы, они были вытеснены англичанами, начав соперничество за территории.

В XVIII веке борьба между Британией и Францией усугубилась, и в 1763 году, согласно Парижскому договору Франция должна была отказаться от прав владения Канадой, Новой Шотландией и от всех островов залива Святого Лаврентия, после чего Канада перешла во власть Великобритании. Под британским владычеством Канада находилась с 1763 по 1867 год. За это время Канада сыграла важную роль во время англо-американской войны 1812 года. Затем произошла массовая иммиграция из Англии и Ирландии. Социальные сложности франкоязычного населения и отношения к нему как к меньшинству приводят к Восстанию патриотов, в ходе которого под руководством Луи-Жозефа Папино, провозглашается независимость Республики Канада, жестоко подавляемая британской армией.

В итоге, после долгого непрекращающегося противостояния две колонии объединяются в одну псевдофедеральную колонию. Канадское население стремительно растёт благодаря высокой рождаемости и массовой иммиграции из Европы. Но Британская корона все еще отказывается признавать франкоговорящий состав страны самостоятельным. И только в 1867 году Канада получает право формировать собственное правительство, но, не выходя из состава Британской империи. И в XIX веке складывается современная Канада, в состав которой входит Ньюфаундленд. Однако, несмотря на все попытки заполучить достойное место в обществе, оставить свой язык в семье, образовании и религии, к франкоканадцам все еще отно-

сятся пренебрежительно. Основное скопление франкоговорящего населения приходится на Квебек, где в двадцатых годах XX века были проведены реформы. Их целью было обеспечить французскому языку место наряду с английским и лишить его укоренившихся позиций в Квебеке. Это послужило к введению билингвизма в Канаде.

Премьер министр Пьер Элиот Трюдо предоставил парламенту Закон об официальных языках, который был принят в 1969 году. И наконец-то, спустя долгое время борьбы за первенство, устанавливается равноправие двух языков — французского и английского. Согласно этому закону, Канадской конституцией обеспечивается уважение языковых прав. Отныне все ведомства и федеральные министерства основывались на принципах двуязычия. То есть, законы должны были приниматься как на английском, так и на французском языках. На этих же двух языках должны быть доступны услуги федеральных органов. Пьер Элиот Трюдо был активным борцом за демократические ценности и сохранение культуры своей страны, он заложил основы для формирования национального характера канадцев, и благодаря его деятельности Канада обрела независимость на мировой арене. Он и по сей день остается самым уважаемым человеком, провозглашенным «отцом современной Канады».

Все, что происходило на канадских землях со дня их открытия, имело огромное влияние на развитие будущего современной Канады, и в частности на развитие языков, уникальная совокупность которых поражает. Из-за сплетений в истории страны различных народностей сегодняшнее население делится на несколько основных лингвистических групп: англофоны — канадцы, чей родной язык — английский, они составляют приблизительно 52% населения Канады; франкофоны — канадцы, родным языком которых является французский, составляют примерно 24%; аллофоны — канадцы, родным языком которых является какой-либо другой язык.

Квебек все еще считается центром французского языка, поэтому основная часть франкофонов сконцентрирована в городе и его окрестностях, а англофоны представляют там меньшинство, в то время как на территории остальной страны наоборот, франкофоны составляют не более 6% населения. Таким образом, можно понять, что большинство билингвов проживает в Квебеке, и что к англоговорящему составу страны относится большая часть населения. Далее идут языки, относящиеся к аллофонам. Самыми распространенными являются такие языки, как китайский, пенджаби, испанский, итальянский, украинский, арабский. Дальше идут еще менее распространенные языки: тагальский, немецкий, вьетнамский, корейский, персидский, русский, урду, португальский, польский, тамильский, греческий, гуджарти, румынский. Эти языки относятся к «домашним», на них говорит около 2% канадцев, основная часть которых — мигранты. Они используют эти языки для общения в семье, дома. На языках коренного населения сейчас говорит менее 1% канадцев, и эта цифра сокращается, так как по статистике,

с каждым годом, по истечении времени аллофоны переходят на один из официальных языков.

Вследствие такого обилия языков на территории одной, хоть и большой страны, появляется такое же множество диалектов. К примеру, от французского языка образованы квебекский и аккадский диалекты. Их различия настолько сильны, что порой их носителям бывает очень трудно понять друг друга. Кроме того, имеется кантонский диалект, который считают уже отдельным, сформировавшимся языком, произошедшим от китайского. Диалектов в Канаде великое множество, что доставляет изрядные трудности туристам, госслужащим, или людям, желающим изучить язык канадцев.

Рассмотрим в данной статье особенности канадского варианта английского языка. На севере североамериканского континента даже такой распространенный повсеместно язык поразительно отличается от британского, или английского. Он вобрал в себя главным образом британское правописание, американскую лексику и фонетику, французскую красноречивость. Из-за столь близкого соседства с США произношение канадцев похоже на американскую разговорную речь. Но канадцы не упрощают свой язык, как это делают жители США. Написание всех букв сохраняется, и все звуки произносятся. Еще одна грамматическая особенность состоит в том, что Past Perfect Continuous в канадском английском не употребляется вовсе. Эту видовременную форму заменяет Past Perfect Simple.

Фонетические особенности канадского английского проявляются в отличном от американского и британского произношении. Например: в американской вариации гласный [æ] употребляется в словах типа class, dance, bath, а в британском в этом случае используется звук [a:], где в данном случае канадцы отдают предпочтение английскому варианту. В таких словах, как news, dew, tune, student, где используется характерный британский альвеолярный согласный звук [ju], а в американском варианте [u]. Здесь британская форма пользуется в Канаде большим авторитетом. По словам У. Ависа, наиболее известного исследователя в области изучения особенностей канадского языка, произношение этих слов с монофтонгом было замечено у людей более низкого культурного уровня. Между тем как вариант произношения [ju] имел распространение на произношение других слов: moon, poon, too.

В некоторых городах произношение duke [duk], news [nuz] большинством носителей расценивалось как «некрасивое» (inelegant). Также британский образец произношения доминирует у канадцев в словах типа virile, missile, docile, futile, senile, projectile, где в конце произносится [aɪ], а в США чаще всего звучит [I] или [э]. Слово fertile является исключением, которое произносят с [I] или [э] в неударном конечном слоге. Префикс multi — в американском варианте произносится с [aɪ], большинство канадцев произносит по-британски с [I]. Поэтому подростки в пограничных местностях Канады называют своих американских сверстников «semis» ['semalz], а about произносят как [ə'bu: t], вместо [ə'baut].

Лингвисты, изучая английский язык Канады, ввели такой термин как «канадизм». По мнению У. Ависа: «любой лингвистический признак (feature), например, в произношении, морфологии, синтаксисе, лексике, правописании, является характерным для английского языка Канады» [1]. Не согласившись с определением этого термина, Л. Г. Попова дает другое определение в своей исследовательской работе «Лексика английского языка в Канаде». Канадизм, по её мнению, это — «... лексические единицы, специфичные для канадского варианта и отсутствующие в американском и британском вариантах современного литературного английского языка». Эти канадизмы, в свою очередь, подразделяются на множество групп и подгрупп. В своих работах Попова уделяла особое внимание способам образования характерных элементов канадской лексики, определению места канадизмов в словообразовании [2]. И она не так щепетильно изучала процессы заимствования из других языков. Во всяком случае, активный процесс заимствования из английского языка начался еще в 1583 году, хотя основную массу лексического пополнения языка составляют канадизмы, появившиеся в XIX веке.

Так появились слова французского и английского происхождения, подвергшиеся некоторой модификации. Некоторые слова и выражения перенимаются франкоканадцами в связи с частым и неизбежным употреблением их в повседневной жизни. Они обозначают новые понятия, явления и чаще совершенно обыденные вещи. Например, вместо projet de loi — «законопроект», франкофоны говорят «bill». Слово «lyeux» характеризует человека, надоедающего своими ноющими разговорами, надоедливими фразами, на французском это звучит как — personne qui importune par ses propos plaintifs, ses rengaines. «Lambinage» от французского «action de lambiner» — трата времени; «lessi» — eau de lessive, soude ou potasse fait dissoudre dans de l'eau chaude pour lessiver le linge ou nettoyer les planchers — вода для стирки, сода или соединения калия, которые растворяют в теплой воде, чтобы стирать белье или мыть полы; lobbyist-coulistier — «биржевой маклер». [4] Эти слова свободно употребляют как франкофоны, так и англофоны благодаря тому, что часто общаясь друг с другом на работе и постоянно слыша канадизмы, они начинают невольно вводить их в свою речь.

К английским заимствованиям относятся такие слова, как sled «санки» — в канадском варианте будут «собачьи нарты», «крыса» rat — это «ондатра». Существуют канадизмы, которые имеют несколько другое наименование, чем в общеанглийском языке: float, buoy «поплавок»; «буй» — floater; blackcock, black grouse — «тетерев», множественное число этого существительного «тетерева» — partridge. В некоторых случаях новые наименования создаются в виде устойчивых словосочетаний, например: black fox — «редко встречающаяся особь чёрной масти североамериканской рыжей лисы», cat of moutain — «рысь», sea unicorn — «нарвал» и так далее.

Узкопрофессиональные использования были характерны для канадизмов: *rind* — «очищать дерево от коры» и *rack* «прессовать меха в тюки для отправки», *rotten* — «старый, ноздреватый (лёд)», *staget* — «худший (по качеству, о мехах)» и прочее. Вопросительная частица *eh* [ei] весьма многофункциональна. В предложениях канадцев она заменяет *isn't*, *aren't*, *haven't*, *don't*.

Однословные канадизмы расширяют тематические группы — определение флоры и фауны, средств передвижения, одежды, наименование определенного рельефа и особенностей географической среды, термины в кулинарии и тому подобное. Возникают также новые сферы фокусировки канадизмов, указывающие на:

Наименования профессий: *furrier* — «охотник на пушного зверя», *Northman* — «охотник, уходящий на зимовку», *sealer* — «охотник на тюленей», *trader* — «торговец пушниной»;

— Названия должностных лиц: *agent* — «правительственный чиновник по делам индейцев», *master* — «старший служащий пушной компании»;

Литература:

1. Научно-издательский центр Априори. Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры. / Материалы Международной научно-практической конференции. // Сборник научных трудов. — Краснодар, 2012. — 186 с.
2. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/099/analit05.php> (дата обращения: 17.12.14.)
3. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=14230> (дата обращения: 17.12.14)
4. URL: <http://ref.by/refs/29/38263/1.html> (дата обращения 25.12.14)

Творческая история лирических произведений через призму писем А. С. Пушкина

Балтабаева Азиза Маннабровна, преподаватель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Пути творческого замысла писателя подчас необъяснимы. Ключ к ответу о том, что побуждает писателя обратиться к тем или иным темам, всегда интересовал исследователей. Наша позиция — изучение лирики через эпистолярную прозу представляет наибольший интерес для современного литературоведения. Материалом нашего анализа служат письма и лирические стихотворения, воспроизводящие одинаковые ситуации.

В ноябре 1824 г. Пушкин пишет из Михайловского в Петербург брату Льву: «Я тружусь во славу Корана» [1, с.19]. К этому времени русская образованная часть общества была увлечена интересом к Востоку. Навеванные южными впечатлениями повесть «Кавказский пленник», поэма «Бахчисарайский фонтан», стихи «Демон», «Свободы сеятель пустынный» причисляют Пушкина к числу откликнувшихся на восточную тему. Однако некоторые исследователи считают, что обращение к Корану было все-таки неожиданным. Другие же, напротив, доказывают, что оно было неизбежным. Собственных объяснений Пуш-

— Названия жителей по месту их происхождения: *Mountaineer* — «индеец из восточного Квебека или Лабрадора», *French* — «франкоканадец», *settler* — «новопоселенец»;

— Виды льда или снега: *barricade* — «ледяной затоп у речного берега», *candles* — «ледяные столбики, образовавшиеся от таяния поверхности льда», *crust* — «наст», *jam* — «ледяной затоп поперёк реки», *rap* — «плавающая льдина» и другие [3].

Отсюда следует, что и на фонетическом, на грамматическом, и на лексико-семантическом уровнях можно выявить ряд впечатляющих отличий от общепринятого английского языка. Такие изменения языка были характерны для процесса приспособления людей различного национального состава к новой, осваиваемой территории. Именно эти люди создали историю, язык и страну, которая не перестает удивлять своей нестандартностью на протяжении долгих тысячелетий и до нашего времени. Канада поистине необычная, большая и интересная страна, которую стоит посетить хотя бы раз в жизни.

кина, что побудило его обратиться к священной книге Востока, нет. И все же ответ есть: он в самом содержании «Подражаний». Но их смысл трактуется по-разному.

Пушкин писал «Подражания Корану» в Тригорском, и посвящены они П. А. Осиповой. Пушкин мусульманскую культуру наблюдал на юге России. Коран он читал во французском переводе Савари в Одессе. Этого оказалось достаточно, чтобы схватить и передать дух иноверного религиозного послания. Трудно сказать, кто больше пленил Пушкина в Магомете — религиозный вождь или вдохновенный поэт?

Вот как Анненков трактует «Подражания»: «Алькоран служил Пушкину знаменем, под которым он проводил собственное религиозное чувство. Пушкин употребил в дело символику и религиозный пафос Востока, отвечавший мыслям и чувствам, которые были в душе самого поэта, тем, еще не тронутым, религиозным струнам его сердца и поэзии, которые могли свободно и безбоязненно прозвучать под прикрытием смутного имени Магомета. Это видно даже по своеобразным прибавкам,

которые в этих стихах, весьма своеобразных стихах, несколько не вызваны подлинником» [2, с.34].

Это замечание весьма любопытно. В это время Пушкин находился в Михайловской ссылке, отношения с семьей были тяжелые. Постоянные ссоры с отцом, разлука с друзьями — все это заставляло поэта прятаться в Тригорском. Именно это и явилось, на наш взгляд, причиной посвящения данного цикла П.А. Осиповой. В «Подражаниях» мы находим взросление Пушкина, его духовные и нравственные переживания, которые вылились в стихи.

Другим видным пушкинистом Б. Томашевским доказывалось, что пушкинские «Подражания Корану» следуют хорошо разработанной в русской поэтической поэзии традиции переложений псалмов — «духовных од» [3, с.67]. Этому предположению можно найти конкретные доказательства. Во-первых, Пушкин был знаком не только с переводом Савари, но и с переводом М.А. Вережкина, который использовал церковнославянский стиль. Это предопределило восприятие Пушкиным Корана как книги, стилистически близкой пророческим книгам Ветхого Завета. Во-вторых, жанр духовных од весьма разноплановый жанр. Это соединение и религиозных размышлений, и лирических настроений, и, наконец, гражданской тематики. Вспомним и то, что в эпоху декабристской лирики в разработке темы гражданской свободы поэты из разных соображений обращались и к восточному стилю.

Таким образом, можно сделать вывод, что по определению Б.В. Томашевского: «Для Пушкина «Подражания» были только предлогом для разработки собственных лирических тем. Их подражательность помогала тому, что привычные метафоры приобретали обновленный характер и особую колоритность благодаря восточному стилю». Эту точку зрения подтверждает и Н.В. Фридман: «Автобиографичность произведения Пушкина проявляется присутствующим образом пророка» [5, с.44]. Он относит их к героической лирике поэта, воплотившей резкие, волевые черты индивидуальности поэта <...> Пушкин имел неоспоримое право ассоциировать себя с образом пророка.

Помимо собственного исследовательских точек зрения на проблему обращения автора к восточной теме существует и художественный подход. Известный уже несколько десятилетий роман Новикова «Пушкин в изгнании» дает такой ответ на эту теоретическую проблему. Узнав о казни друзей-декабристов и неудавшемся восстании 1825 г., Пушкин пишет свои «Подражания Корану», а позже стихотворение «Пророк». Это, по определению автора, был своеобразный протест против царя и верность делу декабристов через поэтическое слово. Так в этом цикле соединяются личные переживания поэта о потере друзей и четкая гражданская позиция.

Далее при изучении творческой истории цикла «Подражания Корану» следует обратиться к собственно истории создания этого произведения. В творческой истории цикла следует выделить три основных этапа, чему способствуют пушкинские письма.

Первым по времени создания было несомненно стихотворение «Смутясь, нахмурился пророк...», черновик которого занимает целую страницу листа 18 оборота второй масонской тетради. По крайней мере, три признака указывают на то, что это первый приступ Пушкина к переложению Корана. Во-первых, не сразу установился стихотворный размер цикла; вначале испытывался четырехстопный хорей:

Слаб и робок человек

Снег умом — и все тревожит

Во-вторых, это стихотворение наиболее полно от начала до конца отражает содержание избранной поэмой суры; и наконец, перебеляя это стихотворение в третьей кишиневской тетради, Пушкин дает точное указание на источник «Подражания Корану». Второе стихотворение, традиционно относимое к первому этапу работы над циклом, «О, жены чистые пророка».

Далее Пушкин чуть ниже на листе 20 пишет черновик, а затем беловик стихотворения «С тобою древле, о всеильный...». В том же порядке обозначенные соответственно цифрами 1,2,3, под общим заглавием «Подражания Корану» эти стихотворения были переписаны в третью кишиневскую тетрадь.

Это стало итогом первоначальной работы поэта над циклом, включавшим в то время всего три стихотворения, хронология создания которых определяется поставленной Пушкиным датой: 2 октября 1824 г.

Характерно, что первоначальное содержание цикла, включающего в себя три стихотворения, темы которых органически переходят из одного в другое, пока что лишено мусульманского колорита. На первом этапе работы над циклом Пушкин увлекся мотивами столь же мусульманского, сколь и библейского свойства. Именно к этим, генетически первым трем пушкинским «Подражаниям» наиболее применима характеристика Б.В. Томашевского духовных од. Вернувшись в конце октября к мотивам первых «Подражаний», Пушкин по инерции романтического этапа своего творчества на первых порах совершенно отступает от духа Корана, перерабатывая его мотивы в привычном элегическом ключе.

К этому этапу работы над «Подражаниями» относятся стихотворения:

«И путник усталый на бога роптал...», «Недаром вы приснились мне...».

Хронологически этот период определяется концом октября — началом ноября 1824 г. Именно к ним относится замечание Пушкина в письме к брату (1—10 ноября 1824 г.): «Я тружусь во славу Корана и написал еще кое-что ...» [1, с.20]. После этого в творчестве истории цикла снова наступает пауза. Отчасти от «Подражаний Корану» Пушкина отвлекает работа над «Борисом Годуновым» и четвертой главой «Евгения Онегина». Однако существовала, по-видимому, и внутренняя причина остановки работы над циклом. Он не давался поэту. Стихотворение «Блаженны падшие в сражении...» резко противоречило содержательному настроению трех ранних «Подражаний».

Еще далее отстояли от них элегические резиньяции, отдаленно воспроизводившие мотивы Корана, а также эпические, наставнические стихотворения-притчи, приобретавшие вполне самостоятельное значение.

Третий этап работы над циклом открылся наброском на нижнем свободном листе 68 стихотворения «В пещере тайной в день гоненья...». Далее Пушкин переделывает стихотворение «И путник усталый на бога роптал ...», «С тобою древле, о всеильный...».

В минуты вдохновения он набрасывает на левом узком поле листа сразу, без помарок короткие нерифмованные строки стихотворений «Восстань, боязливый...» и «Торгуя совестью пред бледной нищетою...». Черновик наброска первого в цикле стихотворения до нас не дошел: он был написан на отдельном листе, так как требовал отдельной обработки. В рабочей тетради на свободном нижнем поле листа 13 записывается беловая редакция стихотворения «Клянусь четой и нечетой...».

Следует отметить, что последний этап работы над циклом был овеян восприятием Пушкина переводов Савари, Вережкина и примечаний к «Житию Магомета», что обуславливает некоторую агиографичность последних стихотворений. В период работы над циклом Пушкин сопоставлял свою судьбу с судьбой гонимого пророка, об этом свидетельствует, например, шутивная фраза в письме к Вяземскому от 29 ноября 1824 г.:

«между тем принужден был бежать из Мекки в Медину, мой Коран пошел по рукам и доныне правоверные ожидают его» [1, с.21].

Мы не можем точно обозначить хронологические границы последнего этапа работы Пушкина над «Подражаниями». Несомненно, только то, что окончательное его оформление закончилось до 15 марта 1824 г., когда поэт отправил в Петербург рукопись сборника своих стихотворений. В вышедших из печати в самом конце 1825 г. «Стихотворениях Александра Пушкина» цикл «Подражания Корану» помечен 1824 г.

Другим интересным примером творческой истории, на наш взгляд, является стихотворение «К***».

Письмо и стихотворение, посвященные А. П. Керн, были написаны в 1825 г в Михайловской ссылке. Примечателен тот факт, что событие, описываемое в стихотворении и в письме, одно и то же — встреча. Центральным, безусловно, является образ А. П. Керн.

А. П. Керн посетила Тригорское имение, находящееся недалеко от места пребывания поэта в ссылке.

Пушкин, окрыленный зародившимся в нем чувстве к Анне Петровне, наделяет образ земной женщины романтическими чертами идеальной возлюбленной.

Ср: в письме 13 августа 1825г из Михайловского в Ригу: *«милая, прелесть! Божественная! прекрасная и нежная <...> ваш образ предстает передо мной, такой печальный и сладострастный»*

В стихотворении «К***» 1825 г.

«мимолетное виденье

Гений чистой красоты;

Милые черты, голос нежный

Небесные черты»

Налицо повторы в использовании эпитетов, обращений к одной и той же женщине: *божественная — гений чистой красоты; милые черты, голос нежный — милая, прелесть, нежная мимолетное виденье — образ печальный и сладострастный.*

В письме от 13 августа 1825 г. обратим внимание на пушкинскую фразу: *«сейчас ночь, и ваш образ встает передо мной»*, которая в несколько трансформированной форме встречается и в стихотворении:

Я помню чудное мгновенье

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты.

Приемы создания образа и в письме, и в стихотворении идентичны. Однако следует согласиться с И. Семенко в том, что Пушкин в письмах выступает, прежде всего, как реальный человек, и, следовательно, образы в письмах более реальны: *«прелестная, или мерзкая»*, чем в лирике.

В стихотворении Пушкин выступает как творец в духе романтической поэзии, о чем свидетельствует третья строфа стихотворения:

Шли годы. Бурь порыв мятежный

Рассеял прежние места,

И я забыл твой голос нежный,

Твои небесные черты

Так, образ А. П. Керн явно проступает как в лирике, так и в письмах Пушкин как образ реальной женщины, наделенной чертами идеальной возлюбленной. В создании образа Пушкин использует одни и те же синтаксические обороты, художественные средства и приемы, в основе которых одни и те же чувства, вызванные именно А. П. Керн.

Таким образом, письмо к Л. С. Пушкину дополняет хронологические изыскания литературоведов по созданию «Подражаний Корану», письмо к П. А. Вяземскому подтверждает переход Пушкина от привычного церковнославянского стиля к изысканному восточному слогу, а письмо к А. П. Керн изображает соответствие языковых приемов как в прозе, так и лирике Пушкина.

Литература:

1. Пушкин, А. С. Письма // pushkin.niv.ru Письма Пушкина
2. Томашевский, Б. В. Пушкин. — М., 1929//pushkin.niv.ru>pushkin/bio/tomashevskij
3. Фридман, Н. В. Проза Батюшкова и Пушкин // [www/booksite.ru](http://www.booksite.ru)
4. Семенко, И. Письма Пушкина // rvb.ru>Пушкин>03articles/09letters.htm

О тематической классификации единиц микросистемы названий исторических событий в лексике узбекского языка

Бобожонова Шохсанам Шарифбоевна, студент
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

В данной научной статье уделяется внимание проблеме непосредственной связи названий исторических событий с объективной действительностью, а также, какая разновидность этой реалии отражается в их тематической классификации. Появление названий исторических событий в языковой системе определяется несколькими факторами. К их числу следует отнести: социально-исторический, логический, духовно-культурный, лингвистический. Названия исторических событий функционируют в качестве единиц сложных номинаций лексической системы, содержащих семы «определенный промежуток времени», «социально-исторические события», что предопределяют значимость их изучения с точки зрения лингвокогнитивного, не только с чисто лингвистического аспекта.

Ключевые слова: исторические события, хрононим, социально-исторический, логический, духовно-культурный, лингвистический факторы, сема «определенный отрезок времени», сема названий «социально-исторических событий», лингвистический анализ, лингвокогнитивный анализ.

«Культуру каждого народа или национальности невозможно представить в отрыве от их истории, традиций и обычаев, свойственных им, жизненных ценностей. В этом отношении, естественно, духовное наследие, культурные богатства, старинные исторические памятники служат одним из самых важных факторов» [1]. В связи с этим, названия исторических событий имеют большое значение в деле воспитания молодежи, как средство внедрения в их сознание бережного отношения, обогащения национальной духовности, отражающих понятия о человечестве, народе, в конце концов, о прошлом нации. При рассмотрении названия исторических событий с духовно-просветительской точки зрения, выявится особая их грань.

Хрононим в узбекском языке, выражающий значения «время», «эпоха», «период», заимствованный с греческого «*chronos*» через посредство русского, функционирует в качестве термина — названия явлений, событий, произошедших в определенный период и месте, явившихся важными в человеческом обществе. Иначе говоря, это — название исторического события. Например, к их числу следует отнести: *Лой жанги* (Глиняная война), *Иккинчи жаҳон уруши* (Вторая мировая война). Кроме того, к числу единиц-названий исторических событий относятся названия праздников, даты памяти: 8-*Март* — *Халқаро хотин-қизлар куни* (8-Марта — Международный женский день), 9-*Май* — *Хотира ва қадрлаш куни* (9-Мая — День памяти и почести), 1-*Сентябрь* — *Мустақиллик куни* (1-Сентября — День независимости), 1-*Октябрь* — *Ўқитувчи ва мураббийлар куни* (1-Октября — День учителя и наставника), 8-*Декабрь* — *Ўзбекистон Республикаси Конституцияси куни* (8-Декабря — День Конституции Республики Узбекистан).

Появление названий исторических событий в языковой системе связано с несколькими факторами: социально-историческим, логическим, духовно-культурным, лингви-

стическим. Своеобразна роль социально-исторического фактора в появлении названий исторических событий. Последние возникли с целью увековечения, в результате появления потребности и необходимости, а также доведения их до следующих поколений, прежде всего, человечества, членов определенного общества. В связи с этим они регистрируются в золотой летописи истории. Названия исторических событий, как активные единицы, используются и являются своеобразной сущностью в оценке времени. В самом деле, история человечества — это не просто последовательность веков или эр, а комплекс исторической действительности. Прошлое без исторической действительности не оставит осязаемого следа в сознании человеческого общества. В данной работе уделяется внимание названиям исторических событий, непосредственно связанных с объективной реальностью, а также выяснению того, какая разновидность этой реалии отражается в их тематической классификации [2]. Независимо от смысловой дифференциации их семантических оттенков они объединяются на основе общей устойчивой семы «определенный промежуток времени».

Появление в языке названий исторических событий, обладающих когнитивно-логической сущностью, проявляется в качестве опорной точки в цепи знаний человека об истории. Человек, восстанавливая и сохраняя историческую память, делит прошлое на определенные отрезки. В качестве своеобразных названий этих отрезков он использует хрононим. «Квант»овые знания об отрезках времени хрононим в своем содержании воплощает смысловую значимость, равную даже целому веку. Рассмотрим, например, хрононим **Қарши қамали — Блокада Қарши**. Хрононим — термин события о блокаде города Қарши в 1512 г. войсками сафавидов и воинами Бабура.

Это не просто название, а обладающая концептуальной значимостью единица о происхождении и последствиях важной реальности в истории Узбекистана. Известно, что войсками сафавидов командовали царь Исмаил I и его ви-

зирь Эмир Наджми Соний. Захириддин Мухаммад Бабур был не в состоянии противостоять шайбанидам, и получив военную поддержку у Исмала I, с войском в 60 тысяч людей в сентябре-октябре месяце 1512 г. он вернулся на Родину.

Хоким (властитель) города Карши Шайхим Мирзо (дядя Убайдуллахана) самоотверженно охранял город. Возмущенный этим, шиитский военачальник Наджми Соний в случае завоевания города решил провести массовое истребление. По свидетельству историков Бабур (и, даже эмиры красноголовых) просили Наджми Сония не проводить массового истребления, так как внутри города есть саиды из рода святого (**хазрата**) Али. Однако он, завоевав Карши, пренебрег этой просьбой. В результате чего погибло очень много людей (здесь следует упомянуть о том, что по свидетельству историков, во время этих событий погиб и поэт Биноий). Население Моваруннахра, возмущенное этим, поднялось против войск сафавидов. Потерпев поражение в Гиждуванском бою, захватчики покинули Моваруннахр [3].

В рассмотренном примере исторических событий только вышеприведенный единственный хроним, как выразитель династии Бабуридов и Сафавидов, а также важного звена в отрезке истории Узбекистана, обладает ядерным компонентом трехгранной исторической концептосферы, присущей им в своем окружении.

Таким образом, хроним в качестве когнитивного концепта выражает сущность знаний о предшествующих и последующих длительных периодах. В связи с этим можно заявить, что он характеризуется своеобразной субстанцией среди онимов, и, с концептуальной точки зрения, ни один оним не обладает таким когнитивным объемом, как какой-либо хроним.

Названия исторических событий, как онимические единицы, проходя социально-исторический прогресс, как и другие номинативные единицы, претерпевают основные этапы лингвистического прогресса.

Названия исторических событий, как лингвистические единицы, характеризуются выражением повторяющихся и неповторяющихся явлений, событий. Например, названия исторических событий: 5-летний поход Амира Темура и Завоевание арабов выражают неповторимую действительность. Названия исторических событий, обозначающих праздники и даты памяти, отличаются от других выражением повторяющихся явлений, событий. К их числу относятся названия исторических событий, функционирующих в узбекском языке: *Мустақиллик куни* (День независимости), *Наврўз байрами* (Праздник Навруз), *Конституция куни* (День Конституции), *Янги йил байрами* (Новогодний праздник), *Рўза ва Курбон ҳайити* (Праздники Рамадана и жертвоприношения).

По формальной структуре названиям исторических событий в отличие от других номинативных единиц присущи такие признаки в их составе, как сложность, несвободная синтаксическая целостность. Иначе, они характеризуются

промежуточным положением между сложными словами и свободными словосочетаниями.

Например, в выражении значений нарицательными именами существительными: май, июнь, зима, лето, весна, асад (зодиакальное созвездие — с 22 марта по 21 апреля), сунбула (зодиакальное созвездие — с 22 августа по 21 сентября) не наблюдаются социально-исторические семы. Однако их объединяет общая сема: «отрезок времени». Необходимо особо отметить то, что такие факторы, как целостность хронимов по структуре составляющих их слов, а также оформленное свойство относительно их завершенности, вместе с тем, занимаемые ими места в энциклопедических словарях, указывают на выражение ими значений на основе определенных понятий.

Названия исторических событий, связанных с военными действиями, занимают особое место в языкознании. Как одна из разновидностей названий исторических событий, они называются и батлионимами [4]. Среди батлионимов выделяются: названия войн, битв, обороны, операций, походов, истреблений.

Названия войн: *Австрия—Туркия уруши* (Австро-Турецкая война), *Александрия уруши* (Александрийская война), *Биринчи жаҳон уруши* (Первая мировая война), *Болкон уруши* (Балканская война), *Иккинчи жаҳон уруши* (Вторая мировая война), *Рус—япон уруши* (Русско-японская война), *Етти йиллик уруш* (Семилетняя война), *Троя уруши* (Троянская война), *Ўттиз йиллик уруш* (Тридцатилетняя война), *Яшин тезлигидаги уруш* (Молниеносная война) и др.

Названия битв: *Анқара жанги* (Битва на Анкаре), *Бадр жанги* (Битва на Бадре), *Бородино жанги* (Бородинское сражение), *Гиждувон жанги* (Гиждуванская битва), *Синд дарёси бўйидаги жанг* (битва на берегу реки Синд), *Сталинград жанги* (Сталинградская битва), *Терек дарёси бўйидаги жанг* (Битва на берегу реки Терек), *Уҳуд жанги* (Ухудская битва), *Хандақ жанги* (Хандакская битва), *Курск жанги* (Курская битва) и др.

Названия обороны: *Бухоро мудофааси* (Оборона Бухары), *Самарқанд мудофааси* (Оборона Самарканда), *Урганч мудофааси* (Оборона Ургенча), *Ўтрор мудофааси* (Оборона Утрора), *Хива мудофааси* (Оборона Хивы), *Эрши мудофааси* (Оборона Эрши).

Названия операции: *Берлин операцияси* (Берлинская операция), *Висла — Одер операцияси* (Висло-Одерская операция), *Манжурия операцияси* (Маньчжурская операция).

Названия походов: *Араблар итилоси* (Завоевание арабов), *Мўғуллар итилоси* (Завоевание монголов), *Салиб юриши* (Крестовой поход) и др.

Названия истреблений: *Амрицарь қирғини* (Истребление Амрицаря), *Қипчоқ қирғини* (Кыпчакское истребление).

Так завершается первая группа названий исторических событий.

Ко второй группе названий исторических событий относятся наименования восстаний, мятежей, революций,

действий. Они, по своей сути, отличаются от государственных и международных войн.

Названия восстаний: *Дукчи Эшон қўзғолони* (Восстание Эшона — веретенщика), *Курбонжон Додҳоқ қўзғолони* (Восстание Курбанджана Додхох), *Муқанна қўзғолони* (Восстание Муканны), *Степан Разин қўзғолони* (Восстание Степана Разина), *Сарбадорлар қўзғолони* (Восстание Сарбадаров), *Спартак қўзғолони* (Восстание Спартака), *Спитамен қўзғолони* (Восстание Спитамена), *Хирот қўзғолони* (Восстание Герата) и др.

Названия мятежей: *Вабо исёни* (Холерный мятеж), *Осипов исёни* (мятеж Осипова) и др.

Названия революций: *Июль инқилоби* (Июльская революция), *Буюк Француз инқилоби* (Великая Французская революция), *Греция инқилоби* (Греческая революция), *Нидерландия инқилоби* (Нидерландская революция) и др.

В некоторых случаях, относимые к числу батлиоимов, иногда вне их, одну из разновидностей некоторых названий исторических событий, функционирующих как названия мятежей, целесообразно рассматривать их в качестве омонимичных названий исторических событий, так как они характеризуются выражением военных и социально-политических действий. Если некоторые из них выражают усиленное значение военных понятий, в некоторых они выступают в ослабленном оттенке. В связи с этим, на наш взгляд, названия исторических событий следует рассмотреть в качестве промежуточных явлений.

Названия действий: *Жадидчилик ҳаракати* (Джадидское движение), *Қаршилиқ кўрсатиш ҳаракати* (Движение сопротивления), *Сарбадорлар ҳаракати* (Движение Сарбадаров), *Сунбад ҳаракати* (Сунбадское движение), *Туркистонда совет режимиға қарши қуrolли ҳаракати* (Вооруженное сопротивление советскому режиму в Туркестане).

В золотой летописи истории в качестве названий исторических событий занимают имена отдельных личностей или же исторический героизм народов.

Это следующие:

Названия мужества: *Бобобек жасорати* (Мужество Бобобека), *Жалолиддин жасорати* (Мужество Джалалидина), *Жўрабек жасорати* (Мужество Джурабека), *Массагетлар жасорати* (Мужество Массагетов), *Спитамен жасорати* (Мужество Спитамена), *Темур Малик жасорати* (Мужество Темура Малика), *Тўмарис жасорати* (Мужество Тумарис), *Широқ жасорати* (Мужество Широка).

Названия исторических событий третьего типа характеризуются дипломатическим смысловым содержанием. К их числу относятся названия договоров, конференций, конвенций, деклараций.

Названия договоров: *Австрия — Германия шартномаси* (Австро-Германский договор), *Берлин пакти* (Берлинский пакт), *Брест сулҳи* (Брестский мир), *Брюссель шартномаси* (Брюссельский договор), *Бу-*

харест тинчлик шартномаси (Бухарестский мирный договор), *Гандимиён шартномаси* (Гандимиянский договор).

Названия конференций: *Вена конгресси* (Венский конгресс), *Касабланка конференцияси* (Касабланкская конференция), *Крим конференцияси* (Крымская конференция), *Техрон конференцияси* (Тегеранская конференция).

Названия конвенций: *Аккерман конвенцияси* (Аккерманская конвенция), *Англия—Германия декларацияси* (Англо-Германская декларация), *Атлантика хартияси* (Атлантическая хартия), *Вена конвенциялари* (Венские конвенции), *Гаага конвенциялари* (Гаагские конвенции).

Все вышеперечисленные названия исторических событий характеризуются политическими значениями.

Следующие названия исторических событий характеризуются политико-юридической значимостью.

Названия политико-юридических реалий: *Нюрнберг суд жараёни* (Нюрнбергский судебный процесс), *Уортеррейт иши* (Уортеррейтское дело), *Ўрта Осиёда миллий ҳудудий чегараланиш* (Национальное территориальное размежевание в Средней Азии) и др.

Названия природных явлений: *Газли zilzilasi* (Газлинское землетрясение), *Жалолобод zilzilasi* (Джалабадское землетрясение), *Қоратог zilzilasi* (Каратагское землетрясение), *Спитак zilzilasi* (Спитакское землетрясение), *Товоқсой zilzilasi* (Таваксайское землетрясение), *Тошкент zilzilasi* (Ташкентское землетрясение), *Тяньшань zilzilasi* (Тяньшанское землетрясение), *Ўзган zilzilasi* (Ўзгенское землетрясение), *Чили zilzilasi* (Чилийское землетрясение), *Чимён zilzilasi* (Чимганское землетрясение), *Чотқол zilzilasi* (Чаткальское землетрясение) и др.

Названия научных исторических явлений: *Бухоро экспедицияси* (Бухарская экспедиция), *Искандаркўл экспедициялари* (Искандеркульские экспедиции), *Фарғона-Помир экспедицияси* (Ферганско-Памирские экспедиции) и др.

Классификация названий исторических событий не ограничивается вышеприведенным анализом. Исследованным единицам присуща и внутренняя дифференциация, которая должна быть объектом специального изучения.

В заключение можно отметить, что при изучении названий исторических событий, функционирующих как сложные номинации в языковой лексической системе, содержащие семы «определенный промежуток времени», «социально-историческое явление», большую значимость приобретает лингвокогнитивный аспект, чем чисто лингвистический.

В связи с этим, на новом практическом этапе изучения узбекского языкознания основную роль в раскрытии сущности лингвистических явлений играет их языковедческое исследование в разрезе с другими социально-гуманитарными дисциплинами.

Литература:

1. Каримов, И. А. Юсак маънавият — енгилмас куч. (Высокая духовность — непобедимая сила) — Т.: «Маънавият», 2008, Б. 29—30.
2. Реммер, С. А. Хрононимы как особый разряд собственных имен: Автореф. канд. филол. наук Днепропетровск, 2005. — С.3.
3. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). 10-ж. Т.: «Ўзбекистон Миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2005, — Б.612.
4. Канна, В. Ю. Из наблюдений над функционированием хрононимов как топонимов — батлионимов//Филологические исследования, 2006, — № 8, — С.211.

Время как одна из основных характеристик человеческого бытия в концепциях философии и лингвофилософии

Гриценко Мария Борисовна, аспирант
Пятигорский государственный лингвистический университет

В настоящей статье мы ставим целью проанализировать статус категории времени как одной из основообразующих категорий художественного текста, аналитически обобщив существующие в современной философии и лингвофилософии подходы к осмыслению и моделированию данной категории.

Значительное разнообразие лингвистических и лингвофилософских трактовок текстовой категории времени отражает существующий в современной гуманитарной науке плюрализм точек зрения на рассматриваемую проблему.

«Время» и «пространство» являются базовыми понятиями онтологических концепций. Восприятие окружающей жизни и развитие научных воззрений невозможны без осмысления этих двух понятий [11; см. также: 2; 3]. В отличие от «пространства» как категории в значительной степени материалистической, «время» не имеет материального воплощения. Поэтому к понятию времени изначально обращались, главным образом, философы. В связи с последними достижениями науки, категория времени стала объектом исследования, в том числе и прикладных наук, например, физики, астрономии и др. [см. 23]. Также категория времени вызывает большой интерес ученых-лингвистов и литературоведов.

Основы онтологических концепций заложили такие философы древности, как Зенон, Демокрит, Платон, Аристотель и другие. Каждая крупная эпоха в развитии философской мысли отличается собственным взглядом на фундаментальные понятия «время» и «пространство», а дискуссия вокруг них в каждую эпоху имеет свою специфику.

Труд Аристотеля «Физика» стал отправной точкой для становления *реляционной* концепции пространства и времени, согласно которой мир вещей является первичным, а пространство — вторичным, так как оно не

может существовать вне тел. Время, по Аристотелю, связано с движением тел в пространстве, однако на вопрос о том, как именно душа может воспринимать и измерять время, философ так и не нашел ответа [5]. Таким образом, мы видим, что категория времени изначально получала косвенное по своей сути определение, и Аристотель вывел понятие времени из понятия движения.

Другую концепцию времени выдвинул древнегреческий философ Плотин. Он определяет время как жизнь души в некотором движении, а именно — в переходе из одного состояния в другое, при этом душу он рассматривает не как божественную сущность, а как творение космоса [см., в частности: 9, с. 131].

В Новое время (XVII—XVIII века) получает распространение *субстанциальная* концепция пространства и времени, сформированная философом Демокритом. Она заключается в том, что в мире существуют только атом и пустота, при этом сами атомы могут быть бесконечно разнообразными. В отличие от Плотина, Демокрит считал, что атом стоит выше души и сознания, поскольку душа — это соединение атомов. Пространство же в рамках данной концепции представляет собой никем не созданное вечноеместилище всех атомов и образованных ими тел, соответственно, пространство не может прерываться. Что касается времени, то, по Демокриту, оно связано только с движением атомов в пространстве. Эта точка зрения приобрела значительную популярность среди философов Нового времени, так как она связана с механикой, объектом которой является движение тела [см.: 17, с. 143].

Реляционные идеи Аристотеля о пространстве развивал Р. Декарт. Декарт выдвинул идею кругового движения материи, при котором «все тела, составляющие универсум, состоят из одной и той же материи, бесконечно делимой и действительно разделенной на множе-

ство частей <...> и в мире, постоянно сохраняется одно и тоже количество движения» [13, с. 391]. Время Декарт называет «числом движения» и, считает, что нужно разграничивать понятия «время» и «длительность», так как «время» включает в себя «длительность». Для того, чтобы измерить длительность, мы сопоставляем длительность какой-либо вещи, с максимально интенсивным и равномерным движением вещей, из которого складываются дни и годы, «вот эту-то длительность мы и именуем временем» [13, с. 337]. Из представленного изложения вполне понятно, почему картезианская концепция времени является реляционной: время философ вновь рассматривает относительно движения, как бы возвращаясь к аристотелевской методологии.

Наиболее последовательно и убедительно реляционная концепция представлена во взглядах Г.В. Лейбница, который отмечал, что «абсолютность пространства противоречит положению, согласно которому пространство — свойство вещей» [21, с. 44].

В реляционной концепции пространство — свойство тел, оно образуется телами. Нет пустого пространства, его заполняют тела и волны; пространство отождествлено с материей (полями, телами), оно непрерывно. Что касается времени, в тот период ему уделялось гораздо меньше внимания, так как благодаря Галилею, оно стало точным. Время ученый считал понятием самодостаточным, не требующим анализа, хотя и имеющим характеристику локализации в зависимости от локализации исследуемого тела. Данная теория была окончательно оформлена И. Ньютоном, который выдвинул идею выделения абсолютного пространства и времени как факторов, необходимых для проведения любого эмпирического исследования. Но абсолютное пространство и время нельзя наблюдать, т.к. получается, что теоретически нужно рассматривать движение не относительно какого-либо тела, а относительно пространства и времени: «время течет, а пространство неподвижно» [см. об этом: 18].

Сформулированные И. Ньютоном положения, на наш взгляд, релевантны и для выработки понимания времени как текстовой категории. Из тезисов Ньютона, как представляется, вытекает мысль о возможности разграничения пространства и времени по параметру статичности-динамичности. Если это так, то, экстраполируя подобное разграничение в плоскость текста, мы получаем более или менее статичный «локус», то есть те пространственные координаты, в которые замкнуто поле текста, и динамическое время, обеспечивающее в значительной мере прогрессию (развертывание) текста [см. также: 4].

И. Кант, проанализировав труды И. Ньютона, пришел к выводу, о том, что абсолютное пространство и время — это априорные условия возможности перехода от незнания к научному знанию, которые относятся к субъективной реальности, то есть они характеризуют не мир сам по себе, а условия нашего познания. По Канту время — это априорная форма нашего внутреннего чувственного созерцания, чего нельзя сказать о времени абсолютном,

потому что оно «<...> является идеей чистого разума, позволяющей мыслить временную ось, уходящую в бесконечность (как в прошлое, так и в будущее)» [14, с. 372].

Кант не отрицал объективного, внечеловеческого сознания, существования вещей, не отрицал внешнего мира, но при этом он полагал, что время, как и пространство, являясь формами чувственного восприятия, не приусущи самим объектам и не отражают свойств вещей самих по себе. Но Кант также различает и так называемое вневременное, сверхчувственное бытие, т.е. мир вещей самих по себе, с которыми наше «собственное Я» может только частично соприкасаться. Человек, таким образом, является как бы жителем двух миров: чувственно воспринимаемого, где он подчинен законам природы, т.е. пространственным и временным определениям, и сверхчувственного, где он подчиняется только нравственному закону, над которым не властно время [9, с. 140]

Анализ кантовской теории времени со всей очевидностью показывает, что в основе ее лежат и в ней используются те свойства времени, которые были выражены ньютоновской теорией времени и пространства, в которой утверждалось, что время и пространство существуют независимо от человека. И хотя Кант дает свою, отличную от ньютоновской, философскую характеристику времени, приписывая времени характерную для него сингулярность, развиваемые им положения базируются на свойствах времени, описываемых этой физической теорией.

Нам представляется, что кантовское понимание времени дает возможность лингвистически разграничить так называемое «реальное» время, в котором бытует человек телесный, и время «художественное», находящее репрезентацию в художественном тексте, сущностные характеристики которого значительно отличаются от характеристик «реального» времени. В пространстве «художественного» времени бытует уже персонаж, и в силу этого «художественное» время не столь жестко детерминировано законами, релевантными для объективной действительности.

Теория относительности А. Эйнштейна, представленная в начале XX в., содержала веские критические доводы в адрес ньютоновской и кантовской теорий пространства и времени. Она отвергла метафизические представления об абсолютном времени и абсолютном пространстве, которые способны существовать независимо от материальных вещей и процессов, рассматривая время и пространство в их неразрывной связи с движущейся материей. В своей теории Эйнштейн предположил, что время является четвертым измерением, которое сильно зависит от состояния движения, так как в разных системах отсчета время течет с разной скоростью [28].

В новейшее время значимыми для нас представляются концепции таких философов, как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Э. Левинас, В.И. Вернадский, а также Н.Н. Трубецких. Эти теории характеризуются изменением понимания бытия в сторону рациональности.

Рассмотрение философских воззрений на проблему пространства и времени в данный период нам представляется целесообразным начать с анализа концепции немецкого философа Эдмунда Гуссерля. Большинство своих работ он посвятил проблеме объективного восприятия времени сознанием. Гуссерль не придерживался общепринятого понимания временного потока в трех его проявлениях — прошедшее, настоящее и будущее, а анализировал то, как, в каких формах и проявлениях, время отражается в сознании. Эта идея о связи времени и сознания получила широкое распространение и явилась новой гранью изучения понятия времени, заложив основы для когнитивистического понимания времени как концепта. В своем последнем труде Гуссерль использует понятие «пространство-временность», отмечая, что оно «представляет собой универсальную форму реального мира, в которой и посредством которой все реальное в жизненном мире определяется в отношении своей формы» [12, с. 287].

Бытие в контексте времени также рассматривал Мартин Хайдеггер, который провел глубокий анализ концепций Аристотеля, Канта и Гуссерля и предложил собственную концепцию — вопрос о смысле бытия. Трактат «*Sein und Zeit*» Хайдеггера содержит множество окказионализмов, достаточно полный лингвистический анализ которых, провел в своем диссертационном исследовании С. Н. Бредихин. Автор рассматривает процесс переосмысления Хайдеггером некоторых философских концептов. Например, *Ekstase* Хадеггер пишет как *Ek-stase* и, не связывая это понятие с привычным значением данного слова из области чувств и эмоций, *Ek-stase* у Хайдеггера связано с понятием «временность». В своей работе С. Н. Бредихин приходит к выводу о том, что введенное Хайдеггером понятие *Dasein*, которое часто переводится как «вот-бытие», и изначально употребляется Хайдеггером в традиционном значении наличия чего-либо, в более поздних работах становится контекстуальным синонимом слова *Mensch* (человек). То есть понятие «бытие» нужно искать в отношении человека к нему, в динамике и мышлении: «интерпретируя экзистенциалистский текст, мы можем декодировать *Sein* (Бытие) не как субстанцию в философском дискурсе экзистенциальной направленности, а как высший принцип — это разница между этими двумя состояниями. *Бытие лишь существует как онтологически, так и во времени (Бытие есть время)*» [7, с. 192].

Рассмотрим еще одну концепцию времени, предложенную французским философом Эмманюэлем Левинасом. Во многом она базировалась на концепциях темпоральности М. Хайдеггера и Э. Гуссерля, но, в отличие от своих предшественников, Э. Левинас ищет возможность внутреннего обновления сущего, именно поэтому в центре его внимания оказывается время. Ключом к восприятию субъективности у Левинаса служит свобода. Даже само настоящее он трактует как концепцию свободы. Левинас полагает, что сущность времени состоит

в ответе на требование спасения, а будущее является, прежде всего, воскрешением настоящего. «То, что называют «следующим мгновением» — это расторжение не-расторжимой ангажированности существования, зафиксированной в мгновении, воскрешение Я» [16, с. 55].

Здесь встает вопрос о бытии «Я», которое, по Э. Левинасу невозможно без Другого. Внутренние переживания субъекта, его существование реализуются в общении с другим человеком, а в итоге — с Богом. Здесь Другой выступает в роли указателя на бесконечность бытия, в котором «Я» бесконечно желает раскрыться и показывать новые возможности. Общение с Другим (ближним) — это чистая коммуникация, которая является началом субъективности и существования и порождает ответственность. Так Левинас приходит к выработке своих концепций феноменологии диалога и ответственности. Главной проблемой данных концепций является противопоставление «Я-Другой» и «инаковость» другого: «только человек способен быть для меня абсолютно чужим — человек, не относящийся ни к какому роду, не поддающийся типологизации, классификации, чуждый определениям, — и, следовательно, являющийся завершением «познания», выходящего наконец за пределы объекта. Инаковость другого — его свобода! Только свободные существа могут быть чужими по отношению друг к другу. Их общая свобода есть как раз то, что их разделяет» [16, с. 106].

В русле теорий Э. Левинаса, на наш взгляд, необходимо рассмотреть диссертационное исследование И. А. Кудряшова, которое посвящено изучению феномена коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе. В своём исследовании автор приходит к выводу о том, что «стремление говорящей личности к коммуникативной свободе — это и есть её стремление к самовыражению, самореализации, ибо только свободная речевая деятельность позволяет субъекту воздействия выразить свои сущностные черты» [15, с. 14; ср. 24]. Как видим, здесь мнение исследователей совпадает в том, что субъект получает возможность самореализации в процессе коммуникации, а также в том, что собеседник (или Другой по Левинасу) воздействует на субъект в выборе средств и стиля общения, а в широком понимании влияет на понимание действительности личностью субъекта. Время у Э. Левинаса есть не последовательность мгновений, проходящих перед Я, но ответ надежде на настоящее. Для проникновения в тайну работы времени следует исходить из первичности надежды на настоящее.

Левинас только частично соглашается с позицией многих философов о связи трех ипостасей времени — прошлого, настоящего и будущего, но имеет свою уникальную интерпретацию настоящего и его связи с другими временными формами, он противопоставляет настоящее в первую очередь прошлому и прерывает инициальную цепочку временных ипостасей. Не конечность бытия составляет сущность времени, как считал М. Хайдеггер, а его бесконечность» [см. подробнее об этом: 15, с. 70].

В этом заключается одно из ключевых различий между хайдеггеровской и левинасовской концепциями времени.

Здесь необходимо отметить, что проблема сущности и направления времени полностью не раскрыта ни в одной из существующих теорий. Каждый философ или ученый пытался дать собственную трактовку времени и основных его составляющих — прошлого, настоящего и будущего. По Аристотелю, это «прежде-теперь-позже»; Ньютон же считал, что время однородно и неразделимо, это «чистая длительность». Но, «длительность» также имеет направление, причем только одно. С понятием однонаправленности тесно связано понятие необратимости времени, так как нельзя вернуть прошлое или обратить время вспять: «это свойство времени является самым эмоционально нагруженным, предметом поэтическим и лирическим, потому что бренность бытия больше всего влияет на нас, лично нас касается» [1, с. 21].

Тем не менее, существует несколько теорий, в которых время обладает цикличностью и обратимостью. Это, прежде всего, научные теории в области физики и математики. Например, Роджер Пенроуз допускает обратимость времени: «любая другая разрешенная эволюция системы при обращении времени должна приводить к такой же однозначно определенной эволюции» [29, с. 54]. Конечно, можно встретить цикличное время в художественных книгах, в философии восточных культур (индуизм, буддизм), а также существуют теории цикличности социально-исторического процесса (Н. Макиавелли, Т. Кампанелла, П. Сорокин, Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби).

В отечественной философии весомый вклад в анализ проблем сущности бытия внес В. И. Вернадский. При создании своей теории ученый, в первую очередь, опирался на весь обширный опыт эмпирического знания и материала естественных наук, что позволило ему трактовать время как одно из основных научных эмпирических обобщений. Такая интерпретация особенно интересна смелостью своей формулировки, поскольку, начиная с самих истоков исследования проблемы времени, эта категория рассматривалась как абстрактная, эфемерная, божественно дарованная.

Считая триединство времени «великой загадкой вчера — сегодня — завтра», Вернадский полагал, что в основе реального мира лежат эволюционные, необратимые процессы, а, соответственно, объективно существует только так называемое *реальное время*, концепция которого была предложена А. Бергсоном. Но, «если Бергсон источником времени считал внутреннее психологическое или интуитивное движение, то Вернадский распространял его положения на весь живой мир» [20, с. 27] и ввел понятие *биологическое время*. Биологическое время — это естественное явление и то единственное время, которое может существовать только в рамках биосферы. Пока живое вещество существует, оно существует во времени и в пространстве. Именно и в том и в другом, что находит свое подтверждение в при-

знании Вернадским важности понятия единого и неделимого пространства-времени. Таким образом Вернадский первым стал рассматривать пространство и время определяя его реальным процессом существования живого вещества [8, с. 163]. Научные интересы Вернадского ограничивались сферой естественнонаучных знаний, но, его рассуждения о пространстве и времени, находят своё отражение в лингвистических исследованиях. Например, неделимость пространства и времени заложена в термине «хронотоп» (дословно «время-пространство»), введенном М. М. Бахтиным [6].

Еще один отечественный философ Н. Н. Трубников представил ряд нововведений в трактовку категории времени. Он впервые стал рассматривать время, как время *только человеческого бытия*. В своих рассуждениях исследователь критикует представления Аристотеля, Ньютона и Канта на проблему времени, отмечая что «время не есть некое абсолютное движение, не есть сам по себе «ход» бытия как такового, а потому не есть и нечто единое, единонаправленное и «равномерное всегда и везде» [25, с. 204]. Таким образом, им довольно глубоко исследуется не только вопрос о трактовке категории времени как таковой, но и рассматривается проблема его направления, разграничения понятий «хода времени» и «его направления». Первое понятие есть сама способность времени к движению, переходу. Понятие «направления» времени, данное Трубниковым, даёт нам возможность анализа времени художественного текста, в котором ход событий может идти в любом направлении.

Время, объективно и независимо существующее как обособленная категория бытия, как она воспринималась многие столетия, оказывается, по Н. Н. Трубникову, теснейшим образом связанным с человеческой деятельностью: «все то, что существует, живет и движется, все это существует, живет и движется не потому, что есть время, обладающее такой-то и такой-то общей формой, но, напротив, сама эта форма времени такова, каковы формы движущейся объективной реальности, каковы эти ее движения, его последовательности и длительности» [25, с. 223]. Для нас интересным является взгляд Трубникова на пространство текста, так как он считал, что текст — это единственная возможность сделать человеческие переживания видимыми и «он помещает главное, что было им пережито в пространственно-временную реальность языка, чтобы облечь плотью тот смысл, который открывался в его жизни, существовал в его жизненном опыте и опыте близких ему людей. Он выражает в тексте, выявляет и осознает себя сам извне» [10, с. 79].

Мы думаем, что на современном этапе развития философской мысли данное утверждение начинает терять свое значение, так как человеческая деятельность составляет историю, которая является результатом взаимодействия людей, а современное общество становится все более интегрированным с помощью современных технологий, то есть человек перестает осознавать себя как личность,

осознавать свое собственное «бытие», и, старается быть «частью целого» [см. 26; 27].

Как видим, проблема понимания сущности бытия и его базовых категорий — пространства и времени — занимала умы ученых на протяжении веков. На современном этапе развития науки эти категории как объект изучения заняли прочное место во всех отраслях наук. Сегодня этим категориям посвящено множество научных конференций и семинаров, по результатам которых публикуются тематические сборники, создаются различные проекты. Одним из крупнейших проектов в этой области является «Виртуальный институт междисциплинарного изучения времени», который возник на базе междисциплинарного семинара, начавшего свою работу в 1984 году [22, с. 11].

Рассмотрев ряд философских концепций, мы можем сказать, что на сегодняшний день не существует единой концепции понятий времени и пространства, которая смогла бы интегрировать достижения различных обла-

стей знания. В рамках нашего исследования мы хотим подчеркнуть в первую очередь значимость философских категорий пространства и времени и для других наук, в частности, литературоведения и лингвистики, в которых вышеупомянутые категории играют не менее важную роль. Это объясняется тем, что время, во всех своих проявлениях, находит свое отражение в языке. Оно выражает отношения между реально существующим миром, сознанием и деятельностью человека, и языком, составляя субъективную картину мира [19, с. 54].

Анализ, проведенный нами в данной статье, позволил выявить определенную динамику развития взглядов на категорию времени по отношению к категории пространства, то есть данные категории то становятся единым целым, то полностью отделяются друг от друга. Также нам удалось проследить корреляцию философских воззрений на проблему времени с лингвистическим пониманием статуса рассматриваемой категории.

Литература:

1. Аксенов, Г. П. Причина времени / Г. П. Аксенов. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 243 с.
2. Алимуратов, О. А. Опыт построения алгоритма формирования глобального смысла: общие замечания / О. А. Алимуратов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2007. — № 1–2. — с. 75–80.
3. Алимуратов, О. А. Характерные особенности динамики концептосферы индивида / О. А. Алимуратов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2004. — № 4. — с. 123–133.
4. Алимуратов, О. А., Блинова, Д. Е., Раздуб, А. В. Фреймовое моделирование языковой картины мира, репрезентируемой в англоязычном детском дискурсе / О. А. Алимуратов, Д. Е. Блинова, А. В. Раздуб // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2010. — № 4. — с. 6–13.
5. Аристотель. Категории [Электронный ресурс] // Библиотека сервера философского факультета МГУ. — Режим доступа. — URL: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.txt> (дата обращения: 25.12.2015).
6. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1975. — 506 с.
7. Бредихин, С. Н. Ноэтическая структура смыслопорождения в философском дискурсе: дисс... д-ра. филол. наук / С. Н. Бредихин. — Нальчик, 2014. — 448 с.
8. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М.: Наука, 1989. — 261 с.
9. Гайдено, П. П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе / П. П. Гайдено // Вопросы философии. — 2003. — № 9. — с. 134–150.
10. Глинчикова, Е. В. Архитектоника пространства «человеческого бытия» в философии Н. Н. Трубникова / Е. В. Глинчикова // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. — 2011. — № 6 (38). — с. 75–84.
11. Годарев-Лозовский, М. Г. Теория детерминированной бесконечности и ее научно-философские основания [Электронный ресурс] // Теория бесконечности и время. — Режим доступа. — URL: <http://beskonechnost.info/> (дата обращения: 25.12.2015).
12. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. — СПб.: Владимир Даль, 2004. — 400 с.
13. Декарт, Р. Сочинения в 2-х томах: Т. 1 / Р. Декарт. — М.: Мысль, 1989. — 654 с.
14. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 3. / И. Кант. — М.: Философское наследие, 1964. — 799 с.
15. Кудряшов, И. А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе: автореферат дисс. док. фил. наук / И. А. Кудряшов. — Ростов-на-Дону, 2005. — 44 с.
16. Левинас, Э. Избранное: Тотальность и бесконечность / Э. Левинас. — М.; СПб.: Университетская книга, 2000. — 416 с.
17. Лосев, А. Ф. Античная философия истории / А. Ф. Лосев. — М.: Наука, 1977. — 208 с.
18. Миргородский, А. И. Соотношение неопределенностей пространства и времени [Электронный ресурс] // <http://mirgorodsky.ru/>. — Режим доступа. — URL: <http://mirgorodsky.ru/sootnoshenie-neopredelyonnostey-prostranstva-i-vremeni/> (дата обращения: 27.12.2015).

19. Мурьянов, М. Ф. Время (понятие и слово) / М. Ф. Мурьянов // Вопросы языкознания. — 1978. — № 2. — с. 52–66.
20. Новиков, Ю. Ю. Концепция времени в философии А. Бергсона / Ю. Ю. Новиков. // Метафизика. — 2013. — № 5 (7). — с. 21–28.
21. Парнюк, М. А. Пространство и время: Материалистическая диалектика / М. А. Парнюк, Е. Н. Причепий, И. В. Огородник. — Киев: Наукова думка, 1984. — 153 с.
22. Потаенко, Н. А. Языковая темпоральность: содержательные аспекты. Научная монография / Н. А. Потаенко. — Пятигорск: ПГЛУ, 2007. — 310 с.
23. Раздубев, А. В. История возникновения и развития терминологии нанотехнологий / А. В. Раздубев // European Social Science Journal. — 2011. — № 8 (11). — с. 60–69.
24. Раздубев, А. В. Перспективы стандартизации англоязычной специализированной лексики сферы нанотехнологий / А. В. Раздубев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 3. — с. 79–87.
25. Трубников, Н. Н. Время человеческого бытия / Н. Н. Трубников. — М.: Наука, 1987. — 256 с.
26. Шаев, Ю. М. Проблема времени в киберпространстве / Ю. М. Шаев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 4. — с. 364–367.
27. Шульгинов, В. А. Пространство и время в электронном гипертексте (на материале анализа ссылок сетевого дневника-сообщества «Владивосток») / В. А. Шульгинов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 1. — с. 101–105.
28. Einstein, A. Relativity: The Special and the General Theory / A. Einstein. — New York: Martino Fine Books, 2010. — 184 p.
29. Penrose, R. Cycles of Time: An Extraordinary New View of the Universe / R. Penrose. — London: Bodley Head, 2010. — 304 p.

Мировое дерево как архаический мотив в кыргызском эпосе

Жамгырчиева Гулина Толобаевна, кандидат филологических наук, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье рассматривается архаический мотив мирового дерева в кыргызском эпосе в сравнительном плане с материалами мирового фольклора.

Цель исследования показать художественное изображение архаических мотивов в кыргызском эпосе в мифопоэтическом контексте.

Задачи исследования заключается в определении роли архаических мотивов в формировании и развитии эпоса.

В статье применен сравнительно-типологический метод исследования фольклористике. Результаты исследования могут быть применены в исследованиях фольклора филологического направления, в частности эпосоведения.

Ключевые слова: архаические мотивы, мировой фольклор, древнее мировосприятие, мировое дерево, эпос.

Saint tree as an archaic motif in the Kyrgyz epos

Gulina Zhamgyrchieva,
PhD, docent, Osh State University, Kyrgyz Republic

The article deals with the archaic motif of the saint tree in the Kyrgyz epos in comparison with materials of world folklore. The aim of the research is to show the artistic image of the archaic motifs in the Kyrgyz epic of the mythological and poetic context. The objectives of the study are to determine the role of archaic motifs in the formation and development of the epic. In writing the research article we have used the comparative-typological method of folklore study. The research results can be applied to studies of folklore in the philological aspect, particularly in the study of epic.

Key words: archaic motifs, world folklore, ancient worldview, a sacred tree, epic.

Тема мирового дерева широко распространена в мифологии и фольклора народов мира. Древнее мифопоэтическое представление людей о трехступенчатом строении мира встречается у многих народов.

Отражение трёхмерного мира в кыргызском эпосе основано на космогоническом и мифическом восприятии. В эпосах «Манас», «Эр Төштүк» в мифопоэтическом понимании трёхмерный мир — подземелье, надземный мир и мир неба связывает дерево. Так, в «Манасе» — Байтерек, «Эр Төштүке» — Чуктерек. Тема святого дерева широко распространена в мировой мифологии. Она встречается практически у всех народов и является мифологической моделью, соединяющей разные миры [1, с. 114].

В миропонимании древнего человека мифическое дерево рассматривается как своеобразная модель мира. Оно как столп мира служит связывающим звеном между человеком и вселенной. В кыргызском эпосе «Манас» в качестве мирового дерева описывается Байтерек. По древнему мифическому мышлению оно объединяет трех ступеней мироздания: верхний, средний и нижние миры. Сам образ главного героя Манас олицетворяется мировым деревом. Он также объединяет миры, страны, людей [5, с. 148].

Мифопоэтическая модель мира восстанавливается на основании самых разнообразных источников — от данных палеонтологии и биологии до сведений по этнографии современных архаических коллективов, пережиточных представлениях сознаний современного человека, данных, относящихся к языку, символике сновидений и более глубоких сфер бессознательного, художественному творчеству и т. п., в которых могут быть обнаружены и реконструированы архаические структуры (включая и архетипы) [3, с. 161]. Согласно этому если архетипический образ богатыря Манас передается в сравнительном плане со священным деревом, то образ Байтерека в древнем мировосприятии прямом смысле описывается как объединяющий трехступенчатый мир, живой центр вселенной.

Как известно, в мифологии и фольклоре мира созданы множество версий образов мирового дерева. В том числе и в религиозной мифологии уделено много внимания: «Из деревьев в Буддийскую мифологию вошло прежде всего дерево бодхи (просветления) — представитель вполне реально существующего вида *figus religiosa*, под которым Шакьямуни, согласно буддийскому мифу, достиг просветления (бодхи). Дерево бодхи становится неотъемлемым атрибутом всех будд всех времен и во всех мирах — достижения просветления считается возможным только под ним. Но Буддийская мифология знает и чисто мифологические деревья — это прежде всего т. н. кальпаврикши, которые находятся на всех четырех континентах и существуют в течении всей кальпы. Во владениях асуров растет дерево Читтапатали, объект раздора между асурами и богами, ибо из-за огромной высоты этого дерева плоды достаются только богам [3, с. 192]. В целом архаическое верование поклонение одинокому дереву, завязывание на её ветках часть материи один из древних ритуалов кыргызов, которое и в данное время не теряет свою силу и применя-

ется во время обрядов поклонения святым местам. Это возникло от архаических верований в сознании этноса об очищающей, исполняющей силе растений, в данном случае образ дерева берет начало с древних времён. По древнему понятию дерево, кроме роли столпа трёх миров носит характер плодоносящего, кормящего людей и животных, в том числе и пернатых.

Во второй части эпоса «Манас» — «Семетей», жена Манаса Каныкей после смерти супруга с младенцем в руках бежит от врагов в Бухару, и по дороге уставшая остановится у подножия Байтерека. Она обращается к Байтереку с речью поддержать её, поберечь и покормить, то есть дерево для неё как родитель, в трудные времена она может рассчитывать на неё [2, с. 52]. Байтерек по просьбе Каныкей от ствола, через листьев дает молока и беженцы насытятся и отдыхают на тени огромного дерева после дальней дороги. Здесь наглядно созданный древним человеком мифопоэтический образ мирового дерева как матери и покровителя всего живого. Как и в кыргызском эпосе в греческой мифологии дается образ священного дерева — Дуб, под которым рос сам Зевс, после это дерево считали его символом.

Английский этнограф, исследователь религии Дж. Фрэзер в своем труде “Золотая ветвь” приводит интересный пример из обрядов кыргызов: «У кара-киргизов, чтобы зачать ребенка, бесплодная женщина катается по земле под одинокой яблоней» [5, с. 141]. Согласно этому, плодоносящее дерево как праобраз матери в народном понимании олицетворяет рождения жизни, отсюда единство природы и человека.

По мнению исследователя Р. Сарыпбекова в тюрко-монгольском эпосе чудесное дерево не стоит одиноко, он в единстве с другими тотемистическими силами обретает вышеуказанную силу. Особо выделяются живущие внутри него и приросшие к нему различные зооморфные и антропоморфные животные. В хакасском, якутском эпосе образы Аан—Алахчын хотун, Хуу-Иней к тому яркий пример. В эволюции кыргызского эпоса «Манас» эти архаические мотивы и образы в долгом процессе устной трансформации забылись или перешли в реальные образы, например, в образы реальных животных и птиц [4, с. 67].

В еще одном кыргызском эпосе “Эр Төштүк”, где ярко сохранены мифические элементы и который отличается древностью своего создания, главный герой, спустившись в подземный мир, овладев семи призами хана подземелья мифического героя Кёкдөё, женится на его дочери Кюляим. Төштүк одолеет и других богатырей великанов, например, Чоюн кулака и с помощью великана птицы живущей на дереве Чуктерек поднимается на средний мир. Тут Чуктерек на подобие вышеуказанного Байтерека, описывается как мировой столб и как плодоносящее, кормящее дерево где приютились множество пернатых и живностей [6, с. 205].

По мнению Е. Е. Ямаевой: “В мировой модели трехчленного мира (верхний, средний, нижний) “черный

пень” является медиативным элементом, между тремя сферами мироздания. “Черный пень” отождествляется с мировым деревом или мировым столбом, являющимся “заменителем” медиативного элемента олицетворяющего также мировую ось” [7, с. 262]. Это дополняет наше отмеченное выше мнение о мировом дереве, идея мирового дерева и о его месте во вселенной крепко обосновалась в мифическом сознании человечества, в мировом мифотворчестве и фольклоре многих народов. Эта идея имеет центральное место и в кыргызском эпосе.

Обобщая тему можно отметить, что устойчивое место архаического мотива мирового дерева в кыргызском эпосе

указывает на древность мифопоэтического мышления этноса, был создан и бытовал в едином сюжете в мировой мифологии и фольклорных жанрах. Мотив мирового дерева и в истории культуры других народов, и в кыргызском эпосе в беря начало с мифологии фольклорном плане отражает мифологическое миропонимание народа и сохранен в типологическом сходстве с тюрко-монгольскими эпосами. Этот мотив как ценное фольклорное наследие содержащее в себе богатый архаический материал, нашёл свое отражение и в кыргызском эпосе и всестороннее исследование его, бесспорно, откроет новые перспективы в исследовании эпоса вообще.

Литература:

1. Жамгырчиева, Г.Т. Архаические мотивы в кыргызском эпосе (по эпосам “Манас”, “Эр Төштүк”, “Кожожаш”). — Ош, 2015. — 305с.
2. Манас. Эпос. С. Каралаевдин варианты. 2-китеп. — Ф.: Кыргызстан, 1986. — 262 б.
3. Мифы народов мира. Т. 1. — М., 1997. — 671 с.
4. Сарыпбеков, Р. “Манас” эпосундагы баатырдык мотивдердин эволюциясы. — Ф.: Илим, 1987. — 151 с.
5. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. — М.: Издательство политической литературы, 1980. — 831 с.
6. Эр Төштүк. Эпос. С. Каралаевдин айтуусунда. “Эл адабияты” сериясы, т. 2. — Б., 1996. — 448 б.
7. Ямаева, Е.Е. Астральная мифология и традиционный календарь алтайцев. — Горно-Алтайск, 2004. — 78 с.
8. Жамгырчиева, Г.Т. Архаическая поэтика мифических образов дивов в кыргызском эпосе “Манас”. Молодой ученый, г. Казань, № 3 (107) 2016. — с. 1081.

О трансформации фразеологизмов в текстах узбекских газет

Махмудов Умиджан Реимбаевич, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Отличительной чертой нашего времени стало разнообразие всевозможных новообразований в языке, которые привносятся в нашу жизнь благодаря средствам массовой информации (СМИ). Как известно, СМИ фиксируют результаты словотворческой деятельности носителей языка вне зависимости от занимаемой должности, рода занятий, предпочтений, пристрастий и т.д. Фразеологические обороты используются в публицистике в силу своей экспрессивности, эмоциональности, оценочности, а иногда просто «ради красного словца», тем самым они работают на читателя, привлекая внимание читателей к предлагаемой информации своей необычностью, броскостью, образностью и т.д., а воздействующий потенциал данной языковой единицы стал использоваться еще и в рекламных текстах.

В статье 67 Конституции Республики Узбекистан говорится, что СМИ свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации [1, с. 22]. В Узбекистане по состоянию на 1 декабря 2015 года зарегистрировано 1305 СМИ: из них количество газет составляет — 712, журналов — 264, информационных

бюллетеней — 16, информационных агентств — 4, телевидение — 63, радио — 34.

Язык газеты как объект исследования привлекает лингвистов давно, и к настоящему времени по этому вопросу написано множество исследовательских работ. Однако до сих пор нет достаточно полного его системного описания. Исследователи отмечают, что основная трудность языка газеты заключается в том, что в нем отражены практически все функциональные стили, например, очерк и фельетон имеют признаки художественного стиля, статья, корреспонденция или заметка могут быть написаны с элементами научного или официально-делового стиля и других.

Сфера функционирования фразеологических единиц (далее ФЕ) характеризуется рядом специфических особенностей. Сфера общественной деятельности, обслуживаемая газетными стилями, — это сфера политико-идеологических общественных отношений. Основным конструктивным принципом языка газеты, по В.Г. Костомарову, является диалектическое сочетание стандарта и экспрессии [3, с. 32]. Названная особенность вытекает из двух основных функций, которые выполняет газета во-

обще: *информационной* — газета должна информировать, сообщать, строго следовать фактам, и *воздействующей* — газета призвана убеждать, эмоционально воздействовать.

Анализ показывает, что все газетные тексты содержат значительное количество экспрессивных средств, выраженных единицами различных языковых уровней. Достаточно частотным средством экспрессии выступают ФЕ.

Необходимо отметить, что газетная фразеология в широком понимании — явление весьма разнообразное. К ней относятся, прежде всего, метафорические перифразы, фразеологические сочетания, а также фразеологические выражения и фразеологические обороты терминологического характера. В газетную фразеологию включаются также сочетания, обозначающие политические явления, сообщения, действия, а также формулы приветствия, названия политических партий, почетные звания и тому подобное.

Под трансформацией ФЕ понимается необычное, лишённое автоматизма использование ФЕ с изменением формы и содержания (в одном случае семантические изменения являются явными, в другом — изменение формы слегка преобразует семантику ФЕ, не нарушая их тождество), что приводит к привлечению внимания к внутренней форме ФЕ. При этом происходит приспособление фразеологизма к требованиям контекста. Трансформация ФЕ, как правило, сопровождается актуализацией семантики исходных слов компонентов ФЕ и семантики ФЕ в целом.

Трансформация семантики фразеологизмов возможна потому, что они обладают внутренней формой. Эта их особенность позволяет журналистам «реставрировать» в той или иной степени старейший образ и приспособлять обобщенный, метафорический смысл того или иного выражения к конкретным условиям контекста [2, с. 197].

Все виды трансформации можно разбить на два раздела: трансформацию *неаналитическую* (семантическую, смысловую) и *аналитическую*.

1. Семантическая трансформация

При семантической трансформации состав фразеологизма остается неизменным: в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, и тогда достигается определенный экспрессивный эффект: «А вы наострили лыжи?» («Правда Востока» № 29, 14 январь 2012, с.4) — заголовок о подготовке к зимнему спортивному сезону.

Течение истории вдруг завертелось безобразным и диким омутом — конечно, не без помощи золотого дождя иностранных кредитов. («Правда Востока» № 31, 14 январь 2014, с.4) Золотой дождь. Большие денежные суммы. — выражение возникло из древнегреческого мифа о Зевсе. Пленившись красотой Данаи, дочери аргосского царя Акрисия, Зевс проник к ней в виде золотого дождя и оплодотворил её.

Выделяют два типа создания фразеологического образа путем семантических преобразований. Первый — в истоке образа — фразеологизм и к нему приводится свободное сочетание (двуплановость фразеологизма). Второй путь создания образа — первичным оказывается свободное словосочетание (буквализация) [3, с. 139].

Нередко для выражения иронии по поводу происходящего или достижения комического эффекта автор использует фразеологизм (создает фразеологический каламбур), подбирая контекст таким образом, что компоненты фразеологизма воспринимаются в буквальном значении. Например: «сервисные или «медвежьи» услуги» («Правда Востока» № 49, 12 март 2014, с.3) — здесь речь идёт об услугах, причиняющих лишь одни неприятности.

2. Аналитическая трансформация фразеологизмов

Аналитическая трансформация, в отличие от семантической, вносит изменения в словесный состав фразеологизма. Она более разнообразна по своим приемам и сводится к нескольким основным типам: изменение количества компонентов, синтаксическая трансформация, лексическая трансформация, контаминация, фразеологическая паронимазия [3, с. 160].

Изменение количества компонентов фразеологизма

С целью актуализации фразеологизма автор может сокращать или расширять его состав. Редукция, или сокращение состава, фразеологизма обычно связана с его переосмыслением. Например: полезные советы: «Обучился — обучи другого» («Молодежь Узбекистана» № 27, 11 июль 2013, с.4) — переделка латинского выражения «Docendo discimus» — обучая, учимся.

Изменение состава фразеологизма — средство усиления экспрессивной окраски речи.

Синтаксическая трансформация

При синтаксической трансформации утвердительная конструкция может быть заменена отрицательной и наоборот: Тысяча не мелочей; Овчинка стоит выделки. Видоизменения могут касаться *категории числа*, например: Армией призванные, мужчины и женщина; *категорией наклонения*: людей посмотрели себя показали; *категорией времени*: и город есть и сад цветет; *категорией падежа*: одна, но пламенная страсть, театр бросает перчатку, народная мудрость — уроку подспорье, красна изба и углами, *повествовательное предложение может быть заменено вопросительным* с лексическими сдвигами или без них: «Куда падает яблоко от яблони?» («Молодежь Узбекистана» № 27, 11 июль 2013, с.4). Кроме того, при синтаксической трансформации может происходить замена видов синтаксической связи: «в тесноте и в обиде» («Правда Востока» № 64, 3 апрель 2014, с.4),

«читаем и на ус наматываем» («Молодежь Узбекистана», № 4, 31 январь 2013, с.1).

«Как развязать язык?» (обзор летних языковых школ для детей) («Молодежь Узбекистана», № 27, 11 июль 2013, с.3). Преобразование фразеологизма «язык развязывается».

Лексическая трансформация фразеологизмов

Лексическая трансформация предусматривает манипуляцию с одним или несколькими элементами: происходит замена компонента фразеологизма. В современных печатных изданиях лексическая трансформация фразеологизмов получила широкое распространение. Приведем некоторые из многочисленных примеров.

Сила — в просвещении. («Правда Востока» № 66, 5 апрель 2014, с.1). Автор статьи переделывает высказывание нашего великого предка Амира Темура — «Сила в справедливости». Автор делает акцент на одну из приоритетных направлений политики нашего государства — системе образования.

«Не хочу учиться, а хочу учить» («Молодежь Узбекистана», № 27, 11 июль 2013, с.3). О том, как заработать студенту репетиторством.

Человек человеку брат. («Молодежь Узбекистана», № 18, 16 май 2013, с.6). Переделка латинского выражения «Homo homini lupus est» — «Человек человеку волк».

Спорту все возрасты покорны. («Правда Востока» № 20, 30 январь 2015, с.8). Переделка пушкинского высказывания «Любви все возрасты покорны». В статье речь идет о внимании, уделяемому спорту в нашей стране.

«Нарушителей посчитают по осени» («Молодежь Узбекистана», № 4, 29 январь 2015, с.8). Преобразования фразеологического выражения цыплят по осени считают.

Контаминация фразеологизмов

Под контаминацией принято понимать соединение в новом выражении частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов. Обычной иллюстрацией контаминации

бывает речевая ошибка: «Это играло решающее значение» («Молодежь Узбекистана», № 5, 7 февраль 2013, с.6) — играть роль и иметь значение. Но контаминация может быть и ярким экспрессивным приемом. Существует два вида контаминации:

Линейное соединение, когда два фразеологизма следуют один за другим: «Они битый час переливали из пустого в порожнее» («Молодежь Узбекистана», № 4, 31 январь 2013, с.1).

Скрещивание — у двух устойчивых сочетаний есть общий элемент: «Стреляного воробья на мякине не проведешь» («Молодежь Узбекистана», № 9, 8 март 2013, с.7). — общий элемент воробей; «Пробный камень за пазухой» («Молодежь Узбекистана», № 18, 16 май 2013, с.6). — общий элемент камень.

Фразеологическая паронимазия

Паронимазия (от греч. para — возле и onomazo — называю) — стилистическая фигура, заключающаяся в постановке рядом слов, несколько созвучных, но не одинаковых по значению, например: «он не глух, а глуп» («Молодежь Узбекистана» № 5, 7 февраль 2013, с.6)

Фразеологическая паронимазия основана на использовании паронимов при лексической трансформации (слов, близких по звучанию, но либо отдаленно связанных, либо вовсе не связанных по смыслу: эффектный — эффективный, сытый — сытный, блуждать — блудить). В некоторых случаях этот прием близок к каламбуру — словесной игре, шутке: «Что ищет Бонн в стране далекой?», «Над пропастью во лжи» («Молодежь Узбекистана» № 18, 16 май 2013, с.5–6).

Проанализировав материал из вышеназванных газет, можно сказать, что в них чаще всего используется аналитическая трансформация.

Итак, трансформированные ФЕ помогают более разнообразно, интересно построить текст корреспонденции. Это важно как для автора статьи, так и для всей газеты в целом, так как яркий, образный фразеологический оборот привлекает внимание и вызывает к публикации интерес, а следовательно повышается рейтинг газеты.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. «Узбекистан». — Ташкент, 2014.
2. Космачева, О. Ю. Типы трансформаций фразеологических единиц в заголовках электронных СМИ//Современная филология в международном пространстве языка и культуры. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. — Астрахань, 2011.
3. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. — М.: Просвещение, 2001.
4. Жуков, В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка. — М.: Просвещение, 2000.

Особенности эвфемизации в англоязычном рекламном дискурсе

Никашина Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель;

Година Валентина Сергеевна, магистр

Российский университет дружбы народов

Целью данной статьи является многоаспектное изучение эвфемистических единиц и их манипулятивный характер в сфере рекламного дискурса. В статье проводится анализ понятия эвфемизм и описываются его различные способы воздействия на подсознание потребителей в англоязычных рекламных сообщениях.

Ключевые слова: эвфемизмы, речевое манипулирование, механизмы воздействия на подсознание, рекламный дискурс, приемы манипуляций.

В настоящее время значительный интерес социума представляют различные способы воздействия на общественное сознание. Появилось достаточно много научных работ, которые посвящены методам и технологиям манипуляции, а также способам психологической защиты от нее. (Г.А. Копнина, Е.Л. Доценко, Ю.С. Баскова, С.Г. Кара-Мурза). Также, на современном этапе лингвистических исследований обращение к изучению эвфемизмов является актуальным в связи с широким интересом современных лингвистов к различным аспектам эвфемизации (Л.Н. Вавилова, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, Е.К. Павлова).

Лингвистическая природа эвфемизмов такова, что они отвлекают внимание реципиента от запретного понятия и его прямой номинации, так как связываются «в сознании участников речевого акта с денотатами вне табуируемого круга» [2, с. 141]. Таким образом, эвфемизмы служат заменой неблагоприятных слов и выражений, которые могут привести к коммуникативной неудаче, и, в данном случае, манипулятивные цели не будут достигнуты.

Эвфемизация, как средство речевого манипулирования используется во многих социальных сферах, но особенно активна в политике, печатных и телевизионных СМИ, рекламе. Реклама использует язык в целях коммуникативного воздействия. Под коммуникативным воздействием в рекламе понимается воздействие на знания (когнитивный уровень), отношения (аффективный уровень) и намерения (конативный уровень) человека, создающее predisposition к выбору рекламируемого объекта и у потребителя формируются определенные предпочтения, потребности и стереотипы, которые выгодны манипулятору. И так как потребителю кажется, что он приходит к тем или иным выводам самостоятельно, он относится к информации с большим доверием.

В рекламном дискурсе эвфемизм обладает традиционными характеристиками. Он смягчает, вуалирует неприятные слова и выражения, которые могут причинить дискомфорт собеседнику:

— избежание слов с отрицательной коннотацией: *the first signs of aging (wrinkles)*.

Например: *Fight with the first signs of aging!* Пытаясь заменить фразу *to get old* более мягким, автор прибегает

к нейтральному слову *age*. Однако, следует уточнить, что сейчас слово *age* не является эвфемизмом, т.к. одно из его значений является *старость*. Но тем не менее, оно является более вежливым чем *old*.

— вуалирование слов, которые могут показаться неприличными: *the most delicate parts of your body (genitals)*.

Это традиционная функция эвфемизма, однако в рекламном тексте происходит некоторая ее трансформация. Рекламодатель, тщательно заменяя слова, которые кажутся неприличными, на более нейтральные номинации, руководствуется морально-нравственными принципами, но, добиваясь коммуникативного комфорта адресата, оправитель заботится лишь о собственной выгоде. Употребление слов с негативной коннотацией может повредить как имиджу фирмы, так и прибыли от продажи средства. Номинации, граничащие с грубостью, не используемые образованными людьми, могут вызвать отторжение у потребителя, недоверие к рекламируемому товару.

Однако, учитывая то, что любое рекламное сообщение — это в первую очередь, средство манипулирования аудиторией, важно учитывать и те ограничения, которые содержатся в законах и этических кодексах. Закон «О рекламе» РФ запрещает некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями и порочить честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе и конкурента. Таким образом, эвфемистические единицы приобретают функции, отличающиеся от традиционных:

— отстранение от конкурента: “Electric tooth-brush Oral-B Vitality ProWhite! it is clinically proven to clean better than the *ordinary* one”.

В условиях рыночной экономики усилилась конкурентная борьба между производителями. Каждый стремится занять свою экономическую нишу, однако в наше время достаточно трудно выпустить эксклюзивный товар, и производители вынуждены копировать находки своих конкурентов и выпускать похожую продукцию. В рекламе продукт делится на два вида: наш (*правильный, высокоэффективный, на основе новейших научных разработок*) и не наш (*другой, подручный, обычный*). Идеально было бы в этом положении прямо сказать

о негативных качествах других средств и на основе этих утверждений убедить потребителя в целесообразности покупки только рекламируемого товара.

В ходе исследования мы предположили, что в рекламе косметики будут использоваться эвфемизмы личной сферы, относящиеся к следующим темам:

1. наименование выделений человеческого тела;
2. наименование возраста, и всего, что с ним связано;
3. наименование косметических процедур;
4. наименование «телесного низа»;
5. наименование недостатков внешности;

Проведённый анализ показал, что чаще всего в рекламе косметики эвфемизируются **наименования недостатков внешности**, т.к. данная тема включает в себя достаточно большое количество слов «табу», которые могут создать дискомфорт у потребителя, при покупке того или иного средства (wrinkles, pimples, fat etc.).

“Clarins helps you to eliminate *signs of fatigue* in a flash!” (Clarins anti-aging cream).

Данная реклама обещает, с помощью своего продукта, избавиться от следов усталости. «*следы усталости*» являются прямым значением словосочетания “*signs of fatigue*”. Рекламодатель прибегает к приему эвфемизации, чтобы избежать отрицательных эмоций ассоциируемых со своим продуктом у потребителя, которые могут появиться из-за таких явлений как отечность, круги под глазами и т.д.

Лишний вес всегда был традиционной темой эвфемизации.

“... gives *women of classic proportions* the perfect slimming effect”. La Blance (crème)

В данном рекламном сообщении автор заменяет такие понятия как «толстый», «жирный» на словосочетание “*women of classic proportions*”, что переводится на русский язык как «женщины классических форм». На сегодняшний день проблема избыточного веса является одной из доминирующих, однако стройность женщин не всегда была актуальна, например в средние века полнота женщин считалась эталоном красоты, в связи с этим автор данного рекламного текста хочет напомнить женской аудитории, которая имеет избыточный вес, что полнота является синонимом красоты. Таким образом данная эвфемистическая единица препятствует появлению негативных чувств у потенциальных потребителей, которые могут ассоциировать их с данным товаром.

Не менее распространенной темой для эвфемизации является **тема наименования выделений человеческого тела**.

“Tampax Radiant tampons combine Tampax’s best-ever protection which save you from *misfortunes* plus a one-of-a-kind resealable wrapper for discrete disposal.” (Tampax)

Тема менструации являлась темой табу во все времена. В прошлом женщина в данный период своей жизни считалась не чистой, ей не разрешалось входить в храм, также ей приписывали обладание нечистой силы и старались изолировать от внешнего мира. В наше время в связи с морально-этическими социальными изменениями, отно-

шение к данной теме поменялось, оставив однако отрицательные чувства и эмоции к данной лексической единицы, так как менструальный период часто ассоциируется с болью и чем-то неприятным, что вызывает чувства дискомфорта и брезгливости. Таким образом рекламодатели заменяют прямое наименование на более нейтральные и общие, такие как «период», «эти дни», чтобы подчеркнуть гендерные особенности женщины. В связи с этим, данные рекламные сообщения не вызывают у женщины чувства вины или стыда, а наоборот она чувствует свою особенность, что исключает появления негативных эмоций, связанных с данным продуктом.

Что касается темы наименования возраста, то здесь отрицается любое прямое наименование возраста женщины, даже такого, когда стесняться этого не принято. Большинство фирм избегает точного обозначения возраста потенциальных потребителей, для которых они рекомендуют свои препараты. Несмотря на то, что слово *возраст* является нейтральным, в рекламе оно приобретает отрицательную коннотацию.

“... fights with first signs of *age*” (Clarins anti-aging cream)

Лексическая единица *возраст* в специфическом контексте: *fight, the first signs (no аналогии с первыми признаками старости)* получает негативное значение. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что данное слово перестает являться эвфемизмом, так как получает новую негативную коннотацию. Однако, слово *возраст* более предпочтительно с точки зрения коммуникативного комфорта адресата.

Эвфемизация слова *старость* является одной из наиболее широких тем эвфемизации. Автор рекламного текста использует все средства русского языка, чтобы не употребить слов, связанных с запретной для каждой женщины темой — старость. Это связано со спецификой выбранной нами разновидности рекламы. Косметикой пользуются в основном женщины, и большая часть средств обещает быстрое и эффективное омоложение. Именно поэтому столь актуальной темой становится старость.

В рекламном дискурсе заменяются не только номинации «полных» женщин, но и потеря ими избыточного веса, что относится к теме **наименование косметических процедур**.

“CelluDestock is the newest cream for *body correction*. It acts on those parts of the body that seem almost programmed to stock fats (hips, thighs, buttocks).”

Возможно, это связано с тем, что рекламодатель не хочет, чтобы потребители испытали чувство страха или неловкости при мысли о длительности и возможной бесполезности процедур, с другой стороны, тот же страх перед болью может пересилить желание похудеть, и покупатель откажется от обращения к средству.

Что касается **темы «телесного низа»**, то здесь, также как и в теме **возраста**, отрицается любое прямое наименование, которое может повлечь за собой чувство стыда и дискомфорта у реципиента, что может привести к коммуникативной неудаче.

В качестве примера приведем рекламу средств личной гигиены женщины:

“Each Tampon comes with a Sturdy Gri that helps prevent your fingers from slipping and helps get your tampon *in the right place*”. Tampax (tampon)

В данном рекламном сообщении автор использует эвфемистическую единицу, которая переводится как «правильное место», очевидно, что подразумевается под данной лексической единицей.

Все выявленные эвфемистические единицы были проанализированы, исходя из их лингвистического статуса. Таким образом, удалось обнаружить, что в рекламных текстах косметических средств встречаются как языковые, так и речевые (окаzionaliальные) эвфемизмы.

Примером окаzionaliального эвфемизма является лексическая единица *flake* (хлопья) в рекламе шампуня *Head & Shoulders*.

“Head & Shoulders’ special formula helps eliminate *flakes* (dandruff).”

Свое эвфемистическое значение данная лексическая единица получила за счет схожих внешних признаков.

В качестве примера языкового эвфемизма приведем слово *acne* в рекламе геля для умывания *Clerasil*.

“Together Salicylic Acid 0.5% + Totarol, a new purifying active ingredient, limit the proliferation of propionibacterium acnes, the bacteria responsible for *acne*, and thus prevent the formation of imperfections”.

Проанализировав англоязычные рекламные объявления, мы пришли к выводу, что в рекламном дискурсе речевые эвфемизмы преобладают над языковыми. На наш взгляд, это связано с тем, что те наименования, которые не нуждаются в эвфемизации в обычной жизни, в рекламном дискурсе могут повлиять на отношение потребителя к тому или иному товару, в своей прямой номинации. Таким образом, мы можем сделать вывод, что манипулирующий характер рекламы сказывается на введении новых, специально созданных эвфемизмов.

Следующим аспектом проведенного анализа эвфемистических единиц являются способы образования выявленных эвфемизмов. К ним относятся три основные группы способов эвфемизации: семантические сдвиги (генерализация значения, метафоризация, метонимизация, поляризация значений), способы изменения формы слова (звуковая аналогия, негативная префиксация и сокращение) и заимствования.

Воспользовавшись данной классификацией А. М. Кацева, в ходе исследования удалось выявить следующие основные способы эвфемизации, которые характерны для рекламного дискурса:

1) специализация значения.

В качестве примера приведем рекламу геля для умывания *Clerasil*.

“Control your *breakouts* and avoid the freak outs” (pimple).

В данном примере рекламодатели используют лексическую единицу *breakout*, что означает *вспышка той*

или иной инфекции, которая обладает более общим значением, чем конкретные наименования недостатков кожи.

2) метафоризация значения.

Рассмотрим следующий пример.

“CelluDestock acts on those parts of the body that seem almost programmed to stock fats (hips, thighs, buttocks). Reduces the appearance of “*orange skin*”, and immediately tones up the skin”. (Vichy)

В данном примере выражение *orange skin*, которое дословно переводится как *апельсиновая корка*. Свое эвфемистическое значение, для такого понятия как *целлюлит*, оно приобрело за счет схожих внешних признаков. Данное эвфемистическая конструкция является речевой, но в связи с ее частым употреблением и не только в сфере рекламы, мы можем предполагать, что она может перейти в разряд языковых эвфемизмов.

3) дегенерация значения.

Рассмотрим на примере рекламы очищающего средства для лица.

“Unlike *other cleansers* that treats your skin right. ...” (CLEAN & CLEAR)

В первую очередь лексическая единица *other* имеет значение *другой, иной*. Свое эвфемистическое значение она приобрела за счет определенной цели рекламодателя, который пытается разделить свою продукцию от продукции конкурента.

4) Иногда рекламодатели используют медицинскую терминологию. Использование терминологии придает более научный характер той или иной рекламе, и вуалирует неприятные процессы человеческой жизнедеятельности.

Сюда же можно отнести *неприятный запах изо рта*, который в сфере медицины принято называть *halitosis*.

“Save you from *halitosis*”. (Colgate)

5) метонимизация была обнаружена нами в единственном случае.

“Buffs your backside and slays dead skin, leaving you angel soft

Ground rice, ground almonds and ground aduki beans make Buffy a triple threat to dead skin and lumpy bumpy bits”. (Lush).

Таким образом, в ходе исследования были выявлены три основных способа эвфемизации лексики, наиболее характерные для рекламного дискурса: специализация, метафоризация и дегенерация.

Что касается специфики употребления эвфемизмов в рекламном дискурсе, мы пришли к выводу, что в связи с противостоящими друг другу функциями рекламы: информированием и воздействием, любое слово, способное вызвать негативную реакцию, эвфемизируется. Зачастую, это приводит к тому, что эвфемизации подвергаются слова, ранее в ней не нуждавшиеся, а нейтральные слова, употребляющиеся в качестве эвфемизмов, приобретают некоторые негативные коннотации, присущие заменяемому слову.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что рекламный дискурс способствует появлению новых эвфемизмов. Эвфемизм — это явление, которое постоянно подвергается изменениям, появляются новые эвфемизмы,

а многие из них забываются и исчезают, а также следует отметить, что данное явление еще недостаточно подробно исследованное и систематизированное, поэтому работа над ними несомненно требует дальнейшего продолжения.

Литература:

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
2. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия: Учеб. пособие к спецкурсу. — Л.: ЛГПИ, 1988. — 80 с.
3. Cohen, D. Advertising. NY, London. Sydney. Toronto: John Wiley & Sons Inc, 1972, — 677 p.
4. Cook, G. the Discourse of Advertising. L.: & NY, Routledge, 1992, 250 p.
5. BDE — Bloomsbury Dictionary of Euphemisms / edited by John Ayto. — London: Bloomsbury Publishing, 2010—336 с.

Сказочные герои в Ирландских сказках и их нравственно-педагогическая роль

Пигарева Виктория Эдуардовна, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье описывается нравственная и педагогическая роль ирландских сказок, мифов, легенд и в частности сказочных героев. Прописана историческая и культурная ценность ирландских сказок, сформулирована личная позиция по заданной теме. Проанализированы как сами выбранные герои, так и источники литературы в которых они встречаются.

Ключевые слова: Ирландия, ирландские сказки, сказочный герой, педагогическая роль, нравственное воспитание.

This article describes the moral and educational role of Irish fairy tales, myths, legends and fairy-tale characters in particular. Prescribe the historical and cultural value of Irish tales, formulated personal position on a given topic. Analyzed themselves selected heroes and sources of literature in which they occur.

Keywords: Ireland, Irish fairy tales, fairy tale character, educational role, moral education.

Ирландия-страна богатая легендами, мифами и сказками. Из поколения в поколение передается информация о сказочных героях и существах, как в русской народной культуре, так и в Британской, шотландской и ирландской литературе. В ирландских сказках можно выделить таких героев, как Лепреконе (или Леприхаун) (Рис.1). Это маленькое создание, ниже карлика, но выше эльфа. Пожилого возраста, может быть только мужского пола. Среди личностных качеств можно выделить хитрость, жадность, острый ум, изворотливость. По профессии он башмачник и коллекционер золота и драгоценных монет. Как и все мифические кельтские персонажи невысокого роста. Ходит в зелёном костюме и маскируется под зеленую траву. Также выделяют пагубные привычки: распитие спиртных напитков. Встречается данный персонаж в сказке: «Лепрехаун-маленький обманщик», «Поле ромашек». Ирландские сказки носят характер больше поучительный. И этот отрицательный, но забавный герой как бы побуждает детишек к тому, что без труда не выловишь и рыбку из пруда. Что нельзя надеяться на то, что если поймашь лепреконе, то он исполнит три твоих желания и поделится золотом, нужно

самому прилагать усилия и не обманывать взрослых. [3, с.250—253]

Второй персонаж кого мы рассмотрим, будут клуриконы — родственники лепреконе (Рис.2). Они выглядят как настоящие джентльмены. Головной убор только красного цвета. Их страсть — вино, место, где можно их отыскать винные погреба. Клуриконы тщательно следят за тем, чтобы вино не пропадал, а в погреб не проникли воры. Понять, что клурикон находится в погребе и исполняет свои обязанности, можно услышав веселые песни, которые негромко раздаются из погреба. Если вы разозлили или обидели клурикона, тогда они воруют все, что найдут в доме или в погребе, устраивают в домах в ночное время огромные погромы, совершают дерзкие набеги на кладовые, а вино в погребе сразу же пропадает. Любимое занятие клурикона, оседлав козла, собаку, овцу или курицу, бегать всю ночь по округе. В дом, который покинул клурикон, другой его «родственник» уже никогда не сможет попасть. Встречается, как персонаж ирландской мифологии, «Fairy and Folk Tales of the Irish Peasantry». [4, с.143—145]

Также героями мифической мифологии можно выделить эльфов (Рис.3). Ключевое место в ирландском

Рис. 1

Рис. 2

эпосе занимают эльфы: добрейший сказочный народ. Они дружелюбны и приветливы. Изредка их считают духами леса. Они чаще живут в лесах и охраняют их. Эльфы описываются в таких сказочных произведениях и преданиях, как «Эльфы Уттергаузена», «Стеклянный башмачок Эльфа», «Холм Эльфов или Пленник в стране Эльфов». [5, с.176–177]

В морях, как гласят легенды, обитают шелки, люди — тюлени, близкие родственники русалок. Раз в девять ночей они способны обращаться в людей и выходить на берег. Если человеку удастся выкрасть сброшенную шкуру шелка, то он может принудить ее (его) к супружеству.

Из морских существ можно выделить также мерроу-морских русалок (Рис.4). Женщины-русалки очень привлекательны и обаятельны, они склонны влюбляться в смертных. Но русалка не может жить далеко от воды и примерной жены из нее не получится. На основе таких сказок, как «Дик и его жена морская дева», «Морская дева и слепой свирельщик Коннор». [1, с.287–290]

Еще одни магические существа, обитающие на земле — верфоксы, лисы-оборотни (Рис.5). И это далеко не полный список чудесных созданий, придуманных ирландской культурой.

Выделяют еще вампиров, но они относятся не к ирландской мифологии, а скорее к мировой. Обладают

Рис. 3

Рис. 4

зловещим обаянием, могут перевоплощаться через тысячелетия лет, несут в себе ужас и страх, отличаются проницательным умом и элегантностью нарядов. Что подкупает простых смертных им верить и подвергают свою жизнь опасности. Можно прочитать об этих героях в таких произведениях, как «Академия вампиров», «Сказки дедушки вампира». [4, с.123–126]

Есть еще такие мифические герои, как банши (Рис.6). Пугающая фигура ирландского фольклора, чаще всего женщина. Согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок. Эту смертельную опасность можно прочувство-

вать в рассказе «ДарбиОГилл и маленький народец», в книге Томаса Роллестона «Мифы, легенды и предания кельтов». [1, с. 77–82]

Еще можно встретить такого героя, как грогох — покрытое толстым ровным слоем рыжего меха небольшое существо мужского пола (Рис.7). Возраст трудно определить, но чаще всего ирландцы его изображали дедушкой. Одежду чудище не носит, постоянно скитается, поэтому шерсть его, свалявшаяся и неухоженная, из нее торчат соломинки, колючки и прутики. [3, с.345–350]

Перечисляя сказочных героев и те произведения, в которых они встречаются самое главное, понять и осознать колоссальный смысл всего ирландского фольклора и ми-

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

фологии. Неспроста люди пытались с помощью этих персонажей заложить зерно добра, мудрости и нравственности, начиная с младшего возраста. Ирландские сказки отличаются от других мифологических представлений, в них редко бывает добрый конец, в основном нравоучение, «островок» для размышления над концом сказки, скрыта сама «соль» и «перец» и дети должны домыслить и проанализировать внутри себя прочитанный материал.

Ирландию называют страной сказок и легенд, потому что ирландские народы старались сохранить по крупицам и персонажей, и мистически истории про них, и сами прозвища этих героев. Что-то было заимствовано, что-то было придумано исконно ирландцами, но самое главное, что эти сказки, предания и легенды сохранились до нашего времени. И это большая и счастливая находка для исследователей, читателей и слушателей. [2, с. 320–329]

Литература:

1. Гольман, Л. И. История Ирландии/ Л. И. Гольман. — М: Мысль-Язык, 1980. — -390 с.
2. Крестовский, А. В. Роль народной сказки в воспитании духовно-нравственных качеств младших школьников/А. В. Крестовский//Сибирский педагогический журнал. — 2008. — № 2. — С.320–329.
3. Ламонова Ольга, Франк Илья. Английский язык. Ирландские волшебные сказки/О.Ламонова. — М: Литагент «Восточная книга», 2013. — 368 с.
4. Невилл Питер. Ирландия: История страны./П.Невилл. — М: «Эксмо», СПб: «Мидгард», 2009. — 352 с.
5. Родари Дж. Грамматика фантазии./Дж.Родари. — М: «Прогресс», 1978. — 207 с.

Коннотативные особенности лексики заголовочных комплексов как элемент перцепции медиатекста о террористическом акте на базе деривационного процесса у добавочного экспрессивного значения

Поломошнова Наталия Олеговна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье отражены подходы к исследованию особенностей коннотативных значений лексики заголовочных комплексов медиатекстов о террористических актах с учетом экспрессивного добавочного значения, образованного деривацией лексемы.

Ключевые слова: коннотация, заголовочные комплексы, коннотативные значения, деривационный процесс.

Интерес к исследованию вопроса перцепции медиатекстов, посвященных крупным общественным трагедиям обусловлен рядом факторов. С одной стороны, террористический акт как информационный факт рассматривается средствами массовой информации как в период непосредственного дейктического временного центра, так и в период, предшествовавший (предпосылки трагедии) и последующий (обычно длительная рефлексия) за произошедшим. С другой стороны, данные ситуативные реалии привлекают внимание аудитории и являются катализаторами для сильного эмоционального отклика.

Важно отметить, что часть аудитории находится в состоянии аффекта и испуга от случившейся трагедии. Принято считать, что одной из главных целей терроризма является запугивание населения, что успешно достигается ими в странах с высоким уровнем свободы слова. В таких ситуациях средства массовой информации часто дестабилизируют общественные настроения, невольно выступая в качестве пособников террористов. А вопрос воздействия стилистических инструментов на формирование в общественном сознании референта терроризма до сих пор остается открытым.

Исследование затрагивает вопросы корреляции ситуативных реалий, узкой тематики текста и лексики с определенными коннотативными особенностями.

При формировании эмоциональной реакции у аудитории издания и следующей за ней перцепции медиатекста необходимо учитывать такой фактор как коннотацию лексических единиц, употребляемых в заголовочных комплексах. Присущая слову коннотация должна соответствовать отображаемому событию, правильно интерпретироваться читателем и вызывать определенные ее перцептивным значением эмоции, проявляющиеся у аудитории периодического издания примерно в один и тот же хронологический период.

Анализу подверглись коннотативные значения лексики заголовков и реализация в ходе деривационного процесса добавочного (эмоционально-окрашенного) значения в тексте материалов различных российских печатных изданий за период их информационной активности в процессе освещения крупных террористических актов.

В исследовании коннотация лексики подвергалась анализу с точки зрения психолингвистического [3] и собственно лингвистического направлений. Теоретической базой исследования коннотативного значения лексических единиц являлись работы Е. М. Сторожевой [5], Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова и Ю. Д. Апресяна. Продуктивным представляется выделение внутриязыковых и внешнеязыковых элементов коннотации. К первым можно отнести элементы, связанные с восприятием слова в связи с развитием языковой системы;

они делятся на диахронические и мотивационные (синхронические). К внешнеязыковым в свою очередь относятся экстралингвистические факторы, характеризующие элементы общения (ситуация речи, перцепция, оценка).

Далее мы будем рассматривать коннотацию как открытую систему добавочной информации, проявляющейся у значения слова в зависимости коммуникативной ситуации и базирующейся на социально-психологической природе данного феномена. Принцип открытости коннотации как системы позволяет нам говорить о возможности возникновения добавочных эмотивных смыслов у лексической единицы при употреблении ее в рамках определенных ситуативных реалий, реализующихся в коммуникативных ситуациях.

Особенностью перцепции медиатекста при учете добавочного значения коннотативно окрашенных лексических единиц, расположенных в заголовочном комплексе, является феномен деривационного слова и деривационной лексикологии. Ситуативная реалья террористического акта позволяет добавочному (коннотативному) значению лексической единицы в рамках медиатекста попасть в функционально-динамическое пространство языка и вступить в деривационно-мотивационный процесс.

Таким образом, можно говорить о проявлении в медиатексте форм слова, образованных на базе интерпретации читателем лексической единицы, обладающей эмоционально-экспрессивно-оценочным языковым компонентом. «Сущность деривационного принципа состоит в создании нового на базе исходных суппозиций в процессе оязыкования внеязыкового содержания» [4]. При этом проявляется максимальное диалектическое единство этого слова, поскольку оно соединяет в себе начальное содержание и новый коннотативный смысл.

Можно говорить, что при перцепции текста происходит семантико-деривационное развитие лексической единицы, употребляемой в заголовочном комплексе, в межъязыковом пространстве, в ходе которого она увеличивает свой семантический потенциал.

Анализ медиатекстов проводился при помощи базовых и частных методов изучения языкового материала:

- интерпретация языкового материала,
- комплексный метод изучения языка,
- семиотический метод,
- метод структурно-семантического анализа,
- функциональный анализ языкового материала.

Анализ эмпирического материала проводился по трем направлениям проявления коннотативных особенностей лексики заголовочных комплексов. Во-первых, была исследована структура эмотивных значений лексики и механизм перцепции текста. Во-вторых, исследованию под-

вергся процесс деонимизации, основанной на приеме синекдохи в качестве проявления добавочного значения коннотативно-окрашенных лексических апеллятивов. В-третьих, был проведен анализ механизма перцепции текстов на основании деривационного процесса реализующего добавочное значение лексем, употребляемых в заголовочном комплексе, в тексте материала.

Рассмотрим фрагмент анализа текста «*Цена разговоров*» («Новая газета», 28.10.2004).

Тема текста: журналистка Анна Политковская участвует в переговорах с террористами в Театральном центре на Дубровке. Она договаривается о помощи заложникам (принести соки), узнает требования террористов, успевает помочь заложникам. В конце текста мы понимаем, что штурм здания уже произошел. Результат штурма — 67 жертв. Журналист поднимает вопрос о необходимости переговоров в таких ситуациях, оценивает последствия трагедии.

Рассмотрим слово *цена*. С точки зрения внутриязыковых компонентов коннотации данная лексическая единица входит в активный запас лексики, лексическое значение данного слова можно определить как свободное, употребленное в значении «ценность, важность чего-либо» [2].

Внешнеязыковой анализ компонентов коннотации слова *цена* указывает на то, что слово относится к общеупотребительной лексике. Однако можно рассматривать и вариант употребления устаревшего значения данного слова, в словаре В.И. Даля встречается толкование слова *цена* как «плата» [1]. В свою очередь слово «плата» входит в состав достаточно устойчивого сочетания слов «плата за победу». В Национальном корпусе русского языка можно найти соответствующие контексты употребления этого сочетания, например, фрагменты из «Войны и мира» Льва Толстого или книги Бориса Васильева «Ольга, королева русов».

Путем естественной трансформации языка данное словосочетание в современном русском языке используется в формате «цена победы». Отметим, что использовании лексической единицы «победа», подразумевает наличие некоторого действия, которое можно было бы обозначить, как «война». Соотношение отрицательного коннотативного значения лексики заголовка с текстом вызывает у читателя ассоциативный ряд «терроризм (ситуативная реалья) — «победа» (итог деривации) — война (образ,

вызываемый коннотацией базового слова) — жертвы (интерпретация читателем) — цена (эмотивно окрашенная лексическая единица)». При такой интерпретации читателем лексическая единица *цена* имеет явную отрицательную эмоциональную окраску как с точки зрения эмоционально-экспрессивного, так и эмоционально-оценочного компонентов коннотации.

Деривационный процесс в данном медиатексте раскрывается в предложении: «Большая ли это «победа» — 67 жертв (до больницы)?» («Новая газета», 28.10.2004). Где лексическая единица «победа» — элемент ассоциативной связи с сочетанием «цена победы». Более того, важно учитывать, что в контексте данной ситуативной реальности слово «победа» употребляется в значении противоположном прямому, поскольку использована авторская пунктуация, поясняющая такую трактовку. Отсылки к связи этого понятия с лексическими единицами «война» и «жертвы» активно используются в тексте («война будет проходить не на поле боя», «чем больше крови, жертв...», «у них — своя автономная война»).

Этот пример можно считать проявлением новой семантико-деривационной валентности в рамках одной словоформы лексической единицы «цена».

Коннотативные особенности лексики заголовочных комплексов, при рассмотрении их с учетом деривационного процесса, проявляющегося у добавочного экспрессивного значения лексических единиц в медиатексте, позволяют аудитории издания не только более точно интерпретировать текст, но и формируют некоторые ассоциативные модели, базирующиеся на интуитивном понимании эмотивного добавочного значения лексики значения читателем. Такого рода ассоциации являются акторами эмоций у аудитории и способом погружения в ситуативную реалью.

Из анализа эмпирического материала можно сделать вывод, что изучаемые лексические единицы выполняют важную социальную составляющую — формирование референта терроризма. Закрепленные в языке образы трагедий соотносятся с целостной ситуативной реальей, которая в свою очередь вписана в общественно-политический контекст. В современной общественно-политической прессе употребление такой лексики в медиатексте будет вызывать отрицательную коннотативную оценку у аудитории, базирующуюся на эмоциональных переживаниях от факта трагедии.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2003. — Т. 4: Р — Я. — 2003. — 688 с.
2. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка М: Астрель, АСТ 2003. — 1584 с.
3. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: МГУ, 1971. — 40 с.
4. Морозов, А. В. Межъязыковая эквивалентность как способ представления деривационных отношений в лексике русского языка // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № № 297. — с. 12–16.
5. Сторожева, Е. М. Коннотация и ее структура // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № № 13. — с. С. 113–118.

Дэвид Седарис: на краю общества потребления

Савинич Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Московский городской педагогический университет

В статье рассматриваются художественные образы и идеи, которые становятся сквозными для нескольких рассказов современного американского писателя Дэвида Седариса. На примере рассказов «Мы и они», «Ночь над землей», «Мясной соус из вяленой говядины» и «Дневники страны Санта Клауса» анализируются парадоксы и абсурдные ситуации, типичные для современной американской действительности и общества потребления в целом.

Ключевые слова: современная американская литература, Дэвид Седарис, общество потребления.

В отечественной американистике значительное внимание уделяется анализу литературных произведений прошедших столетий. А вот исследований, посвященных современному американскому авторам, крайне мало. Возможно, это объясняется тем, что пока жив автор, пока не сказано его последнее слово, очень трудно судить о том, чем является его творчество. Поэтому, рассматривая творчество нашего современника, американского юмориста Д. Седариса, мы берем на себя определенный риск. У нашего читателя может вызвать сомнение и тот жанр, в котором пишет Седарис. Его произведения находятся на грани юмористического рассказа и «стэндапа» — разновидности сольного юмористического выступления перед живой аудиторией. Но как увидим в дальнейшем, у автора есть некоторые причины для того, чтобы скрывать серьезные темы своих рассказов под маской комика.

Начало карьеры Дэвида Седариса, которое принесло ему широкую известность в Соединенных Штатах, связано с его выступлениями по радио. Это во многом наложило отпечаток и на формат его произведений, чаще всего он пишет в жанре короткого рассказа и эссе. На сегодняшний день вышло десять сборников этого автора, но лишь два из них переведены на русский язык. Произведения Седариса отличает самоирония, рефлексия и внимание к самым мелким деталям собственной жизни, жизни его семьи и окружающего общества в целом. Писатель с очень тонким юмором подмечает абсурдность некоторых аспектов современной действительности, которые для большинства людей представляются чем-то привычным и остаются незамеченными. Под маской шутки Седарис часто говорит о таких темах как глобализация, общество потребления, свободная любовь и расовая сегрегация, о которых в американском обществе принято говорить с большой осторожностью. При этом взгляд писателя на эти проблемы является одновременно взглядом изнутри и взглядом извне, по некоторым причинам, источник которых можно найти в его биографии.

Дэвид Седарис родился в 1956 году в штате Нью-Йорк, в семье, где кроме него было еще пять детей. В рассказе «Мясной соус из вяленой говядины» из сборника «Нагишом» писатель сознается, что их семья была далеко не

бедной, «но не настолько далеко, чтобы удовлетворять все мои потребности. Мне хотелось жить в доме, окруженном не забором, а крепостным рвом с водой. Чтобы крепко спать по ночам, мне нужен был аэропорт,носящий наше имя» [1, с.11]. Здесь следует отметить интересную деталь. Очень часто культ успеха, который с середины XX века стал одной из составных частей массовой культуры, сопутствует культ потребления. У этого есть определенная логика. Писатели и кинорежиссеры, стараясь создать художественный образ человека, который добился успеха, используют некоторые художественные детали, иногда доведенные до степени гротеска, свидетельствующие о роскошной жизни и о том, как много этот человек может себе позволить. Впоследствии эти художественные детали, свидетельствующие о роскоши и финансовом благополучии, используются в рекламных роликах, попадают на страницы газет и становятся частью речевой культуры и сознания. Но в сознании ребенка, который воспринимает эти стереотипы с экрана телевизора, звенья логической цепочки утрачиваются. И в результате он считает, что успех, — это когда ты можешь позволить себе вот эти типичные предметы роскоши, и именно к этому следует стремиться.

Как можно заметить, здесь происходит довольно комичная ошибка. Члены общества потребления во втором и дальнейшем поколениях подменяют понятие успеха понятием потребления. И вместо того, чтобы судить об успехе с точки зрения карьерного роста, общественного блага или широкого признания своих заслуг, они судят о нем с точки зрения того, сколько человек может потратить. Поэтому вполне логично, что Д. Седарис использует юмор для того, чтобы указать на абсурдность этой ситуации. Следует отметить честность писателя, который в качестве члена этого общества описывает самого себя. Его взгляд на эту проблему, это взгляд изнутри. Но при этом автор вырос в довольно большой семье, где быть абсолютным эгоистом было технически невозможно, и потребительские амбиции юноши приходилось соразмерять с небольшим семейным бюджетом.

Впоследствии Дэвид поступает в университет Западной Каролины, потом переводится в другой университет, но покидает его, не закончив курса. Не желая жить за счет родителей, Дэвид несколько лет перебивается слу-

чайными заработками, такими как роль рождественского эльфа в супермаркете «Мейсиз». Этот опыт впоследствии находит отражение в рассказе «Дневники страны Санта Клауса» [7]. Наиболее постоянной из всех работ была уборка помещений в Нью-Йорке, которой Седарис занимался в течение многих лет. Одновременно с этим он поступил в Школу Института Искусств Чикаго. Начиная с 1977 года, он несколько раз выступал по радио с короткими рассказами, одновременно продолжая убирать чужие квартиры. Многие слушатели не могли поверить в то, что автор этих рассказов придет к ним домой помыть полы и специально вызывали его, чтобы лично удостовериться в правдивости этой истории. Известность и успех пришли к нему далеко не сразу, а достаток еще позже. Даже сейчас, в своих рассказах, писатель признается в том, что относится к роскоши с подозрением и всегда видит в ней какой-то подвох. По этой причине взгляд Седариса на общество потребления — это также взгляд извне.

Можно сказать, что автор занимает своеобразную позицию «на краю» общества потребления. Но при этом он весьма комично показывает, что люди, которые по каким-то причинам выходят за его рамки, воспринимаются другими людьми как неполноценные или ущербные, что тоже довольно абсурдно. В рассказе «Мы и они» из сборника «Одень свою семью в вельвет и коттон» описывается то, как по соседству с семьей Седариса жил мистер Томки, который «не верил в телевидение». Эта страшная новость быстро облетела весь квартал, и к семье этого человека спонтанно возникло особое отношение, подобное тому, какое складывается по отношению к инвалидам или недееспособным людям. У многих соседей сразу возникает ощущение, что если семья этого человека не смотрит телевизор, они наверняка должны вместо этого заниматься чем-то необычным или таинственным. Дэвид потихоньку подглядывает за ними и выясняет, что «Из-за отсутствия телевизора семья Томки была вынуждена общаться во время обеда» [3, с.10]. Ему это кажется очень странным, потому что все окружающие их семьи живут в том ритме, который предлагает им телевидение. По сути, оно задает обществу некие стандарты и все стремятся им соответствовать.

Здесь можно заметить, как точно эта ситуация соответствует сценарию, созданному в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», где люди контролировались при помощи телевидения и почти прекратили общаться друг с другом. Их представления о добре и зле формировались под воздействием того, что они видели на экране. Способность мыслить самостоятельно перестала быть востребованной. Седарис никак не указывает на эту связь своего рассказа и мрачного предсказания Брэдбери, но сходство настолько очевидно, что его трудно не заметить. Отличие этих произведений заключается в том, что в романе Р. Брэдбери с заметной тревогой описано некое абстрактное будущее, а в произведении Д. Седариса с тонким юмором описано вполне конкретное настоящее.

У читателя, почувствовавшего эту связь, возникает интересное чувство, что будущее уже наступило и мрачное пророчество сбылось, а мы ничего не заметили.

Седарис рассказывает, что все остальные семьи регулярно смотрят телевизор. Поэтому они знают, о чем надо говорить с соседями, что нужно купить для дома, во что одевать детей и как реагировать на реплики персонажей мультфильмов. Но семья мистера Томки не знает об этом и поэтому их поведение не укладывается в заданные рамки. Так, в канун праздника Хэллоуин семья Томки уезжала за город и вернулась уже после праздника. Традиционно в канун этого праздника дети ходят по домам, одевшись в костюмы ведьм, колдунов и других пугающих персонажей и получают в награду за свой костюм сладкие угощения. Но семья Томки решила, что время праздника не так существенно, как возможность доставить детям удовольствие, и пришла за угощениями, когда праздник уже закончился. Вдобавок к этому, костюмы детей тоже выглядели довольно странно: «Девочка оделась балериной, а мальчик изображал грызуна с плюшевыми ушами и хвостом из чего-то, смахивающего на удлинитель» [3, с.12].

Вполне понятно, что детям из семьи Седарис не хотелось делиться своими конфетами, поэтому они разбегались по комнатам и начали стремительно поедать подаренные им сладости. При этом Дэвид знает, что у него аллергия на шоколад и после нескольких съеденных конфет начнется головная боль, но чтобы конфеты не достались другому, он сидит и заталкивает их себе в рот, безуспешно пытаясь их прожевать. В этот момент его мать заходит в комнату и пытается забрать у него сладости, чтобы отдать их детям мистера Томки. Тогда мальчик начинает ломать их пальцами, только чтобы они не достались кому-то еще. В этот момент мать не только наказывает его, но и предлагает посмотреть на себя со стороны. Как пишет Седарис, перед его глазами возник мысленный образ, — «вот мальчик сидит на кровати, его рот измазан шоколадом. Он — человек и одновременно — свинья, окруженная мусором и набившая брюхо так, что другим ничего не осталось» [3, с.16].

В этот момент в рассказе достигает своего апогея образ человека общества потребления, потребительский инстинкт которого противоречит здравому смыслу. Седарис показывает всю абсурдность мотивации действий такого человека, — съесть лишь для того, чтоб не досталось другому. И здесь же становится понятным метод этого автора. Он сравнивает со свиньей и высмеивает себя, как члена общества потребления, но одновременно с этим он высмеивает и всё окружающее общество. Если бы он напрямую указывал обществу на его пороки и пытался бичевать его нравы, скорее всего, он не смог бы снискать широкой популярности. Возможно, критический смысл его произведений был бы более очевидным для читателей. Но, не имея возможности обращаться к широкой читательской аудитории, он бы не смог выполнить свою сверхзадачу как автора.

Скрывая подлинный смысл своих произведений под ширмой самоиронии, автор обращается к сознанию широкой публики с призывом посмотреть на себя со стороны. Только со стороны можно увидеть, что круг производства — потребления замкнулся, что многие вещи покупаются не потому, что они нужны или принесут объективную пользу, а потому, что они соответствуют стереотипу успешного потребителя. Но что же мешает людям осознать ложность такой позиции и увидеть себя со стороны в образе мальчика, набившего рот шоколадом? Дэвид Седарис отвечает на этот вопрос иронически: «Если бы это был единственный образ в мире, пришлось бы уделить свое внимание, но, к счастью, были и другие. Например, дилижанс с грузом золота. Новый блестящий кабриолет. Девушка с волосами, похожими на роскошную гриву, попивающая пепси через трубочку. Одна картинка сменяет другую — и так до новостей и всего, что после них» [3, с.16]. Мы видим, как в бескрайнем море развлекательной информации низкой степени релевантности, человеческое сознание быстро теряет нравственные ориентиры. Не имея возможности опереться на традиционные ценности, сознание принимает за них стандарты общества потребления, которые сами по себе, не несут никакой угрозы, но, к сожалению, не могут выполнять в обществе те функции, которые выполняли традиционные системы ценностей.

В результате этого происходит довольно странная подмена нравственных ценностей потребительскими ценностями, что выглядит до смешного абсурдно. Д. Седарис удивительно точно подмечает это в рассказе «Ночь над землей», где описываются первые впечатления автора от путешествия через Атлантический океан на самолете бизнес-классом. Когда пассажиры начинают готовиться ко сну, одевают пижамы и выстраиваются в очередь, чтобы почистить зубы, у Седариса это вызывает неожиданную ассоциацию с больницей. Причем, чем выше класс, тем тяжелее болен пациент. Он даже обращает внимание на то, что стюардессы в шутку называют бизнес класс «реанимацией», поскольку пассажиры постоянно требуют неусыпного внимания к себе. Причем чаще всего аргументом для их жалоб является апелляция к тому, что они заплатили за свой билет больше чем пассажиры эконом-класса.

В этом рассказе есть несколько примеров того, как потребительская этика одерживает верх над традиционной этикой. Прежде всего, это история о том, как пассажир первого класса грозился подать в суд на авиакомпанию за то, что рядом с ним посадили слепого человека с собакой. У него не было аллергии на собак, у него не было фобий, связанных с этими животными, просто «он не для того заплатил несколько тысяч долларов за билет, чтобы сидеть рядом с собакой» [2]. От себя автор замечает, что это можно считать одним из высших проявлений человеческой гнусности. Другая история связана с тем, что один из пассажиров во время полета постоянно плакал и не мог остановиться, поскольку летел на похороны к матери.

И другие пассажиры стали жаловаться стюардессе, что он мешает им наслаждаться полетом и портит настроение, в результате его пересаживают на другое место, рядом с самим писателем. Их не смутило то, что он заплатил за свое место в бизнес-классе столько же, сколько и они. У них не было ни капли сочувствия к чужому горю. Единственное что тревожило их, это то, что они заплатили несколько лишних тысяч долларов за свой комфорт во время полета, а сейчас что-то может нарушить их комфорт. Вот довольно точный пример того, что потребительская этика может становиться агрессивной и отодвигать в сознании потребителя традиционную этику на задний план.

При этом Седарис продолжает иронизировать над собственным чувством потребительской гордости, обращая наше внимание, что путешествуя бизнес-классом мы платим за свой воображаемый комфорт значительно больше, чем получаем в реальности. Он приводит замечательный пример этому, когда описывает ситуацию, в которой он, получив положенный ему шарик мороженого, решился попросить еще один. Он ждал, что ему откажут, но стюардесса, улыбнувшись, подает ему дополнительную порцию. Герой рассказа счастлив, но потом ему в голову приходит, что он заплатил за билет около восьми тысяч долларов, и при этом получил лишнего мороженого на тринадцать центов. Выгода очевидна! Получается, что переходя на более высокий уровень потребления, человек получает лишь иллюзию своей привилегированности и защищенности. Ведь если самолет с пассажирами потерпит крушение, то вряд ли ангел смерти обойдет стороной пассажиров первого класса и бизнес-класса. Но человек настолько погружен в эту иллюзию, что без сочувствия относится к чужим несчастьям и бедам, будучи в полной уверенности, что его они обойдут.

В тексте рассказа несколько раз используются образы, которые указывают на то, что попытка отгородиться от действительности ощущением глубины потребительского комфорта, является лишь болезненным самообманом. В начале рассказа, автор описывает то, как пассажиры с полной серьезностью готовятся ко сну, хотя спать им предстоит не более четырех часов. Он иронически замечает, что смысл этого действия заключается в том, «чтобы обмануть свой организм: внушить ему, будто ночь длилась положенный срок, жалкая неглубокая дрема была полноценным сном, ты уже отдохнул и теперь заслуживаешь оmlета» [2]. Также следует обратить внимание на то, что чувство комфорта в самолете весьма относительно. По сути, вы путешествуете на высоте одиннадцати тысяч метров над уровнем моря, в обществе ста или более других людей, будучи в течение нескольких часов замкнутым в очень ограниченном пространстве, где возможность передвижения сильно ограничена. Так, для того чтобы создать у пассажира иллюзию уединения, ему предлагается индивидуальный экран с возможностью выбора канала, индивидуальные наушники и индивидуальный контроль подсветки и вентиляции. Но эта иллюзия довольно неустойчива, впрочем, как и все остальные, поэтому ее при-

ходится поддерживать и другими способами, например, игнорировать присутствие других людей.

Поскольку, как мы уже сказали в начале, Дэвид Седарис в течение всей своей жизни был на краю общества потребления, он не может в полной мере поверить в эту иллюзию своей потребительской защищенности и избранности. Вначале он пытается игнорировать человека, который сидит рядом с ним и оплакивает свою мать. Но врожденная способность к сочувствию одерживает верх над потребительской этикой, и автор сам вспоминает себя в минуты, когда он хоронил своих близких. Эти и другие воспоминания возвращают его к ощущению того, что реальная действительность полна жизненных драм, от которых нельзя защититься хрупкой иллюзией комфорта, даже заплатив за него несколько тысяч долларов. Финальная сцена рассказа описывает то, как автор, вспомнив о своих сестрах, родителях и далеком детстве, неожиданно для себя начинает плакать. Но эта сцена выглядит не горько, а комично, ведь не каждый день, путешествуя самолетом, вы сможете увидеть двух хорошо одетых сорокалетних мужчин, сидящих рядом и плачущих в уютных и просторных креслах бизнес-класса. Писатель не говорит этого напрямую, но используемый им образ

довольно точно указывает на то, что потребительская иллюзия защищенности и исключительности этих мужчин растаяла и вот они сидят бок о бок на рейсе Нью-Йорк — Париж и «каждый хлюпает носом в своей собственной элитной лужице света» [2].

Опыт этого писателя и многих других убедительно доказывает, что чем глубже погружение в иллюзию, тем более болезненным становится возврат к действительности. Современная модель организации общества предлагает нашему сознанию и воображению множество красочных и ярких иллюзий. К ним можно отнести и тот специфический спектр иллюзий, который предлагает нам общество потребления. Но чем серьезнее мы говорим про эти проблемы, тем большее раздражение вызываем у окружающих нас людей, поскольку критика общества потребления всегда звучит как угроза личному комфорту и благополучию. Поэтому тактика обвинения и бичевания пороков в данном случае будет значительно менее эффективна, чем тонкий юмор или ирония. В контексте всего, сказанного выше, творчество Дэвида Седариса убедительно доказывает, что в современном обществе есть много проблем, о которых можно говорить в шутку, но думать нужно всерьез.

Литература:

1. Седарис, Д. Нагишом/ Д. Седарис. — М.: Изд-во Иностранка, 2011. — 380 с.
2. Седарис, Д. Ночь над землей/ Д. Седарис. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/18275>
3. Седарис, Д. Одень свою семью в вельвет и коттон/ Д. Седарис. — М.: Изд-во Вильямс, 2007. — 239 с.
4. 20 Free Essays & Stories by David Sedaris: A Sampling of His Inimitable Humor [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.openculture.com/2014/09/20-free-essays-stories-by-david-sedaris.html>
5. Journey Into Night by David Sedaris [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newyorker.com/magazine/2007/12/17/journey-into-night>
6. Michele Morano on David Sedaris's "Journey Into Night" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://as-sayjournal.wordpress.com>
7. Santaland Diaries by David Sedaris. Transcript. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.thisamericanlife.org/radio-archives/episode/47/transcript>
8. Sedaris, D. Dress your family in corduroy and denim/ D. Sedaris. — Boston: Little, Brown and Co., 2004. — 257 p.
9. Sedaris, D. Naked/ D. Sedaris. — Boston: Little, Brown and Co., 1997. — 291 p.
10. The Official David Sedaris Site [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.davidsedarisbooks.com>

К вопросу об изучении модальности в деловой корреспонденции

Торопова Ольга Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: модальность, деловая корреспонденция, деловое общение.

Вокруг определения категории модальности много споров и дискуссий. Модальность и выражение её языковых средств бурно обсуждается не только в лингвистике, но и в логике, философии, психологии. Модаль-

ность является одной из многозначительных и интересных категорий языка и мышления. Проблема модальности с давних пор вызывала интерес среди ученых различных эпох и направлений научных исследований. В совре-

менной науке термином «модальность» широко оперируют философия, логика, лингвистика.

Существует множество определений, с помощью которых можно дать характеристику модальности. Это будет зависеть от того, относительно какой науки мы рассматриваем определение.

Первым, кто заговорил о понятии модальность, был Аристотель, который выделил модальность в логике. Модальность обозначала свойства суждений: суждения действительности, возможности, необходимости, достоверные суждения и вероятные. Тогда же он выделил несколько типов необходимости и возможности. Изучая взаимосвязь возможного и необходимого, Аристотель выделил два основных вида модальности: условную, которая относится к возможности и безусловную, которая относится к действительности. Данная классификация играет важную роль для лингвистики, так как условная модальность является основой субъективной модальности, а безусловная основой объективной модальности.

Анализируя, современные источники по изучению модальности можно выделить несколько подходов: в терминах структуры «модус-диктум», в традиционном понимании, коммуникативно-прагматический подход.

Впервые с точки зрения лингвистики проблему модальности рассматривал французский лингвист Шарль Балли. По его мнению «Модальность — это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта» Именно он, в своих работах выделил диктум и модус как составляющие предложения, которое рассматривалось Балли как максимально простое выражение мысли, то есть реакции на действительность, содержащие различные желания, намерения, оценки и пр. [1, с. 44]. Диктум — это номинативный аспект предложения, понятие о предмете речи и его свойствах, модус — это субъективная оценка, это именно та часть высказывания, в которой выражается эмоциональное, волевое и интеллектуальное суждение. Он определял модальность как синтаксическую категорию, где главную роль играют модальные глаголы.

Виктор Владимирович Виноградов является основоположником изучения модальности в отечественной лингвистике. При объяснении данного явления он подчеркивает связь модальности с предложением. Согласно ему любое предложение, «отражая действительность в ее практическом общественном осознании, выражает отнесенность содержания речи к действительности и поэтому с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех 30 синтаксических значений, ко-

торые в своей совокупности образуют категорию модальности» [2, с 80].

В традиционном понимании в целом ряде работ, такие известные ученые как Б.Н. Бондаренко, В.В. Виноградов, В.З. Панфилов классифицировали модальность на: объективную и субъективную.

Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (существенности или осуществимости), связана с категорией времени и дифференцирована по признаку временной определенности — неопределенности.

Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому.

Рассматривая с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода, необходимо отметить, что работы Т.Б. Алисова, М. Грепла, И.П. Распопова. Они основывались на коммуникативной направленности высказывания и выделяли повествовательную, вопросительную и побудительную модальность.

Однако все же существует много спорных моментов, касающихся данной категории. Так согласно Ю.С. Степанову, модальность «не является ни субъективной, ни объективной категорией, она является категорией объективно-относительной».

По мнению В.В. Виноградова, «необходимо проводить принципиально четкую грань между разными эмоциональными формами выражения реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности», однако он призывает учитывать, что «с категорией модальности соприкасаются и даже частично переплетаются с нею разные виды и типы эмоциональной экспрессии (например, возмущения, восхищения, угрозы и т. п.». [3, с. 379]

Официально-деловой стиль — это функциональная разновидность русского литературно языка. Язык деловой корреспонденции представляет собой жанр официально-делового стиля. Сутью делового общения является то, что оно имеет регламентированный (целевой) характер и ограничивается рамками определенной темы или круга вопросов. Оно осуществляется, как правило, в ходе делового взаимодействия, в официальной, рабочей обстановке как в форме непосредственного личного контакта, так и через технические средства. Язык деловой корреспонденции должен соответствовать основным характеристикам и особенностям. Особенностью деловой корреспонденции является манера общения. И собственно эта манера рассматривается через призму модальности.

Чтобы достигнуть основной цели общения необходимо, используя различные средства, воздействовать на собеседника. Поэтому можно сказать, что жанр деловой корреспонденции субъективно модален. Т.В. Романова считает, что категория субъективной модальности — это одно из средств выявления индивидуально-авторского стиля.

Важнейшим компонентом любой ситуации делового общения является коммуникативное намерение, которое

можно классифицировать следующим образом: убедить, то есть, использовав нужные аргументы и доказательства склонить к своему мнению; внушить — использовав эмоциональные и логические средства воздействовать на личность; информировать — конкретно и беспристрастно дать представление о предмете речи; побудить к действию — убедить в необходимости совершения действия. [4, с 11].

Основными видами категориями модальности являются персуазивность, побуждение к действию и информативность.

Модальность в письменном деловом дискурсе выражается различными лексическими и грамматическими средствами, среди которых вводные слова и обороты: конечно, очевидно, к сожалению и др.; модальные глаголы и наречия: обязан, вынужден, может, намерен, нужно, готов, надо, следует, необходимо и др.; специальные формы изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений.

Модальность — это одна из тех категорий лингвистики, которая имеет глобальное значение для понимания субъективности и смыслового анализа предложения в целом.

Таким образом, следующие виды отношений: отношение говорящего к действительности, влияние дей-

ствительности на говорящего, отношение высказывания к действительности и отношение действительности к высказыванию представляют компоненты модальности. Модальность является сложным явлением, это доказывают многочисленные трактовки данного понятия. Язык делового общения построен на модальности, она проявляется в речевых оборотах и клише.

Чтобы деловое общение имело успех, существует целый ряд условий. Они имеют прямую зависимость от лингвистического фактора. Они направлены на смягчение резкости суждений и критики. То есть, они представляют собой формулы начала деловых партнерских отношений, формулы комплимента, критики, формулы вежливости, употребление модальных глаголов; формулы, стимулирующие общение и обсуждение, формулы поддержки позитивных высказываний, формулы нейтрализации психологических уловок и поддержки партнерских отношений, использование всех типов условных предложений, определенных синтагматических единиц и вопросительных форм глаголов. Можно сказать, что языку делового общения присущи две главные характеристики: специфическая модальностью, способствующей установлению контакта с деловым партнером и клишированность, которая обеспечивает однозначную передачу информации.

Литература:

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли — М, 1955.
2. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов. — М.: Просвещение, 1950. — 105 с.
3. Виноградов, В. В. Избранные труды: исследования по русской грамматике. / В. В. Виноградов — М.: Наука, 1975. — 559 с.
4. Смелкова, З. С Деловой человек: культура речевого общения: пособие и словарь — справочник. — Москва: КУБУ-аб 1997. — 188 с.
5. Романова, Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. — Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А Добролюбова, 2008—309 с.

Средства выражения категории возвратности в русском и персидском языках

Хадеми Могаддам Мохсен, аспирант;
Мохаммади Мохаммад Реза, кандидат филологических наук, доцент
Университет Тарбият Модарес (Иран)

Первая задача изучения языковых явлений заключается в группировке и классификации фактов. В этой работе рассматриваются способы выражения и значения возвратности в русском и персидском языках, их сходства и различия.

Ключевые слова: *возвратность, местоимение себя, постфикс -ся, переходный и непереходный глаголы, русский язык, персидский язык*

В русском языке употребляется огромное количество глаголов, в составе которых существует постфикс -ся. Значение постфикса -ся в современном русском языке разнообразно, но наиболее общим является значение воз-

вратности, то есть направленности на субъект. Глаголы с постфиксом -ся называются возвратными глаголами.

Возвратность и средства ее выражения в двух различных языках — русском и персидском — харак-

теризуются разной природой. Так, в русском языке средства актуализации возвратной семантики могут носить как аналитический характер (глагол + возвратное местоимение), так и морфологический (наличие постфикса -ся в составе возвратного глагола). В персидском, напротив, возвратность эксплицируется только аналитическим способом (в сочетании переходного глагола с возвратным местоимением). Отсюда следует, что и развитие учений о возвратности в упомянутых языках шло по-разному.

В развитии учения о возвратности (и возвратных глаголах, в частности) в русистике можно выделить три основных этапа: грамматический (возвратность трактуется как разновидность залога или характеризуется залоговой природой); лексико-грамматический (возвратные глаголы рассматриваются как словообразовательные классы) и функционально-семантический (возвратность определяется как функционально-семантическая категория).

В данной работе предполагается исследовать возвратные образования в направлении от семантики к форме, поэтому категорию возвратности мы рассматриваем как функционально-семантическую категорию в трактовке А.Е. Бондарко, что позволяет нам разграничить возвратные и невозвратные формальные показатели. Критерием выделения функционально-семантической категории А.В. Бондарко считает «общность семантической функции взаимодействующих элементов разных языковых уровней, наличие известного семантического инварианта в дифференциальных семантических признаках этих элементов» [1, 1967]. Функционально-семантическая категория проявляет себя в процессе взаимодействия средств ее выражения. Это взаимодействие обусловлено структурой языка, связью и взаимопроникновением его уровней [1, 1967]. Функционально-семантическая категория имеет определенную структуру: она устроена по модели поля и имеет ядро и периферию [1, 1967].

Центр поля возвратности образует беспредложная форма местоимения себя в сочетаниях «глагол + себя» (*помнить себя, скрестить себя ногтями, преодолеть себя*). Выделение этих сочетаний в качестве центра поля обусловлено тем, что реализуемая в них семантика местоимения себя — «человек как целое, кореферент имени субъекта», «тело», «душа» наиболее четко и однозначно передает идею возвратности. В центре поля располагаются также глаголы, значение которых может быть описано сочетанием «производящий глагол + себя» (*умыться, подчиниться*).

Периферийное положение в структуре поля занимают компоненты, не выражающие намеренного воздействия субъекта на самого себя, но сохраняющие базисные семемы «тело», «душа», «человек, кореферент имени субъекта» (например: *втянуть в себя (воздух), купить себе, нравиться себе*) или хотя бы связь с семемами «человек», «тело» (*порезаться, окопаться, держаться, опуститься, строиться*). Проявлением периферийности данных компонентов можно считать также то, что

они выражают наряду с возвратными и другие значения: пространственное, адресат действия (*купить себе*).

Рассмотренные нами толкования понятия возвратность свидетельствуют о том, что в языковой семантике выявляется категория возвратности, основными средствами выражения которой являются возвратные местоимения и возвратные глаголы. Между категорией возвратности и возвратными средствами ее выражения не существует однозначного соответствия.

Этим во многом объясняется наличие двух подходов в определении категории возвратности: узкого, семантического, когда возвратность понимается как направленность действия на само действующее лицо, являющееся одновременно субъектом и объектом этого действия, и более широкого, формального, при котором лингвисты исходят из наличия формального показателя возвратности. При широком подходе значением возвратного показателя считается «самостоятельное проявление действия» [4, 1865: 313] или «замкнутость действия в сфере субъекта» [12, 1962: 245].

Как видно из сделанного обзора, категория возвратности не рассматривалась как отдельная сущность, средства обслуживающие, изучались порознь, фрагментарно, их грамматические значения не выводились из лексических, не связывались в единое целое.

Средства, обслуживающие категорию возвратности, довольно разнообразны и относятся к различным уровням языка: морфологическому, лексическому и синтаксическому. Лингвисты обратили внимание на существование между ними взаимосвязи, в частности, указывается на синонимии некоторых сочетаний, возможность использования одних средств для толкования смысла других. Так, глаголы, относящиеся к группе собственно возвратных, определяются как синонимичные сочетанию производящий невозвратный глагол + себя [12, 1962: 5, 1972: 68].

На особенность семантики местоимения себя обращал внимание А.М. Пешковский, он подчеркивал его вторичный характер, так как возвратное местоимение «опирается в своем значении на личные местоимения» [7, 1938: 160]. Специфика значения возвратного местоимения себя заключается в том, что «оно указывает на предмет (лицо или не-лицо), которое является объектом своего собственного действия» [6, 1982, 536], «выражает направленность действия на самого производителя» [2, 1988: 3], «возвратное местоимение может относиться только к тому лицу, которое сознается субъектом действия или состояния, выраженных в слове, подчиняющем прямо или косвенно данное местоимение» [7, 1938: 163].

В лингвистической литературе найдется немного исследований, посвященных специально возвратному местоимению себя. Преимущественно описывались грамматические значения этого местоимения [6, 1982: 53]; основные типы синтаксических конструкций с местоимением «себя» [3, 1960], употребление местоимения себя в сопоставлении с употреблением личных местоимений [9, 1974].

Употребление местоимения себя в предложении регулируется, с точки зрения А. В. Исаченко, правилами прономинализации, то есть синтаксическими правилами, действующими внутри каждого предложения: «... объект заменяется в русском языке формой местоимения себя, себе, собой, если в данном предложении субъект и объект относятся к одному и тому же референту» [3, 1960: 160].

В персидском языке, в отличие от русского, ситуация в отношении возвратных глаголов принципиально иная. Основное различие между двумя языками заключается, прежде всего, в их природе: русский — язык синтетического строя, персидский — язык аналитического характера. В русском языке глаголы, объединенные в разряд возвратных образований, существуют как самостоятельные лексические единицы с морфологическим показателем возвратности и реализуют только возвратное значение. В персидском языке, напротив, возвратность проявляет аналитическую природу, формально эксплицируясь в возвратной конструкции (глагол в сочетании с возвратным местоимением *ход*), а возвратных глаголов как таковых не существует. Здесь можно говорить лишь об употреблении глаголов в функции возвратных в определенных позиционно-проективных условиях. В этом случае, объект может выражаться формой возвратного местоимения *ход* (себя), а сам глагол употребляться в качестве возвратного. Приведем примеры:

1. персидская возвратная конструкция, в состав которой входит возвратное местоимение «*ход*»:

1) Возвратное местоимение с послелогом -РА:

Вымыться — ход ра шостошу кардан.

Закутаться — ход ра печандан.

Кутаться, укутаться — ход ра печандан (ба чизи).

Намыться — ход ра шосте тазе кардан, ход ра хуб шостан.

Облизаться (о животных) ход ра лисидан.

Париться (в бане) — ход ра бохар дадан.

Пачкаться — ход ра черкин кардан.

Чесаться — ход ра харандан.

2) Возвратное местоимение *ход* с предлогом -бэ:

Белиться — бэ руйе ход сефиди задан.

Мазаться, намазаться — 1. бэ ход чизи малидан, 2. бэ руйе ход сурхиё сефиди малидан.

Мылиться, намылиться — бэ ход сабун задан.

Пудриться / Напудриться — бэ руйе ход пудр задан.

Румяниться / Нарумяниться — бэ ход сорхаб малидан.

Повязаться — бэ ход бастан.

3) Словосочетание, состоящее из глагола + имени существительного + возвратного местоимения *ход*, оформленное послелогом -ра:

Побриться — рише ход ра тарашидан.

Остричься — муйе саре ход ра тарашидан.

Опоясаться — камаре ход ра бастан.

Сощуриться — чашмане ход ра нима басте кардан.

Морщиться — сурате ход ра пор чино чорук кардан.

Еще одно различие между сравниваемыми языками состоит в том, что в персидской грамматической традиции глаголы, квалифицированные как «возвратные» и «взаимные», рассматриваются отдельно. Отсюда, в свою очередь, следует, что взаимность в персидском языке выносится за рамки возвратности, в то время как в русском языке взаимные глаголы включены в разряд возвратных и рассматриваются как одна из их разновидностей. Примеры:

Браниться (взаимно) — хамдигар ра сарзанеш кардан, хамдигар ра дошнам дадан.

Брызгаться (взаимно) — бе хамдигар аб пашидан.

Грызться — 1. (о животных) — йекдигар ра газ герфтан; 2. Ба йекдигар дава кардан.

В персидском языке наиболее многочисленный тип составляют возвратные образования, соотносимые по структурно-словообразовательным, лексико-грамматическим признакам с переходными и непереходными глаголами.

Приведем таблицу соотношений переходных и непереходных глаголов с возвратным значением персидского языка:

Таблица 1

№	Переходный/непереходный глагол с невозвратным значением	Непереходный глагол с возвратным значением
1.	Кардан <i>Консолидировать</i> — муттаһед кардан <i>Лишить</i> — маһрум кардан <i>Ликвидировать</i> — нист кардан	Шодан <i>Консолидироваться</i> — муттаһед шодан <i>Лишиться</i> — маһрум шодан <i>Ликвидироваться</i> — нист шодан
2.	Авардан (приносить, приводить) имя всегда с предлогом бэ <i>Активизировать</i> — бэ һаракат дар авардан (кого-л., что-л. к чему-л.); <i>Будоражить</i> — (<i>взбудоражить</i>) — бэ һайаджан (эз-тераб, шур) авардан;	Амадан (приходить): <i>Активизироваться</i> — бэ һаракат дар амадан (самому к чему-л.). <i>Будоражиться</i> — (<i>взбудоражиться</i>) — бэ һайаджан (эз-тераб, шур) амадан.

3.	Кардан / Гардандан <i>Легализовать</i> — Гануни кардан, Гануни гардандан	Шодан <i>Легализоваться</i> — Гануни шодан
4.	Дадан <i>Консультировать</i> — машверат дадан	Герефтан <i>Консультироваться</i> — машверат герефтан
5.	Дадан <i>Модифицировать</i> — тагйир дадан	Йафтан <i>Модифицироваться</i> — тагйир йафтан
6.	Дадан <i>Мучить</i> — азаб (азар) дадан	Кешидан <i>Мучиться</i> — азаб (азар) кешидан
7.	Задан <i>Ликвидировать</i> — бархам задан	Хордан <i>Ликвидироваться</i> — бархам хордан
8.	Кардан / Дадан <i>мирить</i> — ашти кардан / дадан	Шодан <i>мириться</i> — ашт шодан
9.	Кардан <i>Наблюдать</i> — мошаһеде кардан	Гардидан <i>Наблюдаться</i> — мошаһеде гардидан
10.	Даравардан <i>Формировать</i> — бэ шекли моайан даравардан	Дарамадан <i>Формироваться</i> — бэ шекли моайан дарамадан
11.	Андахтан <i>Наладить</i> — бэ кар андахтан	Амадан <i>Наладиться</i> — бэ кар амадан
12.	Андахтан <i>Мучить</i> — бэ ташвиш андахтан	Кешидан <i>Мучиться</i> — ташвиш кешидан
13.	Будан <i>Ладить</i> — саз будан	Шодан <i>Ладиться</i> — саз шодан
14.	Гардандан <i>Обессмыслить</i> — бимани (бимазмун) гардандан	Шодан / Гардидан <i>Обессмыслиться</i> — бимани (бимазмун) шодан/гардидан

Кроме того, аналитическая природа персидского языка ограничивает возможности глагола в реализации морфемно выраженных акциональных значений, ср.: русское *достучаться* и персидское *поште саре нам дар задан*. В отношении выражения базисных акциональных значений каких-либо языковых различий не обнаружи-

вается, поскольку формального выражения они не требуют.

И все же, несмотря на существенные расхождения (в первую очередь, отсутствие класса персидских возвратных глаголов), персидский язык не может не учитывать наличие возвратных значений в других языках.

Литература:

1. Бондарко, А. В. Теория значения и трактовка категории залога // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1967. с. 43–49.
2. Волчкова, И. М. Функции возвратного местоимения себя в приглагольной позиции. Автореф. дисс.. канд. филол. наук. — Свердловск, 1988. с. 300.
3. Исаченко, А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Братислава: Изд-во Словацкой Акад. Наук, 1960. — 880 с.
4. Некрасов, Н. П. О значении форм русского глагола. СПб: Шульсона, 1865. 317 с.
5. Норман, Б. Ю. Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков). Минск: БГУ, 1972.
6. Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974.
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М: Гос. учебно-педагогич. изд-во, 1938. — 451 с.
8. Рубинчик, Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. — М: издательская фирма «Восточная Литература», 2001.
9. Русская грамматика. М.: Наука. 1982. Т. 1. — 783 с.
10. Самай, М. Грамматика персидского языка, Тегеран, 1999.
11. Фаршидвард, Х. Полная современная грамматика, Тегеран, 2003.
12. Янко-Триницкая, Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: АН СССР, 1962—247 с.

Using communicative technologies to increase student motivation in teaching vocabulary

Хакимова Дилрабо Юлдашевна, преподаватель французского языка
Навоийский государственный горный институт (Узбекистан)

Khakimova Dilrabo
Navai State Institut of Mines
Department of Uzbek and foreign languages

The present article deals with the problem of applying different communicative technologies to increase student motivation in teaching vocabulary. To intermediate and advanced level students. Communication skills play a very important role effective learning a FL there ore advanced communicative technologies are necessary to teach the students to communicate in English. The article is of some practical value, as the authors suggest some practical recommendations on how to work with vocabulary.

В данной статье речь идет об использовании коммуникативных технологий при развитии мотивации студентов к чтению. Так как чтение играет очень важную роль при изучении иностранного языка наряду с изучением устной речи. Статья также представляет определить практическую полезность, так как автор предлагает ряд практических рекомендаций по развитию мотивации студентов при изучении словарного состава языка.

Taking into account the communicative power of vocabulary, language teachers make every endeavor to facilitate the learning process. In recent years, there has been a trend to shift the focus away from the teacher and make students more responsible for their own learning. That is attempts have been made to design more student-centered activities for intended lexical input. Furthermore although a teacher's explanations and examples may seem of great help in vocabulary learning, they are unlikely to become a long-term part of the learner's vocabulary store. Presenting words is only the tip of the iceberg. Vocabulary learning is effective when it entails active engagement in learning tasks. To ensure that learners get to know the new words, they will need plentiful opportunities to engage with the words and to put them to work in a variety of contexts. That is, the teacher's responsibility does not only lie in helping learners meet some new words, but also in making sure that those new words are learned, stored, and recalled. In other words, the learner needs not only to learn a lot of words, but to remember them as well.

Therefore in promoting vocabulary learning, there is a need for an approach, in which all learners are required to make contributions. Most importantly, language students need the willingness to be active learners over a long period of time: otherwise, there will be a low chance of retaining vocabulary regardless of the quality of instruction. Moreover, in order to learn and remember new words, learners should take part in different task-based activities such as conversation making games, role-plays, narrative writing, or even speaking tasks which especially focus on helping learners develop and use words in different contexts by making the lessons enjoyable.

Vocabulary learning is a memory task, but it also involves creative and personalized use, that is, learning and using. S. Brumfit, K. Johnson argue that meeting a word in a

number of different environments will help learners grasp its full meaning. Moreover, it will help the learner realize what part of speech the word is, that is, if it is a noun or a verb, etc. he further highlights the importance of progressive fashion that goes beyond rote memorization in vocabulary learning. Students need to practice regularly what they have learnt; otherwise, the material will fade away. This means that language teachers' great responsibility is to create opportunities through which learners are exposed to the new items. W. R. Lee claims that repeated exposure to new vocabulary in a meaningful context accounted for the vocabulary gains for his subjects. J. Jalolov argues that the most effective way of improving incidental learning is by reinforcing it afterwards with intentional learning tasks.

H. G. Widdowson points out that writing in context is a tool for general second language improvement provided that it pays special attention to vocabulary use. Furthermore, students begin to consider the relevancy of learning language in relation to the amount of enjoyment and interest they receive through narrative writing.

The results of the study carried out by G. Makhkamova on English as a Second Language (ESL) learners' vocabulary use in writing and the effects of explicit vocabulary instruction indicated that 13.19% of recognized target vocabulary was productive in writing after reading instruction and comprehension exercise and before target vocabulary instruction. This increased significantly to 63.62% after target vocabulary instruction and productive use of newly learned vocabulary. Thus, newly learned productive vocabulary increased significantly in an immediate writing task after explicit instruction.

Finally, goals must be meaningful to the individual. The addition of word games to vocabulary instruction can boost student motivation and help them engage with vocabulary

cognitively, which results in improvements in acquisition rates and deeper levels of processing W. R. Lee.

In his research on the effect of games on EFL learners' vocabulary learning strategies. G. Makhkamova found that games have been shown to have advantages and effectiveness in learning vocabulary in different ways. First, games facilitate the retention of new words by bringing in relaxation and fun to learners. Second, they usually involve friendly competition and keep learners interested.

Speaking tasks such as split information tasks, class presentations, ranking activities and problem solving discussions are not usually thought of as having vocabulary learning goals. One of the reasons for this might be the fact that planning vocabulary learning as a part of a syllabus using productive, unpredictable activities in the discussion group seems very difficult. Drawing on recent research, it can be found out how a vocabulary learning goal can be effectively designed into many speaking activities. J. Jalolov (1991) provides an overview of interactive discussions regarding target vocabulary and maintains that discussions include identifying what the word means (semantics), how the word is used in sentences (syntax), how the word is divided into minimally significant units of meaning (morphology), and how the words can be used in a communicative context (pragmatics).

Huong detected three categories: (1) the students provided examples of the words that they had learned; (2) joint learning of vocabulary in which the students shared their knowledge of words; and (3) collective memory in which group members through interaction helped other members in recalling and remembering words.

J. Jalolov reported that the students perceived the importance of vocabulary in the process of using English and not only were they engaging with words, but they were also using each other's vocabulary knowledge. As the review of literature reveals, recent developments in learning vocabulary provide new opportunities for the application of many activities into education.

Research in learning vocabulary in a second/foreign language is well documented. However, no study has investigated the degree of the effectiveness of different post-teaching activity types in terms of learning vocabulary.

Practical recommendations

Learning vocabulary

In a large class, it is easy for students to feel alienated. If they feel that the teacher does not know them or care whether or not they learn, they will usually put very little effort into participating actively in the learning process. Some ways to motivate students of different language levels and ages in a large class are described below.

- Adapt the material according to the language level, age, and needs of students. In multi-age, multi-level classes, plan a variety of activities to appeal to as many students as possible.

- Develop sequential activities with several steps so that higher level students complete more while lower level students work at their own pace. When preparing worksheets, add some optional section for more advanced students.

- Use higher level students as assistant teachers or monitors who can help and support the lower level students.

- Prepare activities that allow students to show their different skills and interests.

- As much as possible, be available to students before and after class to establish personal relationships, so that they feel that they are individuals in the eyes of the teacher, not merely part of the herd.

- Make students aware of the goals of each learning activity. If they understand why they are doing it, they will participate more willingly.

- Make all activities success-oriented. Students will participate willingly in tasks that seem achievable. When they have confidence in their success, they will be motivated to try.

References:

1. “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”. Тошкент ш., 2012 йил 10 декабрь, ПҚ-1875-сон
2. Jalolov J. Methods of teaching English. T. 2010.
3. Common European Framework of reference
4. Blumfit S. Johnson K. The communicative approach to language Teaching. — Oxford, 1997, — 234 p.
5. Lee W. R. Language Teaching games and contexts. — Oxford. 2001. — 203 p.
6. Widdowson H. G. Teaching language as communication. — Oxford. 2009. 273 p.
7. Passov Ye. I. Communicative approach to teaching, reading. M. 2004. — 205 p.
8. Makhkamova G. B. Culture matters. T. 2010.

Социолингвистические аспекты в преподавании английского языка

Холжигитова Дилбар Баходир кизи, студент
Узбекский государственный университет мировых языков

Лингвострановедческую информацию могут содержать языковые единицы: слова, словосочетания, афоризмы, цитаты, пословицы и поговорки. Богатейшие возможности в приращении социокультурной компетенции даёт знание обычаев, традиций, культуры и современных стереотипов поведения. Они часто говорят в связи с межнациональным и межкультурным взаимодействием. [1;15].

Знание норм и правил поведения страны изучаемого языка необходимы не только при посещении этой страны, но и при общении с англоговорящими у себя на родине, в личных, деловых и научных контактах. Для этого необходимо научиться общаться на данном языке, и тут сразу же появляется необходимость в знании невербальных лингвострановедческих сведений. Они могут быть такого рода [2;52]:

- 1) этикетные нормы (где что можно, а чего нельзя говорить);
- 2) пространственно-жестовые нормы общения (дистанция, прикосновения, жесты, мимика);
- 3) обычаи, традиции англичан, отражающиеся на общении;
- 4) новые реалии;
- 5) стереотипы речевого общения;
- 6) фоновые знания.

Приведём некоторые примеры стереотипов вербального и невербального поведения носителей английского языка у себя на родине.

1. При знакомстве не принято спрашивать о возрасте.
2. Допускается, будучи в гостях, поинтересоваться стоимостью дома, квартиры, обстановки.
3. В гости нельзя приходить без предварительной договорённости (без предупреждения) даже при необходимости визита.
4. Звонить по делу и по личным вопросам можно не ранее 9-ти утра и не позднее 21 часа вечера.
5. За подарок или приглашение принято благодарить или ответить тем же.
6. Поздравительные открытки должны быть со своим (не стандартным) текстом.
7. Допускается при уходе из гостей (в случае их многочисленности) уйти без предупреждения (не прощаясь); если же уход будет очень замечен, нужно обязательно попрощаться и поблагодарить хозяев.
8. Compliments при поверхностном знакомстве говорить не следует, лучше проявить сдержанность или похвалить квартиру, дизайн _____, удобства и т.п.
9. Говорить «Здравствуйте!» одному и тому же человеку следует не более двух раз в день.
10. Входя в помещение, в машину, в общественный транспорт, нужно пропускать женщин вперёд.

11. Советы и рекомендации можно давать только хорошо знакомым людям, а малознакомым или незнакомым только тогда, когда они обратятся за советом или помощью.

12. Если студент опоздал на занятие, то входить в аудиторию он должен не привлекая ничего внимания, не отрывая преподавателя от лекции или объяснения.

Активно набирать культурологическую информацию позволяют также отдельные слова, словосочетания, пословицы и поговорки. Как известно, существует специальный раздел языкознания — социолингвистика, изучающая причинные связи между языком и жизнью общества, устанавливающая последовательные корреляции между «микролингвистическими» явлениями и фактами общественной жизни данного говорящего коллектива. Ряд проведённых исследований показал, что действительно полное осмысление и тщательное исследование языковых факторов возможно лишь с учётом всех определяющих факторов — как внутриязыковых, так и внеязыковых — во всём их объёме и разнообразии.

В центре внимания лингвистов находятся экстралингвистические факторы и разработка принципов и методов социолингвистического исследования стала одной из основных задач современного языкознания [3,41].

Социальные структуры являются материальной основой структур лингвистических, поэтому полностью раскрыть и описать собственно языковые образования невозможно без пристального изучения социальных факторов. Социальные дифференциации проявляются особенно ярко и непосредственно в лексике, в словах и словосочетаниях языка [4,46].

В процессе речи говорящий опирается на свой социальный опыт и сопоставляет слова, обозначающие предметы или понятия, которые могут сочетаться в данном обществе. Слова и словосочетания в естественном человеческом языке создаются в конкретной ситуации с определёнными целями, в определённом месте и в определённую историческую эпоху. Другими словами, они координируются во времени и пространстве и поэтому социолингвистически обусловлены. [3:101]

Словосочетания и фразеологические единицы определяются, во-первых, специфическими условиями места, времени и целей коммуникации, а во-вторых, особенностями культуры, традиций, обычаев данного говорящего коллектива. То, о чём люди говорят, является отражением общественной жизни коллектива; сочетания слов служат для удовлетворения общественных нужд говорящего. Человек может произвести, «породить» определённые словосочетания, только если в его социальном жизненном опыте, к его культурному мышлению заложено соответ-

ствующее содержание. Так, например, социолингвистическая обусловленность словосочетания *white man* проявляется в его специфической семантике. *White man* — это не просто «человек с белой кожей», «представитель белой расы». В следующем отрывке *white man* предполагает, по-видимому, только американцев, хотя с антропологической точки зрения, испанцы и мексиканцы также являются представителями «белых»: And sometimes her husband drought visitors, Spaniards or Mexicans or occasionally white men. (D. H. Lawrence).

Не случайно и то, что в обществе белых, заявляющих о превосходстве своей расы над другими, данное словосочетание приобрело значение «порядочный, приличный, благовоспитанный человек», в то время как словосочетание *black man* имеет определённый отрицательный оттенок и синонимично словам *дьявол*, *злой дух*, *сатана*.

Сравним отрывки:

1. **The whitest man** that ever lived, a man with a cultured mind and with all the courage in the world. (T. Hardy)

2. Sit down and tell me about your sister and John. Is it a marriage of true minds? It certainly is. Young John a pretty **white man**. (J. Galsworthy).

3. Rich as Croesos and as wicked as **the black man** below. (G. Meredith).

Для английского языка вообще характерно традиционное соотношение чёрного цвета с чем-то плохим, а белого — с хорошим, поэтому составные номинативные группы с прилагательным *black* имеют негативные коннотации, а прилагательное *white* как правило, входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значения.

Действительно, *black sheep*, *black market*, *blackmail*, *Black Gehenna*, *black soul* — во всех случаях *black* ассоциируется со злом, к тому же это цвет траура, цвет смерти: *black dress*, *black armband*, в то время как *white* — цвет мира (*white dove* — белый голубь, символ мира), цвет свадебного платья невесты, цвет всего хорошего и чистого [5;123].

Даже когда *white* сочетается с существительным, обозначающим нечто плохое, оно «смягчает», облагораживает негативное значение последнего: *white lie* — ложь во спасение, морально оправданная ложь. Это харак-

терное свойство английского языка и особенно специфика употребления словосочетаний *white man* и *black man* в наши дни неожиданно получили весьма острое звучание. В связи со всё растущей ролью английского языка как международного языка-посредника, а также в связи с освобождением народов Африки от колониализма и ростом их самосознания специфическая метафорика чёрно-белых обозначений привлекла к себе пристальное внимание африканской общественности, озабоченной этим «пережитком расизма в современном английском языке» [6;80].

По их мнению, тот факт, что, употребляя слово *black* с отрицательными коннотациями, а *white* — с положительными, говорящий не осознаёт «уходящей корнями в прошлое расистской традиции, которая ассоциирует чёрное с плохим, а белое с хорошим», только ухудшает дело. Автор работы по политической социологии английского языка Али Мазруи связывает эту традицию с распространением христианства, изобразившего дьявола чёрным, а ангелов белыми. Он приводит многочисленные примеры из Библии и классической английской литературы, которые задевают достоинство чернокожих и поэтому представляют особые сложности при переводе на африканские языки. Например, при переводе речи Порции, персонажа из «Венецианского купца», переводчик был вынужден заменить *complexion* — цвет лица на *face* — лицо, чтобы избежать обидного намёка на цвет кожи. Обсуждая претендентов на её руку, среди которых помимо английского барона, немецкого герцога, французского вельможи был и принц из Марокко, Порция категорично заявляет: If he have the condition of a saint and *the complexion of a devil*, I had rather he should shrive me than wive me. [6;83].

По мнению автора исследования, поскольку английский язык является «наиболее законным и вероятным кандидатом на универсальное применение», необходимо срочно принять какие-то меры в отношении метафорики цветообозначений в современном английском языке. Сознательное отношение к пережиткам расизма в английском языке, создание новых альтернативных метафор для африканских вариантов английского языка способствовало бы укреплению его позиций и популярности.

Литература:

1. Стернин, И. А., Стернина И. А. Очерк американского коммуникативного овладения. Воронеж, Истоки, 2001. — 15 с
2. Акишина, А. А., Коган О. Е. Учимся учить. Москва, Русский язык, 2002. — 52 с
3. Будагов, Р. А. Язык, история, современность. Москва, 1971. — 41 с
4. Fishman, G. Readings in Sociology of Language. The Hague, 1974. — 46 с
5. Тер-Минасова, С. Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика. Москва, 1980. — 123 с
6. Mazrui Ali A. The Political Sociology of the English language. Monton. The Hague, 1975. — 80—83 с

Ходасевич об антибиографическом методе Вересаева

Шеламова Юлия Игоревна, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается вопрос о автобиографичности Пушкина и биографическом методе в исследовании творчества писателя. На материале двух рецензий Ходасевича: Пушкин в жизни и В. Вересаев. В двух планах. Выбор темы обусловлен прежде всего тем, что пушкинистика Ходасевича несправедлива забыта, биографический метод забыт в области методологии.

Задачей исследования становится: проследить полемику Ходасевича и Вересаева; их методологические установки.

Интерес к изучению биографии Пушкина напрямую связывался с так называемой проблемой автобиографичности поэта. Пушкинисты были заинтересованы в как можно более точном определении, насколько конкретный материал, имеющий отношение к жизни поэта, соотносим с его художественным творчеством.

Вересаев, увлекшись Пушкиным, стал собирать факты, делать выписки о привычках, настроении, характере писателя. Так «совершенно случайно» появилась на свет книга В. Вересаева «Пушкин в жизни». По его мнению, эта оригинальная и увлекательная книга, «... в которой Пушкин встает совершенно как живой» [6, с. 143]. Великий пушкинист Ходасевич относился к Пушкину специфически. В его строчках он искал не только образцы художественного совершенства, но и духовную отчизну. Ходасевич, не поддерживая в этом Вересаева. Он считает, что «Пушкин без творчества — живой труп» [6, с. 143]. Невозможно узнать автора, откинув от него творчество. Оно может показать нам, настоящего Пушкина в разных жизненных ситуациях. Его творческая личность была намного интереснее, чем его привычки, одежда и манеры. Ни одному мнению его современников, его друзей и знакомых верить точно невозможно: Пушкин был откровенен только сам с собой, когда писал свое очередное произведение. И только в них, мы увидим настоящую личность. С полной уверенностью можно говорить в той или иной мере о том, что автобиография присутствует в пушкинском творчестве. Иногда она присутствует в общей концепции произведения, иногда в мельчайших деталях. Ведь сам Вересаев, сомневается в высказываниях тех людей, которые окружали Пушкина. В его книге нет проверенной критической информации, а существует лишь материал в хронологическом порядке в котором существует глупое и умное, точное и перепутанное.

Вересаев сознательно не приводит в пример ни одного поэтического произведения, которое бы явно доказывало автобиографичность Пушкина. Он считает, что глупо изучать личность автора, по его творчеству. Вересаев говорит: «... все хорошо, что не стихи» [6, с. 145]. Однако, в книге есть мнения самого Пушкина — из

дневников, заметок, но они существуют в ничтожном количестве, что читая книгу, их не замечаешь. Мало того, что они еще и сокращены. Тогда о каком понимании и правдивости идет речь? Зачем они тогда вообще нужны в тексте? Разве что для количества материала. «Самое примечательное в его книге — это ее метод, возникший из неестественного желания представить Пушкина — без творчества, а биографа лишить права на критическую обработку материала» [6, с. 142]. По Ходасевичу, книга Вересаева, с ее «биографическим» формализмом», характерна для советского литературоведения 1920-х годов. Многие формалисты и учёные, требовавшие от литературоведения создания теории, а не истории литературы, откровенно высмеивали как саму постановку рассматриваемой проблемы, так и существующие варианты её решения. Одним из ярых сторонников «радикального антибиографизма» выступал Б. М. Эйхенбаум, неоднократно подчёркивавший в своих трудах, что факты биографии не могут верифицироваться ни по художественным произведениям, зачастую не имеющим к реальной жизни никакого отношения, ни даже по дневникам. Позже, Вересаев пишет еще одну книгу «В двух планах», где противоречит своим убеждениям, считая, что изучать поэта по его произведением, значит сложить о нем неправильное мнение. Следом же, чтобы написать свою книгу, он сопоставляет стихи с биографией, делая вывод, что «в творчестве Пушкина нет ни единой фальшивой ноты» [5, с. 528]. Можно приводить множество казусов, допущенных Вересаевым, но самый главный минус в том: что Вересаев сознательно «вытравливает авторскую мысль» из своих книг. Волей не волей, изучая творчество Пушкина, становишься его биографом. По мнению Ходасевича: «Пушкинское творчество насыщено воспоминаниями» [5, с. 529]. Это объясняется тем, что его произведения различных жанров — автобиографичны.

Читая, изучая его произведения, не зная биографии — одно и то же, что читать книгу закрытыми глазами. До сих пор, существует мнение, что нет полной, обоснованной биографии Пушкина. Это не означает, что все пушкинисты ленивы. Допустим Лернер, изучая поэта, кидается из стороны в сторону, анализируя то рукописи, то критический материал. Это оправдывается тем, что нельзя написать биографию без творчества писателя, не учитывая той эпохи в которой он творил. Возникают противоречия по поводу того, что не научно становиться критику биографом, а биографу опираться на творчество. Увы, только не в нашем случае. Нельзя изучать Пушкина, отрывая творчество от жизни и наоборот. Лернер, изучал Пушкина со всех сторон. Называя этого автора, Ходасевич пытается дать понять, что он, по отношению к фигуре Ве-

ресеева — неплохой пушкинист и стоит на более высшей ступени. Большинство времени в своей жизни, Лернер посвятил изучению биографии. Итогом его работы, стала книга «А. С. Пушкин. Труды и дни» в которой события, происходившие в жизни поэта, даны в хронологическом порядке. Вся существующая информация, достоверная и проверенная. А в Вересаевской работе, существуют сомнения. Которые в контексте помечаются звездочкой.

В некоторых случаях, можно сказать о минимальной автобиографичности, изучая его любовные стихи не важно, кто его очередная муза, главное смысл остается неизменным. Но часто без автобиографичности невозможно, иначе все будет как в искаженном зеркале. Пример — произведение «Граф Нулин». Комментарий Пушкина, требует объяснения, как минимум ни одного, их нужно искать в биографии автора. Впервые обратил внимание на это Гершензон. В своей работе «Граф Нулин», автор пытается сказать, что в душе и в разуме поэта живут сомнения, связанные с декабристами и с теми суевериями, которые находятся в голове Пушкина. Ведь сам он считает, что именно «Нулин» спас ему жизнь. Это мы узнаем благодаря комментарию самого Пушкина, на который обратил внимание именно Гершензон. Так как Гершензон, не изучал творчество Пушкина, без реальных жизненных событий, происходивших с поэтом. «Граф Нулин», ни является какой-то шуткой, как считалось со времен Белинского — это есть пример автобиографического произведения, которое сыграло немало важную роль в жизни автора.

Положение Гершензона, по отношению к фигурам Лернера и Вересаева, в глазах Ходасевича занимает наивысшую ступень в изучении Пушкина биографическим методом. Гершензон, сочетает в своих работах как жизнь, так и творчество автора. Он категорично отстаивал тезис об исключительной фактографической «честности» Пушкина. По его мнению, Пушкин явил собой настолько гармоничное единство человека и творца, что «никогда не выдумывал фактов... напротив, он был правдив и точен до мелочей». Именно в этом, поддерживает его Ходасевич, для него — он идеальный пушкинист. В случае с Пушкиным, нельзя разъединять биографическую и литературную личность. Он был необычайно честен, и в своем поэтическом творчестве он просто не

мог ничего придумать, чего он не знал по собственному духовному опыту; художественная способность «перевоплощения», сочувственного изображения чужих духовных состояний основана у него именно на широте его собственного духовного опыта. Стоит учитывать и изучать жизненные события и факты, которые отражаются в произведениях поэта. Всякая, абсолютно чистая, появившаяся биография с голыми фактами, будет неоспорима. Но то, как эти факты будут освещать творчество, какое значение играть в жизни Пушкина, это все будет подвергаться спору с иными доводами и выводами. Отсюда понимаем, что все зависит от личностных качеств исследователя и от эпохи, в которой он живет. И это может длиться до тех пор, пока анализируемый материал не потерял интереса, среди исследователей. «Критическое исследование поэзии, сколько бы ни опиралось на «факты», — само по себе есть творчество» [6, с. 142]. Разными способами, поэты и критики творят свой мир. Поэты используют голые жизненные факты — преобразая и создавая свой новый мир. Критики же раскрывают поэзию, смотря на нее другими глазами, пытаясь вскрыть правду. Другими словами, задача критика — создание собственной концепции (чего нет в работе Вересаева). Но объединяет их то, что те и другие не имеют право искажать действительность.

По мнению Ходасевича, изучать Пушкина целесообразно с помощью биографического метода, который в 20–30-е годы XX века в науке господствовал и несправедливо забыт в наше время. Ведь творчество автора, без его жизненных событий становится порой непонятным и даже неправдивым. Вересаев, сам себя лишает достоверных фактов, его книги становятся лишь грудой материала, который не интересен даже критикам. Тем самым, он борется с теми критиками и учеными (М. О. Гершензон, В. Ф. Ходасевич, Н. О. Лернер), которые представляют личность Пушкина, как великого поэта. В. Ходасевич как никто другой апеллировал к Пушкину всю жизнь. В его жизни он видел отрывки своей. Он всю жизнь прожил в бедности и занимался литературной поденщиной. В этом отношении, как и во многом другом, он моделировал свою жизнь по Пушкину. Ходасевич остается тонким наблюдателем, чутким исследователем и охранителем творчества великого Пушкина.

Литература:

1. Вересаев, В. В. В двух планах. — М.: Захаров, 2000
2. Вересаев, В. В. Пушкин в жизни: В 2 т. — Т. 1. — М., 1990
3. Гершензон, М. О. Статьи о Пушкине // Граф Нулин. — М.: СПб: ГАХН, 1926
4. Лернер, Н. О. А. С. Пушкин. Труды и дни: Хронологические данные, собранные Николаем Лернером. — М., 1903
5. Ходасевич, В. Ф. В. Вересаев. В двух планах. Статьи о Пушкине. — Москва, 1929. — Стр. 205. // Современные записки. — 1930. — XLIV (34).
6. Ходасевич, В. Ф. «Пушкин в жизни» // Собрание сочинений в 4 т. — Т. 2. — М., 1996

Фольклорные элементы в рассказе В. Астафьева «Уха на Боганиде»

Эгамбердиева Гузал Мадияровна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Виктор Астафьев является одним из крупных писателей в русской литературе второй половины XX века.

Самым значительным произведением Астафьева по праву считается (как обозначил его сам автор) повествование в рассказах «Царь-рыба». Сюжетной канвой «Царь-рыбы» стали впечатления писателя от поездки по родному Красноярскому краю. Документально-биографическая основа органично сочетается с лирическими и публицистическими отступлениями от ровного развития сюжета.

Отдельные рассказы («Бойе», «Капля», «У золотой карги», «Рыбак Грохотало», «Царь-рыба», «Летит черное перо», «Уха на Боганиде», «Поминки», «Туруханская лилия», «Сон о белых горах», «Нет мне ответа») из этой книги появились в печати в 1973 году в журнале «Наш современник». Но публикация глав книги шла с большими потерями в тексте, что очень огорчило автора. В. Астафьев потом ещё долго не возвращался к повести, не восстанавливал и не делал новых редакций. Лишь несколько лет спустя книга в полном варианте была опубликована 1977 году. В 1978 году за повествование в рассказах «Царь-рыба» В. П. Астафьев был удостоен Государственной премии СССР.

Следует отметить своеобразие рассказа «Уха на Боганиде», которое является звеном в раздумьях автора о прошлом и настоящем, в раскрытии народных характеров.

Между жителями Боганиды — существуют какие-то особые добрые отношения, прикрываемые грубоватым юмором или вроде бы сердитой воркотней. Традицией в поселке было — с первого бригадного улова «кормить всех ребят без разбору рыбацкой ухой» [10, с. 164]. Автор обстоятельно, описывает каждую подробность, как встречают боганидские ребята лодки с грузом, как помогают рыбакам, и те их не то что не прогоняют, а «даже самые лютые, нелюдимые мужики на боганидском мире проникались благодушием, милостивым настроением, возвышающим их в собственных глазах» [10, с. 173], как совершается процесс приготовления ухи. И, наконец, «венец всех дневных свершений и забот — вечерняя трапеза, святая, благостная» [10, с. 183], когда за общим артельным столом рядом с чужими отцами сидят чужие дети и согласно, дружно едят уху из общего котла. Эта картина есть зримое воплощение авторского идеала — единения людей, разумно живущих в сообществе между собой.

Страницы, посвященные ужину за общим столом, — образец изобразительности, они могут украсить любую хрестоматию. Все так плотно, объемно и крупно, что действительно невозможно забыть.

Этот отрывок интересен ещё потому, что здесь писатель своеобразно и по-своему использовал фольклорные

жанры — передает много пословиц и поговорок устами артельщиков. Благодаря этому язык произведения становится живее, ярче, лучше понимаешь и характер героев. Так, автор использует пословицы и поговорки различной тематики.

1. **О голоде:** Дежурный торопил всех, и детей, и рыбаков — «Уж солнышко на ели, а мы все ещё не ели!» [10, с. 178], рыбаки откликались «Гнется с голоду, дрожится с холоду...», «У голодной пташки и зоб на боку...». А как вздыхал бригадир — «На рабочего человека — дело, на голодного — кус» [10, с. 179].

2. **Приглашение к столу:** Торопя от голода артельщики орали друг другу «Шевелись, шевелись да к ухе подвались!» — поторапливал бригадир» [10, с. 177]. Дежурный кричал на весь берег — «Навались, у кого деньги завелись! Хлебать уху, поминать бабушку глуху!» [10, с. 177]. «Любимая весть — как позовут есть! — устало но складно пошучивали рыбаки». [10, с. 178];

3. **Об ухе, еде:** «Ребе перевар, мясу — недовар!» — учил «истомившихся» ребяташек дежурный. «Эх, и муха не без брюха!», «Поешь парень рыбки, будут ноги прытки!» [10, с. 180] говорит дежурный выливая в миску Тугунка большой кусок рыбы. Артельские мужики подбадривали детей — «Какой человек ни есть, а хочет есть!», «Мельница — водой, а человек силен едой!», «Ешь чира досыта, будешь чирка боевита!», «Дома ешь чего хочешь, а в гостях — что дают!» [10, с. 182].

4. Интересны пословицы **о водке** «Бес хлеба не работать, без вина не плясать», «Пей перед ухой, за ухой, после ухи, уху поминаючи!», «Чай-кофий не по нутру, была бы водка поутру», «Рюмочка — чок, катись в роточок!» [10, с. 183],

5. Насытившись бригадир произносит «Добрый повар доктора стоит!», который звучит как **благодарность** дежурному кашевару. «Брюхо что гора, доплестись бы до двора! — вклинивались в разговор артельщики». [10, с. 184].

Использование пословиц и поговорок героями говорит о внимательном отношении В. Астафьева к народной речи, помогает нам увидеть, как и чем живут жители поселка Боганида.

Также Астафьев показывает в «Ухе на Боганиде», различного рода магические формулы и обряды, в данном случае негативные и вредоносные. Так, многодетная мать, думая о будущем своих семерых детей решает вытравить у себя плод, и с этой целью, по совету «многоопытных плахинских женщин», не только выпивает «черный порошок, смешанный с паяльной кислотой», но и совершает целый ряд магических действий. Автор подробно описывает их: «Перед тем как пить изгонное зелье, мать зарыла

в землю гнилую ногу павшего оленя, положила под порог нитку с иголкой, а приняв питье, полежала на топчане, шепотом повторяя: «Помяни, господи, сыны эдемские во дни Иерусалимовы глаголящие: истощайте до основания его»» [10, с. 197]

Все это привело к тому, что «ребенок, по счету восьмой, из матери ушел», но здоровье ее пошатнулось, она стала болеть, чахнуть и слабеть на глазах. В те моменты, когда ей становилось особенно плохо, она не думала о враче, а «пыталась вспоминать наговоры, шевелила изгрызенными до мяса губами» [10, с. 198]. Для того, чтобы читатели получили представление о тех муках, которые она испытывает, Астафьев передает эти «наговоры», прерывающиеся от боли и страданий: «Утверди и укрепи... как на той сыроматерной земле, нет ни которой болезни, ни ломоты, ни опухоли... О-о-ой! — сотвори, отвори... укрепи жилы, кости, бело тело»..., «На ретивом сердце, на костях ни которой болезни, ни крови, ни раны... как больно-то мне, ой-е-е-о-ой!.. Един архангельский ключ меня... твою... сохрани, коспоть, сохрани и помилуй, хоросынький ты мо-ой!»..., «никакой болезни... ключ един... ни раны, ни ломоты...» [10, с. 198–200].

Данный Астафьевым заговор восходит к оберегу от всех болезней воспроизведенный Леонидом Майковым в «Великорусских заклинаниях». Вот как выглядит он в полном виде: «Господи Боже, благослови! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь. Как Господь Бог небо и землю, и воду, и звезды, и сыро-матерной земли твердо устроил и крепко укрепил, и как той сыроматерной земли нет не которой болезни, не кровные раны, не щепоты, не ломоты, не опухоли, так же сотворил Господь меня, раба Божия; и как сотворил Господь, твердо утвердил и крепко укрепил жилы моя и кости моя, и белое тело мое, так же у меня, раба Божия, не было бы на белом теле, на ретивом сердцы, не на костях моих не которой болезни, не крови и не раны, и не щепоты, не ломоты, не опухоли. Един архангельский ключ. Во веки веков, аминь».

Северяне, как отмечает Астафьев, всю «жизнь свою, особенно в тайге, на промысле, обставляют если не таинством, то загадочными, наезжему человеку непонятными обычаями и ритуалами».

Например, участники рыбацкой артели искренне полагают, что всегда необходимо демонстрировать «притворное равнодушие к добыче, иначе сглазить, прозевать можно удачу». При сортировке пойманной рыбы ни в коем случае нельзя наступить или, «не дай Бог, плюнуть на невод — уловистость снасти испортить».

В сборнике Даля, к «услугам» которого, как мы могли убедиться, Астафьев обращался регулярно, также приведено поверье о том, что «на невод не ступать и не плевать: рыба не будет ловиться» [8, с. 374].

Так же, как и охотники, рыбаки всерьез верят, что нельзя плевать в костер, где бы он ни был разведен: «Доплюеся, губы заболят!».

Запрет плевать в костер не является сугубо охотничьим или рыбацким суеверием. Как отмечает Максимов С.В. — «Коренной русский человек, с малых лет приглядывающийся к родным обычаям и привыкший их почитать, не осмелится залить или плюнуть в огонь, хотя бы он убедился на чужих примерах, что за это не косит на сторону рот и виноватые в этих поступках не чахнут и не сохнут» [6, с. 415].

Все эти суеверья, бормотанье наговоров и заветов, жите по приметам могут показаться смешными и нелепыми для человека со стороны, человека, принадлежащего к городской цивилизации. Но если длительное время находиться бок о бок с северными охотниками и рыбаками, то неизбежно «проникнешься смыслом этой будничной, однообразной жизни», станешь относиться к ней с неподдельным уважением.

По каким-то причинам Астафьев не приводит в «Ухе на Боганиде» собственно рыбацких заговоров, ограничиваясь изложением соответствующих примет и суеверий.

Творчество Виктора Петровича Астафьева всегда было связано с народом. Народность у Астафьева представлена, прежде всего через естественную передачу мировосприятия. Оно проявляется во всём: в теме семьи, коллективных отношений в поселке; в особом образе автора, который олицетворяет народную мудрость.

Это народное миропонимание жизни тесно связано с элементами фольклора: использованием пословиц, поговорок, описанием обрядов, традиций, обычаев, суеверий, заговоров.

Глубоко национальное и народное творчество Астафьева характеризуется удивительно органичным сочетанием оригинальных, присущих только астафьевской манере слов и выражений с меткими, остроумными, бьющими «не в бровь, а в глаз» устойчивыми словесными сочетаниями.

Писатель даёт нам образцы мастерского использования этих единиц, вводя их в текст без изменений или частично перефразируя. Автор передаёт нам своё мироощущение удивительным по художественной выразительности, ёмким, пластичным языком. Устойчивые обороты придают авторской речи живость, меткость, свойственную народной речи, а в речи персонажей выступают как яркое средство языковой и стилистической характеристики. Включённые в авторское повествование, они являются свидетельством глубокой мудрости народа.

Русские пословицы, поговорки, заговоры и другие устойчивые словосочетания и выражения занимают значительное место среди используемых писателем изобразительных средств, прежде всего потому, что в них заложены большие выразительные возможности. Автор передаёт нам своё мироощущение удивительным по художественной выразительности, ёмким, пластичным языком. Устойчивые обороты придают авторской речи живость, меткость, свойственную народной речи, а в речи персонажей выступают как яркое средство языковой и стилистической характеристики.

Литература:

1. Астафьев, В. П. Повести и рассказы. — М., 1984.
2. Белова, О. В. Кровь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 2: Д — К (Крошки). — М., 1999. — с. 681.
3. Великорусские заклинания. Сборник Л. Н. Майкова. — СПб., 1994. — с. 135.
4. Ефименко, П. Обереги и подходы // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г. — Архангельск, 1866. — с. 35.
5. Кулишер, М. И. Очерки сравнительной этнографии и культуры. Изд. 2-е. — М., 2011. — с. 101.
6. Максимов, С. В. Неведомая сила // Максимов С. В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила. — Смоленск, 1995. — с. 415
7. Познанский, Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. — М., 1995. — с. 78–79.
8. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. Т. 2. — СПб., 1997. — с. 216.
9. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. — М., 1998. — с. 228.
10. Хрестоматия по современной русской литературе для старшеклассников и абитуриентов // Астафьев В. Уха на Боганиде. — Екаринбург, 2004.

ФИЛОСОФИЯ

Содержание и особенности философии Средневековья в период схоластики

Катунина Юлия Константиновна, кандидат философских наук, доцент
Одинцовский гуманитарный университет (Московская область)

Религиозный тип мировоззрения становится основой философии Средневековья. Христианские истины очерчивали возможности средневекового европейского философствования, исламские — арабо-мусульманской философии. Поэтому внутри средневековой философии уместно рассматривать отдельно эти разные философские системы, особенности которых определяются, соответственно, спецификой вероучения и исторического пути христианства и ислама.

В развитии философской мысли европейского Средневековья можно различить два периода: патристику (II—IX вв.) и схоластику (IX—XIV вв.). В данной статье автор более остановится на философских взглядах мыслителей периода схоластики.

Итак, в конце VIII — начале IX в. центр философской мысли перемещается на запад и север Европы. Главным центром средневековой культуры становится франкское царство «императора варваров» Карла Великого — короля франков, провозгласившим себя императором Священной Римской империи и позаботившимся о распространении образования, науки и искусства в созданной им империи, которая простиралась на север от Альп, на территории между Испанией и Дунаем, от Дании до Италии. Носителями культуры становятся прежние «варвары» в связи с чем начинается новое оживление культуры «каролингское возрождение», а, следовательно, и возрождается интерес к философии.

Особенностью данного периода являлось быстрое развитие феодальных отношений. Церковь располагала широкой организацией, управляемой в соответствии с феодальными иерархическими принципами. Она была также и крупным землевладельцем, освящала светский феодальный строй, а церковные догматы служили основой всей духовной жизни, что также отразилось на построении системы образования и воспитания рассматриваемого периода. Так, церковные школы и монастыри становятся

культурными центрами, а задача философии заключается в поиске рациональных путей истинности доказательства всего того, что провозглашала вера¹. Отсюда и название — **схоластика** (от лат. school — школа) — тип религиозной философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматических предпосылок с рационалистической методикой и особым интересом к формально-логической проблематике.

Этап схоластики господствовал в европейской религиозной философии с IX по конец XV в. и прошел три основных периода своего развития:

- 1) Ранний период (IX—XII вв.).
- 2) Классический период (XIII в.).
- 3) Поздний период (XIV—XV вв.).

Общим для всего этапа схоластики является то, что он основывался на уже разработанной и официально принятой церковью догматике, включавшей утвержденные положения вероучения. Так, мир, согласно представлениям схоластов, не имеет самостоятельного существования, все существует лишь в отношении к богу. Поэтому задачей схоластов на различных этапах развития было пояснение готовых религиозных догм, их систематическое изложение и доказательство посредством разума (философии). Исходя из этого, мы можем определить три основные цели схоластического философствования:

1. Помощью разума легче проникнуть в истины веры и тем самым приблизить их содержание к мыслящему духу человека.
2. Придать религиозный и теологический истине систематическую форму при помощи философских методов.
3. Используя философские аргументы, исключить критику святых истин.

Все это не что иное, как схоластический метод в широком смысле слова, в котором господствует формализм.

В узком смысле слова схоластический метод состоит в формально-логической операции вывода: из противопо-

¹ В церковных школах на первой ступени ученики получали светские знания, в школах второй, высшей ступени изучали теологию. Светское образование включало семь «свободных искусств», образованных в поздней античности, содержание которых было приспособлено к религиозно-теологическим и богословским целям. Философия преподавалась в монастырских школах, где ее изучали будущие священники и церковные служители.

ложных тезисов, возражений «за» и «против» путем выявления различий выводятся заключения, которые служат для того, чтобы эту схоластическую «диалектику» использовать для подтверждения спекулятивного содержания христианства. Сущностью схоластической «диалектики» является ее формальное рассуждение о понятиях, категориях без рассмотрения их реального содержания. Все подчинено авторитету христианского вероучения. Таким образом, схоластическая «диалектика» сводилась к силлогистическому суждению, в котором исчезала и деформировалась живая, конкретная действительность, а главным ее предназначением было непосредственное слияние с теологией. Поэтому схоластическое философское мышление сосредотачивалось в сущности на двух проблемах: 1) на споре номинализма и реализма; 2) на доказательстве существования Бога.

Так, острая борьба между реализмом и номинализмом, растянувшись на несколько столетий в выяснении вопроса о том, обладают ли общие понятия (лат. *universalis* — универсалии) реальным существованием?

Представители средневекового реализма (от лат. *realis* — реальный, действительный) считали, что самостоятельно существуют только общие понятия, подобные идеям Платона, а вещи производны от них. Идеи, согласно реализму существуют в трех видах: 1) как идеи в уме Бога; 2) как сущности вещей; 3) как понятия в сознании человека. Представителями реализма являлись, например, такие философы как: Ансельм Кентерберийский (XI в.), Альберт Великий (XIII в.), Фома Аквинский (XIII в.).

Приверженцы другого течения средневековой схоластики — номинализма (лат. *nomina* — имена), напротив, не допускали реального существования универсалий, общее существует лишь после вещей (*post res*). Сторонники крайнего номинализма считали общее лишь пустым, ничего не содержащим, то есть полагали, что объективно, реально существуют только «единичные вещи», а общие понятия (универсалии) — есть не что иное, как наименования, имена, обозначающие вещи и существующие только в языке. Более умеренные номиналисты также отрицали реальность общего в вещах, но признавали его как мысли, понятия, имена, играющие важную роль в познании (концептуализм).

Таким образом, в споре средневекового реализма и номинализма намечаются элементы, тенденции борьбы материализма и идеализма.

Остановимся более подробно на рассмотрении каждого из перечисленных выше периодов схоластики. Итак, первый этап схоластики — ранний период (IX—XII века н.э.) представлен творчеством философов: Иоанном Скоттом Эриугеной (810—877 гг.), Ансельмом Кентерберийским (1033—1109 гг.), Пьером Абеляром (1079—1142 гг.) и др.

Иоанн Скотт Эриугена (810—877 гг.), ученый своего времени, создавший свой оригинальный синтез идей неоплатонизма с христианским вероучением и названный «первым отцом схоластики». Автор работ «О предо-

пределении», «О разделении природы». Он создал всеобъемлющую, единую систематическую философскую систему, которая разрабатывалась последующими поколениями. Одним из первых выдвигает тезис, относящийся ко всей схолистике: подлинная религия является и подлинной философией и наоборот; сомнения, выдвигаемые против религии, опровергают и философию. Именно он стоит у истоков зарождения средневекового реализма, считая, что между откровением и разумом нет противоречия. Орудием разума является диалектика, которую философ понимает, как искусство сталкивать противоположные точки зрения в беседе, а затем преодолевать различия с целью выделить истину.

В своей главной работе «О разделении природы» Эриугена выделяет четыре ступени бытия. Первая ступень — это природа несотворенная, но при этом творящая. Таков Бог. Вторая ступень — это природа сотворенная и вместе с тем творящая. Таков Божественный Разум, или Логос. Третья ступень — природа сотворенная и нетворящая. Это чувственный мир, существующий в пространстве и во времени. И наконец, четвертая ступень, которая есть природа несотворенная и нетворящая. У Эриугены здесь опять оказывается Бог. Таким образом, Эриугена хотел обосновать мировую гармонию, в которой все начинается с Бога и им же завершается. Но в такой картине мира Бог теряет черты Личности, но зато сближается со всем мирозданием. В 1050 данный труд был осужден церковью, а в 1225 приговорен к сожжению.

Одним из наиболее ярких представителей средневекового реализма является Ансельм Кентерберийский (1033—1109) — средневековый теолог и философ. Только в Боге, утверждал Ансельм, сущность и бытие тождественны. Мир в целом и все вещи в мире получают бытие от Бога. До акта творения то, что должно быть сотворено, предсуществует в Боге в образе его Идеи. Идеи не творятся Богом, они суть мысли Бога и потому вечно существуют в его уме. Все сотворенное получает существование действием Слова: Бог «сказал», и предсуществующее в виде идей творение обретает реальное существование. У человека есть два источника знания: вера и разум. Познание для христианина начинается с акта веры: факты, которые он хочет понять, даны ему в Писании. Не понимать, чтобы верить, но верить, чтобы понимать, следует христианину. Между слепой верой и непосредственным видением Бога есть среднее звено — понимание веры, и такое понимание достигается с помощью разума. Разум не всегда способен постичь то, что является предметом веры, но он может обосновать необходимость веры в истины Откровения.

Используя онтологическое доказательство, суть которого состоит в том, что из понятия вещи — в данном случае понятия бога как идеи высшего совершенства философ выводит доказательство его реального существования. Если Бог как идея существа содержит в себе всю реальность, то сам он действительно существует. Таким образом, философия Ансельма Кентерберийского тео-

центрична, Бог, однако не тождественен миру, он является его причиной, причем в тройном смысле: как обрезаец, как творец и как цель.

Другой представитель раннего периода схоластики — Пьер Абеляр (1079—1142), исследовал проблему соотношения веры и разума. В своем произведении «Диалектика» философ излагает взгляды по проблеме универсалий, тем самым пытаясь примирить крайне реалистические и крайне номиналистические позиции. Универсалии создаются человеком на основе чувственного опыта посредством абстрагирования в уме тех свойств вещи, которые общи для многих предметов. В результате этого процесса абстрагирования происходит образование универсалий, которые существуют лишь в уме человека. Такая позиция, преодолевающая крайности номинализма и реализма, впоследствии получила название концептуализма.

Следующий этап схоластики — классический период (XIII век н.э.) характеризуется тем, что основными центрами развития европейской схоластики становятся университеты. Одним из первых среди мыслителей христианского Средневековья был Альберт Великий, который отделил философию от теологии, представил философию как науку независимую, имеющую отличную от теологии проблематику и пользующуюся своими методами. Его ученик — Фома Аквинский (ок. 1224—1274) в своих воззрениях на проблему соотношения знания и веры, обращает внимание на то, что знание и вера, разум и Откровение находятся в состоянии гармонии, дополняют друга и не противоречат друг другу. Касаясь другой проблемы — универсалий, философ придерживался позиции умеренного реализма, принимая тройное существование универсалий: 1) до конкретных вещей (*ante rem*) — в уме Бога; 2) в конкретных вещах (*in re*); 3) после конкретных вещей (*post rem*) — в уме человека. Универсалии (как и формы) трактуются им как сущности соответствующих вещей. Но не каждая сущность обладает существованием реальности. Только для Бога его сущность и существование совпадают, для воплощения же в действительности любой иной сущности необходим совершаемый Богом акт творения, в котором сущность получает существование (бытийный акт).

Обращаясь к проблеме доказательств бытия Бога, Ф. Аквинский склоняется к «апостериорным» доказательствам в рамках «естественной теологии»: он идет от мира к бытию Бога. Он выводит пять возможных способов доказательства бытия Бога. Доказательство от движения: всё движущееся приводится в движение чем-то иным. Перводвигатель — это и есть Бог. Доказательство от производящей, действующей причины: всё в мире чувственных вещей имеет свою причину. Бог есть первопричина. Доказательство от необходимости и случайности: всё случайное имеет необходимость в чём-то другом. Бог — первонеобходимость. Доказательство от степени совершенства: в мире имеются все ступени совершенства. Бог — первосовершенство, абсолютная ценность. Доказательство от божественного управления миром: всё

в мире ведет себя целенаправленно. Бог — первоцель и первоуправляющий. Философ делает вывод, что физика предшествует метафизике; чтобы подняться до умопознания высоких духовных истин, надо начать с мира материальных вещей.

После смерти Фомы Аквинского в 1323 г. католическая церковь канонизировала Фому, причислив его к лику святых, а в 1879 его учение было признано официальной философской доктриной католицизма.

Другой представитель классического периода схоластики Роджер Бэкон (1214—1292 гг.) автор трудов: «Большое сочинение», «Малое сочинение», «Третье сочинение», «О полезности наук», считал, что его философия может самым лучшим образом служить вере и теологии. Говоря об эмпиризме Р. Бэкона важно отметить, что ему была близка теория познания Августина Блаженного. Главным источником познания философ считал опыт, который необходим для познания не только чувственных вещей, но и сверхчувственных, не только естественных явлений, но и сверхъестественных. Истину о Боге возможно приобрести при посредстве не разума, а опыта (внешний и внутренний). И хотя учения Р. Бэкона не оказали особого влияния на современников, в последствии его высоко оценила наука Нового времени. Поэтому его можно считать предтечей экспериментального метода, на котором построена вся современная наука. Целью всех наук он считал увеличение власти человека над природой. И именно поэтому ему принадлежит знаменитый лозунг: «Знание — сила».

Средневековый номинализм данного периода и его вызов схоластике был представлен в творчестве Иоанна Дунса Скота (1270—1308 гг.), жизнь которого была короткой, но очень яркой. Именно с его учения начинается постепенный переход к третьему периоду схоластики — позднему периоду (XIV—XV вв. н.э.). Это связано с тем, что появляется учение о «двойственности истине», разграничивающее философию и теологию по предмету и методу. Будучи номиналистом, он подчеркивает самостоятельность индивидуального. В связи с этим подчиняясь в своей земной жизни природной необходимости, человек в вопросе конечных целей бытия должен воспользоваться сверхъестественным, т.е. Откровением.

По отношению к рационализму Фомы Аквинского Дунс Скот противопоставлял волюнтаризм Августина. В учении о Боге философ настаивает на том, что божественная воля является первичной и определяющей. А человеческая воля является доброй, если она полностью подчинена божественной воле. Что касается соотношения воли и разума, то именно воля определяет, в конечном счете, поведение человека, хотя этот выбор должен быть разумным.

Как было отмечено выше, в XIII веке в Европе возникает целый ряд университетских центров. В XIV веке к ним присоединяются университеты в Кракове, Праге, Лейпциге, Эрфурте. При этом обучение обретает свою особую направленность. К примеру, в Париже больше из-

учали искусство риторики, грамматику и диалектику, в то время как в Оксфорде упор делался на изучение астрономии, геометрии и других по преимуществу естественных наук. В результате именно в Оксфорде зарождается экспериментальное естествознание и связанная с ним эмпирическая философия.

В третий период — поздней схоластики (XIV–XV вв. н.э.) Уильям Оккам (1288–1349 гг.), известный номиналист XIV века, политический и религиозный деятель, автор трудов: «Сумма всей логики», «Трактат о тайнствах» и другие, рассматривает проблему соотношения знания и веры опираясь на лозунг: «Верю и понимаю». Теология — это не наука, а комплекс положений, связанных только с верой. Сферы человеческого разума и веры не пересекаются, они разделены и навсегда останутся таковыми. Заслугой философа является и то, что в отношении разрешения проблемы универсалий им был разработан особый вариант номинализма, получивший название «термизм». Мир оказывается множеством индивидуальных объектов, и только они, а не общее (идеи,

формы, универсалии), могут быть предметом изучения в науке. Универсалии необходимы для изучения бытия, поэтому их следует исключить из нашей картины мира. «Не следует умножать сущности сверх необходимого» — тезис У. Оккама, получивший название «бритва Оккама». Универсалий нет в вещах и до вещей, они представляют собой лишь термины, знаки вещей, фиксирующие сходство между всеми объектами, называемыми одним и тем же термином.

Таким образом, средневековая философия, как в её европейской традиции, так и в арабо-мусульманской традиции, складывалась и развивалась под влиянием религиозного мировоззрения. Господство данного типа мировоззрения — тот мощный фактор, который определял социальные процессы в мире на протяжении почти тысячи лет. В европейской культуре, как только религиозная парадигма утрачивает своё значение, религиозные ценности начинают трансформироваться, проявляются другие исторические типы философствования — философия Возрождения и Нового времени.

Литература:

1. Лавриненко, В. Н. Философия: учебник для бакалавров / В. Н. Лавриненко, Г. И. Иконникова, В. П. Ратников, В. В. Юдин / под ред. В. Н. Лавриненко — 6-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.
2. Богута, И. И. История философии в кратком изложении / пер. с чеш. И. И. Богута — М.: Мысль, 1991.
3. Гриненко, Г. В. История философии: учебник для бакалавров / Г. В. Гриненко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014.
4. Орлов, С. В. История философии: учебное пособие. — СПб: Питер, 2008.
5. Рюмина, М. Т. Лекции по философии и культурологии: учебное пособие. — М.: РГМУ, 2004.
6. Степанянц, М. Т. Восточная философия. — М., 1997.

Квантово-механическая трактовка неопределенности измерений в метрологии

Москалев Андрей Андреевич, инженер

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии имени Д. И. Менделеева» (г. Санкт-Петербург)

В статье приведено краткое сравнение понятий погрешности и неопределенности при оценке результата измерений. Рассмотрены философские аспекты процесса измерений как вероятностного эксперимента. Сформулированы предпосылки для описания теории неопределенности измерений с использованием общих терминов и понятий квантовой механики.

Ключевые слова: метрология, неопределенность, погрешность, результат измерений.

За последние тридцать лет в зарубежной метрологической традиции четко обозначила себя тенденция концептуального перехода к терминам так называемой неопределенности измерений при оценке, собственно, результата измерений. Теория неопределенности в настоящее время считается наиболее прогрессивной, наиболее применимой в области измерений, в конечном счете, наиболее точно отражающей взаимосвязь теоретического и эмпирического познания. Любая терминология, так или иначе связанная с неопределенностью, получила очень

широкое распространение и довольно часто встречается в серьезных научных исследованиях, зачастую подменяя собой понятие погрешности.

Приведем несколько основных терминов, определений и понятий, а также попытаемся сопоставить неопределенность и погрешность измерений, обозначим достоинства и недостатки каждой из этих двух концепций.

Существует нормативный документ [1], содержащий формальное определение, согласно которому неопределенность — это параметр, связанный с результатом изме-

рения, который характеризует разброс значений, который может быть на разумных основаниях приписан измеряемой величине.

Такое определение само по себе носит вероятностный характер, начиная с формулировки «может быть», не говоря уже о самом понятии, которое данное определение призвано раскрыть. Не менее странно в этом контексте звучит и название стандарта, из которого данное определение извлечено: «Руководство по выражению неопределенности измерения». Обратите внимание: речь идет о международном нормативном документе, целью которого является не просто обучение людей теории и практике неопределенности, но и, в общем случае, перевод всей метрологической деятельности на концептуально новую основу. В связи с этим, логично было бы столь серьезный документ назвать руководством по неопределенности, а не руководством по выражению неопределенности. Как известно, то, какими словами мы описываем окружающий нас мир, говорит о нашем отношении к этому миру. Наш язык является значимой частью общей социокультурной матрицы, формирующей тоннель реальности [2] нашего общества и принадлежащих к нему личностей. Таким образом, может сложиться впечатление, что авторы упомянутого выше документа, начиная с его названия, программируют сознание читателя на невозможность полного овладения изложенной в документе теорией.

Скажем несколько слов о погрешности.

На практике наиболее часто оперируют определением, согласно которому погрешность средства измерений — метрологическая характеристика средства измерений, количественно выражающая отклонение измеренного значения физической величины, воспроизводимой или измеряемой данным средством измерения, от ее истинного значения [3, 4].

Такое определение сразу дает представление о принципиальной разнице между погрешностью и неопределенностью в общем понимании: погрешность является характеристикой средства измерений, а неопределенность — результата измерений. Кроме того, как опять же следует из определений, погрешность является однозначно установленной по результатам исследований величиной, а неопределенность — вероятностной. Если сводить различия между обсуждаемыми понятиями к популярным выражениям, можно сказать, что погрешность — это то, насколько мы ошибаемся, а неопределенность — это то, насколько мы в этом уверены. Если углубляться в семантику, то нельзя не обратить внимания на то, что русские слова «погрешность» и «неопределенность» даже не являются прямыми переводами английских слов «error» и «uncertainty» соответственно. «Uncertainty» — это скорее «неуверенность» или «сомнение» [5]. Это слово, кстати, имеет ту же корневую основу, что и «certify», «certification». Т. е., если «uncertainty» — это «неуверенность», то «сертификация» в первом значении слова — это придание уверенности

(в данном случае уверенности в результатах измерений с использованием какого-либо средства). Как видите, ученые разных языковых культур могут столкнуться с категорическим непониманием друг друга в связи с подобными разночтениями. Я указал только на одно, но их гораздо больше.

В связи с вышесказанным, может показаться абсурдным стремление некоторых метрологов полностью отказаться от погрешности и оперировать только неопределенностями. Существующие документы по практике неопределенности вообще пытаются заставить читателя поставить между этими двумя понятиями знак равенства. Это неправильно. Простейший пример: если аккуратно (соблюдая линейность и плоскопараллельность) подпилить измерительные поверхности штангенциркуля, то его погрешность будет составлять миллиметры, а неопределенность останется на уровне 50 мкм. Таким образом, погрешность и неопределенность следует рассматривать совместно, не пренебрегая ни одной из составляющих ни в какой степени.

При формальном описании неопределенности измерений, как правило, принимают во внимание так называемые влияющие факторы, чей суммарный вклад в результат измерений дает представление о величине того самого разброса, приписываемого результату измерения. Возможно ли учесть все влияющие факторы? Возможно ли каждый из факторов описать со строго детерминированной точностью? Не следует ли из самой постановки вопросов, что значение неопределенности, приписанное результату измерений, тоже имеет некую неопределенность? Возможно ли оценить степень соответствия такой величины действительности? Будет ли такая оценка носить объективный характер, и если да, то насколько объективный?

Как было сказано выше, неопределенность — это сомнение. Если рассматривать этот термин в более общем смысле, то окажется, что неопределенность является характеристикой не только результата измерений, но и субъекта измерений (наблюдателя). Такой подход переводит понятие неопределенности измерений из области метрологии в область квантовой психологии. Приписываемое результату измерений значение неопределенности зависит теперь не только от средства и метода измерений, но и от наблюдателя эксперимента, причем эта зависимость не описывается полностью только так называемым человеческим фактором (в общем случае действительно можно оперировать понятием «человеческий фактор», если оно целиком включает в себя квантовое сознание по Пенроузу [6, 7]).

Интересно рассмотреть концепцию неопределенности измерений с точки зрения современной квантовой механики, считая процесс измерения вероятностным экспериментом. Можно предположить, что вся теория неопределенности является частной реализацией теоремы Белла в квантовой механике.

Напомним кратко, о чем говорит данная теорема, отметив предварительно, что в данном случае нас интере-

сует та ее часть, которая относится к так называемым скрытым переменным, а не к популярному следствию о существовании нелокальных корреляций [8].

Предпосылкой к формулировке теоремы послужила неудовлетворенность самого Белла разделением физического мира на две области классических и квантовых явлений, описываемые принципиально различным образом. Традиционно наиболее полное описание состояния вселенной или ее части имеет форму $(\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_i, \Psi_1, \Psi_2, \dots, \Psi_i)$, где λ_i — классические переменные (в данном контексте описывающие, например, состояние и настройки средства измерений), а Ψ_i — соответствующие квантово-механические функции (как правило, волновые). Такой дуализм описания предполагает существование некоторой границы, разделяющей области классических и квантовых явлений. В то же время, квантовая механика, являясь вероятностной теорией, не дает полного описания реального состояния вселенной или любого иного физического «положения вещей». Белл высказал предположение о существовании дополнительных гипотетических переменных, недоступных субъекту эксперимента (наблюдателю), обнаружение которых привнесло бы классический детерминизм в описание квантовых явлений, и установило бы формальную взаимосвязь между классическими и квантовыми концепциями [8]. Эти скрытые переменные, а также определяемые ими состояния, и принадлежат, собственно, квантово-классической границе.

Если углубиться еще дальше в философские аспекты рассматриваемой темы, можно заметить, что теория Белла прекрасно сочетается с понятиями о тройственности всех явлений во вселенной, высказываемыми в традиционной науке. Согласно первоначальным учениям об устройстве мира, все рассматриваемые категории имеют три составляющие: чисто рациональную (физическую), чисто иррациональную (метафизическую) и рационально-иррациональную, обладающую некоторыми свойствами двух других составляющих и обеспечивающую их взаимосвязь. Популярная аналогия из мира Ньютона: предмет не падает со стола, благодаря наличию силы трения, возникающей в противодействии силе тяжести. Однако сами по себе силы трения и тяжести в данной постановке эксперимента обретают смысл только при наличии точки соприкосновения. В более общем случае наблюдается тройственность описания мира через классические, волновые и скрытые составляющие.

Переноса вышеизложенные идеи в область метрологии, можно сказать следующее. Между объектом (измеряемым параметром) и субъектом (наблюдателем) измерений всегда в том или ином виде наличествует средство измерений, представляющее собой классический прибор, и набор квантовых скрытых переменных. При этом погрешность средства измерений характеризует его классическую составляющую, а неопределенность — квантовую. Очевидно, что для наиболее полного описания состояния эксперимента (процесса измерений) необходимо оперировать всеми характеристиками. Приведенная

выше форма описания состояния вселенной в частном случае, относящемся к процессу познания через измерение, примет вид $(\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_i, u_1, u_2, \dots, u_k, \Psi_1, \Psi_2, \dots, \Psi_i)$, где u_k — скрытые переменные по Беллу, в данном контексте являющиеся составляющими неопределенности. Совпадение это или нет, но метрологический термин «uncertainty» подходит для описания скрытых переменных наилучшим образом.

Буквенный индекс, обозначающий концовку ряда параметров неопределенности, неслучайно отличается от индекса квантово-классических параметров. В общем случае $k > i$, поскольку каждой квантово-классической паре параметров может соответствовать более одной составляющей неопределенности. Скажем так, в статистическом большинстве измерительных экспериментов всегда можно найти классически детерминированный влияющий параметр, для описания которого необходимо учитывать более одной составляющей неопределенности измерений. Это утверждение объясняет наличие именно знака «больше», а не «больше или равно».

С прикладной точки зрения выделяют два способа оценки неопределенности измерений, названные условно оценками по типу А и по типу В. Принципиальная разница между ними состоит в том, что значения первого типа получаются на основании статистического анализа многократных измерений, а второго — путем теоретических выкладок. Т. е., в концепции неопределенности существует строгое формальное разделение теоретического и эмпирического подхода к познанию. Привести все компоненты модели «величина — средство измерений — неопределенность» к однозначному соответствию поможет переход к уже существующему понятию суммарной стандартной неопределенности, являющейся положительным квадратным корнем из суммы квадратов всех составляющих неопределенности разных типов. Тогда уже известная форма описания состояний измерительного эксперимента примет едва ли не классический вид $(\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_i, u_1, u_2, \dots, u_k, \Psi_1, \Psi_2, \dots, \Psi_i)$, в котором соответствие всех используемых параметров очевидно. При этом набор составляющих неопределенности будет соответствовать квантово-классической границе при проведении измерений, полнота знаний об этих составляющих будет определять ширину этой границы, а значения суммарной стандартной неопределенности могут быть интерпретированы не только как формальный показатель степени взаимосвязи теоретического и практического, но и как глубина границы или расстояние до нее. Одним из шагов к наделению данной границы формальными признаками стало использование расширенной неопределенности, которая получается путем умножения суммарной стандартной на коэффициент охвата [9]. Таким образом, производится попытка оценить интервал, которому статистически будет принадлежать заданное большинство возможных значений измеряемой величины из приписанного ей разброса. Сам коэффициент охвата выбирают, исходя из так называемого уровня доверия к интервалу значений. Как

бы странно это ни выглядело, но значение коэффициента на законодательном уровне предлагают определять на основе имеющегося опыта измерений и понимания области применения результатов этих измерений. Таким образом, в исходно вероятностную теорию привносится дополнительный вероятностный множитель. С точки зрения здравого смысла это похоже на попытку увеличить математически полученную область неопределенности с целью увеличения вероятности фактического попадания результата измерений в эту область. Своеобразное избыточное резервирование.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем несколько общих выводов.

Во-первых, погрешность и неопределенность не являются ни взаимоисключающими, ни взаимозаменяемыми категориями. Для формирования наиболее полного и наиболее объективного описания процесса измерений и его результата следует использовать оба понятия совместно.

Для сравнительно большого числа частных измерительных задач в современной метрологии использование неопределенности может быть нецелесообразным. В связи с этим, во-вторых, имеет смысл разработать критерий (желательно математический) применимости неопределенности, по величине которого можно было бы

в каждом конкретном случае сделать вывод о том, существует ли объективная необходимость в приписывании результату измерений какого-либо вероятностного разброса значений. Кроме того, можно снабдить аналогичными критериями каждый отдельный тип неопределенности, если какой-либо измерительный эксперимент в большей степени характеризуется либо теоретическим, либо эмпирическим обоснованием (типы А и В). Ведь сами типы неопределенности по своей сути являются вероятностными характеристиками. Если мы используем для описания эксперимента опыт многократных измерений, то можем ли мы быть уверены в точности этих измерений? И если можем, то насколько? Если же в основе нашей трактовки результатов измерений лежит исключительно теоретическое обоснование, то оно будет достоверным ровно настолько, насколько сильна наша уверенность в объективности и логической полноте применяемой теории. Как известно, любая теория — это всего лишь модель явления, а любая модель никогда не будет равна самому явлению.

В-третьих, имеет смысл более глубоко исследовать квантово-механическую интерпретацию неопределенности измерений, в соответствии с изложенными выше предпосылками.

Литература:

1. JCGM 100:2008. Evaluation of measurement data — Guide to the expression of uncertainty in measurement. 2008. — 134 p.
2. Р. А. Уилсон. Квантовая психология. Киев. София. 2012. — 224 с.
3. Т. В. Корнеева. Толковый словарь по метрологии, измерительной технике и управлению качеством. Москва. Русский язык. 1990. — 464 с.
4. РМГ 29—2013. ГСИ. Метрология. Основные термины и определения. Введ. 01.01.2015. М. Стандартиформ. 2015. — 60 с.
5. Тарбеев, Ю. В., Слаев В. А., Чуновкина А. Г. Проблемы применения в России международного Руководства по выражению неопределённости измерения. // Измерительная техника, № 1, 1997. — с. 69—72.
6. Н. Р. Stapp. Mindful Universe. The Frontiers Collection. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2011.
7. V. J. Stenger. The Myth of Quantum Consciousness. The Humanist. № 53. 1993. — pp. 13—15.
8. В. И. Аршинов. Проблема интерпретации квантовой механики и теорема Белла. Теоретическое и эмпирическое в современном научном познании. М. Наука. 1984. — 336 с.
9. ГОСТ Р 54500.3—2011. Неопределенность измерения. Руководство по выражению неопределенности измерения. Введ. 16.11.2011. М. Стандартиформ. 2012. — 107 с.

Проблема сознания в «Брихадараньяке» и «Чхандогье» упанишадах

Пришляк Александра Павловна, студент;
Ни Максим Леонидович, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

В философии ранних упанишад («Брихадараньяке» — далее: Бр., и «Чхандогье» — далее: Чх.) проблема сознания являлась одной из важнейших. Но прежде чем перейти к ее рассмотрению, стоит обратить внимание на

понятие сознания в европейской культуре. При всем многообразии трактовок и интерпретаций, в целом сознание можно определить как состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости

событий внешнего мира и жизни самого индивида, а также в отчёте об этих событиях [1, с. 24]. Если говорить о самосознании, то это скорее способность сознания к интроспекции или, иначе, к самонаблюдению. То есть можно сказать, что самосознание — это изучение индивидом собственных мыслей, переживаний, чувств, актов мышления как деятельности разума, структурирующего сознание.

В ранних упанишадах нет однозначных аналогов европейским понятиям сознания или самосознания, однако, в различных контекстах присутствуют специфические термины, которые можно соотнести с этими понятиями. Самым близким по смыслу к понятию самосознания является Атман, который определяется как то, что внутри всего [4, Бр., III.4]. Очевидно, что в разных контекстах слово «Атман» переводится по-разному. В ряде случаев Атман можно перевести как «самость» (в значении возвратного местоимения «себя»), «тело» (в значении каких-либо индивидуальных особенностей и характеристик, относящихся к телу) и «душа» (в смысле субъективного индивидуального начала души). То есть, в самом общем смысле Атман можно понимать как личностное первоначало, сознание (самосознание). Однако нас будет интересовать скорее первое значение, которое будет в различных контекстах переплетаться и с другими.

В учении Праджapati (в Чх.) Атман понимается как «истинное» я, то есть нечто внутри человека, лишённое качеств; нечто, что нельзя охарактеризовать положительно, так как невозможно описать «я» без затрагивания качеств [4, Чх.VIII.7–12]. Следовательно, Атману возможно только дать отрицательную характеристику: «Не [это], не [это]». Схожим образом Атман определяется и в Бр.:

«... [Он] непостижим, ибо не постигается; неразрушим, ибо не разрушается; неприкрепляем, ибо не прикрепляется; не связан, не колеблется, не терпит зла...» [4, Бр. III.3.26].

То есть «я» или Атман не имеет какого-либо позитивного определения: «Я — это моя энергия» или «Я — это мое сознание». С этим связана сложность перевода подобных терминов с санскрита на иные языки, так как заменить данное определение словом из другой культуры и языка и при этом сохранить исходный смысл не всегда представляется возможным [5, с. 165].

Как говорилось ранее, дать определение Атману можно исходя из контекста. Иногда Атман сопоставляется (а иногда и отождествляется) с различными другими понятиями, которые встречаются в упанишадах. К примеру, в Бр. Атман имеет разделение на телесный и индивидуальный, а также на телесный и познающий. Познающий же Атман сопоставляется с всеобщим началом, иначе Брахманом. Телесный Атман един с жизненным дыханием (рṅā), которое связано со всеми жизненными силами и, при этом, является оболочкой Атмана индивидуального [6, с. 175].

«... Как тяжело нагруженная телега движется со скрипом, так же и этот телесный Атман, обремененный познающим Атманом, движется со скрипом, когда [человек] выпускает дух...» [4, Бр. IV.3.35].

Однако существует и иная связь Атмана и жизненного дыхания. В Чх. 7.26 говорится о том, что жизненное дыхание происходит из Атмана. Рассмотрение праны как самостоятельной жизненной силой, от которой зависят все остальные жизненные силы, представлено в шестой главе Бр. Жизненные силы приходят к Брахману и спрашивают его, кто из них наиболее важен для тела. Получив ответ, что без самой важной силы тело не сможет существовать, они по очереди выходят из тела. Когда очередь доходит до дыхания, тело умирает, и все другие силы признали его превосходство. Таким образом, прана превозносится над речью, глазом, ухом, разумом и семенем [4, Бр. VI.1.14].

Прана, так же как и Атман, иногда сопоставляется с Брахманом. Так, в диалоге Яджнявалкьи с царем Видехи Джанакой царь спрашивает мудреца, зачем он явился во двор. Тот отвечает, что ради тонких вопросов, и тогда Яджнявалкья рассказывает о том, что жизненное дыхание — это и есть Брахман. Структура данного отрывка характерна для стиля Упанишад: в нем встречаются почти полные повторения предложений, за исключением ключевых слов (речь, жизненное дыхание, глаз, ухо, разум и сердце), которые так же соотносятся с Брахманом [4, Бр., IV.1]. Здесь же дается учение о бессмертии того, кто почитает жизненное дыхание как Брахмана. Ясно, что дыхание здесь уже рассматривается не как нечто связанное с сознанием, но как одна из жизненно важных функций.

В ранних упанишадах есть еще одна интересная концепция: подробное рассмотрение фаз сна и соотнесение их с аспектами сознания. Всего фаз насчитывается четыре, хотя, в Бр. нет четкого разделения [4, Бр. IV.3]. Первая — бодрствование. Здесь ничего особенного не происходит, человек воспринимает реальность такой, какая она ему видится в период времени, когда он не спит. Вторая фаза — это просто сон. Такой сон, где каждый человек может видеть сны-отражения реальности бодрствования (какие-либо образы, связанные с обыденной жизнью). Следующая фаза — это глубокий сон без сновидений. Здесь человек полностью освобождается от образов мира бодрствования, его ничто не беспокоит. Четвертая фаза самая трудно достигаемая и труднообъяснимая — фаза, которая не совсем связана со сном, скорее с состоянием, при котором сознание сливается с высшей реальностью. Сознание можно здесь понимать как ту основу, благодаря которой происходит движение духа [7, с.74]. В Чх. эти фазы сна можно соотнести с понятием Атмана. Они приведены и разобраны поэтапно в диалоге Праджapati и его ученика Индры. Там объясняется прохождение в четырех стадиях сна четырех стадий субъективности: телесного «я», эмпирического «я», трансцендентального «я» и абсолютного «я». Здесь это Атман — это субъект, который существует во всех состояниях: бодрствования, сна со сновидениями, сна без сновидений и окончательного освобождения [2, с. 78].

Существует еще одно понятие, которое соотносится с Атманом, а именно — пуруша. В гимне РВ X.90 («Пуруша-сукта») пуруша — это первочеловек, из которого происходит творение вселенной. В упанишадах же это обычно жизненный принцип, который одушевляет людей и других существ.

В Чх. в восьмой части пуруша выступает в качестве проявления Атмана в учении Праджапати. Там пуруша — это дух, который является условием функционирования органов чувств. Самый яркий пример со зрением. Ученики Праджапати принимают того пурушу, который в глазу, за объект, который можно увидеть в зеркале, воде и т.д. Однако, как разъясняет Праджапати, на самом деле пуруша выступает как раз как субъект видения, который присутствует в глазу и, как говорилось ранее, является условием зрения.

Соединение первого и второго значений пуруши происходит в самом начале Бр., где создание вселенной соотносится с ритуалом ашвамедха¹ [3]. Однако в первой же главе Бр. пуруша предстает как образ или отображение Атмана.

«... Вначале [все] это было лишь Атманом в виде пуруши...» [4, Бр. I.4.1].

Далее, во второй главе Бр., в «учении о меде» пуруша рассматривается как основание природных и космических сил и индивидуальных феноменов.

«Эта земля — мед для всех существ, все существа — мед для этой земли. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этой земле, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] тело, — он и есть этот Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все...» [4, Бр. II.5.1].

В этом отрывке в качестве оппозиции можно определить землю (природный феномен) и тело (индивидуальный). Здесь же провозглашается тождество одушевленного и неодушевленного (пуруша в земле существует как тело), субъекта и объекта, Атмана и Брахмана.

Брахман — еще одно центральное понятие в философии ранних Упанишад. Это понятие можно определить как высшую объективную реальность, которая выступает как первопричина всего сущего, как творческое начало, демонстрацией которого является наш мир. Брахман не имеет в себе различий, и не может быть охарактеризован через положительное высказывание (однако при использовании отрицания имеется в виду, что Брахман отличен от всех других сущностей), так как лишен качеств. Атман же, в отличие от Брахмана, представляет собой субъективное, индивидуальное начало [5, с.29].

В третьей главе Бр. сказано о причинной обусловленности поступков человека. Каждое деяние (карма) за-

висит от воли человека (kṛatu), которое, в свою очередь, зависит от желания (kāma).

«... И когда они говорили, то говорили о деянии; когда восхваляли, то восхваляли деяние. Поистине, [человек] становится добрым от доброго деяния, дурным — от дурного...» [4, Бр. III.2.13].

То есть, каково твое желание — таково деяние, а каждое верное деяние должно привести к идеальному финалу — познанию Брахмана или иначе достижению единства с высшей реальностью. Так, например, в дополнительном разделе Бр., Праджапати доносит своим ученикам мысль о необходимости подавления своих желаний, сострадания к другим и подаяния нуждающимся [4, Бр., V.2]. Также, в третьей части Чх. перечисляются главные добродетели:

«... Далее, подвижничество, подаяние, честность, ненасилие, правдивость — это его дары [жрецам] ...» [4, Чх. III.17.4].

То есть желание достичь определенной цели (познание Брахмана) вынуждает людей культивировать такие качества, которые, возможно, изначально не были присущи их характеру, сознательно строить прагматичную модель поведения, причем такая модель со временем должна стать бессознательной. В конечном итоге все деяния должны совершаться без заинтересованности.

Тождество Брахмана и Атмана является центральной идеей в философии ранних упанишад. То есть ранние упанишады связывают две крайние неконтекстуальные противоположности: субъект и объект, индивидуальное и общее, человека (самость) и мир. Подобные сопоставления часто проходят в формате формул: «sa vā ayam ātmā brahma» — «поистине, этот Атман есть Брахман» [4, Бр. IV.4.5], «tat tvam asi» — «Ты еси»² [4, Чх. VI.8.7]. Высшим Брахманом, который есть ананда³, является именно Атман, как это выявлено в четвертом состоянии сна или турия. Там объект и субъект тождественны.

Если мы отождествляем Атмана с индивидом, который наделен сознанием, а Брахмана рассматриваем как высший объект религиозного сознания, то индивид будет отделен от этого высшего объекта, который его этим сознанием наделил и благодаря которому он существует. Однако когда мы воспринимаем Атмана как некое «я» человека, которое связано с его мыслями и жизнедеятельностью, а Брахмана рассматриваем в значении космической души, тогда это понятие Брахмана стоит по значению где-то между объектом и субъектом творения. То есть в первом случае Брахман является объектом творения, а во втором — субъектом. Отсюда следует вывод, что значение каждого слова выходит из контекста, и лишь отчасти из предыдущего учения или текста.

¹ Aśvamedha — жертвоприношение коня. Это ведийский ритуал. Его заказчиком мог быть только царь. Был нужен для того, чтобы «официально» распространить свою власть на территории своих соседей, обложить их данью.

² «Ты» здесь понимается как Брахман

³ Из Бр. I.3.27. — реальность является безграничным существованием (сат), абсолютной истиной (чит) и чистым наслаждением (ананда). (Ананда, или блаженство, является наивысшим состоянием, где познающий, познаваемое и познание сливаются воедино)

Теперь перейдем непосредственно к разбору понятия сознания на примере отрывка из Бр., а именно разговора мудреца Яджнявалкьи с одной из своих жен — Майтрейей. В начале этого отрывка мудрец сообщает жене, что собирается перейти в другую ашраму, покинуть дом и семью и хочет разделить имущество между двумя женами. Майтрейи в свою очередь спрашивает, сделает ли это добро ее бессмертной. На что он ей отвечает, что земное имущество никак не повлияет на долготу ее жизни: и тела, и духа. Мудрец начинает объяснение ценности чего-либо относительно чего-либо.

«... Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг...» [4, Бр.ІІ.4.5].

Далее следуют одиннадцать похожих по структуре предложений. Атман здесь имеет значение возвратного местоимения, то есть супруг дорог Себе, а не ради какого-то неведомого Атмана и только в контексте Себя он является Собой. Иначе говоря, Атман следует понимать не как отвлеченную концепцию, но рефлексивно — как сокровенную суть самого себя.

В следующем разделе поучения Яджнявалкьи предложения, как и в предыдущем, имеют одну и ту же структуру, а под «Атманом» также следует понимать «Себя». Яджнявалкья говорит об уходе сути от предмета.

«... Брахманство оставляет того, кто считает брахманство отличным от Атмана...» [4, Бр.ІІ.4.6].

То есть брахманство теряет смысл без брахманов. Если это сравнивать с устройством человека, то можно сказать, что человек перестает быть таковым без сознания и при- сущих ему частей.

Самая интересная часть рассматриваемого раздела Бр. в контексте данного исследования — это двенадцатая брахмана. В ней Яджнявалкья сравнивает сознание или сущность, которая состоит из познания, с комком соли, который бросили в воду.

«... Подобно тому, как брошенный в воду комок соли растворяется в воде и нельзя вытащить его [снова], но какую часть [воды] ни возьмешь — она соленая, поистине, так же, о [Майтрейи], эта великая, бесконечная, безграничная, состоящая из одного лишь познания сущность, возникнув из этих элементов, исчезает в них. Нет после смерти сознания. Так говорю я, о [Майтрейи]». — Так сказал Яджнявалкья...» [4, Бр.ІІ.4.12].

Иначе говоря, сознание пронизывает все существо, при этом меняя его первоначальные свойства. Если провести параллели, то аналогия с веществами очень точная. Возьмем Брахман как океан, соль как сознание или Себя. Тогда выходит, что при обычной жизни наше сознание находится в состоянии кристалла. Процесс познания Себя можно сопоставить со смешиванием соли и воды. А после так называемой смерти наше сознание хоть и существует в виде соли, но уже не в кристаллическом и не в индивидуальном виде. То есть во фразе *«Нет после смерти сознания»* подразумевается не то, что оно было и исчезло, но то, что оно перешло в другое качество и получило иные функции.

Иными словами, можно сделать вывод, что у авторов ранних Упанишад было особое отношение и к сознанию, и к самости, и к душе. Они могли воспринимать эти понятия довольно конкретно, делая сопоставления с природными явлениями и феноменами. Сознание в упанишадах — это строгое понятие, которое, исходя из разнородности наших культур, мы можем трактовать в разных контекстах по-разному. Основываясь на рассмотренном выше материале из ранних Упанишад, сознание можно определить как содержащее себя или кого-то-во-мне. Оно является результатом созерцания и внешнего мира с его предметами, событиями, явлениями, и внутреннего мира.

Литература:

1. Лекторский, В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010.
2. Радхакришнан, С. Индийская философия: В 1 т. М., 1993.
3. Семенцов, В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М.: «Наука», 1981
4. Сыркин, А. Я. Упанишады: В 3 кн. / Пер. с санскр.. М., 1992
5. Сыркин, А. Я. Некоторые проблемы изучения упанишад. М., 1971.
6. Эрман, В. Г. Очерк истории ведийской литературы. М.: «Наука», ГРВЛ, 1980.
7. Rhys Davids T. W. The Theory of ‘Soul’ in the Upanishads. Source: Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, (Jan., 1899), pp.71–87 Published by: Cambridge University PressStable

Осмысление философии права И. Канта в поисках обновления правовой системы современных государств

Равочкин Никита Николаевич, старший преподаватель;

Кононов Федор Алексеевич, студент

Кемеровская государственная медицинская академия

В предлагаемой статье авторами рассматривается правовой аспект философского учения Иммануила Канта. Рассматривается связь между моралью и законом. Сделан акцент на тезисах международного права.

Ключевые слова: право, мораль, Кант, личность, государство.

Understanding the Immanuel Kant`s philosophy of rights in search of legal system of modern states update

In this paper the authors consider the legal aspect of the philosophical doctrine of Immanuel Kant. The connection between morality and law is viewed. Emphasis is placed on theses international law.

Keywords: law, morality, Kant, person, state.

Современное трансформирующееся общество, ввиду отсутствия, например, единого идеологического стандарта при главенствующей роли Постмодерна с его размытыми смысловыми границами [7], испытывает потребность в осмыслении и применении в реальности правовых теорий. Конечно, мы понимаем, что необходимо их комплексное, «синтетическое» применение с другими. В рамках предлагаемой статьи авторы считают актуальным обращение к философско-правовому учению Канта.

Философия права И. Канта выделяется из «Критика практического разума», в которой упоминается об априорных основаниях правового строя. В этом произведении отмечается, что человек от природы аморален и для удовлетворения своего побуждения по поводу пребывания в обществе (вызываемое корыстью и властолюбием), он создаёт себе определённое положение. Изначально оно создается среди своих близких, затем наблюдается динамика расширения за обозначенные пределы. Таким образом, человек, вступая в правовое общество, имеет свободу и равные права наряду с остальными членами этого общества, а основной задачей правовых взаимоотношений является свобода: «Быть человеком, значит быть свободным» [1].

В дальнейшей своей работе «О вечном мире» немецкий философ рассматривает концепцию мирового правительства как института, при котором независимые государства и республики сосуществуют, избегая войны. При этом, говоря о республиках, он делает акцент, что следует рассматривать абсолютно независимые государства. И. Кант подчёркивает, что лучше, если это будут монархические по форме правления государства, но, по аналогии с республикой, власть должна принадлежать народу.

Относительно граждан и других членов общества он декларирует, что они являются законодательным объе-

динением с исключительным правом голоса. Однако, выступая в противовес Ж — Ж. Руссо, Кант предполагает возможность представительства. Кроме этого, граждане имеют свободу от законов, на которые они не дали своего согласия, равенство и экономическую независимость. Существует и ещё один слой общества — подданные, маркируемые как «граждане» лишь условно, ввиду того, что они обязаны беспрекословно подчиняться законам, находясь, тем не менее, на одном уровне с гражданами. В целом, Кант видит сущность права в единстве правомочий и обязанностей. Характерная формулировка касемо обязанностей: «Не поступай с кем-либо не по праву» [1, 4].

По мнению И. Канта, всё содержание частного права сводится к разделению по принципу «мое — чужое», при котором государство выступает в роли охранника, обязывая уважать частные права при предоставлении гарантий на сохранность. Истинное правовое состояние реализуется исключительно в государстве.

Краеугольным камнем является положение о либерализме, согласно которому, невозможно вмешательство государства в личную жизнь гражданина. Если это и происходит, то налицо проявление деспотизма, при котором свободы граждан сводятся «на нет» в противовес идеям права. Кант был убежден, что неизбежная конфликтность интересов по поводу частной собственности может приводиться к определенной согласованности, исключающей необходимость прибегать к силе для разрешения противоречий посредством права.

Он трактует право через проявление практического разума, т.е. человек постепенно приучается быть если не морально добрым человеком, то хотя бы хорошим гражданином. Кант многократно подчеркивал, что для успешного осуществления своих полномочий, государству необходимо опираться на право. Отступление от этого по-

ложения грозит потерей доверия и уважения со стороны собственных граждан. Общество в целом, прежде всего в лице государства, не может нарушать достоинства личности, определяя ее только в роли и статусе средства достижения собственных целей [1, 2].

Проблема различения права и закона раскрывается у Канта в контексте соотношения морали и права. Общность морали и права заключена в том, что они оба представляют правила должного, продиктованные идеей разума. Специфика морали, в свою очередь, состоит в ее требовании автономного установления и исполнения долга ради самого долга, т.е. без всяких внешних вмешательств, наград и принуждений.

В зависимости от характера мотивов, определяющих отношение человека к требованиям морального закона, он различает моральность и легальность: в первом случае деяние продиктовано моральным мотивом и совершается ради самого морального закона, во втором — действие обусловлено иными (не моральными, возможно, что аморальными) мотивами, однако требования морального закона (законность) не нарушаются.

Для реализации гарантий свобод личности, ее моральной автономии, соблюдения принципа добровольного самопринуждения в сфере морали, правовой формы регуляции и разрешения конфликтов необходима принудительная власть, являющая собой идею разума, т.е. категорический императив. Под основной его идеей по поводу права нами понимается, что исчезновение карающего закона повлечет за собой лишение таких базовых основ организации общественной жизни, как справедливость и ценность жизнь людей [4].

Нам хочется сделать особый акцент по поводу взглядов И. Канта касаясь международного права. Существенное достоинство его подхода к государственно-правовым проблемам состоит, по нашему мнению, в том, что он ставит вопрос и разрабатывает теорию во всемирно-историческом масштабе не только применительно к отношениям внутри отдельного государства, но и в плане межгосударственного общения, т.е. в перспективе прогрессирующего движения к установлению всемирного гражданско-правового состояния и вечного мира. Соблюдение и осуществление на практике регулятивных идей разума во всех человеческих отношениях является единственно возможным путем к осуществлению этого идеала [1, 2, 5].

Большое внимание в этом контексте Кант уделяет проблеме преодоления разногласий между моралью и правом, с одной стороны, и политикой, с другой, резко критикуя двуличие реальной политики в вопросах морали и права, ее порочные принципы и практику, когда в борьбе «против» зла во внутренних и внешних отношениях на деле умножают и увековечивают аморальное в своекорыстных целях, тем самым тормозя моральный и правовой прогресс.

В условиях сегодняшнего дня его идеи по некоторым вопросам оцениваются нами как прогрессивные. Эпилогом выступает создание республик, образующих фе-

дерацию государств на началах международного права. В «Идее всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» сказано о том, что человеческая цивилизация стремится именно к объединению, что в итоге приведет к верховенству права во всех сферах общественных отношений.

В последующей работе «О вечном мире» доказывается эта неизбежность. Кант считает, что реализация прав государств по поводу вступления в отношения друг с другом состоит в том, что их свободы будут в конечном итоге зависеть от войны, как детерминанты установления государственного строя, основанного на прочном мире, и ее исхода [3, 4].

В международном праве Канта выделяются следующие межгосударственные взаимоотношения:

- 1) Отношение государств, правовое состояние которых различно;
- 2) Союзы народов для защиты или устранения внешних врагов.

Война именуется мера превентивной защиты в республиканских государствах от насилия извне. Он считает недопустимым начало войны без предварительного предупреждения, так как до начала войны государства должны сохранять правовые взаимоотношения.

Тем не менее, Кант говорит о необходимости соблюдения обычаев войны и неиспользовании средств и методов, мешающих в перспективе осуществить обратный переход к правовым отношениям. При заключении мира необходимо присутствие, как победителя, так и побежденной стороны. Подданные побежденного государства не должны лишаться своего имущества, а государству-победителю принадлежит лишь верховная власть над подданными с учетом того, что право голоса за ними остаётся в лице вице-короля [3, 5, 6].

В целях обеспечения мира Кант считает возможным создание союза соседствующих государств (по аналогу Генеральных штатов в Нидерландах, но не с «неразрывным» характером, как у США). Такой свободный союз должен решать правовым способом, но никак не военным. Исходя из положения о вечном мире, Кант выделяет шесть предварительных статей:

- 1) Открытость мирных договоров, без тайных приписок, дающих повод для новых войн;
- 2) Запрет дарения государств;
- 3) Роспуск постоянной армии;
- 4) Невозможность использования государственного долга в внешней политике;
- 5) Невмешательство во внутренние дела других государств насильно;
- 6) Недопущение применения средств, которые в будущем могут помешать возникновению взаимного доверия.

Существует ещё три статьи дефинитивные статьи: установление республиканского устройства, федерализация свободных государств и воплощение идеи о всемирном государственном праве [3, 6].

В заключение, авторы данной статьи подчеркивают, что идеи философии права И. Канта представляют интерес и сегодня, а обращение к ним и реализация их на практике

в синтезе с другими, вне всякого сомнения, послужит благодатной почвой для реализации концепции гражданского общества в трансформирующемся государстве.

Литература:

1. Асмус, В. Ф. Иммануил Кант. — М.: Высшая школа, 2005. — 439 с.
2. Васильев, В. В. Философская психология в эпоху просвещения. — М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010. — 520 с.
3. Галанза, П. Н. Учение Канта о государстве и праве. — М.: Госюриздат, 1960. — 52 с.
4. Моральная философия: Избранные труды / Сост. Апресян Р. Г. — М.: Гардарики, 2002. — 523 с.
5. Рассел, Б. История западной философии. — М.: АСТ, 2010 г. — 831 с.
6. Трубецкой, Е. Н. Труды по философии права. — СПб.: РГИ, 2001. — 543 с.
7. Щенников, В. П., Равочкин, Н. Н. Идеологический плюрализм как концептуальная основа устройства современного общества // Вестник Кемеровского Государственного Университета, 2014. — № 4. Т. 2. — с. 210—215.

Влияние глобализационного процесса на человечество: Философское обозрение

Райкина Екатерина Николаевна, студент
Кубанский государственный университет

В данной статье будут описаны причины чувства потерянности человека, порожденные процессом глобализации, которые уже прослеживались в истории, как, например, после захвата Римом Греции. Ответным явлением служит процесс глокализации — своеобразный выход из положения. Мы рассматриваем проблему не только с точки зрения единичной индивидуальности, но и стремимся охватить все человечество как всеобщее, поэтому не затрагиваем различия в этнопсихологии народов.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, Юстейн Гордер, Эрих Фромм, история философии, Сократ, софисты, Иммануил Кант.

«В прежние времена люди ощущали тесную принадлежность к своему народу, к своему полису. Когда границы и линии раздела начали стираться, многие впали в сомнение, пришли в растерянность по поводу мировоззренческих проблем. Поздняя античность в целом была проникнута религиозными сомнениями, упадком культур и пессимизмом» — рассуждает Юстейн Гордер в своей книге «Мир Софии». [1, с. 159]

Как и в период Римской империи на сегодняшний день люди чувствуют себя потерянными. Однако эта проблема завуалирована разнообразием экономических благ, которыми мы занимаем нашу повседневность как реакция на навязываемый определенный образ жизни в противовес уставной дисциплине. Конечно, в разных странах относятся к ней по-разному в связи с этнопсихологией народов, однако мы рассматриваем данную проблему в более масштабной форме, поэтому отличия в психологии опустим. Связано данное чувство с явлением глобализации. Почему потеряны? Ведь многие этносы так ярко защищают свою культурную идентичность. Однако в этом и выражается стремление преодолеть одиночество. Не зря с термином глобализация тесно связана глокализация, лозунг которой звучит как «Думать глобально, действовать локально» — своеобразный выход от чувства потерянности. [2, с. 26]

Разберем по порядку, почему мы пришли к такому мнению. Во-первых, признать то, что ты один из 7 миллиардов человек [3], проживающих на планете Земля, то есть один из серой массы достаточно сложно, несмотря на то, что данная мысль возникла еще в период Возрождения, после доказательства И. Ньютоном гелиоцентрической картины мира. Земля отныне воспринималась как часть чего-то большего, а не просто центр Вселенной, вокруг которой все движется.

«Я — один из такого огромного количества таких же, как я!» Правда, сегодняшний демократический режим говорит нам: «Вы индивидуальность! Таких как Вы больше нет!» — не более чем маркетинговый ход. Ведь современное общество — рынок, на котором все зиждется, в том числе и политика. Однако нельзя сказать, что такого не существовало ранее, но, все же, не в таких мировых масштабах. Вспомним, к примеру, Бронислава Каспера Малиновского. В своем труде «Аргонавты западной части Тихого океана» [4] он описывает систему обмена «Кула» и приходит к выводу, что обмен присущ каждому обществу в независимости от уровня развития, своеобразный образ жизни. Сегодня эквивалентом натуральных продуктов как плату мы используем бумажки или пластиковые карточки. Однако идея обмена пронизывает нитью

все наше существование. Мы появились на свет, потому что когда-то отец отдал семя, а мать отдала в мир дитя. Каждый день в нашем теле обновляются клетки: мертвые на живые. Пожилые люди уходят, чтобы молодые смогли занять их место — это круговорот жизни. Однако мы отвлеклись.

Вопрос был поставлен следующим образом: «Почему в процессе глобализации человек чувствует себя потерянным?» По мнению Эриха Фромма человек стремится преодолеть одиночество жизни и своего существования [5, с. 25]. Он относит себя к определенной группе, так как нам нужно во что-то верить, в независимости от того, кто или что является предметом нашего поклонения. Без стремления к чему-то нет азарта жизни, меньше осознается ее ценность, проявляется апатия и депрессия. Существует много выходов преодоления одиночества: алкоголизм, наркотики, компьютерные игры, любовь и другое. На счет того, любовь ли спасает или все же мы путаем ее со своими страстями вопрос третий, и лучше по этому поводу обратиться к работам Эриха Фромма. Нас же интересует человечество как всеобщее, а не единичное.

Во многих вопросах нам может помочь разобраться философия, однако она не дает ответы, например, на «что сегодня на завтрак ела та или иная «звезда»?». И все же, преодолеть чувство потерянности, прояснить для себя многие моменты своего бытия, определить путь дальнейших действий — с этим философия и работает. В момент стремления осознания своего «Я», индивид сталкивается со многими не простыми вопросами: «Кто я такой?» «Как я сюда попал?» «Что меня ждет?» и многое другое. В данный период как никогда нужна опора под ногами, вера в то, что все не просто так. В этом плане многие из нас как, например, в христианской вере, принимают сторону И. Канта, что бессмертие души есть справедливость, что дает нам силы для самоотдачи и во многом для самопожертвования.

Человек стремится найти спасение от одиночества и страха смерти, так как его внутренние душевные потребности не исчезают с появлением новой вещи в бытовой жизни. Для каждого свой выход: кто-то покупает новые безделушки, кто-то уходит в религию, смотрит сериалы (данная тенденция особенно распространена среди молодежи), а также вера в происходящее на экранах как крайняя степень ухода от реальности. Устройство, служившее когда-то доказательством силы человеческого мышления, погубит людей, однако не как это демонстрируют в кино, то есть высказывают свое предположение в фантазийном жанре: мы погибнем, потерявшись в другой реальности.

Часто мы интересуемся бытовыми проблемами, которые, порой, и не достойны нашего внимания. Но почему же мы не ищем спасения в своей религии или в философии? В этом, конечно, не малую роль играет историческая память, а также всемирная паутина. Под религией мы понимаем как определенная вера в абсолютного духа, ассоциируемого с определенным антропоморфным об-

ликом, будь то древнеегипетские боги или другой. Рассмотрим первое: углубляться во всемирные современные религиозные процессы мы не будем — это тема сложная, поэтому обрисую в общих чертах. Еще в период Возрождения, или иначе Ренессанса, церковь воспринималась как оплот Средневековья — время упадка культуры. Упадка ли? Великолепные здания, построенные в те далекие столетия, поражают строгостью и возвышенностью, одним своим видом в душе порождают благоговейный трепет и уважение. До сегодняшнего дня мысль о Боге прошла немало испытаний, таких как философия жизни, постмодернизм и другие. О простом поклонении без корысти нет речи, так как даже наше сознание подверглось модернизации: его охватили правила рынка: ты мне — я тебе. В большинстве случаев вера в Бога как Абсолюта переходит к формальности, приобретая антропоморфные черты, который прощает грехи за религиозную атрибутику: поставил свечку — грехи простили. Поэтому, в связи с исторической истощенностью данной идеи, человек стремится к чему-то новому, даже если все те же постулаты мировых религий будут преподнесены в завуалированной форме, на них поведутся, так как это будет «свежий глоток».

Рассмотрим вторую часть вопроса: перед этим надо задать вопрос: Часто ли вы думаете не о повседневных мелочах, а о глобальных вопросах? В этом и заключается причина, так как в большинстве случаев наука воспринимается как что-то обременяющее или тяжелое, требующее много времени для изучения. Не каждый согласиться потратить хоть толику своей жизни на какие — то сложные, до сих пор не решенные за столетия вопросы, ведь мы никогда не вернем потраченное зря драгоценное время. Так ли это? Верно ли, если мы всю жизнь просто будем ведомы страстями, не стремясь ни к чему, так и уйдем из этого мира как паразитическое существо не более, или же все же воспользуемся тем, чем награждены от природы, то есть умением мыслить, и постараемся прийти к своему «Я»?

Вопрос сложный, и каждый выбирает для себя. Но для развития здорового общества мыслить необходимо каждому гражданину государства. Только тогда мы придем к демократии в ее исторически начальном определении, практикующейся в Древней Греции, построим общество, как когда — то жители Средиземноморья.

Необходимо осознавать и то, что спасение можно найти и в дисциплине. Не в той, которую нам навязывают, вследствие чего мы начинаем отвергать все, что связано с правилами, а в добровольной и собственной. Нельзя ее избегать, стремясь лишь удовлетворять собственные страсти и ни о чем не думать, как когда — то диктовали софисты: «Человек есть мера всем вещам». [6, с. 79] Нет, и пассивная личность вроде Сократа в наше время может и не появиться, потому что надеяться на то, что родится сегодня человек, который при помощи майевтики сможет заставить людей задуматься об их не всезнании, то есть усомниться в своем превосходстве над природными про-

цессами то же, что верить в появление в холодильнике молока из воздуха, при том, что нет ни возможности, ни способности, предполагающих его появления, а собственная дисциплина необходима не только как нормы поведения, но и образ жизни: тогда легче ориентироваться по жизни и изучать науку.

Итак, мы определили, что человек одинок в мире и разобрали некоторые методы преодоления чувства потерянности. Перейдем ко второй части поставленного вопроса, а именно, к стремлению к самоидентификации этносов, как один из способов отхода от неприятного и отягощающего чувства.

Такое явление как глокализация появилось сравнительно недавно, как ответ на процесс стирания рамок между народами, то есть с развитием трансцендентальной культуры, а также проникновения единого образа жизни во все государства.

По мнению Роланда Робертсона, глобализация тесно связана с локализацией. Данный довод характеризует термин глокализация, означающий равные шансы глобализации как всемирной победы либерализма, и локализации, или освоения хозяйственных и технологических систем Запада как подчиненных локальным культурам и цивилизациям. [7, с. 65]. В некоторых ситуациях стремление к самоидентификации может приводить к межнациональным конфликтам, если одна из сторон не считается

с интересами другой, что часто и случается на практике, например, случай с арабскими диаспорами во Франции. Но почему же мы считаем, что это выход из одиночества. Как было доказано выше, человек стремится во что-то верить. На сегодняшний день много так называемых атеистов, поэтому они ищут спасение не в религии, а в группе, которой они принадлежат, стремясь защищать ее интересы, считая, что их дело правое. Этих людей могут использовать как средство достижения определенных целей, потому что ведомые желанием верить непоколебимо, они не осознают, что в действительности правильно, а что нет. Конечно, каждый человек выбирает для себя сам, какой поступок он считает добрым, а каким злым, однако это вновь обращает наш взгляд к софистам. Поэтому не стоит забывать категорический императив И. Канта, гласящий: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. [8, с. 411]

Таким образом, охарактеризуем кратко итоги: в связи с процессом развития трансцендентальной культуры, стиранием рамок между народами, человек чувствует себя потерянным, так как не может понять, во что же ему верить. В этот момент на помощь приходят разные виды борьбы против одиночества, один из которых глокализация или стремление к самоидентификации и веры в собственный этнос.

Литература:

1. Юстейн Гордер. Мир Софии: Роман об истории философии/ пер. с норв. Т. Доброницкой. — СПб.: Амфора, 2015. — 655 с.
2. Эрих Фромм. Искусство любить / пер. с англ. А. В. Александровой. — М.: Издательство АСТ, 2015. — 256 с.
3. Счетчик населения Земли. URL: <http://countrymeters.info/ru/World> (дата обращения: 03. 02. 2016)
4. Бронислав Малиновский. Аргонавты западной части Тихого океана. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 584 с.
5. Эрих Фромм. Искусство любить. — М.: Издательство АСТ, 2015. — 256 с.
6. Юстейн Гордер. Мир Софии: Роман об истории философии. — СПб.: Амфора, 2015. — 655 с.
7. Федотова, В. Г. Модернизация: Переосмысливая теорию и практику / В. Г. Федотова // Социологический ежегодник. — 2010 — № 2010. — с. 65–67
8. Юстейн Гордер. Мир Софии: Роман об истории философии. — СПб.: Амфора, 2015. — 655 с.

Этико-аксиологическая детерминация социальной работы

Хадисова Карина Вахаевна, аспирант
Чеченский государственный университет

Социальная работа, являясь определенным видом профессиональной деятельности, имеет целый ряд специфических особенностей, детерминированных как ее внутренними, так и внешними факторами. Ценность человека является гуманистическим базисом, фундаментальным основанием духовно-нравственного измерения и ориентиром социальной работы. Высшим гуманисти-

ческим смыслом социального развития признается отношение к человеку как высшей ценности бытия. Как свидетельствует генезис социальной работы, она оформилась не только как необходимый социокультурный институт, обеспечивающий помощь человеку в трудной жизненной ситуации, но и реализовывать основной принцип гуманизма — относиться к человеку как к высшей ценности.

Гуманизм — это сложное и многоплановое явление, в широком смысле этого слова употребляется как исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его права на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми.

Гуманистическое мировоззрение, возникшее еще в эпоху Возрождения, сыграло огромную роль в становлении теории и практики социальной работы. Его сущность состояла в признании человека высшей ценностью, в исключительном, неотъемлемом и естественном характере его прав и свобод. Гуманизм проявляется в таких ценностных ориентациях и установках как «человечность», «уважение», «ответственность», «любовь», «забота», «моральный закон», «долг». Огромный вклад в развитие гуманизма внесли и философы-просветители, которые рассматривали вопросы помощи человеку и его ценности. К ним относились Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, М. Монтень, Д. Милль, И. Бентам, И. Кант. В своих трудах они рассматривали идеи ценности человека, справедливости, способы достижения равенства в обществе, гармонизации общественных отношений. И. Кант исходил из принципа нравственного долга заботы об окружающих.

Тенденция развития к гуманистическому мировоззрению отражает нравственную эволюцию цивилизованного общества. Гуманистическое мировоззрение основано на признании неотъемлемых прав человека, в том числе права на достойную, полноценную и счастливую жизнь для каждого, независимо от его национальных, расовых, религиозных, возрастных, половых, индивидуальных или социальных особенностей. Именно поэтому в социальной работе находит отражение практической реализации гуманистических идей. В теории социальной работы гуманизм — это мировоззрение, выступающее в современном цивилизованном мире в роли положительного социального идеала. По своим целевым функциям гуманизм, находящий свое отражение в целях и задачах, принципах социальной работы является действующей тенденцией гармоничного развития личности, способствующей обогащению ее творческого потенциала, роста сущностных сил и способностей. Она представляет собой процесс, направленный на развитие личности как субъекта творческой деятельности.

Основная стратегия социальной работы состоит в изучении человека, в его целостности его мира, его индивидуальности и универсальности. Эффективность социальной работы зависит от осмысления сущности жизнедеятельности человека, ее изменений под воздействием экономических, социально-психологических факторов. Формирование мира человека — сложный процесс познания, закрепления, творческого освоения мировоззренческих, идеологических, нравственных установок общества, процесс усвоения социальных качеств, знаний и умений, соз-

данных обществом, на основе чего вырабатывается свое видение и оценка вещей [2].

Гуманистическая модель социальной работы выражается в психолого-ориентированных моделях, то есть её базис составляют психологические концепции, модели, подходы. Гуманистическая психология исходит из экзистенциальных установок о том, что человек находится в вечном становлении и развитии, сам является творцом себя на основе свободы выбора, осознания смысла жизни и реализации своих возможностей. К представителям гуманистической психологии относятся К. Роджерс (теория и индирективная психотерапия, Я-концепция), А. Маслоу (теория самоактуализации), Г. Олпорта (теория личностных черт), Ш. Бюлер (о жизненном пути личности), Ф. Франкл (логотерапия), идеи Р. Мэйя. Основу концепции К. Роджерса составляет разработанная им клиент-центрированная (или личностно-центрированная) терапия, которая является одно из ключевых принципов работы социального работника с клиентом. Человек, находящийся в пограничной, трудной жизненной ситуации, находится близко к моменту переоценки своей жизненной ситуации и осознании себя как субъекта деятельности. И социальный работник, работающий в рамках гуманистической парадигмы должен показать клиенту, что, опираясь на ресурсы внутренние ресурсы самого клиента, путем тесного взаимодействия они способны решить проблемную ситуацию.

Гуманистическая модель социальной работы опирается на ряд принципов:

- Человек свободен по-своему чувствовать, переживать, воспринимать жизнь, и потому он ответственен за свои поступки.
- Природа человека не может быть определена исчерпывающим образом, поскольку человек — это не только то, что он есть, но и то, кем он может быть, т.е. он не просто субстанция, но и проект, становление, обещание, надежда, мечта и идеал. Он стремится к развитию, и возможности его роста, прорыва за границы уже существующего беспредельны.
- Человек должен признавать за другими право самостоятельно и свободно творить свою жизнь, ценить внутренний мир другого человека.
- Любой опыт в жизни человека, даже оцениваемый личностью как негативный, — это полезный, значимый и уже неотъемлемый от внутренней жизни индивидуальный опыт человека, достойный уважения и признания [3].

В заключении можно отметить, что социальная работа является важным элементом современного общества. Социальная работа — это один из механизмов государства, цель которого заключается в достижении устойчивого динамичного развития общества посредством повышения эффективности функционирования каждой личности, в первую очередь дезадаптированной, социально незащищенной. При этом благо отдельного человека выступает основой достижения блага общества. Ка-

чество и уровень социальной работы во многом отражают самосознание нации, степень цивилизованности и демократичности государства. Теория и практика социальной работы непосредственно связана с человеком, с взаимоотношениями между личностью и коллективом, между социальными группами, между личностью, обществом и государством. Данный вид социальной деятельности на-

правлен на реализацию процесса социализации человека, на совершенствование общественных отношений, на проведение в жизнь идей гуманизма и справедливости. Основная цель социальной работы заключается в том, чтобы сохранять комфортное, безопасное, достойное, правовое существование человека как субъекта общества, а также адаптировать личность в социуме.

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания. — М., 1997. — 269 с.
2. Кудишина, А. А. Основные принципы гуманистической психологии. — М.: «Академия» 2009. — 348 с.

ПРОЧЕЕ

Анорексия как фактор деструктуризации семьи

Гусарова Маргарита Тимуровна, студент

Научный руководитель: Данилова Екатерина Олеговна, преподаватель;

Научный руководитель: Ковалева Ольга Николаевна, преподаватель

Медицинский колледж филиала Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова Министерства обороны РФ

Анорексия — это достаточно распространенное психическое расстройство, которое характеризуется отказом от приема пищи и значительным понижением веса. Анорексия чаще встречается у девушек, которые осознанно вызывают у себя данное состояние для похудения или в целях профилактики лишнего набора веса. К причинам заболевания относят искаженное восприятие личной, физической формы и ничем неподкрепленное беспокойство по поводу увеличения веса. Общая распространенность заболевания такая: 80% больные анорексией — это девушки от 12-ти до 24 лет, 20% — мужчины и женщины зрелого возраста.

Анорексия и ее история тянется из Древней Греции. Буквальный перевод обозначает отсутствие позыва к пище. Зачастую молодые люди, чтобы достичь эталона в фигуре, садились на диету. Диета давала желанный результат и со временем наступала анорексия — истощение.

Анорексия — болезнь достаточно коварная, не желающая выпускать из лап попавшего в него человека. Запрос общества на исхудавшие тела также спровоцировал болезнь анорексия и у мужчин. Довести себя до истощения стало уже не так сложно. Интернет пестрит смертельными диетами.

Данная тема очень популярна в наше время. Многие девушки, особенно пубертатного возраста, стремятся к модельной внешности. Они разглядывают глянцевые журналы и считают эталоном красоты девушек с обложки. Стараясь привести свое тело в такую же форму, девушки доводят себя до состояния нервной анорексии, что может привести к плачевным последствиям.

Жертвы анорексии разрываются между реанимацией и психиатрической лечебницей. Их жизнь лишена всех красок, а болезненное восприятие себя толстыми, медленным убивает, превращая людей в кожу да кости.

Первые упоминания о случаях добровольного отказа от пищи мы находим в трудах Авиценны. Много веков спустя, в 1689 году, доктор Р. Мортон обозначил добро-

вольный отказ от еды как болезнь, назвав его нервной чахоткой. В начале XX века подобное поведение стали считать проявлением шизофрении, а позже причислили к категории эндокринных заболеваний. Потом снова стали считать психическим заболеванием. Далее окрестили синдромом Твигги, позже — синдромом Барби. И, уже в 1988 году, назвали нервной анорексией. В России одна из первых публикаций на тему анорексии А.А. Киселю. В 1894 г. он описал нервную анорексию истерической природы у 11-летней девочки (в том же году работа была опубликована во французской печати).

Нервная анорексия принадлежит к кругу заболеваний, характерных для определенного века, определенного культурного уровня. Каждая эпоха предъявляет свои требования к нервной системе человека. Нервная анорексия относится к заболеваниям нашего времени, «болезням века». Некоторые психиатры считают, что нервная анорексия связана с пубертатными кризисами, характерными только для лиц с высоким культурным уровнем.

Стадии анорексии

Выделяют три стадии анорексии: дисморфоманическую, аноректическую, кахектическую.

Дисморфоманическая стадия характеризуется преобладанием мыслей об ущербности и неполноценности, в связи с кажущейся полнотой. Характерно присутствие постоянно подавленного настроения, тревоги, а также длительное пребывание возле зеркала. Появляются первые попытки ограничить себя в пище, продолжается стремление достичь фигуры через диету.

Аноректическая стадия появляется после стойкого голодания. Снижение веса происходит на 20–30% от общего веса. Для больного характерна эйфория, ужесточение диеты для еще большего похудения. Пациент настойчиво убеждает себя, а также окружающих в отсутствии аппетита и продолжает еще больше изнурять физическими нагрузками. Искаженное восприятие тела дает пациенту не-

дооцененную степень похудения. Объем циркулирующей в организме жидкости постоянно уменьшается, что провоцирует гипотонию, а также брадикардию. Данное состояние сопровождается сухостью кожи, зябкостью, а также аллопецией. К основному клиническому признаку относят прекращение менструаций у женщин, сперматогенез у мужчин и у обоих полов снижение полового влечения. Характерно также нарушение функций надпочечников и естественное снижение аппетита.

Кахектическая стадия отмечается необратимой дистрофией внутренних органов, которая наступает примерно через 1,5–2 года. На этой стадии снижается вес до 50% от первоначального. В организме происходит безбелковые отеки, резко снижается уровень калия, нарушается водно-электролитный баланс. Зачастую этот этап необратим. Такие дистрофические изменения способны привести к необратимому угнетению всех функций, а также смерти.

Как заболеть анорексией интересует очень многих молодых девушек, которые не понимают всю серьезность заболевания и ее последствия.

Больные анорексией имеют следующие последствия: сердечная аритмия, головокружение, приступы обморока, ощущение холода, замедленный пульс, выпадение волос, сухость и бледность кожи; на лице, спине появление мелких волос; нарушается структура ногтей, появляются судорожные боли в желудке, запор, тошнота, диспепсия, заболевания эндокринной системы, замедление обмена веществ, неспособность иметь детей, аменорея, остеопороз, переломы позвонков, костей, уменьшение массы мозга.

Легко заболеть анорексией, а как избавиться от психических последствий — вот вопрос? Психические последствия включают неспособность сосредоточиться, суицидальные наклонности, депрессию, обсессивно-компульсивное расстройство.

Симптомы нервной анорексии

Если говорить о симптомах нервной анорексии, то это, прежде всего, резкая потеря веса. Однако мы не должны забывать, что значительным похудением сопровождается целый ряд психических и соматических заболеваний. Это и депрессия, и шизофрения, и синдром нарушенного питания, и гипопитуаризм, и диабетический синдром желудка. Вся разница в том, что депрессия характеризуется наличием типичных вегетативных симптомов, несвойственных нервной анорексии и отсутствием свойственных ей (т.е. анорексии) психологических особенностей. Потеря веса при шизофрении связана с иллюзиями и галлюцинациями в отношении пищи, например, со страхом отравления. Однако бывает и так, что у больных одновременно проявляются симптомы нервной анорексии и шизофрении или депрессии.

Современные исследователи к основным диагностическим признакам нервной анорексии относят:

1. Отказ от еды;
2. Потерю хотя бы 10% массы тела;
3. Аменорею в течение 3 месяцев;
4. Отсутствие признаков шизофрении, выраженной депрессии или органического поражения мозга;
5. Начало заболевания в возрасте не старше 35 лет.

Подобные критерии, как отмечают авторы, позволяют избежать путаницы и неопределенности в диагностики анорексии. Именно отказ от еды, а не похудение ученые ставят на первое место.

Истинная нервная анорексия имеет следующие характерные признаки:

- 1) нарушение схемы тела вплоть до бредовых убеждений, при котором больные как бы не видят выраженность своего истощения,
- 2) расстройство восприятия стимулов с пищеварительной системы,
- 3) физическая гиперактивность и отрицание усталости (стремление к активности сохраняется у больных вплоть до выраженного истощения),
- 4) парализующее чувство беспомощности», которое пронизывает мышление и поведение больных и приводит к дефициту инициативы.

Сегодня большинство специалистов рассматривают нервную анорексию как некое пограничное психическое состояние, проявляющееся как соматическими, так и психическими отклонениями. Относительно недавно, нервная анорексия считалась исключительно женским заболеванием. Однако, как выяснилось в последние годы, подобным расстройством страдают и мальчики препубертантного возраста. Правда, гораздо реже — примерно в 5% случаев. Остальные же 95% случаев приходятся на девочек и женщин в возрасте от 12 до 30 лет, как правило, из материально благополучных семей. Причем пик заболеваемости приходится на 13–14 и 17–19 лет. По данным современных научных исследований, распространенность нервной анорексии в мире составляет от 0,1% до 0,7%.

Последствия нервной анорексии

Научные исследования показывают, что у больных анорексией повышаются сывороточные концентрации холестерина и каротина, развиваются лейкопения и анемия. Длительное воздержание от пищи может также привести к брадикардии и гипотонии, проблемам с желудочно-кишечным трактом и кахексии. Вследствие повторяющихся рвот могут появиться эрозии эмали внутренней поверхности зубов. Однако только этим дело не ограничивается: недостаток питательных веществ и, как следствие, потеря веса, которая в особо тяжелых случаях достигает 40–50%, влечет за собой изменение эндокринного статуса: нарушение метаболизма половых гормонов, развитие гипопитуаризма и, как следствие, аменорею и остеопороз; нарушение функции щитовидной железы.

Кроме того, длительное течение нервной анорексии угрожает нарушением калиево-натриевого баланса. При

выраженной гипокалиемии, когда концентрация калия в крови становится значительно меньше нормы, возможны нарушения сердечного ритма, в том числе угрожающие жизни.

О причинах нервной анорексии

Что приводит человека к добровольному отказу от пищи, однозначно сказать трудно. Еще конце XIX века английский врач Уильям Галл и французский психиатр Шарль Ласег, изучая социальные и психологические причины анорексии, неожиданно для себя обнаружили, что «нервной чахотке» в основном подвержены дети из семей обеспеченных. Изучив полученные данные, они независимо друг от друга пришли к одному и тому же выводу: добровольный отказ от еды есть не что иное, как демонстрация протеста против родителей, переложивших заботу о детях на няnek и гувернанток.

Судя по исследованиям уже нашего времени, среди пациентов с расстройствами питания много женщин с депрессиями, фобиями и алкогольной зависимостью: по некоторым оценкам, риск развития нервной анорексии при депрессиях увеличивается в 2,2 раза, при фобиях — в 2,4 раза, а при алкогольной зависимости — в 3,2 раза. Кроме того, установлено, что развитию нервной анорексии способствуют такие личностные свойства, как патологическое стремление к совершенству, нарциссизм и чрезмерная восприимчивость к мнению окружающих.

Как ни парадоксально, но и чрезмерная родительская опека, и недостаток внимания со стороны родителей приводят к одному и тому же результату — заниженной самооценке и неспособности адаптироваться к социуму. Из-за желания приспособиться к обществу, заслужить его одобрение такие дети могут пойти на многое, включая и добровольный отказ от еды: ведь ничто так не ценится в незрелом детском сообществе, как внешние данные. Другой причиной голодания может стать стремление быть похожим на своего кумира.

Характерный пример — история одной английской девочки, которой так хотелось походить на куклу Барби что она отказалась от нормальной еды и перешла на поедание бумаги: есть-то все равно хотелось. С тех пор добровольный отказ от пищи стали называть синдромом Барби, хотя еще раньше он получил название синдрома Твигги — по имени экстравагантной модели, которая голоданием довела себя до клинической смерти.

Иногда причиной добровольного голодания может стать неосторожно брошенное слово. Пример тому — история одной пациентки — девушки-модели, которая, восприняв всерьез шутку фотографа относительно пышности ее форм, начала худеть. Сначала она «сидела» на воде, потом перешла на травяные добавки для похудения и в результате попала в больницу с истощением (при росте 178 см она весила 45 кг), тяжелой атрофией желчного пузыря и перистальтике кишечника.

Таким образом, можно сказать, что нервная анорексия — заболевание, мультифакторное. Это заболевание трудно поддается лечению: по некоторым оценкам ученых, полного излечения удастся добиться у 50% больных, примерно 15% больных погибают, причем каждый второй заканчивает жизнь самоубийством, у остальных лечение обеспечивает более или менее продолжительную ремиссию. Среди факторов, ухудшающих прогноз лечения анорексии, специалисты называют неоднократные госпитализации, значительную потерю веса к моменту установления диагноза, сложные отношения в семье, позднее начало и длительное течение болезни.

Лечение анорексии

Психиатрическое лечение анорексии

Психиатрическое лечение начинается с изоляции больного от родственников и госпитализация в психиатрическую больницу. Лечение, как правило проводится в несколько этапов. Первый, диагностический этап направлен на ликвидацию резкого дефицита массы тела и длится, как правило, 2–4 недели. Второй, лечебный этап сложнее, так как имеет целью лечение болезни в целом. Некоторые психиатры на этом этапе считают основным применение больших доз нейролептиков в сочетании с инсулином.

Существует и так называемая не медикаментозная терапия этих больных: строгий режим, насильственное кормление, длительное пребывание в постели. Ряд психиатров наиболее действенными методами лечения считают инсулинокоматозную терапию, ЭСТ и даже лейкотомию, подчеркивая при этом важность кормления через зонд. Многие ученые пишут о необходимости госпитализации указанных больных только в самых тяжелых случаях.

Многих врачей вводит в заблуждение необходимость госпитализации вследствие очень большой двигательной активности этих больных. При лечении в условиях стационара рекомендуется не фиксировать пристального внимания на еде. Больным предлагают высококалорийное питание и допускают свободный режим. Непосредственно перед едой обязательно проводится релаксация.

В последние десятилетия появились публикации о попытках применения в лечении нервной анорексии солей лития, антиконвульсантов, антидепрессантов, а также сочетанием медикаментозной и поведенческой терапии и разными вариантами психотерапии. По данным большинства авторов, результаты психиатрического лечения больных нервной анорексией далеко не всегда эффективны. Так, в частности 1/3 больных после выписки из больницы начинают вновь ограничивать себя в еде. В то же время важно подчеркнуть, что эффективность терапии в большой мере зависит от времени начала заболевания: раннее начало анорексии с точки зрения прогноза более благоприятно.

Когнитивная поведенческая терапия

Когнитивная поведенческая терапия является наиболее популярной и эффективной психологической терапией, используемой в лечении нервной анорексии. Индивидуальные консультации могут быть полезными, но групповые и семейные консультации, как полагают специалисты, могут ускорить восстановление пациента.

Внушение пациенту важности правильного питания, имеет важное значение и является первым шагом лечения. Другие методы лечения, как **гипноз и самогипноз**, могут быть объединены с когнитивно-поведенческой терапией, для облегчения процесса восстановления.

Поддержка семьи необходима в течение всего курса лечения.

Забота родителей

Забота родителей необходима для детей, страдающих от анорексии. В критические моменты, когда ребенок чувствует, что его игнорируют, родительская забота может принести огромную пользу. Поговорите с ребенком об отношении к нему сверстников, одноклассников и друзей. Очень важно для ребенка, открыть его интересы и найти выход из-за его перепадов настроения.

Привязанность и любовь родителей, очень важна для ребенка, страдающего от анорексии. Кроме того, хорошим примером для вашего ребенка, будет ваше предпочтение к здоровой еде. Напомните ребенку, что голодание, это вредно для его организма, а здоровое питание может быть полезным для **поддержания здоровья и нормализации веса**.

Семейная психотерапия дает наибольший эффект в тех случаях, когда заболевание отмечается у маленьких детей. Обычно при этом имеют место перемены в семье, которые сказываются на отношении ребенка к себе и к своей внешности. Семейная психотерапия необходима с первых дней терапии нервной анорексии, поскольку в большинстве случаев родители недооценивают тяжесть того психического расстройства, которым страдают дети. Приверженцы семейной терапии считают, что нервная анорексия является психосоматической болезнью. Запутанные семейные отношения, ригидность, повышенная опека и стремление избегать конфликты способствуют развитию симптомов нервной анорексии с самого детства.

Поддержка со стороны семьи и друзей — важный компонент успешного и устойчивого результата лечения. Члены семьи должны понимать, что такое анорексия, и быстро выявлять ее симптомы и признаки. Доказано, что семейная терапия значительно помогает пациентам.

Литература:

1. Ермолаева, М. В. Психология развития. — М.: 2000
2. Коркина, М. В. К вопросу о нервной анорексии (об одной из причин вторичной анорексии). — Журн. невропат. и психиатр., 1993, вып. 1;
3. Коркина, М. В. Нервная анорексия непротексальной природы (к вопросу о ее нозологической принадлежности и взаимоотношениях с синдромом дисморфомании) В кН.: Клиническая динамика неврозов и психопатии. Спб.: 1997
4. Руднева Ольга «Смертельная диета Supplement.ru Советы медиков онлайн» 28.09.2002
5. Раис, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб.: 2000.
6. <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=788>
7. <http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/58/chapter/11>

Foreign experience in the development of ecotourism in Uzbekistan

Ёкубжоннова Хулкарбону Якубовна, ассистент;
Сохадалиев Абдурашид Мамадалиевич, доцент
Наманганский инженерно-педагогический институт (Узбекистан)

Yoqubjonova Hulkarbonu Yakubovna, assistant;
Soxadaliyev Abdurashid Mamadalievich, docent
Namangan Engineering-Pedagogical Institute (Uzbekistan)

International development and economic context of their share of the gross domestic product of the country the same day we receive a significant part of its role, especially in tourism, natural or ecological tourism plays an important role today. Currently, the network of eco-tourism industry development of ecological tourism, the tourism

industry has been growing 2–3 times the growth rate. For example, in Canada the same day, «the open nature travel» tourism makes up 25 percent of total income from domestic tourism.

There are all opportunities for the development of eco-tourism in the country, not only in Central Asia but in the

whole country in the world to be one of the centers of tourism resources, tourism is ranked 15 in the world. [1]

At the same time, foreign tourists visiting the tourist or the other direction by almost 3 to 2 part of the environmental aspects of our interests. Their interests, and encourages further attention to eco-tourism, which is a new direction.

Today's era of globalization, all the environmental problems facing humanity, the environment and nature protection and preservation and polished to care for future generations is one of the most important issues facing the world community.

It should be noted that the specific nature of their native lands and deserts and rich reserves of animals and plants, with very tasty fruits and vegetables. Thus, taking into consideration the country become one of the central places in the promising tourism sector around the world will note that. A beautiful view of the important ecological areas of great natural, ecologically clean area, and mineral water springs. As we look at the experience of developed countries in the development of ecological tourism in the country, got their team;

For example, the Malaysian tourism industry is one of the strategic objectives of sustainable development of tourism in the country. For this policy to increase foreign exchange earnings in the tourism sector of the country to promote the economic development of the population, provide sustainable employment opportunities, and support economic and social development. As well as the government seeks to use tourism as a tool for the sustainable development of rural areas. The international tourism industry in the country to attract investments in the continuous improvement of tourism infrastructure in the field of economic growth and visa simplification of the processes associated with positive results. [2]

Notably, which attracts large number of tourists in this country geographic convenient location, the attractiveness of local landscapes, the richness of flora and fauna in the region, favorable environmental conditions, located in the picturesque seaside resort areas, the availability of historical and cultural monuments of architecture and, most importantly, ethnic Malaysia the existence of advantages, such as the diversity of content.

Asia — Pacific region, according to the program of action for the sustainable development of tourism in the Malaysian state carries out a range of measures. In particular, we will be able to use them, and can be implemented in practice, as follows;

- implementation of social-economic development of the role of the tourism industry:
- tourists transport, improving transport and other infrastructure related to tourism development;
- taking into account the social, cultural and environmental factors of tourism development:
- crisis situations in the field of risk management and regulation of tourism:
- in the field of human resources development of tourism.

Important thing today is that new trends in tourism in order to attract foreign tourists to Malaysia, pays great attention to the eco-tourism and medical tourism and horticulture. Eco-tourism have enough information about Gardening If we dwell on this

aspect of tourism as a new direction in this area, tourism is the leading countries in the implementation of it. The center of the tourist resort is located in the center of the garden. Imagine our tourist spots pomegranate or apple garden's in the middle of a vineyard. This man gives aesthetic pleasure. Beautiful, beautiful meat also have a positive effect on human health, in terms of medical accuracy. In particular, of Yangikurgan's clean air, the atlas can not think how to attract the attention of foreign tourists each copy. Although the introduction of this special concept has been developed, for example, if traveling more than 883 million tourists last year to the current year 2015, 25 million of them to travel to the country of Malaysia. [3]

According to us, the last figure in more than 70 countries, the number of tourists increased by 2.5 million. With regard to medical tourism, the Government of Malaysia for medical treatment abroad for the development of tourism arrivals to the reconstruction of clinics and medical facilities open and simplifies access and some of the problems encountered in the development of the country. In this respect, as well as the main competitor to India and Thailand, which is the price of medical services significantly reduced. [4]

Notably, this industry in Malaysia through the flow is regarded as the second most important source of foreign currency. Special committee for the development of tourism activities. This Committee was founded in 1989 and currently works in the Ministry of Tourism and Culture. The main objective of the ministry Malaysia into a world center of tourism in Asia. Established for this purpose performs the following important functions:

- inputs hotels built during the first five years of business activity are exempt from all types of taxes;
- hospitality excellent well established;
- tourism staff working in the field are required to have special knowledge in this area:

Taking into account international experience and national mentality, a number of important factors can cause the development of eco-tourism in the country. Our peaceful, economically sustainable, climate-colored... foreign tourists have always peaceful and beautiful nature, landscapes stressed natural. Thus, taking into account the development of tourism infrastructure, increase attractiveness, all in the service of tourism in general need to improve the process and tools. Based on the above, it is advisable to focus our attention;

the formation of a sufficient level of ecological culture of the population “

- ecotourism specialists;
- ecotourism comprehensive assessment of the objects;
- ecotourism on special subjects to establish the status of legal entity;
- ecotourism experience of foreign countries in the selection and implementation of the device;
- tourism sector to attract foreign investments and accelerating.

Tourism ongoing efforts in the field of socio-economic development of the country and welfare of the population is increasing and new jobs were created.

References:

1. Organization Worldometers — convened statistic check.
2. Malaysia tourist information service.
3. World Tourism Organization UNWTO.
4. Reports of the conference package of the international tourism industry and modern aspects of the specific features of the development of tourism in Uzbekistan, 2014.

ҚАЗАҚСТАН

Ұнтақты көмір отыны

Ерғазы Ақмарал, магистрант;
Ашкеев Жасұлан Аманжолович, техника ғылымдарының кандидаты, доцент;
Саркенов Берік Бейсенұлы, техника ғылымдарының кандидаты;
Бодықова Мөлдір Жағыпарқызы, магистрант
Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті

Мақалада ұнтақты көмір отынын өндірісте қолдану тиімділігі мен ұнтақты көмір отынын алу технологияларына талдау жасала келе Қазақстан аумағында өндірілетін көмір маркаларын саралай отырып, ұнтақты көмір отынын жасауға лайықты марканы анықтайды

Пылеугольное топливо

Ерғазы Акмарал, магистрант;
Ашкеев Жасулан Аманжолович, кандидат технических наук, доцент;
Саркенов Берик Бейсенович, кандидат технических наук;
Бодыкова Молдир Жагыпаркызы, магистрант
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В данной статье рассматривается эффективность использования пылеугольного топлива в производстве и технологии получения пылеугольного топлива, анализированы марки углей произведенные на территории Казахстана и определена марка угля для получения пылеугольного топлива

Көмір халық шаруашылығының барлық салаларында маңызды энергия көзі және бағалы химиялық шикізат болып табылады. Біздің еліміздегі көмірдің бай ресурсын халық шаруашылығында кеңінен қолдану үшін көмірді рационалды түрде өндіріп, қолданудың жаңа технологияларын енгізу керек.

Осы тұрғыда әлем бойынша қолданыс аясы кеңейіп келе жатқан, көмірден жасалатын жаңа отын түрі — ұнтақты көмір отынын (ҰҚО) алу Қазақстан өнеркәсібі үшін жаңа технология болып табылады. ҰҚО дегеніміз — арнайы диірменде ұсақталып, белгілі бір химиялық өңдеуден өткен көмір ұнтағы. ҰҚО әлемнің бірқатар елдерінде кең қолданысқа ие, мәселен, Оңтүстік Корея, Испания, Германия, Бельгия, Нидерландия, Қытай, Бразилия, Түркия, Украина т.б. елдерінде ҰҚО үрлеп жағатын арнайы құрылғылар өз жұмыстарын атқаруда. Көмір қорына бай біздің елімізде ҰҚО алу және оны домналық балқыту ісінде қолдану технологиясы әлі қолданыста жоқ. Қазіргі таңда Қазақстан аумағында өндірілетін көмір маркаларынан ҰҚО жасау туралы ғылыми зерттеулер мен іс-тәжірибелер жүргізілуде.

Әлем бойынша ҰҚО-ны шойын металлургиясында пайдаланудың бүгінгі күнгі нәтижелері мынадай:

— соңғы 20 жылда домна цехтарында ҰҚО-нын үрлеп жағу әлемнің дамыған 25 елінде игерілген; 2000 жылы ҰҚО қолдану арқылы жылына балқытылатын шойынның тең жартысын балқытылған (300 млн. т көлемінде);

— 1 т шойынға 170—290 кг ҰҚО жұмсалады, коксты алмастыру үлесі — 35—50%, көптеген елдерде осы көрсеткішті 60—70% жеткізу мақсатында ҰҚО алу технологиясын жетілдіру жұмыстары жүргізіліп жатыр;

— соңғы 20 жылда шет елдердегі салынған немесе реконструкция жасалған домна пештерін заманауи ҰҚО-ға арналған құрылғыларымен бірге салып жатыр, мысалы Испания, Бразилия, Оңтүстік Корея, Түркия т.б. елдерде;

— осы соңғы 20 жылдағы шет елдік фирмалардағы тәжірибе ұнтақты көмір технологиясын өнеркәсіпке жаппай ендіру және кокс өндіру көлемін айтарлықтай қысқартудың мынадай артықшылықтарын анықтады: коксты домен кешенінде капиталды шығынды төмендетті, құрылғылар алатын аумақтың көлемі, тасымалдау

шығыны азаяды, еңбек өнімділігі артады, кокс шихта-сында көмірдің бірігуі артады және алынған кокстың сапасы жақсарады, су мен ауа бассейндеріне қалдық шығарып ластау азаяды [1].

[2] еңбек авторлары домна пешінің горнында ҰҚО-ның жану процесінің нәтижелерін сараптап, жанғыштық дәрежесін бағалады.

— Шойынды балқыту кезінде қолданылатын тиімді әрі келешегі зор технологиялық шараның бірі — ұнтақты көмір отынын қолдану. Өндірісте 1 тонна шойын балқыту үшін 250 кг ҰҚО жағылатыны және ол 30% дейін табиғи газсыз коксты алмастыра алады.

— ҰҚО-ның басты артықшылықтары: оның горн температурасына минималды түрде ғана әсер етуінде және горн газының шығуында; ҰҚО әзірлеу үшін біріктірілмеген көмір ресурсының азғантай мөлшері ғана кететіні; шойынның сапасы мен горнды қыздыруды оперативті түрде басқару мүмкіндігінің тууы.

Украин ғалымдары ұнтақты көмір отынын әзірлеуге арналған көмір ресурстары жайлы тұжырым жасаған [3]. Теориялық есептеулер мен әлемдік тәжірибе ҰҚО алу үшін күлділігі төмен және құрамындағы күкірт мөлшері аз көмір қолдану тиімді екенін көрсетіп отыр. Ереже бойынша бұл көрсеткіштердің дәрежесі өндірісте қолданылатын кокстың құрамындағы күл мен күкірттен төмен болу керек. Сондықтан авторлары ҰҚО әзірлеу комплексі универсал болғаны дұрыс деп ойлайды. Яғни, көмірдің түрлі маркаларынан әзірлеу (концентраттарынан), әсіресе осы технологияны меңгеру үшін бастапқы кезеңде газды көмірден әзірлеу ұсынылады (жалпы жұмсалатын көмірдің 25% кем емес газды көмір қолдану). ҰҚО көп мөлшерде өндірген жағдайдың өзінде шикізат ретіндегі бұл концентраттар коксты химия өндірісінде 75% дайын түрде бар, яғни аталмыш концентраттарды дайындауға шығын шықпайды.

ҰҚО алудың дәстүрлі әдісі көмірді ұсақтау, кептіру процестерінен тұрады. Ұсақталған көмірді диірмен ішінде үгітпес бұрын не үгіту кезінде кептіру процесі диірменнің үгітуші құрылғысының дұрыс жұмыс істеуін қамтамасыз ету мақсатында жүргізіледі.

Көмірді кептіру үшін диірменге арнайы қыздырылған ыстық газ тәрізді жылу тасымалдағыштар, яғни қыздырылған ауа немесе отынның жанғыш өнімдері жіберіледі. Диірменге келіп түскен көмір тозаңы жылу тасымалдағыш арқылы диірмен кеңістігінен шығарылып бункерге түскен көмір тозаңын жеке бөліп әкетуге арналған (сепаратор) құрылғыға жіберіледі. Пайдаланылған жылу тасымалдағыш тозаң мен басқа да зиянды заттардан тазартып, санитарлық нормаға келтіретін аппараттан өтіп жартысы атмосфераға, жартысы бастапқы жылу тасымалдағыштың температурасын тұрақтандыруға жіберіледі.

Алайда бұл әдістің бірқатар кемшіліктері бар. Мысалы, газ тәрізді жылу тасымалдағышты әзірлеу, бөлу, тазарту жұмыстарына қатысты компоненттердің көп болуы ҰҚО алудың технологиялық схемасын қиындатады. Пайдаланылған жылу тасымалдағышты атмосфераға шыға-

рудың экологияға еш қаупі жоқ. Жалпы бұл әдіс көп мөлшерде энергияны қажет етеді.

Орыс ғалымдары ҰҚО алудың дәстүрлі әдісінде кездесетін кемшіліктердің орнын толтыратын өз әдістерін ұсынды [4]. Отынды ұсақтап, ұнтақтап, кептіруден тұратын ҰҚО алу әдісінде ұнтақтау процесі кезінде ұсақталған көмірге ұнтақтамас бұрын 1:0,25 және 1:0,75 қатынас мөлшерінде қоңыр көмірдің, лигниттің не торфтың жартылай коксын қосу — осы өнертабыстың басты мәні болып табылады. Бұл қосынды диірмен кеңістігіндегі көмірдің ішкі ылғалын адсорбциялайды. ҰҚО шығаруға арналған құрылғы көмір мөлшерлеуші бункерден, ұсатқыштан, диірменнен, сепаратор және ҰҚО бункерінен, жартылай коксты тікелей диірменге жіберетіндей етіп орнатылған жартылай кокстың бункерінен тұрады. Ыстық газ тәрізді жылу тасымалдағыш алу үшін артық энергия жұмсамайтын болғандықтан жалпы энергия тұтыну мөлшерінің аз болуы және экологиялық қауіпсіздігінің жоғары болуы осы өнертабыстың техникалық қорытындысы болып табылады.

[3] патент иелері ұсынған ҰҚО әзірлеу технологиясында ҰҚО алудың басты талаптары: отын жоғары дәрежеде ұнтақталған және дымдануы төмен болу керек. Отынды кептіру мен ұнтақтау бөлек немесе бір агрегатта бірге жасалады. Бұл процестерді бөлек жүргізген жағдайда көмірді кептіргіш барабанда кептіреді, ал ұнтақтауды қысқа шарлы диірменде жүргізеді. Ұнтақта мен кептіруді бірге жүргізгенде арнайы сепараторлық көмір диірмендерін және басқа да ұнтақтаушы аппараттарды, мысалы валкалы (роликти) диірмен, аэробилді диірмендерді қолданады. Валкалы және аэробилді диірмендер материалды соғу арқылы ұнтақтау принципмен жұмыс жасайды.

Алайда бұл ұнтақтау жұмыстары көмірдің ылғалдылығы 10—12% болғанда ғана жасалады. Ылғалдылық жоғары болса көмір ұнтақтаушы денеге жабысып диірменнің ішкі құрылғыларына жұғып қалады.

Көмірді кептіргенде оны әуелі кептіргіш барабанда ылғалдылығы 10—12% болғанға алдын ала кептіріп алады. Сосын, сепараторлық диірменде кептіруді жалғастырады.

Диірменнің жұмыс өнімділігін арттыру үшін көмірді алдын ала өлшемі 8—10 мм болатын түйіршіктерге ұсатып алады. Ұсақталған материалды қолдану кептіру барабанында көмірді кептіру процесін жақсартады.

Көмірді шарлы диірменде бір мезгілде ұнтақтай отыра кептіру тұйықталған циклде жүреді. Ұсақталған көмір бункерден біркелкі түрде шарлы диірменге тиеледі. Арнайы келте құбыр арқылы диірменнің ауызғы бөлігіне отықтан (немесе жанып тұрған пештен шыққан газ) температурасы 800—1000°C болатын ыстық түтінді газ беріледі.

Газдың температурасын берілген температураға дейін түсіру үшін диірменге ауа өткізгіштен суық ауа беріліп тұрады.

Қорытпа балқыту ісінде ҰҚО пайдаланып жоғары нәтижеге қол жеткізу үшін ҰҚО келесі сипаттарға ие болу керек:

ылғалдылығы 12,0% дейін
күлділігі 13,0% дейін
көміртегінің үлесі 85,0%
ұшпа заттардың үлесі 10,0–40,0%
күкірт 1,0% дейін
хлоридтың үлесі 0,2% дейін
Хардгров индексі 50–80
жылу шығаруы қабілеті 33,4 МДж/кг [3].

ҰҚО алынатын көмірге қойылатын негізгі талаптарды ескере отыра Қазақстан жерінде өндірілетін көмір маркаларына талдау жасалды. Қазақстанның орталық және солтүстік өңірлерінде орналасқан ірі көмір алаптарында өндірілетін төрт түрлі көмірге зерттеу жүргізілді. Олар: Шұбаркөл, Екібастұз, Кузнецкий және Майкүбі кен орындарының тас және қоңыр көмірлері. Төмендегі кестеде осы көмірлердің негізгі сипаттамалары берілген.

1 кесте. Қазақстанда өндірілетін көмірлердің сипаттамалары

Кен орыны	Шұбаркөл	Екібастұз	Кузнецкий	Майкүбі
Көмірдің түрі	Тас	Тас	Қоңыр	Қоңыр
Маркасы	Д	СС	БЗ	Д
Күкірт мөлшері, S%	0.5	0.55	0.60	0.55
Күлділігі, А%	5–15	36.9	11–15.2	17–20
Жану жылуы, Q Ккал/кг	5100–7300	3960–4020	4850–7300	4500
Фракциялары, мм	0–300, 0–50, 50–200	0–300	0–300, 0–50 80–300	0–300
Ылғалдылығы, W%	14.5	6.5	12	18–23
Ұшпа заттар, V%	43.5	24–28	48–52	52
Бағасы, тг/т	7000	3300	4000	4200

Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде ҰҚО алуға қойылатын талаптарға Шұбаркөл кен орынының Д маркалы көмірінің сипаттамалары лайық деп табылды.

Әдебиеттер

1. Ярошевский С.Л. Пылеугольное топливо — реальная и эффективная альтернатива природному газу в металлургии // Металл и литьё Украины. — 2006 — № 3 — с. 15–20.
2. В.Г. Аносов, Д.А. Лаптев. Исследование процесса горения пылеугольного топлива в фурменной зоне доменной печи // Запорожская государственная инженерная академия.
3. Ярошевский С.Л., Хлапонин Н.С., Терещенко В.П. О ресурсах углей для приготовления пылеугольного топлива // Металлургические процессы и оборудование. — 2008 — № 11 — с. 32–34
4. Исламов С.Р., Школлер М.Б., Степанов С.Г. патент на тему «Способ получения пылеугольного топлива и установка для осуществления способа» RU 2320700

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 5 (109) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.03.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25